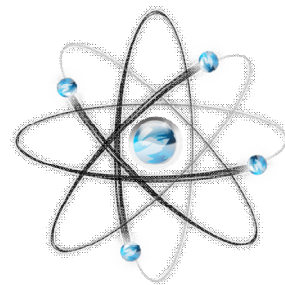

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№4 (11) 2013
Часть 3**

Подписано в печать 08.05.2013.

Тираж 900 экз.

Заказ 3914.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Отпечатано в типографии ООО «Европринт».

620075, Екатеринбург, ул. Карла-Либкнехта 22, офис 106.

Сборник по результатам XIV заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свикунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татаринова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES	5
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МЕТОДАМ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПАРАДИГМ ПРОГРАММИРОВАНИЯ.....	5
ПРЕПОДАВАНИЕ МАТЕМАТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ФИНАНСИСТОВ.....	7
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ 6-8 КЛАССОВ СЕВЕРСКОГО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ.....	9
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ.....	11
О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ, ФОРМИРУЮЩИХ ИДЕОЛОГИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	12
РЕФЛЕКСИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЕМИОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	13
СТУДЕНТ КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНОЙ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ, СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	15
К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА.....	17
УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛОЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ.....	18
ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ СЕГОДНЯ.....	25
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА К ВОСПИТАНИЮ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ВОЙСКОВОЙ СТАЖИРОВКИ	28
РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В УСЛОВИЯХ САМОУПРАВЛЕНИЯ	30
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	31
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КСЕ СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	32
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИТУАЦИЙ ВЫБОРА ПОСТУПКА В ЭТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	33
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО П.Ф. КАПТЕРЕВА	34
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ	35
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	37
КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПОРТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	38
ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ.....	39
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ.....	42
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES	44
ИЗУЧЕНИЕ РЕНАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ХЛОРИДА НИКЕЛЯ И ЕГО НАКОПЛЕНИЯ В ТКАНЯХ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕННОГО ГОМЕОСТАЗИСА КАЛЬЦИЯ.....	44
ИЗМЕНЕНИЯ ВОДОРОДНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ГЕМОСИНОВИАЛЬНОЙ ЖИДКОСТИ ОПЕРИРОВАННОГО КОЛЕННОГО СУСТАВА ПОД ВЛИЯНИЕМ РАЗЛИЧНОГО ВНУТРИСУСТАВНОГО ЛЕЧЕНИЯ.....	46
НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У БОЛЬНЫХ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ	48
ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В СЕРДЕЧНО – СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ТИРЕОТОКСИКОЗЕ, И СПОСОБЫ ИХ КОРРЕКЦИИ	49
ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ МОБИЛЬНОСТИ СУСТАВОВ.....	51
ДИСТРОФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКИ У БОЛЬНЫХ ПЕРВИЧНОЙ ОТКРЫТОУГОЛЬНОЙ ГЛАУКОМОЙ	52
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КЛЕТОЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ У ДЕТЕЙ С ГЛУБОКИМИ ОЖОГАМИ КОЖИ.....	55
ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАТОЛОГИИ ЛЕГКИХ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ КАННАБИСА (КУРЕНИЕ МАРИХУАНЫ).....	59
ВОЗМОЖНОСТИ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДИСФУНКЦИИ ЭНДОТЕЛИЯ СИМВАСТАТИНОМ У ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМ ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ	62
СЫВОРОТОЧНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ИЛ-1В У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА С НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПЕЧЕНИ	63
АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС «КАРТА СТУДЕНТА», КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В МАУЗ «СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА» Г. УЛАН-УДЭ.....	65
АНАЛИЗ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО ПЕЙЗАЖА МОКРОТЫ И СОДЕРЖАНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ БАКТЕРИАЛЬНЫХ IGE И IGG У ПАЦИЕНТОВ С НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ	65

КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОКОЛООПУХОЛЕВЫХ УЧАСТКОВ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ЖЕЛУДКА У БОЛЬНЫХ РАКОМ ЖЕЛУДКА.....	67
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ.....	72
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ И АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО И ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА.....	74
ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПУХОЛИ ТОЛСТОЙ КИШКИ НА ФОНЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИММУНОДЕФИЦИТА.....	75
ИССЛЕДОВАНИЕ ИММУНОМОДУЛИРУЮЩИХ СВОЙСТВ ВОДЫ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО РАСТВОРА, СОДЕРЖАЩИХ ИЗЛУЧЕНИЕ АРБИДОЛА И ДЕКСАМЕТАЗОНА.....	77
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	79
СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ КАК ПРЕДМЕТ ИСКУССТВА.....	79
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО.....	81
АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE.....	83
КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО БАРОККО И КЛАССИЦИЗМА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ.....	83
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGICAL SCIENCE.....	85
ПРОБЛЕМА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ СКРИНИНГОВОГО ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА И КОНЦЕПЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	85
ОТОБРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ТЕКСТЫ. КАРТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА	88
МЕТОДОЛОГИЯ РАННЕЙ УБЕЖДАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ НА РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ	91
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICAL SCIENCE.....	92
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ	92
ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД АРМИЕЙ - НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	95
ПЕЧАТНАЯ ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.....	100
КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES	101
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	101
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕРВИСЕ.....	103
НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES.....	107
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ ПЕСЧАНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СОРОЧИНСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	107
ЖИЛИЩНАЯ СФЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	110
РОЛЬ ГЕОКАРТОИДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ ТИПОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)	113

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МЕТОДАМ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПАРАДИГМ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье поставлен вопрос о подготовке кадров, способных применять различные методы, стили и инструментальные средства при разработке программных продуктов.

Ключевые слова: Инновации, парадигмы программирования, педагогика, информационные технологии, эффективность, внедрение.

Zhuzhalov V.E.¹, Baranova O.A.²

¹Doctor of pedagogical Sciences, Professor the Department «Management Systems», Moscow State University of Technology and Management of K.G.Razumovskogo; ²Lecturer at the Department of Accounting Moscow State University of Technology and Management of K.G.Razumovskogo

THE EFFECTIVENESS OF THE TRAINING METHODS OF PROCESSING OF THE INFORMATION ON THE BASIS OF INTEGRATION PARADIGMS OF PROGRAMMING

Abstract

The article raises the issue of preparation of the personnel, capable to apply different techniques, styles and tools in the development of software products.

Keywords: Innovation, programming paradigm, pedagogy, information technology, efficiency and implementation.

Общеизвестно, что компьютеризация учебного процесса, разработка новых учебных курсов, связанных с информатикой, внедрение методико-технологических средств активизации обучения студентов невозможны без создания и внедрения соответствующей технологии обучения. В данном случае под педагогической технологией понимается проект определенной педагогической системы, в первую очередь реализуемый на практике.

Очевидно, что при разработке новых курсов программирования и систем учебно-методической поддержки обучения именно практика их внедрения дает основной материал для создания новых и корректировки уже имеющихся технологий организации учебного процесса.

Методическая система курса информатики, основанного на четырех парадигмах обработки информации, состоит из целей, содержания, методов, форм и средств обучения.

Цели обучения могут быть сформулированы следующим образом:

- познакомить с основными понятиями и целями информатики;
- дать представление о процессе разработки программного обеспечения на основе различных языков программирования;
- сформировать умения выделять и моделировать процессы и действия в условиях компьютерной среды;
- дать знания об общих принципах построения архитектуры и функционирования аппаратного и программного обеспечения ЭВМ;
- сформировать понятия о пределах использования программирования в жизни общества;
- дать знание об основных алгоритмических структурах построения программ: последовательность, выбор, повторение, рекурсия и подпрограмма;
- дать знание основных структур данных и возможности определения новых;
- дать знания о синтаксисе языков программирования, принадлежащих различным парадигмам;
- выработать у студентов умения и практические навыки решения задач обработки информации на основе различных парадигм;
- сформировать умения и навыки программирования в среде аналогичной среде Turbo.

Основные линии содержания курса, адекватные обозначенным целям приводятся ниже:

1. Информатика ее роль в современном мире. Основные понятия и определения.
2. Элементы математической логики и исчисление высказываний. Принцип резолюции.
3. Теория графов, структуры, деревья.
4. Роль ЭВМ на современном этапе. Устройство ЭВМ. Представление информации в ЭВМ.
5. Методы обработки информации. Алгоритм и его свойства. Понятие алгоритма. Формальное исполнение алгоритма.
6. Основы синтаксиса языков программирования.
- 6.1. Процедурное программирование
 - Введение в язык Pascal. Общая характеристика языка,
 - Типы данных в языке Pascal,
 - Операторы. Встроенные и стандартные функции и процедуры,
 - Подпрограммы. Рекурсии,
 - Стандарт языка и его реализации,
 - Правила записи текста программы,
 - Примеры программ на Pascal.
- 6.2. Объектно-ориентированное программирование.
 - Введение в языках Object Pascal,
 - Особенности синтаксиса входного языка Object Pascal,
 - Примеры программ на Object Pascal.
- 6.3. Логическое программирование.
 - Элементы синтаксиса входного языка транслятора Пролог,
 - Процедурная семантика языка Пролог.
 - Арифметические и графические предикаты в языке Пролог.
 - Примеры программ на Прологе.
- 6.4. Функциональное программирование.
 - Элементы синтаксиса входного языка транслятора LISP,
 - Арифметика и графика в LISP,
 - Примеры программ на LISP.
7. Основы работы в интегрированной среде.
8. Общие и отличительные черты различных парадигм программирования.

Методика обучения содержит три основных этапа:

Подготовительный – мотивация обучения студентов языку программирования. В ходе этого этапа проводится обучение студентов младших курсов, выявляются уровни сформированности у них готовности к изучению программирования, ознакомление их с системой работ по информатике, обучение методам организации и выполнения работы. Этот этап охватывает начало учебного процесса.

Упражняющий. Предполагает включение студентов в выполнение различных видов заданий с нарастанием трудности, определением мерности (объема) и ритма в работе (плановости). На этом этапе необходимо потребовать от студентов составления общего недельного плана самостоятельной работы с учетом требований к заданиям.

Заключительный. Предусматривает самоконтроль и контроль со стороны преподавателей, оценку работы студента с конкретными рекомендациями на будущее.

Предлагаемые *формы проведения* занятий: лекционные занятия, лабораторные в компьютерном классе.

В качестве *средств обучения* используются интегрированные среды программирования аналогичные среде Turbo.

В процессе исследования проводились экспериментальные работы, целью которых являлась практическая проверка возможности и планируемых преимуществ введения интегрированного курса обучения информатике студентов. Эта работа была разделена на несколько этапов согласно технологии подготовки и проведения эксперимента.

Общей целью исследования является, с одной стороны, обоснование целесообразности введения программирования в курс информатики для студентов экономических и технических специальностей и, с другой стороны, коррективное включение разработанного курса программирования на основе процедурного подхода с моделью подготовки по информатике будущих специалистов, педагогические эксперименты можно условно разделить на два основных блока.

Основной целью **первого блока** экспериментов являлась проверка разработанной методики преподавания программирования на основе различных парадигм обработки информации с точки зрения целей обучения программированию студентов, а также апробация предлагаемой системы задач.

В реализации этого блока эксперимента участвовали студенты младших курсов ряда российских вузов.

Основными формами работы, используемыми при проведении этого блока, являлись лекции и лабораторные работы. Причем во время выполнения заданий на лабораторных занятиях студенты работали группами.

В процессе проведения экспериментов использовался итерационный метод изложения лекционного материала и организации лабораторных работ. Для повышения достоверности результатов экспериментальной работы в дополнение к указанным формам педагогического эксперимента проводилась контрольная работа, цель которой состояла в том, чтобы проверить качество усвоения знаний студентами, а также их умение проводить анализ проектирования процедурных алгоритмов решения задач. Задания контрольной работы по смыслу совпадали с заданиями, которые использовались в процессе проведения второго блока экспериментов.

В целях констатации результатов первого блока эксперимента (цель которого состояла в том, чтобы проверить возможность использования процедурного подхода с точки зрения достижения целей обучения программированию для студентов младших курсов) проводился опрос студентов по следующим темам, непосредственно связанным с предлагаемым учебным курсом.

На основе анализа результатов первого блока экспериментов сделан вывод о том, что предложенная методика позволяет достичь целей обучения по курсу информатики и дает студентам возможность освоения методологии процедурного, объектно-ориентированного, логического и функционального программирования. Более того, эксперимент выявил повышение способности студентов к варьированию используемой парадигмы программирования в зависимости от специфики условия и хода решения поставленной задачи.

Основная цель **второго блока** экспериментов заключалась в демонстрации возможности введения интегрированного курса программирования, основанного на различных парадигмах обработки информации, в систему вузовской подготовки по информатике с точки зрения достижения нового уровня усвоения знаний, умений и навыков, а также понимания особенностей методов разработки и исполнения программ на современных компьютерах. Для достижения поставленных целей были определены цели обучения языку программирования и необходимые знания, умения и навыки, которые должны приобрести обучаемые в процессе изучения приемов процедурного составления алгоритмов:

- ◆ знание алфавита языка;
- ◆ знание основных понятий языка;
- ◆ умение реализовать операторы языка программирования;
- ◆ знание понятий имен, идентификаторов, описаний, переменных, функций и процедур;
- ◆ знание основных типов данных;
- ◆ знание основных понятий математической логики;
- ◆ умение записать тезисы программы;
- ◆ знание совместимости типов формальных и фактических параметров, умение правильно организовать;
- ◆ умение разрабатывать и оформлять программы;
- ◆ навык работы с подпрограммами;
- ◆ знание этапов технологии программирования;
- ◆ навык отладки программы;
- ◆ умение применять новые информационные технологии в процессе решения практических задач.

Кроме этого, для достижения цели, студентам необходимо в достаточной степени овладеть математическими методами, позволяющими алгоритмизировать процесс решения поставленной задачи, знать отличия различных математических методик друг от друга с точки зрения краткости, экономичности и эффективности реализуемых на их основе алгоритмов.

Для реализации целей обучения подобраны задачи, позволяющие ввести основные понятия языка программирования и показать возможности новой методологии.

Место курса программирования на основе процедурного подхода на языках высокого уровня в условиях двухуровневой системы образования определено в общеобразовательном блоке.

В ходе эксперимента у обучаемых появились навыки программирования, умения использовать конструкции языка и математические постановки задач. Основной целью эксперимента была проверка принципиальной реализуемости и эффективности разработанной методики.

Литература

1. Баранова О.А. Специфика обучения дисциплинам информационных специальностей в приложении к инженерной комплексной системе образования. //Профессиональное образование. Столица. //Научные исследования в образовании – 2009 - №12 – с. 8-10
2. Баранова О.А. Способы обработки информации и программирования в высшей школе. //LAP LAMBERT Academic Publishing// ISBN: 978-3-8484-4480-9, Россия - 2012 – 69с.

3. Григорьев С.Г., Морозова Е.В. Информатика и информационные технологии: Сборник задач. СПб.: Изд-во ЛБЛ-Балтика – 1996 – 49с.
4. Жужжалов В.Е. Основы интеграции парадигм программирования в курсе информатики. – М.: Изд-во Образование и Информатика/Институт содержания и методов обучения РАО - 2006 –127с.
5. Жужжалов В.Е., Баранова О.А. Системный анализ процесса информатизации инженерного образования в России и зарубежом// Вестник Российского университета дружбы народов //Информатизация образования – 2010 - №1 - с.44-46
6. Романова Ю.Д., Лесничая И.Г., Шестаков В.И., Миссинг И.В., Музычкин П.А. Информатика и информационные технологии: Учебное пособие. – М.: Изд-во Эксмо – 2008 – 592с.

Берзин Д.В.

Кандидат физико-математических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва
ПРЕПОДАВАНИЕ МАТЕМАТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ФИНАНСИСТОВ

Аннотация

Данная статья основана на 5-летнем опыте преподавания на английском языке математических дисциплин на Международном финансовом факультете Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: математика на английском языке, международные образовательные программы, математика для финансистов.

Berzin D.V.

PhD in Physics and mathematics, associate professor, Financial University under the government of the Russian Federation

TEACHING MATHEMATICS IN ENGLISH FOR FINANCE STUDENTS

Abstract

This article is based on 5 years experience of teaching mathematics in English at International Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: Mathematics in English, International educational programs, Mathematics for finance students.

В период усиливающейся глобализации и выхода российских компаний на мировой рынок, когда английский язык приобретает статус официального языка общения в деловом мире, обучение на английском языке приобретает особую значимость. Экономика и финансовая сфера здесь не является исключением. Неизбежное сближение российской и зарубежной систем финансовой отчетности, правил бухгалтерского учета, привлечение на российский рынок передовых форм и методов корпоративного управления, а также новых финансовых и инвестиционных инструментов представляет собой вызов образовательному сообществу России. В связи с этим, важное значение приобретает подготовка кадров, не только обладающих современными экономическими знаниями, но и способных применять их на практике в условиях глобализации, в том числе ведя документацию и общение на английском языке. В 2008 году в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации заработал новый факультет – Международный финансовый (далее – сокращенно МФФ). Его особенностью является преподавание всех предметов на английском языке. Данная статья основана на моем 4-летнем опыте преподавания курсов "линейная алгебра" и "дискретная математика" на МФФ студентам бакалавриата первого года обучения.

Особенности преподавания математики на английском языке заключаются в решении коммуникативных проблем лингвистики. Общеизвестным является тот факт, что непрерывным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения. Эти значения получили в лингвистике название фоновых знаний. Слово, отражающее предмет или явление действительности отдельного социума не только означает его, но и создает при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом. Опыт преподавания математики на английском языке показывает, что даже на продвинутых этапах обучения студенты допускают существенное количество ошибок как при выполнении упражнений, так и при использовании субстантивных конструкций в разговорной практике. Неправильное употребление конструкций в составе сложного предложения ведет к нарушению логики высказывания и, как следствие, невыполнению задач коммуникации [6]. Другим препятствием на пути к решению коммуникативной проблемы лингвистики является правильное восприятие сказанной формы, то есть восприятия сказанного на слух.

Следующей проблемой является перевод формы в общее значение. Важно, чтобы слушатель знал хотя бы одно, самое общее значение слова или математического термина, которое было сказано другим. Поэтому при обучении математике на английском языке как средству изучения математики как науки важно дать понять студентам, что они должны воспринимать математический контекст через уже полученные знания о математике на русском языке, включая индивидуальную призму знаний, навыков и умений в английском языке, и значит, нужно, как можно более точно преподавателю математики передавать все значения, которые несет в себе слово или тот или иной термин.

В начале каждого урока или перед особо сложным материалом представляется значимым много внимания уделять элементам-терминам, узкоспецифичным выражениям. Терминологический математический аспект является неотъемлемой частью уроков математики на английском языке, так как все более ощущается необходимость обучать смыслу понятий и терминов, этап усвоения правил и формул, т.е. сути того или иного явления.

При изучении математики на английском языке одновременно с условием каждой лексемы формируется ассоциируемое с ней лексическое понятие. Если лексема усвоена и артикулируется правильно, это еще не свидетельствует о том, что завершилось формирование лексического понятия. В учебном процессе следует учитывать, что слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. Поэтому безэквивалентная и фоновая лексика нуждается в комментарии, требует особого внимания преподавателя математики. Если сравнить две национальные культуры, то можно сделать вывод, что они никогда не совпадают полностью [5]. Это следует из того, что каждый язык состоит из национальных и интернациональных элементов, а для каждой культуры совокупности этих элементов будут различными. Так как между языком и культурой имеется параллелизм, то следует говорить о национальных и интернациональных элементах не только в культурах, но и в языках их обслуживающих.

У преподавателя возникает необходимость в объяснении и разъяснении тех или иных математических терминов, переходя на русский язык. В связи с этим преподаватель математики должен подбирать языковой материал, отражающий смысл новой темы, определения или теоремы.

Следуя системно-деятельностному подходу в изучении математики на английском языке, важно реализовать такой способ обучения, при котором осуществляется упорядоченное, систематизированное и взаимосотнесенное обучение математике как средству изучения непростого предмета в условиях моделируемой на учебных занятиях речевой деятельности – неотъемлемой и составной части общей деятельности. В результате такого подхода в обучении формируется и действует система владения иностранным языком как средство изучения математики в широком смысле этого слова [5].

Важный фактор, обеспечивающий целостность высшего образования, связан с его дуалистическим, личностно-социальным характером. Говоря о коллективном и индивидуально, В.А.Лекторский пишет: «Индивидуальный субъект, его сознание и познание должны быть поняты, учитывая их включенность в различные системы коллективной практической и познавательной деятельности» [3].

В.А.Лекторский рассматривает три субъекта педагогического процесса: студента (индивидуальный субъект), академическую группу студентов, понимаемую как единое целое (коллективный субъект), и педагога, понимаемого как организатора познавательной деятельности первых двух субъектов с системой объективированного знания, в нашем случае математики. При этом педагог предстает перед студентами одновременно в двух качествах. Традиционно он является представителем науки, от которого студент получает предметную информацию, приемы исследовательской деятельности и т.п.; в широком плане педагог — это представитель данной профессии, в улучшенный образец которого должен со временем превратиться студент.

Одной из составляющих эффективного преподавания является связь с жизнью, с другими предметами. Математические задачи с межпредметным содержанием или прикладного характера помогают лучше раскрывать каждую тему. Новые технологии преподавания способствуют непроизвольному запоминанию, развивают интерес не только к предмету, но и самому процессу познания, повышают качество их знаний и умение их добывать. Связь математики с английским языком очевидна. Математические термины точны и выразительны, наиболее близко передают смысл сказанного. Одной из целей преподавания математики на английском языке является повышение интереса к происхождению математических понятий, и к математике и к другим предметам, показывать связь их с жизнью, с другими предметами [4].

В старшей школе предметники-математики, работающие на английском языке, стараются усилить и без того перегруженные программы, но сопротивление “материала” показывает, что в массовой общеобразовательной школе ученики старших классов не способны “переварить” этот объем информации. Старшая школа и так перегружена, резервы её – при той подготовке, которую школьники к моменту начала учёбы в ней получили, – уже практически исчерпаны.

Таким образом, система освоения математики на английском языке предполагает одновременное применение математических терминов и использование их на английском языке, свободное манипулирование ими в процессе изучения предмета. От преподавателя как методиста требуется проводить постоянную тестовую работу по усвоению учащимися математических терминов на английском языке, и поиске методов усвоения англоязычной математики с ее практическими приложениями.

Англоязычная математика имеет существенные отличия от «нашей» математики. Не вдаваясь в детали конкретных программ, отметим одну общую и самую главную особенность. Эта особенность связана с принципиальным различием менталитетов и проявляется в том, что англоязычная математика в гораздо большей степени нацелена на практические приложения. Не зря говорят, что основной целью западного математического образования является «know how», а российского – «know why». В результате многие наши студенты, умеющие преобразовывать громоздкие выражения с комплексными числами, обращать матрицы и решать системы линейных уравнений, оказываются бессильными уже в простейших комбинаторных, статистических или финансовых расчетах, пугаются в графической информации, не могут формализовать и решить задачу, описанную в терминах конкретной житейской ситуации. А ведь всем этим вещам в западных школах учат чуть ли не с четвертого класса.

Другой факт состоит в том, что среди российских преподавателей математики мало кто знаком с данной спецификой. В России англоязычная математика является своего рода эксклюзивной услугой, и существуют профессионалы, работающие в этом направлении много лет, но в основном только на рынке репетиторских услуг, а также старших классах языковых средних школ. Что касается зарубежного опыта преподавания математики на английском языке, то здесь интересно отметить пособие [8]. У этих авторов принцип обучения математике основан на методике классификации тем и структур уроков, с интерпретацией многих терминов и разбором задач. Авторы прилагают инструкции к преподаванию математики на английском языке.

Рассмотрим опыт российских преподавателей [6]. Яковлев И.В. и Малкова А.Г. работают, в частности, по программам подготовки к сдаче тестов SAT, ACT, GMAT и GRE, а также подготовки к экзаменам A-level. Занятия проводятся как индивидуально, так и в мини-группах, в которых используются основные принципы репетиторской работы: внимание к каждому ученику, учет индивидуальных особенностей и нацеленность на результат. Занятия проводятся как индивидуально, так и в мини-группах, в которых используются основные принципы репетиторской работы: внимание к каждому ученику, учет индивидуальных особенностей и нацеленность на результат.

Преподаватели Завалишина Т.И. и Полющенко В.С. [2] пишут о том, что одной из составляющих эффективного преподавания математики на английском языке является связь с жизнью, с другими предметами. Задачи с межпредметным содержанием или прикладного характера помогают лучше раскрыть каждую тему. Гуманитаризация уроков математики помогает гармонично развиваться личности. В этом же пособии [2] приведена интересная таблица “Математика на английском, английский на математике” с целью повысить интерес к происхождению математических понятий, следовательно, и к математике, и к другим предметам, показать связь их с жизнью, с другими предметами. Методическое пособие [5] содержит материалы элективных курсов “Решение уравнений с использованием преобразований графиков функций” и “Теории вероятности в практических применениях”. Данные элективные курсы предназначены для учителей математики и учащихся 10-11-х классов школ с углубленным изучением отдельных предметов и учащихся профильных классов, осваивающих курс математики на повышенном уровне. Курсы созданы в рамках программы “Международное образование” и содержат материалы и задания на английском языке, способствующие получению учащимися навыков, необходимых для продолжения образования за рубежом. Пособие содержит теоретический материал, большое количество примеров а также набор разноуровневых заданий для самостоятельной работы учащихся. Для большинства заданий даны ответы, некоторые задачи снабжены методическими комментариями для оказания дифференцированной помощи учащимся при их решении.

Перечислим преимущества преподавания на МФФ предметов на английском языке.

- 1) Студенты поддерживают языковые навыки, полученные в средней школе.
- 2) Студенты совершенствуют свой английский, читая учебную литературу, выполняя письменные работы, слушая преподавателей и однокурсников, выступая во время занятий у доски, докладов и презентаций.
- 3) Студенты обучаются по хорошо проработанным и эффективным западным учебникам, написанным признанными экспертами в своей области. Учебники качественно оформлены, и, как правило, выдержали не менее 5-6 переизданий.
- 4) Акцент профессиональной части учебной программы МФФ сделан на международные стандарты бухгалтерского учета, корпоративного управления и инвестиционного менеджмента. Поэтому изучать такие дисциплины (особенно финансовой направленности) целесообразнее и эффективнее на английском языке.
- 5) Студенты овладевают специальной лексикой, не только финансово-экономической, но также и математической. Это дает им возможность не только увереннее читать статьи и учебники на английском языке, но и подготовит их к дальнейшему обучению, например, по программе «двойного диплома», совместных магистерских программ (например, с университетом-партнером Глазго), а также к заграничным командировкам и стажировкам на английском языке.
- 6) Обучающиеся могут намного эффективнее подготовиться к экзаменам и тестам типа: IELTS (International English Language Testing System), TOEIC (Test of English for International Communication) и TOEFL (Test of English as a Foreign Language), GMAT (Graduate Management Admission Test – тест для поступающих в школы бизнеса), GRE (Graduate Record Examination – тест для поступающих на магистерские программы в США). Эти тесты, как правило, являются необходимым условием для продолжения учебы или работы за границей.
- 7) Студенты получают возможность свободного обращения с англоязычной периодикой и литературой финансово-экономического профиля, которой выходит значительно больше на английском языке, чем на русском.

8) Обучающиеся получают возможность значительно лучше подготовиться к сдаче экзаменов для получения международных сертификатов типа бумар ACCA (The Association of Chartered Certified Accountants – Ассоциация профессиональных бухгалтеров, работающих в системе МСФО, т.е. международных стандартов финансовой отчетности) и CFA (Chartered Financial Analyst – наиболее авторитетный сертификат в области финансового анализа и инвестиций – выдается Ассоциацией Инвестиционного Управления и Исследований AIMR).

Отметим, что преподавание на английском языке имеет также определенные недостатки. В частности, студентам труднее воспринимать материал на языке, не являющимся родным. Скорость прохождения материала на английском языке может быть несколько ниже, чем на «русскоязычных» факультетах. Например, преподаватель вынужден дублировать некоторые термины и понятия на русский язык, на что тратится определенное время и усилия со стороны студентов.

Все студенты МФФ подключены к инновационной интерактивной системе обучения «VALUE», основанной на программном продукте «Moodle». Вход в эту систему можно легко осуществить с сайта факультета, имея логин и пароль. VALUE — модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда — свободная система управления обучением. Система реализует философию «педагогики социального конструкционизма» и ориентирована прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения. Все общение между преподавателем и студентами на VALUE происходит на английском языке. Перед началом учебного года автор выкладывает на VALUE электронные версии англо-русских и русско-английских математических словарей [1], учебных пособий, а также Syllabus (программу обучения). Объявления для студентов, тексты тестов и контрольных вопросов, а также другие материалы по линейной алгебре постоянно обновляются.

К моменту написания данной статьи, автор в течение без малого пяти лет читал лекции и вел практические занятия по линейной алгебре и дискретной математике на первом курсе бакалавриата МФФ. Кроме того, параллельно автор вел занятия на по математике на русском языке на других факультетах университета.

Выяснилось, что успешное написание студентами контрольных работ и сдача экзаменов по линейной алгебре мало зависит от базовой языковой подготовки студента, а в большей мере обусловлено стараниями студента и его хорошими математическими навыками, полученными в средней школе. На лекциях и практических занятиях по линейной алгебре не требуется применения сложных грамматических конструкций на английском языке. Но, с другой стороны, не следует «упрощать» язык, он должен быть достаточно богатым и живым. Студенты жалуются на преподавателей, недостаточно свободно владеющих английским языком или говорящих с акцентом, трудным для понимания. Студентам есть с чем сравнивать, так как многие проводят каникулы в англоязычных странах, а часть предметов по финансовым дисциплинам ведет американец без знания русского языка.

Занятия по линейной алгебре на английском языке должны быть весьма динамичны, нужно пытаться поддерживать постоянный интерес аудитории, и делать это значительно труднее, чем во время проведения аналогичных занятий на русском языке. Поскольку для слушателей английский язык не является родным, им труднее сосредоточиться на излагаемом материале. В связи с этим поддержание тишины в аудитории и дисциплины становится особенно важным. С другой стороны, использование хорошего проработанного западного учебника [7] дает неоспоримые преимущества. Отметим, что программа по линейной алгебре для МФФ максимально приближена к стандартной программе для остальных факультетов Финансового университета.

Автор пришел к выводу, что во время практических занятий все основные математические термины должны переводиться на русский язык. Таким образом, студенты усваивают математическую терминологию не только на английском, но и на русском языке. В начале каждого занятия на доске пишется тема на английском языке, и тут же дается устный перевод на русский язык. В связи с этим, студенты сразу понимают, какой материал им предстоит освоить на занятии. Для лучшего понимания, во время занятия приходится больше писать на доске, в то время как в «русскоязычных» группах многие из фраз достаточно произнести вслух. Студенты, вызываемые для решения задач к доске, обязаны говорить по-английски и не переходить на русский язык. Преподаватель в случае необходимости поправляет студента, и достаточно громко повторяет фразу для аудитории. Все тесты, контрольные работы и экзамены по линейной алгебре выполняются студентами МФФ только в письменной форме и только на английском языке. Таким образом, на занятиях по линейной алгебре у студентов есть хорошая возможность поддерживать и улучшать свой английский язык. А самое главное – усваивается стандартный для финансово-экономических специальностей вузов курс линейной алгебры, подкрепленный эффективными западными учебниками и задачами с разбором множества практических примеров.

Литература

1. Александров П.С. и др. Англо-русский и русско-английский словари математических терминов. – М.: Мир, 2001.
2. Завалишина Т.И., Полющенко В.С. Определение, происхождение математических терминов, правописание и произношение их на английском языке. – М., 2009
3. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 2001
4. Сукова Н.И. Интегрированный урок математика (геометрия)+английский язык по теме: "Площадь фигур. Решение задач в 8-м классе". Преподавание математики. – М., 2009. с.5-8.
5. Черникова И.Ю., Шабрыкина Н.С., Рисберг В.Г. Прикладные вопросы математики. Учебно-методическое пособие. – Пермь: Книжный формат, 2009
6. Яковлев И.В., Малкова А.Г. Преподавание математики на английском языке.– М.: Репетиторство, 2010.
7. Anton H., Rorres C. Elementary linear algebra: Applications version, 9th edition. – John Wiley & Sons, 2005.
8. Kersaint G., Thompson D., Petkova M. Teaching Mathematics to English Language Learners. – Routledge, 2008.

Бозриков Д.М.¹, Загrevский О.И.²

¹Учитель, Северский физико-математический лицей; ²доктор педагогических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ 6-8 КЛАССОВ СЕВЕРСКОГО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ

Аннотация

Выявляется динамика физических качеств у детей школьного возраста. Показано, что достоверных сдвигов по показателям физической подготовленности между школьниками 6-х и 7-х классов, 7-х и 8-х классов не выявлено, за исключением результатов в беге на 1000 м между школьниками 7-х и 8-х классов. Результаты исследования могут применяться в образовательном процессе школьников на занятиях физической культурой.

Ключевые слова: физические качества, достоверные изменения, школьники.

Bozrikov D.M.¹, Zagrevsky O.I.²

¹Teacher, Seversky physics-mathematics lyceum; ²doctor pedagogical sciences, professor, National research Tomsk state university.

PHYSICAL READINESS OF SCHOOLCHILDREN OF 6-8 CLASSES SEVERSKOGO PHYSICS-MATHEMATICS LYCEUM

Reveals the dynamics of the physical qualities of the children of school age. It is shown that significant changes on indicators of physical readiness between schoolchildrens 6-th and 7-th grade, 7-th and 8-th grades have been identified, except for the results in running for 1000 meters between schoolchildren of 7-th and 8-th grade. The results of research can be applied in the educational process in the schoolchildren physical education.

Keywords: physical the quality of, reliable changes, schoolchildren.

Многолетние занятия физической культурой представляет собой процесс, который протекает в соответствии с закономерностями развития физических возможностей занимающихся, овладения техникой данного вида спорта, спортивной моторики, интеллектуальных и психических способностей и качеств. Научное обоснование этих закономерностей обеспечит возможность эффективно проводить уроки по физической культуре в процессе многолетних занятий. Одним из важных компонентов, составляющих эффективное управление учебным процессом в системе многолетних занятий – педагогический контроль за ведущими факторами, которые в наибольшей степени влияют на достижение запланированного результата. Особо важно это в оценке физических качеств школьников, при наблюдении динамики их уровня в течение года, а также в многолетнем периоде.

Поэтому, на наш взгляд, для педагога по физической культуре представляется важным определить динамику физических качеств у детей школьного возраста, что и являлось **целью** исследования.

В исследовании принимали участие школьники (мальчики) 6-8 классов Северского физико-математического лицея (6-й класс – 22 человека; 7-й класс – 20 человек; 8-й класс – 23 человека). Исследование проводилось в октябре 2012 г. Для изучения динамики показателей физических качеств у школьников применялись методы математической статистики. Исследовались скоростно-силовые качества, гибкость, сила, силовая выносливость, выносливость. Оценка результатов участников по тестам основывалась на таблицах Всероссийских спортивных соревнований школьников «Президентские состязания», где определенному результату соответствовало определенное количество очков. Результаты исследования представлены в таблице.

Анализ результатов тестирования, приведенных в таблице, показывает, что лучший средний результат по сумме всех тестов отмечается у школьников 7-х классов – 139 очков, затем следует результат у школьников 8-х классов – 132 очка, и затем у школьников 6-х классов – 108 очков.

Таблица 1 - Результаты школьников 6-8 классов лицея №1 г. Северска по тестам «Президентские состязания»

	Тест	Класс	Очки	\bar{X}	σ	m	t _{6,7}	t _{6,8}	t _{7,8}	p _{6,7}	p _{6,8}	p _{7,8}
Скоростно-силовые качества	Прыжок в длину с места (см)	6	12	175,3	25,48	5,43	-0,05	-3,05	-1,91	0,960	0,004*	0,062
		7	16	175,8	46,85	10,48						
		8	21	196,8	21,59	4,50						
	Бег 30 метров (сек)	6	20	5,75	0,45	0,10	-	-	-0,70	-	-	0,517
	Бег 60 метров (сек)	7	41	9,18	0,49	0,11						
	Бег 60 метров (сек)	8	32	9,30	0,64	0,13						
	Челночный бег (сек)	6	11	9,11	0,77	0,17	0,86	0,61	-0,43	0,394	0,541	0,665
		7	11	8,92	0,71	0,16						
		8	3	9,00	0,49	0,10						
Гибкость	Наклон вперед сидя на полу (см)	6	5	-2,3	8,81	1,88	-1,19	-1,58	-0,40	0,238	0,120	0,685
		7	11	0,7	7,03	1,57						
		8	13	1,6	7,58	1,58						
Сила	Подтягивание в висе на перекладине (кол-во раз)	6	9	2,8	3,18	0,68	-1,00	0,69	1,27	0,320	0,493	0,209
		7	18	4,3	6,28	1,41						
		8	15	4,7	3,53	0,74						
Силовая выносливость	Поднимание туловища из положения лежа на спине (кол-во раз)	6	41	28,9	5,22	1,11	0,57	-1,08	-1,62	0,567	0,282	0,112
		7	33	27,9	5,61	1,25						
		8	34	30,5	4,99	1,04						
Выносливость	Бег 1000 метров (сек)	6	10	304,2	41,41	8,83	-1,18	1,61	2,64	0,242	0,114	0,012*
		7	9	318,4	35,27	7,89						
		8	14	280,9	54,26	11,31						
	Очки	6	108	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		7	139	-	-	-						
		8	132	-	-	-						
Антропометрические показатели	Длина тела (см)	6	-	159,2	10,59	2,26	-1,79	-3,67	-1,59	0,080	0,001*	0,119
		7	-	164,9	9,20	2,17						
		8	-	168,8	6,64	1,38						
	Вес	6	-	50,31	9,31	1,99	-1,34	-2,56	-1,17	0,187	0,014*	0,248
		7	-	54,44	10,10	2,38						
		8	-	58,60	12,10	2,52						

Примечание: жирным шрифтом со звездочкой отмечены расчетные значения при достоверных изменениях результатов.

Интересным является тот факт, что достоверных сдвигов по показанным результатам в тестировании между школьниками 6-х и 7-х классов и между школьниками 7-х и 8-х классов не обнаружено, за исключением результатов в беге на 1000 м между школьниками 7-х и 8-х классов (см. таблицу).

Также достоверный прирост результата отмечается между показанными результатами школьников по такому тесту, как прыжок в длину, но уже при сравнении школьников 6-х и 8-х классов.

В то же время результаты изменения таких антропометрических показателей как длина и вес тела имеют достоверные изменения при сравнении учащихся 6-х и 8-х классов. Между учащимися 6-х и 7-х, 7-х и 8-х классов достоверных изменений по исследуемым показателям не выявлено.

Весьма важным, на наш взгляд, при анализе результатов таблицы, является ориентация не на реальный результат показанный в тесте, а на его результат, переведенный в очки, по которому можно отметить самые отстающие физические качества школьников исследуемой параллели классов. На основе этого можно скорректировать содержание учебных заданий.

Степень прироста показателей от одних испытаний до других у каждого ученика можно определить, применяя различные методики. Нами в практической деятельности применяется простой по расчетам метод определения темпов прироста показателей по формуле Broudy (1927), показанный в работе В.А. Фатеева [1]:

$$W = \frac{(v_2 - v_1) \cdot 100\%}{(v_2 + v_1) \cdot 0,5}, \text{ где}$$

W – темпы прироста показателей от одних измерений до других;

v_2 – конечный результат измерений;

v_1 – исходный результат измерений;

0,5 – специальный коэффициент.

Например, исходный результат в подтягивании на перекладине в начале года составил у А. Сид-ва – 8 раз, а у В. Пет-ва – 5 раз. В конце учебного года результаты стали: у А. Сид-ва – 10 раз, а у В. Пет-ва – 9 раз. Для А. Сид-ва темпы прироста составили:

$$W = \frac{(10 - 8) \cdot 100\%}{(10 + 8) \cdot 0,5} = 22,2\%$$

Для В. Пет-ва темпы прироста составили:

$$W = \frac{(9 - 5) \cdot 100\%}{(9 + 5) \cdot 0,5} = 57,1\%$$

Следовательно, несмотря на улучшение показателей к концу учебного года у обоих учащихся, у В. Пет-ва показатель подготовленности за год оказался выше на 34,9%.

Таким образом, используя этот простой метод расчета, учитель может удостовериться в изменениях, происшедших в физической подготовленности ученика в течение учебного года. Только постоянно учитывая индивидуальные различия в подготовленности учеников, можно рассчитывать на эффективность процесса обучения на уроках физической культуры.

Выявление тенденции изменения физических качеств школьников (как в группе, так и индивидуально) в зависимости от возраста позволит на научной основе целенаправленно подбирать средства и методы педагогических воздействий в каждом возрастном периоде, правильно определять соотношение объемов для различных видов двигательной, технической и других видов подготовки.

Литература

1. Фатеев В.А. Особенности проведения урока по гимнастике в общеобразовательных школах (Методические рекомендации для учителей физической культуры) / В.А. Фатеев // Барнаул, БГПИ, 1987. – 62 с.

Васильева Ю.Ю.

Студентка, Ишимский государственный педагогический институт имени П.П. Ершова

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются педагогические условия патриотического воспитания старших подростков во внеклассной работе.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, внеклассная работа.

Vasilyeva Y.Y.

Student Ishim State Pedagogical Institute named after PP Yershov

PATRIOTIC EDUCATION FOR SENIOR YOUTH IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract

This article discusses the pedagogical conditions of patriotic education of older adolescents in extracurricular activities.

Keywords: patriotism, patriotic education, extra-curricular activities.

В современном государственном заказе школе, сформулированном в Концепции духовно- нравственного развития и воспитания гражданина Российской Федерации акцент сделан на воспитании патриотических ценностей у подрастающего поколения.

Согласно концепции патриотизм - это чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с её народом. Патриотизм включает чувство гордости за своё Отечество, малую родину, т.е. край, республику, город или сельскую местность, где гражданин родился и вырос. Патриотизм включает активную гражданскую позицию, готовность к служению Отечеству [1].

Патриотизм является одной из наиболее ярких черт российского национального характера. Российскому патриотизму присущи свои особенности. Прежде всего, это высокая гуманистическая направленность российской патриотической идеи, веротерпимость, соборность и законопослушание, общность как устойчивая склонность и потребность россиян к коллективной жизни, особая любовь к родной природе.

Под патриотическим воспитанием мы понимаем взаимодействие педагогов и обучающихся в совместной деятельности и общении, направленных на воспитание у старших подростков патриотического сознания. Наиболее успешно можно осуществлять патриотическое воспитание во внеклассной работе, которая представляет собой совокупность различных видов деятельности и обладает широкими возможностями воспитательного воздействия на старших подростков.

Внеклассная работа способствует более разностороннему раскрытию индивидуальных способностей старших подростков, которые не всегда удается рассмотреть на уроке. Включение старших подростков в различные виды внеклассной работы обогащает их личный опыт, знания о разнообразии человеческой деятельности [3].

Успешному решению задач патриотического воспитания способствуют педагогические условия предполагающие достижение определенного результата. Опираясь на позиции В. И. Андреева, Е. В. Бондаревской, мы полагаем, что первым педагогическим условием патриотического воспитания старших подростков является реализация аксиологического, личностно-деятельностного подходов. Выбор данных подходов к воспитанию патриотически-ориентированной личности основывается на раскрытых нами положениях о патриотизме как интегративном нравственном качестве личности, конституирующемся на великодушии (интенционально предполагающим, что мир таков, что в любой момент в нем может что-то случиться только с моим участием) и выражающемся в восприятии Родины и Отечества как ведущих ценностей, деятельном отношении к ним в контексте гуманизма и уважения к другим народам; о содержании его структурных компонентов: когнитивного (знания патриотического характера, на основе которых вырабатываются патриотические взгляды и убеждения), ценностно-эмоционального (патриотические ценности: любовь к Родине, гордость за ее героическое прошлое, уважение к другим народам) и мотивационно-деятельностного (социально-значимая деятельность на благо своего Отечества).

Сущность аксиологического подхода заключается в том, что он нацелен на раскрытие смыслов значений, объектов, на формирование способности учащихся к осмыслению на основе соотнесения с явлениями социально- нравственной жизни общества, построение собственного поведения школьников, исходя из существующих у них патриотических ценностей. По мнению И.И.Дереча ценности это «предпочтения определенных смыслов и построенных на их основе способов поведения»[2,с.10].

Методологической основой личностно-деятельностного подхода выступает принцип единства личности и деятельности.

Наш исходный посыл заключается в том, что процесс патриотического воспитания личности заключается не только в том, чтобы старшеклассник проявлял ценностное отношение к объективной реальности - Родине в деятельности (в виде конкретных поступков), действовал по принципу «в любой данный момент в этом мире может что-то случиться только с моим участием», но и совершенствовал свое самосознание, которому имманентно была бы присуща потребность соответствовать образу идеального гражданина-патриота.

Вторым педагогическим условием патриотического воспитания старших подростков во внеклассной работе является наличие программно-методического обеспечения.

Для реализации данного условия мы разработали программу по патриотическому воспитанию старших подростков. Она направлена на формирование у старших подростков высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины, упрочению единства и дружбы народов Российской Федерации.

Целью программы является становление патриотического сознания старшеклассников как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, воспитание подростка, обладающего чувством национальной гордости, гражданского достоинства, социальной активности, любви к Родине.

В качестве основных задач выступают:

- создание условий для формирования духовно-богатого, социально-активного гражданина.
- снижение уровня правонарушений и вредных привычек школьников средствами патриотического воспитания;
- разработка механизмов, обеспечивающих координацию внеклассной системы программных мероприятий;
- разработка и создание научно-методических рекомендаций по проблемам воспитания патриотического сознания старшеклассников.

- реализация системы программных мероприятий патриотической направленности и оценка их эффективности.

Содержательная часть программы включает такие идеи как создание воспитательной среды и опыта патриотического поведения, самостоятельное участие старших подростков в различных видах патриотической деятельности. В рамках программы используется проектная деятельность, которая способствует формированию мировоззренческих основ личности для успешного вступления в социум. Одним из основных средств патриотического воспитания является краеведение, которое направлено на изучение малой Родины, ее природы, истории, хозяйства, быта, верований, традиций.

Третьим условием эффективности формирования патриотизма личности старших подростков является приоритет форм внеклассной работы, оказывающих комплексное педагогическое воздействие на когнитивный, мотивационно-потребностный, деятельностный компоненты структуры патриотических ценностных ориентаций личности. Такими формами внеклассной работы со старшими подростками могут быть диспуты, презентации коллективных творческих работ на патриотические темы, знакомство учащихся с героическими событиями отечественной истории, выдающимися достижениями страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта, открытые панорамы Дней воинской славы России, экскурсии, которые предлагают изучение местных объектов в их естественной обстановке, могут быть использованы коллективные творческие дела, в которых задействованы ученики и учителя.

Мы полагаем, что процесс воспитания патриотического сознания как интегративного нравственного качества старших подростков будет результативным при реализации во внеклассной работе рассмотренных выше педагогических условий.

Литература

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.,2009.
2. Дереча И.И.Педагогическая поддержка нравственного выбора старшеклассников в образовательном процессе: автореф. ... канд. пед. наук.- Тюмень, 2005. -26с.
3. Зубенко Н.Ю. Внеклассная деятельность как фактор формирования гражданственности и патриотизма подростков // Педагогические науки. – 2010. - №1. – С.36-38.

Васин Е.К.

Аспирант, Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ, ФОРМИРУЮЩИХ ИДЕОЛОГИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье рассматриваются основные закономерности обучения, формирующие идеологию электронных образовательных ресурсов, на основе которых может быть построено обучение в образовательной области «Технология» в условиях информатизации образования.

Ключевые слова: идеология, адаптивность, интерактивность, результативность, наследование.

Vasin E.K.

The post-graduate student, Shuisky branch FGBOU VPO «Ivanovo state university»

ABOUT THE LAWS FORMING IDEOLOGY OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES FOR TECHNOLOGICAL TRAINING OF SCHOOLBOYS

Abstract

In article the basic laws of training forming ideology of electronic educational resources on which basis training in educational area "Technology" in the conditions of formation information can be constructed are considered.

Keywords: ideology, adaptability, interactivity, productivity, inheritance.

Главной задачей технологической подготовки учащихся в условиях информатизации образования становится формирование молодого человека как самоактуализирующейся личности, готовой к непрерывному профессиональному образованию и саморазвитию в течение всей своей жизни. [2]

В образовательной области «Технология» эта задача может быть решена, по нашему мнению, путем организации учебно-воспитательного процесса, основанного на использовании потенциала электронных образовательных ресурсов (далее ЭОР) в качестве системообразующего средства обучения.

Закономерность системообразующей сущности электронных образовательных ресурсов в условиях информационного образования является важнейшим методологическим инструментом при разработке содержания технологического образования: *в условиях перехода к информационному обучению содержание технологического образования тем точнее соответствует социальному заказу общества, чем в большей мере оно опирается на дидактический потенциал электронных образовательных ресурсов.*

Такой подход предполагает опору при разработке электронных образовательных ресурсов на определенную идеологическую схему. Под идеологией электронного образовательного ресурса понимается совокупность закономерностей обучения, определяющих его практическую целесообразность и эффективность в учебном процессе

Для формирования идеологии ЭОР определяющими являются, прежде всего, закономерности информатизации образовательного процесса: адаптивность, интерактивность и результативность.

Закономерность адаптивности отражает подстраиваемость электронных образовательных ресурсов под образовательные запросы и личностные возможности конкретного обучающегося: *уровень качества технологического образования тем выше, чем точнее возможности применяемых электронных образовательных ресурсов соответствуют запросам и способностям обучающегося.*

Программное обеспечение, используемое в качестве электронных образовательных ресурсов, должно обладать способностью к приспособляемости к личностным запросам обучающихся, объективно оценивать их уровень знаний и умений в данной области обучения, диагностировать недостаток понимания или недопонимания, оказывать помощь, давать совет или осуществлять руководство [3].

Закономерность интерактивности отражает необходимость установления в программном содержании электронных образовательных ресурсов устойчивой и продуктивной обратной связи между пользователем (обучающимся) и ресурсом: *качество технологического образования в условиях реализации потенциала электронных образовательных ресурсов тем выше, чем адекватнее, полнее и синхроннее этот потенциал обеспечивает взаимодействие ЭОР и обучающегося.*

По существу, речь идет о том, что при индивидуализации процесса технологического обучения электронные образовательные ресурсы становятся для обучающегося своеобразным персональным электронным наставником, способным организовать, контролировать и корректировать все основные этапы познавательной деятельности обучающегося при освоении учебного материала по заданной теме. При этом ученику совершенно не обязательно находиться в классе или группе своих сверстников - каждый обучающийся может работать по своему индивидуальному плану в приемлемых для него условиях. Электронные образовательные ресурсы должны обеспечить такую форму освоения учебного материала.

Закономерность результативности отражает требование возможности усвоения порции содержания учебного материала обучающимся в течении одного сеанса работы с электронным образовательным ресурсом: *качество технологического образования на основе использования потенциала электронных образовательных ресурсов тем выше, чем точнее дидактический процесс усвоения порции учебного материала сценарирован и воспроизводится в применяемом обучающимся ресурсе.*

Качественный электронный образовательный ресурс, удовлетворяющий требованию результативности, обладает инновационными качествами благодаря использованию такого педагогически нацеленного инструментария, как мультимедиа (аудиовизуальное представление фрагмента реального или воображаемого мира); моделирование (построение модели объекта изучения с аудиовизуальным отражением его изменений сущности, вида, качества); коммуникативность (обеспечивается телекоммуникациями); производительность (своего рода производительность применяемого ресурса). [1]

Принципиально важной при формировании идеологии электронных образовательных ресурсов является также закономерность наследования. Она предполагает учет и использование при проектировании электронных образовательных ресурсов достоинств классно-урочной системы, таких, например, как системность обучения, упорядоченность и логически правильная подача учебного материала: *качество технологической подготовки школьников находится в прямой зависимости от степени учета в содержании применяемых электронных образовательных ресурсов эффективных сторон классно-урочной системы.*

В частности, в ЭОР должны моделироваться и воспроизводиться этапы учебно-познавательной деятельности учащихся на уроке: актуализация опорных знаний и умений, изучение нового материала, закрепление изученного материала, мониторинг качества усвоения изученного материала. Обязательным действием ресурса является также оценивание работы пользователя по теме учебного материала с неременной документальной фиксацией результата. При этом применяемый в классно-урочной системе пятибалльный алгоритм не может быть использован в силу своей необъективности и неэффективности.

Итак. При организации учебного процесса на основе использования потенциала электронных образовательных ресурсов в образовательной области «Технология» их идеология формируется с учетом особенностей, характерных для информационного образования и качества ресурсов как его системообразующего средства обучения. В частности, учитываются такие закономерности информатизации, как адаптивность, интерактивность, возможность обеспечения завершенности цикла освоения порции учебного материала в пределах одного сеанса использования электронного образовательного ресурса, наследование в ЭОР эффективных сторон классно-урочной системы образования, а также взаимообусловленность содержания электронных образовательных ресурсов и практикума.

Литература

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2008. 192 с.
2. Романова К.Е. Концептуальные основы процесса формирования и развития педагогического мастерства будущих преподавателей // Приволжский научный журнал. 2010. № 2. С.132-135.
3. Трайнев В. А. Информационные коммуникационные педагогические технологии (Обобщения и рекомендации). 3-е изд. М.: Дашков И. К., 2007. 279 с.

Воронина А.А.

Студентка, кафедра педагогики и психологии, Ишимский государственный педагогический институт имени П.П. Ершова
РЕФЛЕКСИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье анализируется роль рефлексии в процессе профессионального самоопределения подростков. Значимую роль в профориентационной работе играет развитие рефлексии, как средства определяющего возможности самоопределения личности, в том числе и профессионального. Автор предлагает ряд методов развития рефлексии, акцентируя внимание на технологии портфолио.

Ключевые слова: рефлексия, профессиональное самоопределение, профориентация, портфолио.

Voronina A A

Student, Department of pedagogy and psychology, Ishim Pedagogical Institute named after Ershov P.P.

Abstract REFLECTION IN PROFESSIONAL SELF-IDENTITY OF THE TEENS

Abstract

The article analyzes the role of reflection in the process of professional self-identity of the teens. The development of reflection as a means of determining the possibility of self-identity as well as professional plays the significant role in the career-oriented work. The author offers a number of methods of the development of reflection, focusing on the technology «portfolio».

Keywords: reflection, professional self-identity, career guidance, portfolio.

Подростковый возраст – бурный период жизни, время решающих перемен, которые оказывают влияние на всю последующую жизнь человека. Именно в это время закладываются многие факторы, которые будут служить ориентиром для дальнейшего развития личности. Школьникам необходимо определиться по отношению к себе, к другим, наметить жизненный план.

Поэтому одной из главных задач современной школы, сегодня должно стать создание условий для самостоятельного выбора человека, в том числе профессионального, формирования готовности и способности действовать на основе постоянного выбора и умение выходить из ситуации выбора без стрессов. На наш взгляд, в основе данной компетенции лежит развитая рефлексивная деятельность.

Профессиональное самоопределение рассматривается как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развитию и самореализации духовных и физических возможностей, формирования адекватных им профессиональных планов и намерений, реалистичного образа себя как профессионала [3].

Специально организованным процессом сопровождения профессионального и личностного самоопределения является профориентация. Существенное отличие современного понимания профориентационной работы заключается в ее нацеленности не на выбор конкретной профессии каждым учеником, а на формирование неких универсальных качеств у учащихся, позволяющих осуществлять сознательный, самостоятельный профессиональный выбор, быть ответственными за свой выбор, быть профессионально мобильными.

Исходя из этой цели, профориентационная работа заключается в обучении учащихся продуктивной практической деятельности, направленной на формирование рефлексивных способностей – познание собственной деятельности, умение видеть в ней успехи и ошибки, исправлять их в подготовке к профессиональному самоопределению; содействовать активизации процессов и механизмов профессионального самоопределения учащихся, обогащению их знаний, умений и навыков в выборе жизненного и профессионального пути [4].

Исследователи рассматривают рефлекссию как механизм опосредованного самопознания, активного личностного переосмысления своего индивидуального сознания, с помощью которого обеспечивается самосовершенствование личности, успешность ее деятельности и общения. Рефлексия в деятельности – это процесс мысленного – предваряющего или ретроспективного – анализа какой-либо проблемы, затруднения или успеха, в результате которого возникает осмысление сущности проблемы или затруднения, рождаются новые перспективы их разрешения.

С.А. Вдовина отмечает: «Рефлексия есть «педагогическая универсалия» инновационного обучения, предопределяющего возможности самоопределения личности в области главных жизненных ценностей, в поиске своего места в жизни» [1, с. 65].

Рефлексия, как и самоанализ, являются выражением потребности личности разобраться в своем поведении и в качестве результатов своего труда. Процессы критического анализа, оценивания и проектирования новых, более эффективных действий составляют содержание самоанализа и рефлексии.

Рефлексия - это размышление, полное сомнений, противоречий, особый источник знания, опирающийся на внутренний опыт субъекта в отличие от внешнего опыта его ощущений; реализация потребностей к самоотчету об испытываемых переживаниях сознания и самоанализу; осознание того, как субъект оценивается и воспринимается другими индивидами.

Для профессионального самоопределения наиболее значимыми предметами рефлексии являются целеполагание выбора, становление "Я"-концепции творческого саморазвития, условия, определяющие профессиональную пригодность личности и факторы, влияющие на выбор.

В педагогическом процессе рефлексия выполняет как ретроспективную функцию (критический анализ, обобщение и систематизация накопленного знания), так и конструктивную (выработка целей, программ, средств деятельности). Значение рефлексии состоит в том, что она обеспечивает не только потенциальную, но и реальную открытость личности новому опыту, является источником инноваций и развития.

Получению опыта рефлексивной деятельности, формированию рефлексивной культуры личности в рамках образовательного процесса может способствовать использование специальных методов организации рефлексии. Они достаточно широко представлены в педагогической литературе, современному педагогу предлагается арсенал из десятков методов и приемов, позволяющих решать различные задачи.

Одними из самых распространенных приемов рефлексии являются устные: вопросы, «Температура урока», «Заверши фразу», «Цепочка пожеланий», «Зарядка», «Рефлексивный круг», «Лестница». «Психологический портрет», «Ассоциации», «Настроение и цвет», «Интервью», «Знаковая рефлексия». «Встреча с героем», «Мимическая гимнастика». Их можно сгруппировать по целям использования: с целью выяснения степени усвоения учащимися учебного материала; с целью выявления активности учащихся на уроке; с целью выявления эмоционального состояния учащихся; с целью прогнозирования дальнейшей работы; с целью оценки эффективности взаимодействия. Следует обратить внимание, что вопросы, заданные преподавателем, - это не просто способ стимулирования активности процесса рефлексии, но это еще и способ показать учащимся путь к самостоятельной рефлексии (без помощи извне). Побуждение учащихся к постановке вопросов – наиболее важная и одновременно трудная задача учителя в процессе обучения. Эта задача требует кропотливой и систематической работы.

Так же в педагогической практике широко используются письменные методы и приемы: «Мини-сочинение», «Ключевое слово», «Прогноз погоды», «Книга отзывов», «Анкета», «Эссе», «Письмо учителю», «Шкала успеха», «Рисуем настроение», «Какой я? Какой герой?», «Архивариус», «Открытка (телеграмма) герою», «Вершина».

Рефлексивные ученические записи – бесценный материал для анализа и корректировки учителем образовательного процесса. Чтобы ученики понимали серьезность рефлексивной работы, педагог впоследствии делает обзор их мнений, отмечает тех, у кого глубина самосознания повышается.

По мнению С.А. Вдовиной, актуальным способом развития рефлексии обучающихся является технология портфолио. «Портфолио...относится к ряду «аутентичных» ...индивидуализированных оценок и ориентирован не только на процесс

оценивания, но и на самооценивание. Основной целью аутентичного оценивания является оказание помощи учащимся в развитии их способности анализировать собственную деятельность, причем самооценка, рефлексия занимает важное место в технологии портфолио» [1, с. 66].

И.М. Кунгурова считает, что в механизм рефлексии заложен в «Портфолио саморазвития»: «осмысление событий своей жизни через призму ценностей, установок, предпочтений, устремлений. «Портфолио саморазвития» - это своеобразный дневник самопознания и самосовершенствования. Другими словами – папка достижений, где каждая страничка – это шаг в будущее» [2, с.28].

Таким образом, суть рефлексии заключается в уникальном опыте личностного осмысления, переживания, оценки отношения к тому, что связано с различными сферами деятельности человека, это особая реальность, которая обеспечивает осмысление прошлого и проектирование будущего, а потому является незаменимым механизмом в педагогической практике.

Высокий уровень рефлексии подростков позволяет им самостоятельно сформулировать цели и результаты профессионального самоопределения, скорректировать свой образовательный путь, а это в свою очередь делает их ответственными и успешными в профессиональном выборе.

Литература

1. Вдовина С.А. Педагогические средства развития рефлексии // Педагогическое образование и наука. - 2007. - №6. - С. 64-67.
2. Кунгурова И.М. Технологическое обеспечение педагогической поддержки профессионально-творческого саморазвития студентов в педагогическом вузе // Гуманитарные науки и образование. - 2011. - № 4. - С.26-29.
3. Леонтьев Д., Шалобанова Е. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. - 2001. - № 1. - С.57-66.
4. Пряхникова Е. Ю. Профориентация: учеб. пособие для вузов. - М.: Академия, 2005. - 496с.

Горенков Е.М.¹, Деникина Ю.В.², Деникина С.И.³, Иващенко С.А.⁴, Князева Н.Ю.⁵, Каплюшников О.В.⁶, Троценко Л.Ф.⁷

^{1,2} Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», ^{3,4,5,6,7} Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа село Вольное» Харабалинский район Астраханская область

СТУДЕНТ КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УЧЕБНОЙ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ, СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В работе раскрыто проявление субъектной позиции студента, других субъектов образования в преобразовании команды, социально-педагогической деятельности (учебной, научно-исследовательской, производственной). Субъектами изучения выступают студенты, учителя, воспитатели, родители, администраторы и другие работники образовательных учреждений. Основным выводом нашего исследования является: взаимодействие изучения преобразования команд, включение в их состав студентов, учителей, родителей, администраторов школ и других образовательных и социальных учреждений, последующее их участие в обобщениях в деятельности научно-практических конференций, в разработке проектов преобразования науки и практики.

Ключевые слова: субъект инновационного преобразования, учебная, научно-исследовательская, производственная деятельность, сопровождение, формирование личностных качеств и профессиональных компетенций, проблемно-ориентированный анализ.

Gorenkov E.M.¹, Denikina Yu.V.², Denikina S.I.³, Ivashchenko S.A.⁴, Kniazeva N.Yu.⁵, Kaplushnikova O.V.⁶, Trotsenko L.F.⁷

^{1,2} Federal State Budget Educational Establishment of higher Professional Education «Astrakhan State University», ^{3,4,5,6,7} Municipal budget educational establishment "High educational school Village Volnoe" Harabalinsky area Astrakhan region

STUDENT AS THE SUBJECT OF INNOVATIVE TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL, SCIENTIFIC, RESEARCH, INDUSTRIAL, SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES

Annotation

The article discloses the manifestation of subjective position of a student and other subjects of education in transformation of a team, social and educational activities (training, research, industrial). The subjects of the study are students, teachers, tutors, parents, administrators and other employees of educational institutions. The main conclusion of this study is: the study of the interaction of the transformation, in which students, teachers, parents, school administrators, and other educational and social institutions are included, their subsequent participation in generalizations in the activities of scientific conferences, in projects of transformation of science and practice.

Keywords: the subject of innovative transformation, educational, research, industrial activity, support, the formation of personal qualities and professional skills, problem-oriented analysis.

Современный студент как субъект инновационного преобразования себя, команды, сообщества, деятельности нами раскрыты в работах [1,2,3,4,5].

Парадигмальным основанием осознания и реализации субъектной позиции в инновационном преобразовании себя, команды, сообщества, деятельности является изучение целостности социально-педагогических объектов, явлений, процессов, инновационного потенциала субъектов социально-образовательного процесса, теоретического положения социальной и педагогической инноватик.[6, 7,8]

Осознание и реализация названной позиции проявляются в едином и целостном процессе анализа проблем преобразования себя, команды, сообщества, охватывающего учебную и производственно-педагогическую деятельность. Производственно-педагогическая деятельность заключается в выступлении студентов в качестве организаторов проведения названного анализа в условиях социально-педагогического производства, т.е. в школах, дошкольных, учреждениях дополнительного образования, социальной сферы, их субъектами выступают студенты, учителя, воспитатели, родители, социальные педагоги, сотрудники социальных учреждений, их администраторы. Проведение анализа в производственной социально-педагогической деятельности выступает полем возникновения многообразия социально-педагогических ситуаций, их разрешения, а также приобретения студентами умений и навыков вовлечения субъектов производственной социально- педагогической деятельности в преобразовательно-ориентированную, научно-исследовательскую работу, сопровождавшую формирование личностных качеств и профессиональных компетенций. Студенты выступают субъектами осознания необходимости проявления умений и навыков делового общения с руководителями названных учреждений по поводу принятия решения о проведении микроисследований, определении персонального состава команды и путей использования их обобщений и рекомендаций в работе с кадрами, организации учебной и воспитательной деятельности микроисследований, проведенных в производственных социально-педагогических условиях отличают их влияние на понимание необходимости проявления физических и духовных сил, энергии, мощности в достижении целей, усвоении теоретических основ инноватики и способов их практической реализации, роста профессиональных компетенций, своего инновационного потенциала.

Проиллюстрируем проведение проблемно-ориентированного анализа преобразования социально-образовательной деятельности, ее субъектов на примерах учебной и исследовательской работы студентов заочной формы обучения факультета педагогики, социальной работы и физической культуры Астраханского государственного университета.

Соавтором представленной статьи Деникиной Ю.В., студенткой факультета педагогики, социальной работы и физической культуры Астраханского государственного университета, было проведено занятие в форме командной коллективной мыслительной деятельности в школе МБОУ «СОШ с.Вольное» Харабалинского района Астраханской области. Целями названного занятия было выявление проблем инновационных преобразований социально-педагогической деятельности, ее субъектов-учителей начальных классов, укрупнение проблем и их решение, а также приобретения членами команды опыта коллективной мыслительной деятельности.

С разрешения администрации школы, было проведено методическое объединение учителей начальных классов, в форме командной коллективной деятельности в составе учителей:

Деникиной Светланы Ивановны, Иващенко Светланы Анатольевны, Каплюшиковой Ольги Васильевны, Князевой Наталии Юрьевны, Троценко Лидии Федоровны. Организатором коммуникаций была выбрана Деникина Светлана Ивановна, секретарем-Деникина Юлия.

В ходе командной работы были выявлены инновационные педагогические технологии, используемые учителями в своей работе, проанализирован процесс их осознания и понимания учителями:

1. Работа с портфолио- как способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений учащихся, направленное на поддержание высокой учебной мотивации школьников, процесса самообучения, развития навыков рефлексивной и оценочной деятельности;
2. Интерактивные технологии (обучение в диалоге, работа в парах и группах);
3. Информационные технологии в образовательном процессе;
4. Проектная деятельность обучающихся как их совместная учебно-познавательная, общенческая, игровая и другие виды деятельности, имеющие общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата. Условием названной деятельности является выработка представлений о ее конечном продукте, об этапах разработки и реализации проекта, осмыслении и рефлексии результатов деятельности. формирующиеся у школьников исследовательские умения, опыт социального взаимодействия, а также оценочные, информационные презентационные, рефлексивные и менеджерские умения и действия.
5. Игровые технологии.

Использование перечисленных и других инновационных технологий обуславливает процесс подготовки школьников к продолжению образования в следующих ступенях становления и развития образованного человека. Выявили проблемы, возникающие в их использовании и разработали пути решения:

Так при использовании технологии работы над проектом были выявлены проблемы (затруднения):

1. Сопровождение приобретения учащимися знаний, умений самостоятельно, собирать и выделять необходимую информацию, анализировать факты и формулировать выводы;
2. Координирование совместной деятельности учителя и ученика;
3. Достаточное продумывание методов, форм и средств для создания и реализации проекта;
4. Выделение практического использования проекта.

Пути решения:

1. Овладение педагогическим арсеналом исследовательских, поисковых методов, умением организовывать исследовательскую работу учащихся;
2. Ненавязчивое педагогом своей точки зрения учащимся;
3. Интегрирование педагогом знаний из разных областей для решения проблематики выбранных проектов;
4. Проведение учителем большой подготовительной работы;
5. Создание положительной мотивации для разработки и реализации проекта

Выявлены проблемы-затруднения использования информационных технологий в образовательном процессе:

1. Соответствие принципов образовательного процесса современному уровню информационных технологий. Новые технологии часто искусственно накладываются на традиционные установившиеся формы;
2. Совместимость программных и технических разработок, с техническими и программными средствами, позволяющими вести общение с информационными ресурсами и компьютерной техникой, экономно тратить силы и средства.
3. Учет эволюционности процесса овладения учителем старшего поколения информационными технологиями, необходимость трансформации компьютерной грамотности в педагогическую компетентность.

Пути решения:

1. Поиск новых подходов к выработке основных требований к каждому уровню образования;
2. Проведение работы в рамках школы, по выявлению нерешенных педагогических проблем и стимулированию их решения. В процессе информатизации школы педагоги постепенно осознают необходимость трансформирования учебного процесса и овладения полноценной педагогической ИКТ- компетентностью;
3. Приоритетность осуществления педагогически целесообразного применения информационных технологий, дифференцированность современных нормативных требований к образовательным результатам различных ступеней школьного образования, к работе по повышению квалификации школьных кадров.

Заключительным в работе команды было обсуждение вопроса «каким образом используемые учителями инновационные технологии повлияли на преобразование их личностных и профессиональных качеств?» и определение места исследовательской направленности инновационной деятельности в индивидуально-творческом развитии личности учителя, его субъектной позиции преобразовании в живой педагогической практики, социальной среды, разработке проектов, совершенствования себя, деятельности и педагогического продукта.

Гаврилова З.Х., студентка заочного обучения в межсессионный период провела практико-ориентированное микроисследование по выявлению основных проблем, возникающих в период адаптации к условиям обучения в средней школе, их укрупнению, ранжированию, выявлению путей их решения с целью приобретения навыков проблемно-ориентированного анализа и поиска практической реализации его результатов.

Команда «Родительский комитет» (родители учеников 5 «Б» класса школы №29 города Астрахань) выявила двенадцать проблем, которые были укрупнены в следующие направления:

1. Изменение условий обучения.
2. Перестройка взаимоотношений ребенка с родителями, учителями
3. Необходимость адаптации к процессу ускорения физиологических изменений.

Названные и укрупненные проблемы были про ранжированы:

1. Адаптация к росту темпов физиологических преобразований.

2. Изменение условий обучения.
3. Усложнение взаимоотношений школьника с коллегами, родителями, учителями.

Команда определила пути решения проблем:

1. Необходимость осознания и учета смены учебной деятельности школьника дома, создание условий для двигательной активности детей между выполнением домашних заданий;
2. Контроль родителей за правильной позой во время выполнения домашних заданий, соблюдением светового режима;
3. Введение в рацион детей витаминных препаратов, фруктов и овощей, организация правильного питания ребенка;
4. Забота родителей о закаливании ребенка;
5. Проведение классным руководителем экскурсий по школе, ознакомление с местами проведения учебных и других занятий;
6. Оформление в классном уголке расписания звонков и уроков, и расположения кабинетов;
7. Разработка и реализация школьниками рекомендаций по соблюдению режима дня, выполнения домашних заданий;
8. Проявление родителями интереса к школе, классу, к каждому прожитому дню, неформальное общение со своим ребенком после школьного дня;
9. Общение с одноклассниками и опора на возможности общения ребят после школы;
10. Недопустимость физических мер воздействия, запугивания, высказывания отрицательных оценок в адрес ребенка, особенно в присутствии других людей, психические наказания, лишение удовольствий;
11. Предоставление школьнику самостоятельности в учебной работе, организация обоснованного контроля над его учебной деятельностью;
12. Поддержка развития самоконтроля, самооценки ребенка, его положительного отношения к учителям, классному руководителю, организаторам досуга детей и школе в целом.
13. Согласование сопроводительских действий классного руководителя, учителей-предметников и родителей по обучению и воспитанию детей, по учету их индивидуальных интересов, способностей и потребностей, поддержка проявления школьником субъектной позиции в росте своей образованности, воспитанности и развитии, проявлении им самостоятельности в жизнеосуществлении.

По адекватной технологии провели микроисследование студенты Унашева Е.А. с сотрудниками детского сада при школе села Распопуловка Наримановского района, Джаринасова С.Б. с сотрудниками детского дома №2 города Астрахани, Евтемирова Х.Х. с сотрудниками детского сада «Василек» села Зензели Лиманского района, Телеуова Б.А. с учителями села Черемуха Красноярского района.

Проведение микроисследований студентами факультета педагогики, социальной работы и физической культуры приобретает черты устойчивой целостной социально-педагогической системы, субъектами которой выступают студенты, учителя, воспитатели, администраторы социально-образовательных учреждений, а также родители, члены общественных органов, сообществ различных возрастных групп. Результатами микроисследований являются выступления, доклады, методические рекомендации, разработки проектов и планов преобразования личностных и профессиональных качеств

Вовлечение студентов, преподавателей, учителей, воспитателей, администраторов в научно-исследовательскую практико-ориентированную работу достаточно сложная, но актуальная задача, обусловленная необходимостью проведения длительной и кропотливой сопроводительной деятельности по актуализации их продуктивной познавательной деятельности, совершению ими субъективных инновационных практических действий, поступков, мыследействий, обобщений, абстракций, поиска нетривиальных вариантов принятия решений, связанных с преобразованием себя, команды, сообщества, деятельности.

Участие субъектов социально-образовательного процесса связан с осознанием ими внутренних мотиваций: преобразованием личностных и профессиональных качеств, отношения к себе, обществу и лицу, действиями и поступками, поведением, совершением. с

Литература

1. Е.М.Горенков. Изучение инновационного потенциала студентов многоуровневого высшего образования//Наука и школа. 2012. № 1. С. 11-15.
2. Е.М. Горенков., Е.Н Черкасова., Д.К.Нурмашева, А.Н Бисенгалиева., А.С.Туркменов. Проблемно-ориентированный анализ инновационного изменения себя, группы (команды), сообщества//Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2012. № 5-3. С. 26-28.
3. Е.М.Горенков. Инновационный потенциал устойчивого развития выпускника вуза//Высшее образование сегодня. 2010. № 7. С. 75-79.
4. Е.М. Горенков. Учитель как субъект инновационного потенциала школы//Высшее образование сегодня. 2009. № 1. С. 57-60.
5. Е.М. Горенков, Ю.Деникина, Е.Черкасова, Т.Нурмухамедов, С.Кузнецова, Е.Ярахмедова, Д.Нурмашева, Ю.Мирошникова. Изучение социальной работы образовательных учреждений в режиме развития/ //Экология России: на пути к инновациям межвузовский сборник научных трудов/ сост. Н.В.Качалина.- Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011.- Вып.5.- С.26-30.-0,3 п.л.
- 6.Е.М. Горенков. Педагогическая и социальная инноватика- теорико- методологическая основа практико-ориентированных исследований//Наука и Школа №1,2013.с.8-11
7. Е.М.Gorenkov .Pedagogical and social innovation theory as theoretical and methodological base of practical-based researches//Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2012. № 5-3. С. 24-26.
8. Е.М.Горенков. Изучение инновационного потенциала как целостной педагогической системы//Наука и школа. 2010. № 5. С. 6-9.

Денисова Е. В.

Магистрант, Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Аннотация

В статье рассматривается проблема становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа, через анализ которой раскрывается значение данной позиции в профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: становление, ценности, нравственно-ценностная позиция.

Denisova E.V.

Undergraduate, Ishimsky state teacher training college of P. P. Ershov

TO A QUESTION OF FORMATION OF A MORAL AND VALUABLE POSITION OF STUDENTS OF TEACHER TRAINING COLLEGE

Abstract

In article the problem of formation of a moral and valuable position of students of teacher training college through which analysis value of this position in professional and pedagogical activity reveals is considered.

Keywords: formation, values, moral and valuable position.

Проблема становления нравственно - ценностной позиции личности – одна из самых актуальных в современной педагогике, так как в настоящее время одной из целей воспитания молодежи является нравственное развитие, формирование личностной позиции, потребности в нахождении собственных смыслов деятельности.

В настоящее время ученые обращают все большее внимание к системе требований, которым должен отвечать педагог и которые определяют успех в педагогической деятельности. Так, Я. И. Кузьминов, В. Л. Матросов, В. Д. Шадриков в своем «Профессиональном стандарте педагогической деятельности» приводят ключевые компетенции педагога, формирующиеся в процессе профессиональной подготовки, составляющие сущность профессиональной деятельности. Согласно профессиональному стандарту, одной из базовых компетентностей учителя должна быть позитивная направленность на педагогическую деятельность, то есть осознание целей и ценностей педагогической деятельности. Особо важным периодом в развитии ценностей является студенческий возраст. Ценностные ориентации, профессиональная позиция студента - это та первооснова, которая в течение всей его последующей жизни определяет профессиональную направленность и успех педагогической деятельности. В настоящее время у будущих специалистов не на должном уровне сформирована позиция и качества, характеризующие толерантность и нравственное отношение к обществу, людям, труду и самому себе. Происходящие экономические и социо-культурные изменения не всегда оказывают позитивное влияние на становление личности, ее идеалы и ценности, нравственные ориентиры и установки. Поэтому студенческая молодежь нуждается в особом педагогическом внимании и создании условий по становлению нравственно-ценностной позиции.

Данная проблема рассматривалась в аспекте философских, психолого – педагогических и аксиологических знаний. Рассмотрением различных аспектов данной проблемы занимались такие ученые как Н. М. Борытко, Л. В. Ведерникова, В. П. Бездухов, В. А. Сластенин. В их работах раскрыты такие категории как профессиональная позиция педагога, педагогические ценности и установки педагога, изучены и описаны их виды. Несмотря на множество исследований, мало изучен механизм становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа, не разработан общепринятый подход в создании педагогических условий по становлению такой позиции.

Для понимания сущности становления нравственно – ценностной позиции, рассмотрим некоторые понятия более подробно.

В своем исследовании Л. В. Ведерникова указывает, что процесс становления личности можно определить как целостный процесс движения человека в сторону субъектности[2,51]. То есть, становление - процесс и результат развития человека, обеспечивающий раскрытие новых личностных характеристик через достижение субъектности. Субъектность, как отмечал Н. М. Борытко, это утверждение самости. Речь идет о субъекте, способном не только реализовывать деятельность, но и выделять для себя собственный смысл этой деятельности. Выделение смысла деятельности является показателем сформированности личностной позиции педагога[1, 56]. Поэтому, осознав ценности и смысл педагогической деятельности, их значимость для себя, студент способен выстроить собственную систему личностных ценностей, через которую происходит нравственное саморазвитие и становление нравственно-ценностной позиции.

Нравственно-ценностная позиция студентов педагогического колледжа понимается нами как интегральная характеристика личности студента, определяющая направленность на созидание собственного смысла и нравственно-ценностных ориентаций в профессионально-педагогической деятельности.

Таким образом, проанализировав различные подходы к проблеме становления нравственно-ценностной позиции обучающихся педагогического колледжа, можно сделать вывод, что данный процесс заключается в достижении студентом субъектности, то есть придании личностного смысла и формировании нравственно - ценностных ориентаций в профессионально-педагогической деятельности.

Литература

1. Борытко, Н. М. Педагогика [Текст] / Н. М. Борытко, И. А. Словцова, А. М. Байбаков. -2-е изд.-М.:Академия,2009.-496с.
2. Ведерникова, Л. В. Теория и практика становления и развития исследовательской компетентности педагогов [Текст]: моногр./ Ведерникова Людмила Васильевна, Рындина Юлия Валерьевна. – Ишим: ИППИ им. П. П. Ершова, 2012. – 128 с.
3. Ведерникова, Л. В. Формирование ценностных установок студента на творческую самореализацию [Текст] // Педагогика №8, 2003г., с.47-53.
4. Сластенин, В. А. Педагогика [Текст] /В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 2-е изд. Стереотип.- М.: Академия, 2003. – 576 с.

Карпова С.И.

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедры педагогики и методики преподавания, АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛОЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема управления отечественной общеобразовательной школой, ориентированной на развитие детской одаренности как интеллектуально-творческого потенциала, присущего каждому учащемуся. Основную целью, по мнению автора, является разработка концепции и модели управления образовательным учреждением, позволяющей гармонично встроить работу по развитию одаренности в общий образовательный процесс школы в соответствии с требованиями государственных стандартов, личностных особенностей учащихся и запросов родителей.

Ключевые слова: детская одаренность, модель управления, образовательные программы, образовательный процесс, общий и социальный интеллект, креативность, пролонгированная диагностика.

Karpova, S.I.

PhD, Associate Professor, ANOO HPE Odintsovo Humanities Institute

MANAGEMENT OF COMPREHENSIVE SCHOOL AS FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TALENTS

Abstract

The article deals with the problem of managing the national secondary school, focused on the development of children's talents as an intellectual and creative potential inherent in every student. The main purpose of the author's opinion, is the development of concepts and models of educational institution, allowing work to build harmonious development of giftedness in the overall educational process of the school into compliance with state standards, students' personal characteristics and wishes of the parents.

Keywords: children's talent management model, educational programs, educational process, general and social intelligence, creativity, prolonged diagnosis.

Стратегической целью долгосрочного социально-экономического развития нашего общества является формирование качественно нового образа России как сильного, влиятельного и уважаемого во всем мире государства. Реализация этой цели на государственном уровне требует создания условий для максимально эффективного использования человеческого потенциала¹.

Ведущее место в решении задачи формирования интеллектуально-творческого потенциала и социально значимых личностных качеств человека традиционно занимают учреждения общего образования. Разработка концепции управления общеобразовательной школой, ориентированной на выявление и развитие детской одаренности как внутреннего интеллектуально-творческого потенциала личности каждого учащегося, является одним из наиболее востребованных направлений педагогических исследований и важнейшей задачей современной образовательной практики.

При изучении процесса управления образовательной школой ключевым вопросом является определение общего и специфического в процессе управления.

Особо следует отметить работы, выполненные с позиций педагогического менеджмента (В.А. Кальней, М.М. Поташник, В.П. Симонов и др.). Не отрицая общую подчиненность процесса управления школой законам классического менеджмента, авторы подчеркивают, что объектом управления в данном случае становится образовательный процесс, осуществляет его как руководящий состав учреждения, так и педагогический коллектив. В этом случае не только руководитель образовательного учреждения наделяется управленческими функциями, но и учитель. Он тоже становится менеджером образовательного процесса, направленного на развитие внутреннего потенциала личности учащихся.

В современной науке и образовательной практике отмечается устойчивый интерес к изучению природы детской одаренности, способам ее диагностики и развития, при этом существует относительно мало работ, посвященных изучению специфики управления общеобразовательной школой, реализующей целенаправленную работу по выявлению и развитию детской одаренности. Сложность состоит в том, что организованный с учетом решения этой задачи образовательный процесс, с одной стороны, должен отвечать ориентирам и нормативам, заданным ФГОС, а с другой – основным современным стратегиям, формам организации, методам и приемам развития детской одаренности.

В соответствии с традициями отечественной науки одаренность рассматривается как интеллектуально-творческий потенциал, присущий каждому ребенку, и представляет собой системное, развивающееся в течение жизни качество психики, обеспечивающее успешность в деятельности и характеризующееся, прежде всего, индивидуальным сочетанием уровней развития общего, социального интеллекта и креативности.

Целью нашего исследования стала проверка на практике модели управления общеобразовательной школой, ориентированной на развитие одаренности учащихся.

Теоретическая основа современной концепции и модели управления общеобразовательной школой, ориентированной на развитие детской одаренности, должна базироваться на интеграции основных методологических подходов к управлению: системного и процессного.

Выбор системного подхода обусловлен тем, что общеобразовательная школа, являясь образовательной системой, становится также системообразующей подсистемой двух систем: системы российского образования и, сформированной за годы реализации федеральной целевой программы «Одаренные дети» (подпрограмма Федеральной целевой программы «Дети России»), отечественной системы работы с одаренными детьми, направленной на их выявление, развитие и поддержку.

Выбор процессного подхода обусловлен усилением роли общества в управлении современным образованием: это приводит к повышению требований к его качеству (результату) не только со стороны получателей образовательных услуг, но и со стороны работодателей, профессиональных сообществ и объединений. Свидетельством тому является создание Национальной системы независимой оценки и сертификации квалификаций в педагогической области. Процессный подход, ориентированный на управление результатами, в наибольшей степени отвечает задаче повышения качества образования, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность школы в современном образовательном пространстве.

Процессно-ориентированное управление уделяет особое внимание взаимодействию структурных элементов образовательной организации, причем взаимодействие строится не вдоль функциональной иерархии, а по горизонтали, на связи между структурными подразделениями.

Основное внимание обращается на межфункциональные виды деятельности, интегрирующие отдельные функции в общие потоки и нацеленные на конечные результаты. Это дает управленческий эффект, при котором каждый сотрудник многофункционален, т.е. на нем пересекаются несколько бизнес-процессов.

Методология процессного подхода обеспечивает целостность управления на стыках деятельности структурных подразделений и должностных лиц.

По отношению к управлению школой все действия в бизнес-процессах служат цели преобразования ученика на основе сформированного социального заказа общества на входе, в выпускника, обладающего необходимым уровнем подготовки в соответствии с требованиями ФГОС и социального заказа на выходе. Кроме того, процессный подход обеспечивает качество интегративного свойства системы, он нацелен на результат. Его использование помогает сформировать режим предотвращения сбоев в деятельности всех структурных подразделений и участников образовательного процесса, способствует их самоорганизации.

Конкретизировать реализацию процессного подхода в управлении общеобразовательной школой, ориентированной на поддержку и развитие детской одаренности, призвана корневая модель бизнес-процессов. Она представляет собой совокупность отдельных бизнес-процессов, необходимых для организации и управления образовательным процессом, ориентированным на развитие детской одаренности (*Схема 1*).

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 г. № 1121-р).

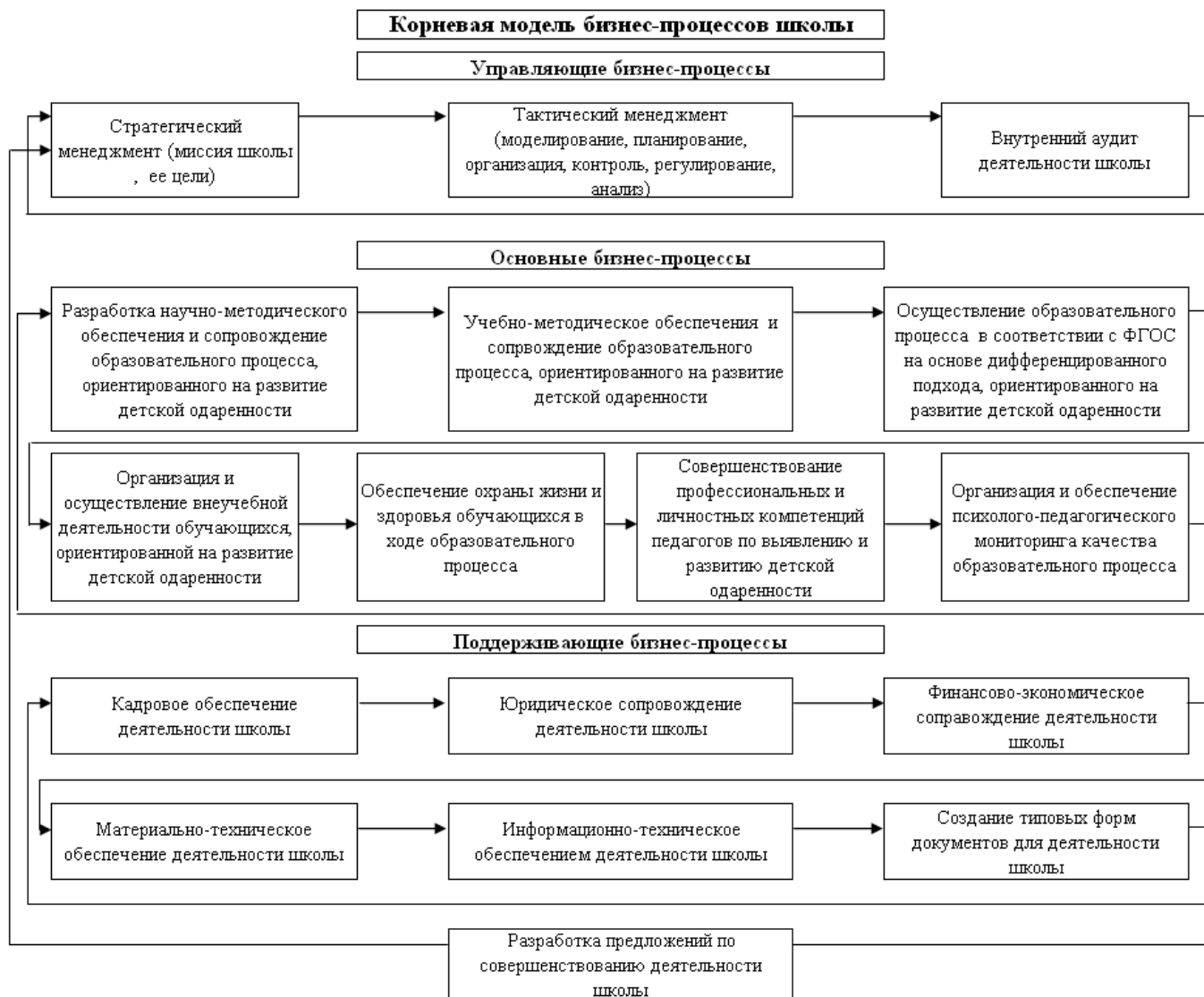

Схема 1 - Корневая модель бизнес-процессов, обеспечивающих управление общеобразовательной школой, ориентированной на развитие детской одаренности

Таким образом, бизнес-процесс школы - особый процесс, который служит достижению основных целей школы (бизнес-целей) и включает в себя совокупность действий, мероприятий, связей между структурными подразделениями школы и между школой и внешним миром.

С нашей точки зрения в школьном управлении следует выделить три вида бизнес-процессов:

Управляющие – управляют функционированием образовательной системы школы (корпоративное управление, стратегический менеджмент, внутренний аудит);

Операционные (основные) – составляют основную деятельность школы («Разработка научно-методического обеспечения и сопровождения образовательного процесса, ориентированного на развитие детской одаренности»; «Осуществление образовательного процесса в соответствии с ФГОС на основе дифференцированного подхода, ориентированного на развитие детской одаренности» и др.);

Поддерживающие – обслуживают основную деятельность школы (подбор персонала, бухгалтерский учет, материально-техническая и информационная поддержка, административно-хозяйственная деятельность).

Классификатор бизнес-процессов школы, созданный на основе корневой модели, включает в себя управляющие, операционные (образовательный процесс) и поддерживающие бизнес-процессы с целями, задачами, результатами и моделями, соотношенными с основной целью и миссией образовательной организации.

В качестве примера представляем один из операционных бизнес-процессов «Разработка научно-методического обеспечения образовательного процесса, ориентированного на развитие детской одаренности».

Цель бизнес-процесса: создание банка знаний по научному обеспечению и сопровождению образовательного процесса.

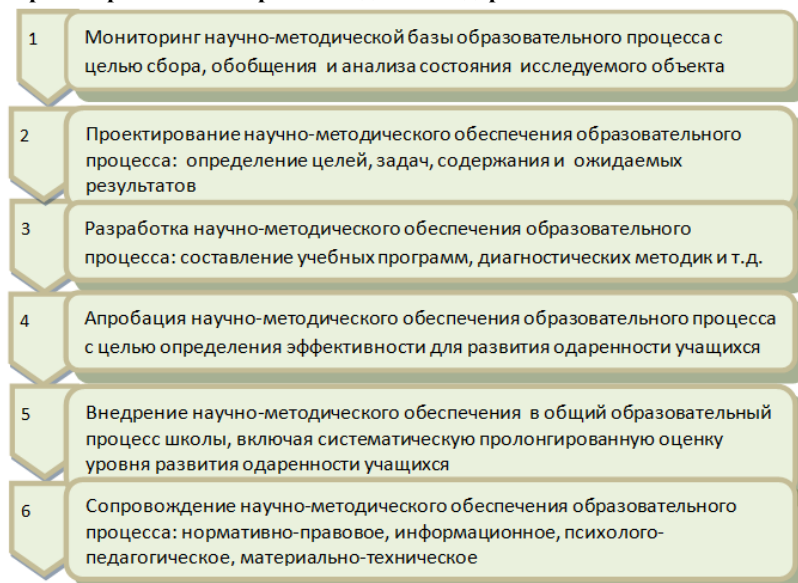
Задачи бизнес-процесса:

- создание авторских программ, учебно-методических разработок, диагностических методик;
- разработка инновационных образовательных технологий, совершенствующих образовательный процесс;
- разработка программ дополнительного образования, направленных

Ресурсы бизнес-процесса: информационные (законодательство, нормативная документация, методы, методики, образовательные технологии и программы, документы, файлы, данные, программное обеспечение); финансовые (наличные деньги, средства на расчетных счетах и пр.); материальные (материалы, оборудование); кадровые и временные.

Результат бизнес-процесса: система научно-методического обеспечения образовательного процесса, ориентированного на развитие детской одаренности.

Модель бизнес-процесса «Разработка научно-методического обеспечения образовательного процесса, ориентированного на развитие детской одаренности»

Представленный классификатор бизнес-процессов следует соотносить со структурными подразделениями школы. Схема соотнесения определяет каждому структурному подразделению бизнес-процессы с целями, задачами и результатами, в которых оно занято, что приводит к четкому взаимодействию всех структурных подразделений по достижению основной цели и обеспечивает качество управленческого процесса (*Схема № 2*).

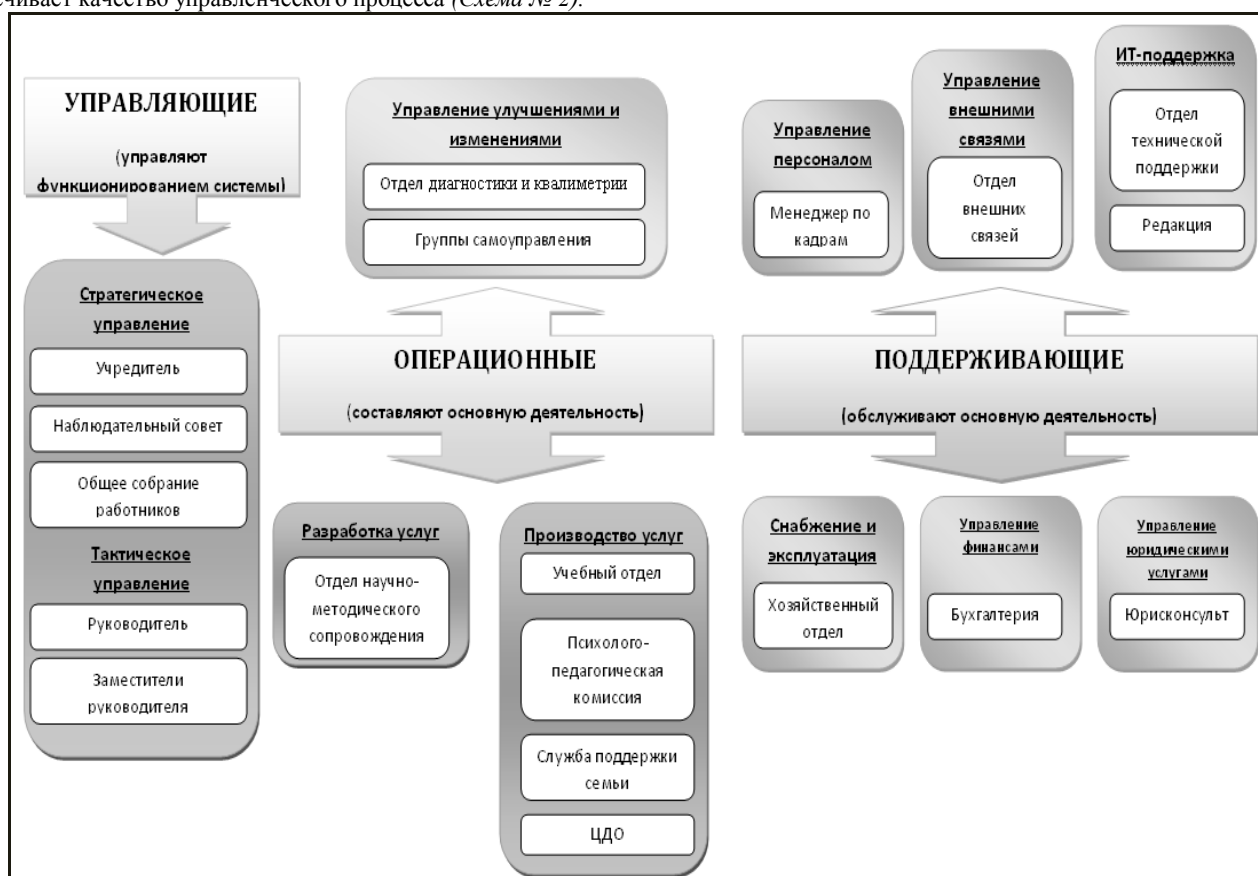

Схема 2 - Схема соотнесения бизнес-процессов общеобразовательной школы со структурными подразделениями

Взаимосвязь корневой модели с классификатором бизнес-процессов и схемой соотнесения бизнес-процессов со структурными подразделениями школы позволяет определить функции структурных подразделений, занятых в бизнес-процессах, и смоделировать управление общеобразовательным учреждением с позиций процессного подхода: управление школой на основе результатов бизнес-процессов (*Схема № 3*).

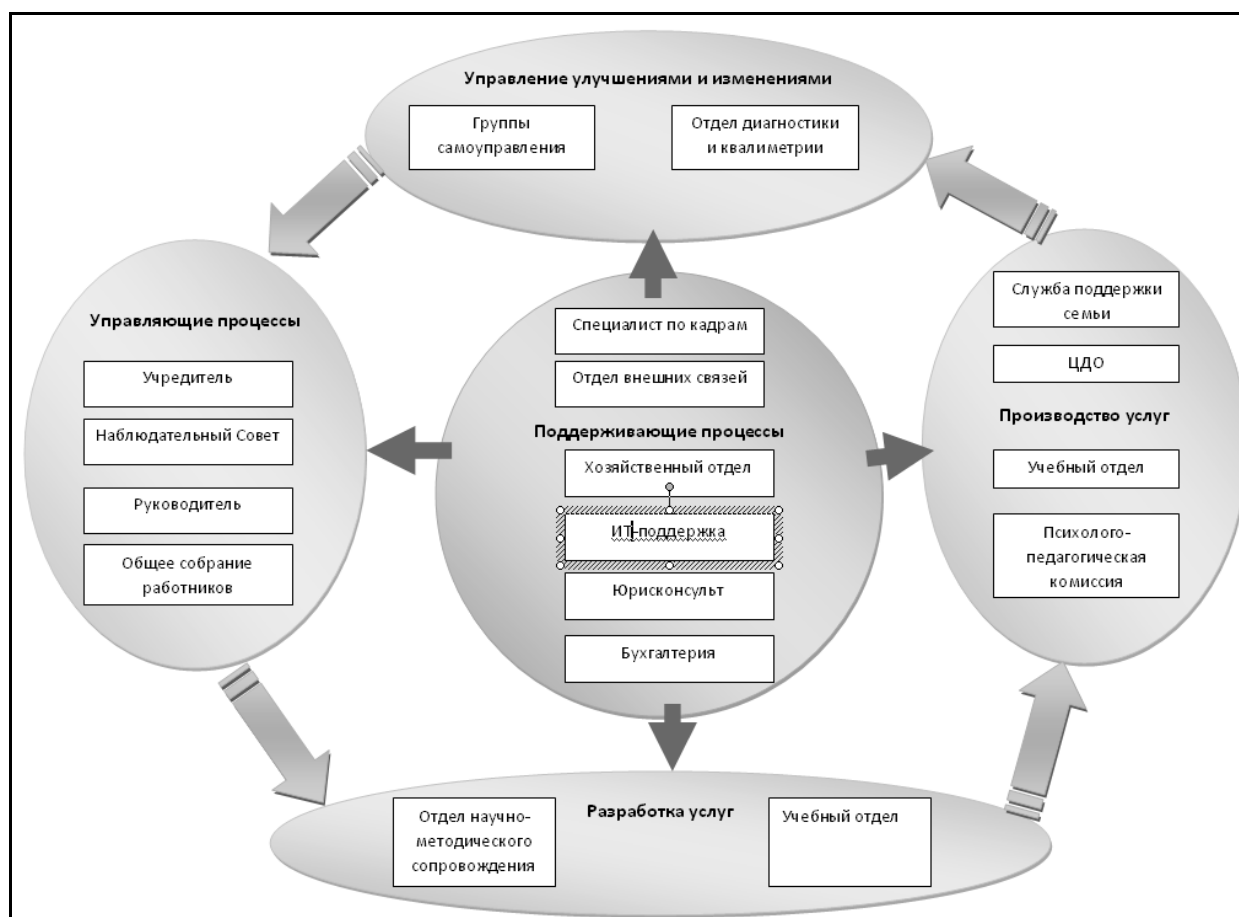

Схема 3 - Модель управления общеобразовательной школой с позиций процессного подхода

Интеграция процессного и системного подходов позволяетстроить психолого-педагогическую работу по развитию детской одаренности в общий образовательный процесс школы, с учетом требований ФГОС, индивидуальных особенностей учащихся и запроса родителей. При этом системный подход обеспечивает управление по достижению интегративного свойства образовательной системы, а процессный подход обеспечивает его качество. Основным критерием эффективности модели управления следует считать наличие положительной динамики в уровне развития детской одаренности учащихся, определяемой в ходе процесса ее систематической пролонгированной оценки.

В определении критериев оценки эффективности управления общеобразовательным учреждением, ориентированным на развитие детской одаренности, выделяются количественные и качественные критерии.

Среди количественных критериев фигурируют: количество учащихся-победителей и призеров конкурсных мероприятий (предметных олимпиад, марафонов, научно-практических конференций по проектной и исследовательской деятельности и пр.), количество выпускников, поступивших в вузы, количество разработанных авторских учебных программ основного и дополнительного образования и т.д. Наиболее значимым признается качественный критерий, выражающийся в оценке уровня развитости у учащихся таких основных элементов детской одаренности как:

- общий интеллект, рассматриваемый как способность к конвергентному мышлению (Дж. Гилфорд, В.Н. Дружинин, А.И. Савенков и др.);
- креативность - как способность выдвигать и реализовывать множество вариантов решения проблемной ситуации (Э.П. Торренс, Дж. Гилфорд, Дж. Рензулли и др.);
- социальный интеллект – интегральная интеллектуальная способность человека, определяющая успешность общения, возможность разбираться во взаимоотношениях людей, выстраивать свое поведение с учетом особенностей окружающего социума, способствующее социальной адаптации и эффективной самореализации в социуме (А.И. Савенков, Р. Стернберг, Д.В. Ушаков и др.).

Выборка состояла из учащихся гимназии АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт» г. Одинцово Московской области; ГОУ Центр образования № 293 г. Москвы; МБОУ гимназия № 2 г. Чехова Московской области. Выбор данных учреждений был обусловлен их равенством по уровню, статусу (не ниже гимназического), материально-техническому и педагогическому потенциалу, наличием в каждом учреждении полного цикла общего образования, представленного начальным, средним и старшим ступенями.

В эксперименте на констатирующем этапе приняли участие учащиеся 1,5,9-х классов; на контрольном этапе – те же ученики, но только ставшие учащимися 4,9,11-х классов. Это позволило оценить эффективность организации работы по поддержке и развитию детской одаренности на начальном, среднем и заключительном этапах школьного обучения.

Оценка проводилась с использованием надежного и валидного комплекта диагностических методик, позволяющих не только получить достоверные данные, но и осуществить сравнительный анализ результатов учеников каждого из трех образовательных учреждений: тест «Прогрессивные матрицы Равена» для определения уровня развития общего интеллекта, «Краткий тест творческого мышления Э.П. Торренса (фигурная форма)», оценивающий уровень развития творческих способностей детей, «Методика исследования социального интеллекта» (Дж. Гилфорд, М. Салливена), позволяющая оценить развитость способностей учеников понимать последствия своего и чужого поведения, невербальный язык поведения, смысл слов, в зависимости от характера человеческих взаимоотношений, логику развития сложных ситуаций взаимодействия.

Обработка данных осуществлялась с помощью методов статистического анализа (методов описательной статистики, коэффициента ранговой корреляции и t-критерия Стьюдента).

На этапе *констатирующего эксперимента* не было выявлено лидерства ни одной из школ, принявших участие в эксперименте. Ученики каждой из них продемонстрировали лишь незначительное преимущество по тому или иному показателю детской

одаренности и в целом наибольшую развитость по показателю «общий интеллект», вполне согласующуюся с общей направленностью на развитие способности к выбору одного правильного ответа из предложенных вариантов.

На этапе *формирующего эксперимента* был проведен анализ реализуемой в гимназии Одинцовского гуманитарного института (далее гимназия ОГИ), выступающей в роли экспериментальной группы, модели управления общеобразовательным учреждением, ориентированным на развитие детской одаренности, на основе интеграции системного и процессного подходов.

Сформированная руководством гимназии нормативно-правовая база является ресурсом, позволяющим эффективно распоряжаться имуществом для расширения спектра образовательных услуг, в том числе на внебюджетной основе. Дополнительные финансовые средства, полученные в результате реализации платных образовательных услуг, а также организационно-правовая форма гимназии ОГИ (автономная некоммерческая образовательная организация), способствуют созданию эффективных организационных условий для модернизации образовательного процесса в соответствии с выбранной миссией школы и основной образовательной стратегией.

Полученное право реализации долгосрочной муниципальной целевой программы «Одаренные дети», определило основные направления стратегического менеджмента гимназии. Четко прописанные в муниципальной программе цели, задачи, показатели и критерии эффективности, позволили сформулировать миссию, концепцию образовательной программы и программы развития гимназии, определить основные подходы к управлению, выявить круг социальных партнеров, сотрудничество с которыми должно способствовать эффективности работы.

Таким образом, основной миссией и стратегической целью гимназии ОГИ является образовательная деятельность по развитию одаренности учащихся и реализация долгосрочной муниципальной целевой программы «Одаренные дети».

Управленческая система гимназии представлена структурными элементами, каждый из которых имеет свою зону ответственности.

Ответственность за результаты стратегического управления несут конференции гимназии (общее собрание работников) – высший орган управления (собирается 2 раза в год) и управляющий совет, в который входят представители Управления образования администрации Одинцовского района и руководство Одинцовского гуманитарного института - учредителя гимназии.

Ответственными за качество тактического управления являются директор, координирующий работу всех структурных подразделений, и заместители директора, обеспечивающие оперативное управление образовательным процессом и реализующие основные управленческие функции (анализ, планирование, организацию общественного контроля, самоконтроля, регулирование деятельности педагогического процесса и т.п.).

Общественное управление осуществляют и несут за него ответственность: управляющий, попечительский, педагогический; родительский комитет и совет учащихся гимназии.

Представители педагогического, родительского и ученического советов школы, играют важную роль в аудите образовательного процесса. Определенным итогом этой работы является то, что с 2010 по 2012 учебные годы учащиеся демонстрируют стабильные показатели по набранным баллам ЕГЭ выше средних по региону (Московской области). В гимназии ежегодно осуществляется мониторинг успешности выпускников при поступлении в профессиональные учебные заведения. Так, последние три года выпускники гимназии ОГИ демонстрируют 100% поступление в столичные вузы.

В процессе управления особое внимание уделено особенностям реализации основных бизнес-процессов, перспективным задачам их дальнейшего совершенствования с целью развития одаренности учащихся. Среди них такие бизнес-процессы как: «Разработка и реализация психолого-педагогического мониторинга детской одаренности»; «Разработка научно-методического обеспечения и сопровождения образовательной деятельности, ориентированной на развитие детской одаренности»; «Совершенствование профессиональных компетенций педагогов по диагностике и развитию детской одаренности»; «Организация психолого-педагогического мониторинга качества образовательного процесса».

Ведущее место принадлежит активным методам обучения (проблемным, поисковым, эвристическим, исследовательским, проектным и т.д.) как оказывающим наибольшее стимулирующее воздействие на интеллектуально-творческие способности детей и на их психосоциальное развитие. Учебный план гимназии предусматривает участие всех гимназистов с первого по десятый классы в исследовательской и проектной деятельности. Перечень учебных дисциплин промежуточной аттестации в каждом классе включает подготовку и публичную защиту собственных исследований, индивидуальных или групповых проектов учащихся.

Возможности для раскрытия внутреннего потенциала личности каждого ученика содержатся в успешно функционирующей в гимназии «Лаборатории обогащения содержания образования». Она предоставляет учащимся возможность выбора не только направления исследовательской или проектной работы, но и создает условия для индивидуального темпа и способа продвижения в предмете.

Гимназия функционирует в режиме полного дня (8.00 - 19.00). Воспитательная система гимназии включает:

- систему дополнительного образования, представляющую собой организацию деятельности временных коллективов детей, созданных по интересам;

- внеклассную и внеучебную деятельность, включающую в себя конкурсы защиты исследовательских работ и проектов детей, интеллектуальные марафоны, конференции, выездные экскурсии, летние лагеря и т.д.;
- систему ученического самоуправления, позволяющую учащимся раскрыть и реализовать свои организаторские и творческие способности, ощутить свою значимость и причастность к решению вопросов и проблем гимназии и т.д.;

Одним из важнейших направлений воспитательной работы гимназии является работа с родителями, цель которой состоит в приобщении семьи к процессу воспитания и развития школьников, способствующее укреплению связи семьи и школы в интересах развития одаренности ребенка. Работа осуществляется посредством привлечения родителей к реализации совместных групповых исследовательских проектов, совместных занятий с детьми в творческих лабораториях, работы в управляющих советах.

Концептуальная модель процессов системы менеджмента качества в гимназии включает в группу основных бизнес-процессов систематическую пролонгированную диагностику всех учащихся с целью определения динамики уровня когнитивного и психосоциального развития. Она осуществляется как с использованием тестовых методик и опросников, так и с привлечением методов пролонгированного педагогического наблюдения, объединяя в себе информацию всех участников образовательного процесса (учителей, психологов и родителей).

Таким образом, формирующий этап исследования показал, что процесс реализации управляющих и основных бизнес-процессов предлагаемой концепции управления общеобразовательным учреждением, ориентированным на развитие детской одаренности, соответствует деятельности большинству выделенных специалистами направлений, реализуемых гимназией Одинцовского гуманитарного института. В ходе эмпирического этапа исследования был осуществлен подход, предполагающий совершенствование каждого из рассмотренных бизнес-процессов и входящих в него подпроцессов на протяжении всего времени существования гимназии.

На этапе контрольного эксперимента сравнительный анализ результатов диагностики общего, социального интеллекта и креативности учащихся трех параллелей классов школ – участников эмпирического исследования позволил обнаружить наличие положительной динамики в развитии их креативности. Наиболее выраженной эта динамика была в гимназии ОГИ. Учащиеся

начального и старшего звена данного учреждения продемонстрировали в большинстве своем высокий уровень развития творческих способностей и наибольший «прирост» в его развитии за время участия в формирующем эксперименте (табл. 1)

Ее преимущество перед другими школами - участниками обусловлено не только наличием в образовательном процессе гимназии расширенного варианта реализации программ художественно-эстетического и психомоторного направлений, но и активной поддержкой педагогами и психологами школы проектной и исследовательской деятельности, предполагающей стимулирование в учениках индивидуальной и коллективной инициативы, смелости в реализации своих творческих идей.

Таблица 1- Сравнительный анализ результатов диагностики креативности учащихся 1 и 2 этапах обследования

Наименование образовательного учреждения	Среднее значение (М)		Стандартное отклонение (S)		Коэффициент корреляции (r) при p<0,05
	1 этап	2 этап	1 этап	2 этап	
Начальная школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,9	3,09	0,92	0,97	0,91
Гимназия № 2 г. Чехова	2,3	2,0	0,48	0,67	0,69
Гимназия ОГИ	3,0	3,5	0,69	0,80	0,69
Средняя школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,94	3,38	0,57	0,81	0,77
Гимназия № 2 г. Чехова	2,58	2,89	0,90	0,81	0,85
Гимназия ОГИ	3,25	3,57	0,93	0,92	0,82
Старшая школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,50	2,63	0,52	0,50	0,77
Гимназия № 2 г. Чехова	2,69	2,81	0,60	0,54	0,83
Гимназия ОГИ	3,38	3,94	0,81	0,85	0,71

Сравнительный анализ результатов 1 и 2 этапов экспериментального исследования по уровню социального интеллекта также обнаружил некоторое преимущество учеников гимназии ОГИ. В данном случае именно учащиеся начальной и старшей школы продемонстрировали наибольший «прирост» в развитии данного элемента детской одаренности (табл.2).

Таблица 2 -Сравнительный анализ результатов диагностики социального интеллекта учащихся 1 и 2 этапах обследования

Наименование образовательного учреждения	Среднее значение (М)		Стандартное отклонение (S)		Коэффициент корреляции (r) при p<0,05
	1этап	2 этап	1этап	2 этап	
Начальная школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,09	2,41	0,81	0,79	0,75
Гимназия № 2 г. Чехова	1,80	2,10	0,69	0,55	0,60
Гимназия ОГИ	2,13	2,55	0,71	0,51	0,57
Средняя школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,62	2,88	0,72	0,71	0,81
Гимназия № 2 г. Чехова	2,58	3,11	0,77	0,93	0,53
Гимназия ОГИ	2,85	3,14	0,65	0,66	0,75
Старшая школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,68	2,93	0,70	0,44	0,58
Гимназия № 2 г. Чехова	3,05	3,25	0,83	0,91	0,75
Гимназия ОГИ	3,08	3,54	0,65	0,93	0,49

Результаты сравнительного анализа 1 и 2 этапов в рамках исследования общего интеллекта не обнаружили значимых различий. Чуть больший «прирост» общего интеллекта отмечается только у учащихся старшей школы гимназии Одинцовского гуманитарного института (табл.3).

Возможно, это обусловлено небольшим отрезком времени, прошедшим между констатирующим и контрольным этапами эксперимента. Отмечено, что данные результаты согласуются с полученными другими исследователями, подтверждающими небольшую изменчивость уровня общего интеллекта человека в течение жизни.

Таблица 3 - Сравнительный анализ результатов диагностики общего интеллекта учащихся 1 и 2 этапах обследования

Наименование образовательного учреждения	Среднее значение (М)		Стандартное отклонение (S)		Коэффициент корреляции (r) при p<0,05
	1 этап	2 этап	1 этап	2 этап	
Начальная школа					
ГОУ Центр образования № 293	2,64	2,86	0,58	0,64	0,76
Гимназия № 2 г. Чехова	2,10	2,40	0,74	0,70	0,78
Гимназия ОГИ	3,05	3,32	0,72	0,84	0,68
Средняя школа					

ГОУ Центр образования № 293	3,31	3,87	0,79	0,81	0,69
Гимназия № 2 г. Чехова	2,95	3,21	0,78	0,77	0,83
Гимназия ОГИ	3,68	3,86	0,77	0,85	0,88
Старшая школа					
ГОУ Центр образования № 293	3,31	3,63	0,79	0,89	0,84
Гимназия № 2 г. Чехова	3,35	3,15	0,81	0,75	0,79
Гимназия ОГИ	4,04	4,46	0,81	0,51	0,80

Обобщая же в целом результаты проведенного эмпирического исследования можно утверждать, что они подтвердили эффективность реализуемой в гимназии Одинцовского гуманитарного института модели управления образовательным учреждением, ориентированной на развитие детской одаренности, с точки зрения интеграции системного и процессного подходов, позволяющих встроить психолого-педагогическую работу по развитию детской одаренности в общий образовательный процесс школы с учетом требований ФГОС, индивидуальных особенностей учащихся и запроса родителей.

Литература

1. Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования» от 1 декабря 2007г. № 307-ФЗ [<http://www.rg.ru/2007/12/06/obrazovanie-dok.html>].
2. Шипилина Л.А. Менеджмент в современной школе: концепция профессионального управления. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – 218с.
3. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 НОУ – ХАУ в управлении педагогическими системами: Учебное пособие. – 3-е изд., испр.и доп. – М., 1999 – 430с.
4. Лазарев В.С. Системное развитие школы. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 302с.
5. Шамова Т.И. Менеджмент в управлении школой. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1992. – 316с.
6. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технологии управления в вопросах и ответах / М.М. Поташник. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 352с.

Корнеев Т.Н.

Кандидат педагогических наук, Дальневосточный государственный университет путей сообщения
ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ СЕГОДНЯ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности феноменологического подхода к образованию. Феноменологический подход, учитывающий бытийную составляющую человека, в том числе и в познавательной деятельности, является основным в педагогическом процессе. Доказательством того служит то, что «человекообразный концепт» выступает основой в выстраивании отношений в обществе. Показаны отличительные особенности логического и феноменологического мышления в процессе обучения.

Ключевые слова: феноменология, феноменологический подход, образование, личность, мышление.

Korneenko T.N.

PhD in Pedagogical, Far Eastern State University of Railway Transport
FEATURES OF PHENOMENOLOGICAL APPROACH IN EDUCATION TODAY

Annotation

In the article being shown features of phenomenological approach in the education. Today concept of human is basis of mutual relations in the society. The phenomenological approach is necessary in pedagogical process. It takes into account emotional, volitional, subjective component in the cognitive activity of person. In the article being shown differences of logical and phenomenological thinking.

Key words: phenomenology, phenomenological approach, education, person, thinking.

Сегодня мир сталкивается с проблемами, которые с каждым годом все более усугубляются. Участвующие экологические проблемы: таяние ледников, опустошение плодородных земель, изменение среднегодовой температуры Земли, участвующие катастрофы: землетрясение, извержение вулканов, – все это, лишь некоторые из них. Расширяющееся информационное пространство помимо положительной стороны влечет за собой и зависимость человека от информации, от плодов своей деятельности. Наконец, утрачивается связь между людьми, между поколениями, нарастает отчуждение, что говорит об опустошении человека. Все это свидетельствует о духовном кризисе человека.

Отметим, что кризисные явления сегодня проявляются и в методологии таких фундаментальных наук как естественные. Суть кризисных явлений состоит в том, что процесс научного познания не может строиться так, как строился раньше, – только на основе методов рациональной индукции. Российский философ В.С. Степин выделил одну из особенностей «постнеклассической» науки, а именно субъектную обусловленность результатов научного познания. Это значит, что сегодня процесс познания мало напоминает «беспристрастное чтение законов природы», поскольку его результаты обусловлены влиянием познающего субъекта.

Полагаем, что все названные проблемы выступают следствием духовного кризиса, которым в какой-то степени пронизана и система образования. Так, погоня за внешними формами (компьютеризация образования) при прежнем содержании образования, в том числе и при прежнем подходе к образованию, тормозит или, говоря более резко, отрицательно влияет на развитие личности школьника.

Познавательная деятельность является основной в школе или в вузе. Следовательно, изменения в сфере образования, должны касаться подходов к процессу познания. Российский ученый Г.Г. Шпет отмечал, что «...мы не только видим и охватываем, но и разумею видимое и охватываем»[6, с.72]. «Разуметь» видимое означает видеть и осмысливать познаваемое как феномен. Так, в историко-педагогической литературе можно выделить те, в которых подчеркивается многозначность процесса познания: процесс познания – не механическая рецепция (А. Дистервег); учиться – означает самому у себя находить (П.Ф. Каптерев); знание не сообщается переливанием из сосуда в сосуд (С.Л. Рубинштейн); субъект познания не только проявляется в акте познания, но и создается, изменяется в нем (С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко). Все названные положения предопределяют развитие нового подхода в мышлении учащегося – феноменологического.

Выделим какие основания феноменологии позволяют говорить о ней как о науке, на которую надо ориентировать образовательный процесс. Во-первых, это неполнота существующих подходов к развитию мышления или познавательных

способностей на сегодняшний день. Так, опора на деятельностный, проблемный, или задачный подходы в обучении позволяют развиваться только одной стороне личности. Например, задачный подход предполагает собой предельную конкретность в постановке задачи, что противоречит принципу бесконечности познаваемого. Проблемный подход позволяет развить познавательную активность учащегося, но его использование ограничено как временными рамками, так и узостью конкретных вопросов перед учащимися, касающихся в основном предметной сферы. Размышления учащегося при этом не затрагивают сферы его бытия. Г.Г. Шпет пишет о том, что «... наука со времен Платона оказалась неполной, в том смысле, что она не обратила внимание на бытие самого познающего субъекта» [6, с.20]. Таким образом, феноменологический подход в развитии человека становится определяющим, поскольку именно он позволяет обращать внимание на бытие познающего субъекта (причем, не только обращая, а берет за основу), основывается на методах интуиции, переживания, проявления, индукции и редукции [2], на которые в случае развития интеллектуального мышления стараются не обращать внимание, или обращают, но не полностью.

Во-вторых, при опоре на феноменологический подход в образовании, происходит *более полное развитие и задействование в образовании жизненного мира учащегося*. Так, Г.Г. Шпет отмечает, что «...ни чувственный опыт, ни рассудок, ни опыт в оковах рассудка, нам жизненного и полного не дает... Но, сквозь пестроту чувственной данности, сквозь порядок интеллектуальной интуиции, пробиваемся мы к живой душе всего сущего, ухватывая ее в своеобразной интуиции...», которая дает «уразуметь подлинное в его подлинности, цельное в его цельности, полное в его полноте» [6, с.32]. Г. Гуссерль говорит о том, что заменяя вещи моделями, разум лишается смысложизненного измерения, или формализуется.

В-третьих, феноменологический подход предполагает собой, что в нем более полно происходит естественное раскрытие человеком самого себя, своей *субъективности*. Г.П. Звенигородская отмечает, что субъективность выступает «методологическим основанием для изменения организации педагогического процесса» [2, с.98]. Раскрытие субъективности происходит в том числе и через апеллирование в процессе обучения к тем способностям, которые при феноменологическом подходе выступают определяющими. Так, П.Ф. Каптерев говорит о том, что способность к наблюдению, к правильному выражению своих впечатлений гораздо более значат в развитии человека, чем даже искусство писать, или математические способности. К. Ясперс отмечает, что для человека важны не только способности к языкам или к математическому мышлению, а готовность к духовному постижению.

В-четвертых, отечественными психологами (В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, А.К. Осницкий, В.А. Петровский) отмечается, что познавательная деятельность тогда эффективна для развития человека, когда закрепляется в его поведении. Закрепиться в поведении может не всякая деятельность. Так, опора на рациональность в образовании способствует закреплению окружающего в голове учащегося мира на уровне модели. Дело в том, что классическая рациональность в познании молчаливо допускает перенос знания из одной головы в другую. Предполагается, что учитель и учащийся приобщены к «одной и той же цели бытия» находятся в одномерном пространстве, – словом, находятся в пространстве монокультуры. Именно эти допущения и позволяют учителю думать, что при его объяснении учащийся сразу все понимает. Однако, по выражению М.К. Мамардашвили в этом случае присутствует и развивается человек-субстрат, в лучшем случае «...наделенный константными способностями познания, универсальными по всей сумме и в любом месте пространства» [3, с.54]. Другими словами, в этом случае развитие сферы бытия человека существенно отстает от развития предметной сферы.

Между тем, опора на феноменологический подход в обучении, предполагает «включение» в процесс обучения бытийственной сферы человека, а не только эмоциональной, что будет способствовать видению новых смыслов познаваемого, углублению духовной деятельности человека.

Необходимость апеллирования к феноменологическому подходу [1;2;6] в образовании становится очевидной, еще и потому, что цели образования получают новый смысл. Например, такие цели образования как обретение и развитие учащимся своего образа Я, вхождение его в окружающий мир, мир культуры, ценностей, постижение им смысла бытия, не могут быть раз и навсегда определенными человеком. Они меняются, пересматриваются, углубляются на протяжении всей его жизни. Поэтому, основная проблема развития человека связана с изменением самого себя. Она состоит в изменении траектории своего пути, «запуска себя по другой траектории», согласно внутренним основаниям. Отсюда такие цели в образовании как пробуждение духовности и саморазвитие, самосовершенствование на протяжении всей жизни сегодня становятся более значимыми для учащихся. А феноменологический подход, учитывающий бытие человека в процессе познания, становится определяющим.

Между тем, можно говорить не только о феноменологическом подходе к познавательной деятельности, но и к образованию в целом. Сегодня концепт человекоразмерности [5] выступает основным требованием, законом, к построению и развитию образовательного процесса. Л.А. Степашко отмечает, что понятие «чело́векоразмерность» выступает как «...«защита» природы человека в реальных условиях, как регулятив ..., предполагающий соотносить проекты реформ в области образования с возможностями и особенностями природы человека» [4, с.81]. Ведь любой проект в сфере образования «имеет дело с исторически развивающейся системой, с включенным в нее человеком и человеческой деятельностью», поэтому понятие «чело́векоразмерности» является не только критерием развития педагогического процесса или «природных сущностных сил» человека, но и основанием выстраивания взаимодействия с учащимся. Это значит, что феноменологический подход, который лежит в основе взаимодействия, выступает мерою развития мышления учащегося, основанием развития его субъективности и будет тем подходом, который выступает фундаментом реализации главного концепта – человекоразмерности образования.

Центральным понятием названного подхода является слово «феномен». Опираясь на работы Э. Гуссерля, Г. Г. Шпета, К. Мерло-Понти, М.К. Мамардашвили, попытаемся выделить его психолого-педагогический смысл. Так, Э. Гуссерль говорит о том, что истинный процесс познания протекает в том случае, «если мы выключим все трансценденции» [1.43]. Другими словами, все внешнее может отвлекать от истинного познания, мешать увидеть суть. Под внешним можно понимать не только внешний образ предмета (который закрепляется в сознании, а потому выступает препятствием в дальнейшем его понимании), но и общепринятое понимание чего-либо, перенятое от другого, а потому являющееся уже выхолащенным знанием, с ограниченным смыслом. М.К. Мамардашвили говорит том, что надо блокировать и нейтрализовать наглядности в наших рассуждениях, поскольку они «...мешают увидеть те зависимости и гармонии, которые не поддаются наглядному постижению и которые закрыты наглядностью нашего предметного языка» [3, с.76]. По его мнению, необходимо, чтобы внимание человека двинулось от привычного содержания, «в горизонтальности которого все точки заняты ментальными формациями – объектами внешнего мира». Отсюда феномен – это образование сознания, в котором нет универсальных связей с внешним миром. Это не представление объекта действительности и не мечта. Это некоторая замкнутая целостность, в котором выражен предмет действительности «как он есть». М.К. Мамардашвили обращает внимание на то, что феномен сознания проявляется в случае «задействования всей души в каком либо действии, в котором выражено предназначение человека». Он возникает в ответ на реализацию во внешних условиях того впечатления, что выражает состояние человека. Отсюда следует, что феноменологический подход уходит корнями к онтологическим принципам, на которых основывается все образование: закон природосообразности, закон идеалосообразности, закон субъектности.

Таким образом, феноменологический подход в принципе отличен от ранее существовавших. Основная его особенность заключается в том, что он позволяет подходить к учащемуся не как к некоторой заданной целостности, а как к личности, обладающей собственной историей, могущей меняться, и имеющей для этого внутренние силы.

Для того, чтобы показать возможности феноменологического подхода, проанализируем его отличительные особенности в его сравнении с обычным интеллектуальным (логическим) мышлением. Под обычным мышлением мы понимаем «классически рациональное мышление», основанное на логических операциях анализа объектов внешней действительности – готовых моделей. Между тем, наше сравнение будет условным, поскольку в более общем случае логическое мышление выступает частным случаем феноменологического.

Г. Гуссерль [1] анализируя особенности обычного мышления, приходит к выводу, что оно предельно. Так, для обычного логического мышления характерна ограниченность понимания сущности предмета, для него «неизвестное – горизонт известного». В то время как в феноменологическом мышлении не существует предела, поскольку оно обращено к опыту самого человека. Говоря опыт, мы подразумеваем совокупный опыт аккумулированных знаний, переживаний, отношений, восприятий человека. С этой точки зрения внутренний опыт человека беспределен, а новое знание, встраиваясь в структуру опыта, изменяет и обогащает его. Отсюда вытекает следующее различие. Так, при обычном способе мышления вещь представлена односторонне, точнее мы заранее предполагаем эту односторонность, поскольку стремимся отнести ее сущность к уже известным моделям. Феноменологическое мышление опирается на многообразие восприятия вещи, которое образует по выражению Э. Гуссерля в сознании человека «длющееся переживание» [1]. Так, сущность познаваемого в принципе нельзя считать раз и навсегда заданным. Во-первых, потому что человек каждый раз не равен самому себе, а поскольку знание выступает частью опыта человека, то и результат его осознания, понимания будет разным. Во-вторых, сам познаваемый предмет каждый раз разный, поскольку его восприятие зависит в том числе от внешних условий: освещения, расположения, запаха, цвета и т.п., что может вызывать разные слои осознания. Это значит, что познаваемый предмет «нюансирует», по выражению Э. Гуссерля, собственные переживания человека, что углубляет и расширяет сущность познаваемого.

Следующее различие связано с особенностью логического (обычного) мышления. Так, при обычном мышлении остается не задействовано фоновое поле: чувства и переживания либо совсем не представлены, либо представлены разрозненно и в лучшем случае сопровождают размышления, но не выступают их источником, как при феноменологическом мышлении. При феноменологическом познании фоновое поле как будто бы «является», что делает актуальными впечатления, обогащает и развивает рефлексивную деятельность.

Еще одно различие связано с тем, что обычное логическое мышление знаково. Иными словами, познаваемая вещь является знаком или этапом для дальнейшего познания. Об этом в своей книге размышляет М.К. Мамардашвили [3]. Так, в этом случае молчаливо предполагается, что субъект, размышляя, просчитывая в уме все возможные варианты, знает куда движется. Но просчитать он может лишь тогда, когда и познаваемый объект и он сам находятся в одном поле культуры – монокультуры. Однако, мир многообразен, а главной иллюзией и является то, что нас окружает пустое пространство [3]. Между тем, феноменологическое познание бытийственно, в том смысле, что в этом случае затронута как сфера субъективности человека, так и постоянно присутствует возможность миру быть иным, чем на картинке, поэтому человек не просто автор (качество субъектности), а исследователь познаваемого.

Наконец, феноменологическое познание сущностно, а мышление, подверженное классическому рационализму останавливается на фактах. Однако из факта не следует его понимание, а понимание происходит если «сам человек устанавливается в качестве события в мире» [3, с.101], становится сопричастным миру. Это происходит потому, что по выражению М.К. Мамардашвили, человек не мыслит линейно, а каждый раз «впадает» в мысль заново, так, что оно предстает событием для него (человека), в котором целостно затронут. Быть сопричастным модели мира, готовому (правильному) образу нельзя. Иными словами, феноменологическое мышление содержательно, то есть позволяет человеку устанавливаться в мире, согласно своим пережитым впечатлениям, а значит меняться в познании, быть иным, чем он был до этого.

Таким образом, познавательная деятельность может быть намного богаче, чем простое использование (анализ, синтез) ранее полученной информации, для будущего знания. В познании, прежде всего, закрепляется опыт: опыт переживаний, опыт рефлексии, опыт искания.

Из вышесказанного сделаем выводы. Феноменологический подход оказывает прямое влияние на становление и развитие субъективности человека, поскольку к ней апеллирует.

Существуют значительные отличия логического – линейного мышления от феноменологического. Главное их отличие заключено в подходе к Другому, окружающему миру, который может быть иным, своеобразным, может меняться. Э. Гуссерль отмечает, что познание начинается с опыта и остается в опыте. Эти слова означают, что познание начинается с опыта, означает, что в результате опытного познания (индивидуального созерцания) человек составляет образ о видимом им предмете и выделяет его сущностную характеристику. В этом смысле познание *случайно*, поскольку «...сам предмет в себе самом обладает своеобразием», а в результате «единичного взглядывания» постигается «одна сущность». В этом случае, вся совокупность своеобразий, целостность, единичность предмета остается «за кадром», остается непознанной. Поэтому для того, чтобы познание было полным, необходимо, чтобы оно «осталось в опыте». Необходимо, чтобы в результате следующих созерцаний этого же предмета в сознании человека возникали другие сущностные характеристики – и тогда постепенно складывалась целостная картина.

Наконец, феноменологический подход человекообразен, в том смысле, что созвучен принципам природосообразности, идеалосообразности и субъектности в обучении человека, а также учитывает каждый раз траекторию выбора развития личности.

Литература

1. Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии/ Э. Гуссерль. – М.: Академический проспект, 2009. – 496с.
2. Звенигородская Г.П. О феноменологии и рефлексии в образовании /книга для учителя: учеб. пособие /Г.П. Звенигородская.– Хабаровск:, 2002.–202с.
3. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности.–СПб.: Азбука,2010.- 288с.
4. Степашко Л.А. Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания: учеб. пособие / Л.А. Степашко.–Владивосток: ДВГУ,2008.– 248 с.
5. Степин В.С. Теоретическое знание М.: «Прогресс-Традиция», 2000. - 744 с.
6. Шпет Г.Г. Явление и смысл/ Г.Г. Шпет.– М.: Водолей, 1996.–192с.

Адъюнкт (аспирант), Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии М.К. Яковлева МВД России
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА К ВОСПИТАНИЮ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ВОЙСКОВОЙ СТАЖИРОВКИ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает формирование готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих в процессе прохождения войсковой стажировки курсантами военного вуза. Выделяет и раскрывает этапы проведения воспитательной работы по формированию культуры межнационального общения у военнослужащих срочной службы курсантами, проходящими войсковую стажировку в качестве командира взвода или заместителя командира роты по работе с личным составом.

Ключевые слова: войсковая стажировка, воспитательная работа, межнациональные конфликты.

Matveev D.E.

Adjunct, Novosibirsk Military Institute of Internal Forces named Army General MK Yakovlev, the Russian Interior Ministry
FORMATION OF READINESS OF THE FUTURE OFFICERS TO FOSTER A CULTURE OF INTER-ETHNIC COMMUNICATION SOLDIERS DURING TRAINING

Abstract

In this article, the author examines the formation of the future availability of an officer to a culture of interethnic communication in the military during the passage of military cadets training institution. Selects and reveals the stages of educational work to promote a culture of international communication among conscripts cadets passing of troop training as a platoon commander or deputy commander of a company to work with staff.

Keywords: troop training, mentoring, international conflicts.

В образовательном процессе военного вуза войсковая стажировка играет важнейшую роль. Она позволяет будущему офицеру применить на практике в режиме реального времени освоенные в аудиториях профессиональные знания, умения и навыки. Кроме этого высокая степень самостоятельности - и отсутствие рядом преподавателей и командиров заставляют курсанта проявить свои личностные и социальные потенциалы, почувствовать себя офицером в полном смысле этого слова [1].

В целях наиболее полного использования этих возможностей нами были внесены некоторые изменения в организацию и ход войсковой стажировки. Так, стандартная программа стажировки предусматривает структурирование индивидуально-воспитательной работы курсантов исходя из задач и этапов организации боевой службы в воинской части. Программы подготовки будущих офицеров практически не предусматривают их целенаправленную подготовку к руководству именно многонациональными воинскими коллективами (какими являются практически все части и подразделения Внутренних войск). И поэтому офицеры, прапорщики и сержанты испытывают недостаток опыта, знаний и умений работы с многонациональным личным составом.

Программа стажировки была структурирована таким образом, чтобы обеспечить выполнение курсантами индивидуально-воспитательной работы, и включала решение следующих задач:

- а) анализ содержания, организации и методики социально-педагогической деятельности офицеров и прапорщиков по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих в части (подразделении);
- б) разработка комплекса мероприятий по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих в части (подразделении);
- в) практическая реализация мероприятий по воспитанию культуры межнационального общения;
- г) осуществление педагогического анализа полученных результатов и выявление основных направлений повышения эффективности педагогической деятельности по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих в части (подразделении).

В период подготовки к войсковой стажировке на основе внесенных изменений с курсантами изучались требования руководящих документов, регламентирующие боевую готовность, служебно - боевую деятельность, организацию боевой и общественно-государственной подготовки, морально-психологического и воинского воспитания личного состава внутренних войск. Изучалась и уяснялась программа стажировки, индивидуальные задания и составлялись личные планы работы по организации воспитательной работы с военнослужащими, включающие вопросы общения и диалога представителей различных национальностей. Курсанты заранее готовились к проведению занятий по боевой и общественно-государственной подготовке, индивидуально-воспитательной работы в многонациональном воинском коллективе, подбирали необходимые материалы для проведения бесед с представителями различных этносов, индивидуальной работы с подчиненными и проведения спортивно-массовых и культурно-досуговых мероприятий.

Для более эффективного формирования целостного представления о воспитательной деятельности будущего офицера важно было создать такие условия, чтобы курсант не был ограничен в рамках должности, на которой работает, а видел, какое место она занимает в общей системе служебно-боевой и повседневной деятельности воинской части [2]. По прибытии к месту стажировки курсанты изучали объем служебно-боевых задач, социально-психологический портрет воинской части и своего подразделения, места несения службы, охраняемые объекты, состояние инженерно-технических средств охраны и оперативно-служебную обстановку. Непосредственно в ходе стажировки курсанты активно привлекались к выполнению комплексных профессиональных задач, требующих широкого взаимодействия с другими подразделениями и службами воинской части.

Практическая работа курсантов в условиях видоизмененной программы стажировки организовывалась в соответствии с основными видами воспитательной деятельности офицера внутренних войск. В рамках воспитательной деятельности и учитывая особенность многонационального воинского коллектива, курсанты осуществляли подбор и расстановку личного состава для несения службы, организовывали подготовку лиц, назначаемых в суточный наряд от подразделения, контролировали несение ими службы и т.д. В рамках изучения национальных особенностей воинского коллектива, курсанты организовывали в подразделении индивидуально-воспитательную работу, боевую подготовку, лично проводили занятия с солдатами и сержантами, анализировали состояние воинской дисциплины, проводили с подчиненными индивидуальную работу по воинскому воспитанию, мероприятия по укреплению воинской дисциплины и предупреждению правонарушений среди личного состава и т.д.

Процесс формирования готовности к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих при проведении воспитательной работы в качестве командира взвода или заместителя командира роты по работе с личным составом можно разделить на четыре этапа:

На первом этапе перед курсантами раскрывают профессиональную и личную значимость задач овладения необходимыми умениями и навыками по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих и развития культуры межнационального общения как профессионально значимого качества их личности. Общая теория деятельности предполагает включение в содержание необходимых для успешного осуществления самостоятельной познавательной и профессиональной деятельности знаний в качестве обязательных компонентов: знание цели деятельности, способов действия, средств взаимодействия и представления конечного результата (предмета) действия. Исходя из данного положения, для осуществления эффективного

руководства процессами формирования готовности будущих офицеров к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих на первом этапе следует знать цель руководства, цели этапов, рассматриваемые в качестве средства осуществления требований программы в развитии готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих и достижения предусмотренного программой уровня сформированности личности будущего офицера.

На втором этапе значительная часть курсантов, уже владеет некоторыми умениями и навыками воспитания культуры межнационального общения военнослужащих. В результате проводимой работы по формированию готовности будущих офицеров к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих, курсанты овладевают рядом профессиональных умений на уровне их практического применения, которые в свою очередь направлены на достижение осознанных ими целей деятельности и творческого подхода к профессионально-педагогической работе.

Третий этап формирования готовности будущих офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих - основной, поскольку именно на данном временном отрезке в комплексе происходит усвоение знаний по оптимальному процессу организации индивидуально-воспитательной работы, определению недостатков в собственной деятельности и их устранению параллельно с формированием системы профессионально-педагогических знаний на уровне практической реализации их сущности, содержания и взаимосвязей. Будущие офицеры овладевают умениями по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих, планирования и оптимального осуществления процесса воспитания культуры межнационального общения военнослужащих, эффективного самоконтроля в период осуществления любого вида деятельности. На третьем этапе значительное количество курсантов уже имеет в своем активе умения и навыки по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих. Курсант планирует и подвергает анализу различные варианты решения проблемных ситуаций с позиций психолого-педагогической науки, имея цель приобретения профессиональных умений и навыков по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих.

Четвертый этап формирования готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих является высшим и завершающим на войсковой стажировке. Данный этап характеризуется качественно новым уровнем проникновения курсанта в сущность и структуру профессионально-педагогической деятельности на войсковой стажировке, значительно возрастает самостоятельность курсантов, особенно в аналитической, конструктивной и исполнительской деятельности, что обусловлено процессом целенаправленного и последовательного формирования умений и навыков по воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих. Базисом выступает единый подход к данному процессу, основанному на позициях развития креативности профессионального мышления будущих офицеров, личностно-деятельностных позициях и учитывающий индивидуальный характер формирования данных умений и навыков у каждого конкретного курсанта.

Исследуя сущность и структуру процесса формирования готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих необходимо отметить, что достижение его целей и задач во время войсковой стажировки возможно при проведении профилактики межнациональных конфликтов в воинском коллективе.

При планировании работы по профилактике межнациональных конфликтов в подразделении выдерживался принцип его осуществления вверх, т.е. сначала в ротах, отдельных взводах, затем - в батальоне. Такой подход позволял учесть предложения командиров подразделений, их заместителей по воспитательной работе по уточнению задач профилактики межнациональных конфликтов на определенном этапе работы, способствовал развитию у них самостоятельности в выборе форм и методов воспитательной работы и ответственности за ее результаты.

С учетом всего этого была разработана программа профилактики межнациональных конфликтов, которая базируется на идее возрождения социальной памяти, развитии национальных процессов, национальных отношений, системы духовных ценностей общности, что позволит формировать моральные поведенческие модели и средства регулирования взаимоотношений представителей конкретной нации с другими общностями. Разработанная "комплексная программа профилактики межнациональных конфликтов в части (подразделении)" определила систему согласованных по целям, содержанию, времени, сферам деятельности и объектам воспитания целеустремленных педагогических воздействий, включая все категории офицеров, прапорщиков и сержантов с тем, чтобы объединить их педагогические возможности.

В период разработки комплексной программы профилактики межнациональных конфликтов с командирами подразделений, их заместителями по воспитательной работе, офицерами и прапорщиками других категорий тщательно изучались руководящие документы по вопросам обновления национальной политики, требования приказов и директив, рекомендации психолого-педагогической науки по профилактике межнациональных конфликтов.

Для эффективной работы на войсковой стажировке были обозначены основные задачи будущим офицерам по разрешению проблем межнациональных отношений, которые выражались в следующем:

- непосредственное участие в мероприятиях по профилактике и, если необходимо, разрешению межнациональных конфликтов, прежде всего методом убеждения противоборствующих сторон в необходимости бесконфликтного разрешения спорных вопросов;
- участие в проведении социально-педагогических исследований процессов, происходящих в воинских коллективах, в сфере межнациональных отношений, в разработке конкретных рекомендаций по организации и проведению работы по профилактике межнациональных конфликтов, бесконфликтному разрешению возникающих противоречий;
- содействие в организации взаимодействия с органами исполнительной власти, общественно-политических и религиозных организаций регионов, откуда призваны основные национальные группы военнослужащих части.

Таким образом, процесс формирования готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих как профессионально значимого личностного качества будущего офицера на войсковой стажировке должен носить последовательный, поэтапный характер. В процессе развития данного качества личности используется весь комплекс методов, хотя темп возрастания уровня готовности будущего офицера к воспитанию культуры межнационального общения военнослужащих различен при применении разных методов и детерминирован индивидуальными особенностями каждого курсанта.

Освоение курсантом позиции субъекта деятельности в процессе войсковых стажировок способствует его социально - профессиональному становлению, которое может быть выражено через повышение уровня его воспитательной зрелости. Таким образом, период войсковых стажировок играет важную роль в процессе социально-профессионального становления курсантов военного вуза. В это время курсант становится субъектом деятельности, совершает скачок в уровне воспитательной зрелости, развивает педагогические качества. Кроме этого создаются благоприятные условия для развития прогностических, аналитических, рефлексивных умений, перенесения теоретических знаний на практику в рамках межнационального общения.

Исходя из вышесказанного, сущность воспитательного процесса курсантов военного вуза, происходящего в период войсковых стажировок, мы будем понимать как процесс достижения курсантом динамического равновесия между личностными потребностями в профессиональном взрослении и образовательными, войсковыми и служебными требованиями, предъявляемыми к военнослужащему.

Литература

1. Биочинский И.В. Педагогика подготовки офицера в военном училище: Учебное пособие. - Самара, 1994. - С. 21-42.
2. Барабанщиков А.В., Муцных С.С. Педагогическая культура преподавателей высшей военной школы. — М.: 1985. - 172с.

В данной статье рассмотрены проблемы развития студенческого коллектива и понять в чем же смысл разработки этих способов для формирования надежной и крепкой группы, коллектива в целом.

Ключевые слова: студенты, самоуправление, коллектив, взаимоотношение групп.

Muhopleva T.M.

Postgraduate student, North-Eastern Federal University named after Ammosov M.K.

DEVELOPMENT OF THE STUDENT GROUP IN GOVERNMENT

Abstract

This paper considers the problem of student body and understand what's the point of developing these methods to generate reliable and strong group, the collective as a whole

Keywords: students, government, group, relationship groups.

Студенческий коллектив является центром учебно-воспитательной работы в любом образовательном учреждении. С точки зрения отечественной и зарубежной литературы группа выступает как инструмент полноценного развития личности, и как средство самовыражения каждого члена группы в деятельности, как условия его саморазвития. То есть, каждая входящая в группу личность выступает как саморегулирующая система, обладающая способностью управлять собой на интеллектуальном, чувственном, организационном и деятельностном уровнях[2, с. 36].

Формой проявления этой способности является реализация личностью собственной индивидуальности, собственного «Я», ответственности в принятии решений посредством согласования своих потребностей с реальными достижениями. Через формирование способности к саморегуляции, самоорганизации можно помочь человеку стать самим собой, осознать свою неповторимость, уникальность и обеспечить возможность реализации себя в деятельности.

При проведении воспитательной работы в условиях ССУЗа или же ВУЗа, где основной ценностью является студент, необходимо создавать условия для его саморазвития, способствовать формированию личности как представителя педагогической профессии с активной жизненной позицией, инициатора творческих проявлений в группе, отделении, колледже.

Однако практика показывает, что студенты остаются не вовлеченными в процессы, происходящие в данном учебном заведении, дела группы, где могли бы проявить свои таланты и способности как самостоятельная творческая группа.

Проблема заключается в том, что группа, изначально образовавшаяся не становится крепкой и надежной, так как не все члены этой группы придерживаются активной жизненной позиции в становлении группы, коллектива в целом. Надо найти или разработать способы для формирования группы еще на 1 курсе. Именно 1 курс является первой ступенью становления в формировании новообразовавшейся группы.

Для разработки этих способов необходимо рассмотреть этапы становления студенческой группы.

Наша цель: Рассмотреть этапы становления студенческой группы и его функции самоуправления. И понять, в чем же смысл разработки этих способов для формирования надежной и крепкой группы, коллектива в целом.

Нами были выделены этапы становления группы: 1 этап – характеризуется тем, что в этом этапе происходит становление внутренней структуры группы и организация совместной деятельности студентов. Этот этап включает 1 и 2 месяцы жизни группы. Характерной особенностью его является преобладание эмоционально – личностных отношений между студентами.

2 этап – здесь происходит вычленение ядра группы как основного инициатора и организатора самоуправления. Время реализации этого этапа, как правило, происходит в течение 1 года обучения. На данном этапе продолжается процесс упорядочения внутренней структуры группы. Группа структурируется, т.е. идет процесс выделения в ней мелких группировок (референтных групп в составе 3-7 человек), с характерной для каждой микрогруппы ценностями и наличием своего лидера.

3 этап – здесь происходит включение всех студентов группы в процесс самоуправления. Время этого этапа связано с процессом становления зрелого коллектива. Переход группы на третий этап своего развития – свидетельство реальных успехов самоуправления студентов [2, с.30].

Функции:

- Ценностно-мотивационные (формирование нравственных основ деятельности, чувство ответственности, сознательности, накопление опыта)
- Коллективообразующие (определение места каждого студента в системе внутри коллективных отношений).
- Организационно – управленческие (умение планировать работу, распределение обязанностей, оценивать и анализировать результаты работы коллектива и его членов) [1, с. 94].

Смысл разработки способа для формирования надежного и крепкого группы, коллектива в целом заключается в том, что формирование студенческой группы – это есть процесс внутренней организации или внутреннего упорядочения с известным распределением взаимоотношений между отдельными индивидами [3, с. 53]. Это свидетельствует о том, что не все группы формируются полностью как коллектив, а отстают в развитии. В основном, некоторые студенты не могут адаптироваться в новых условиях и этим самым они замедляют процесс становления группы. Обычно это выражено тогда, когда в группе есть противопоставление между лидирующими группами. Между ними идет не понимание некоторых слов, или поведений человека. Тогда коллектив распадается на мелкие группировки, в составе 3 – 7 человек, и в этой группе появляются свои системы ценностей и наличием своего лидера. В основном процесс становления коллектива замыкается на этом этапе. Тут же идет борьба между группировками, недопонимание, разногласие, выбор лидера и т.д. Переход на 3 этап становится уже барьером. Для преодоления этого барьера необходимо включение всех студентов группы в процесс самоуправления и только тогда группа может перейти на следующий этап. Для того чтобы группа была сильной, крепкой надо создавать условия, разработать способы для преодоления этой проблемы, а именно делать это надо, начиная с первых минут образования коллектива. Преодоление этой проблемы может даже улучшить качество образования, систему взаимоотношений между студентами и преподавателями.

Литература

1. Иванов В.Д. Самостоятельность, самостоятельность, самоуправление или несколько историй из жизни школьников с вопросами, письмами, монологами и документами. М., Просвещение, 1991. – 128 с.
2. Лизинский В.М. Педагогическое, родительское и ученическое самоуправление. М.; Центр «Педагогический поиск»2005 – 160 с.
3. Селевко Г.К. Управление собой. Издание 2-е М.: Народное образование, НИИ школьных технологий, 2006. 112 с.
4. (Серия самосовершенствования личности) с. 53.

В данной статье рассматривается проблема нравственности и как во все времена ценилась нравственную воспитанность. Процесс воспитания в школе строится на принципе единства сознания и деятельности, исходя из которого формирование и развитие устойчивых свойств личности возможно при ее деятельном участии в деятельности.

Ключевые слова: воспитание, нравственность, школа, педагог, младший школьник, общество.

Muhopleva T. M.
Postgraduate student, North-Eastern Federal University
FORMATION OF MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Abstract

This article deals with the problem of morality and as at all times valued moral education. The process of education in the school is based on the principle of the unity of consciousness and activity, on the basis of which the formation and development of stable personality traits may at its active participation in the activity

Keywords: education, morality, school, teacher, junior high school student, the society

Во все века люди высоко ценили нравственную воспитанность. Глубокие социально – экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем России, о ее молодежи. В настоящее время смяты нравственные ориентиры, подрастающее поколение можно обвинить в без духовности, безверии, агрессивности.

В.И. Даль толковал слово мораль как «нравственное ученье, правила для воли, совести человека» [3, с. 191 – 192]. Он считал: «Нравственный – противоположный телесному, плотскому, духовный, душевный. Нравственный быт человека важнее быта вещественного.» «Относящийся к одной половине духовного быта, противоположный умственному, но сопоставляющий общее с ним духовное начало, к умственному относится истина и ложь, к нравственному – добро и зло. Добронравный, добродетельный, благонравный, согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека с долгом честного и чистого сердцем гражданина. Это человек нравственный, чистый, безукоризненной нравственности. Всякое самоотверженное есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести».

Мыслители разных веков трактовали понятия нравственности по-разному. Еще в древней Греции в трудах Аристотеля о нравственном человеке говорилось: «Нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства.... Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями человека»

В.А. Сухомлинский говорил о том, что необходимо заниматься нравственным воспитанием ребенка, учить «умению чувствовать человека» [2, с. 120]

Василий Александрович говорил: «Никто не учит маленького человека: «Будь равнодушным к людям, ломай деревья, попирай красоту, выше ставь свое личное» Все дело в одной, в очень важной закономерности нравственного воспитания. Если человека учат добру – учат умело, умно, настойчиво, требовательно, в результате будет добро. Учат злу (очень редко, но бывает и так), в результате будет зло. Не учат ни добру, ни злу – все равно будет зло, потому что и человеком его надо сделать»

В.А. Сухомлинский считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [2, с. 170].

Школа является основным звеном в системе воспитания подрастающего поколения. На каждом этапе обучения ребенка доминирует своя сторона воспитания. В воспитании младших школьников, считает Ю. К. Бабанский, такой стороной будит нравственное воспитание: дети овладевают простыми нормами нравственности, научатся следовать им в различных ситуациях. Учебный процесс тесно связан с нравственным воспитанием. В условиях современной школы, когда содержание образования увеличилось в объеме и усложнилось по своей внутренней структуре, в нравственном воспитании возрастает роль учебного процесса. Содержательная сторона моральных понятий обусловлена научными знаниями, которые учащиеся получают, изучая учебные предметы. Сами нравственные знания имеют не меньшее значение для общего развития школьников, чем знания по конкретным учебным предметам.

Н. И. Бондырев отмечает, что специфической особенностью нравственного воспитания является то, что его нельзя обособить в какой – то специальный воспитательный процесс. Формирование морального облика протекает в процессе все многогранной деятельности детей (играх, учебе), в тех разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях со своими сверстниками, с детьми моложе себя и с взрослыми. Тем не менее, нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определенную систему содержания, форм, методов и приемов педагогических действий [1, с. 102].

В формировании личности младшего школьника, с точки зрения С.Л.Рубинштейна, особое место занимает вопрос развития нравственных качеств, составляющих основу поведения.

В этом возрасте ребенок не только познает сущность нравственных категорий, но и учится оценивать их знание в поступках и действиях окружающих, собственных поступках.

Процесс воспитания в школе строится на принципе единства сознания и деятельности, исходя из которого формирование и развитие устойчивых свойств личности возможно при ее деятельном участии в деятельности.

«Практически любая деятельность имеет нравственную окраску», считает О.Г. Дробницкий ; в том числе и учебная, которая, по мнению Л.И. Божович, «обладает большими воспитательными возможностями». Последний автор представляет учебную деятельность младшего школьника ведущей. В этом возрасте она в большей степени влияет на развитие школьника, определяет появление многих новообразований. В ней развивается не только умственные способности, но и нравственная сфера личности. [4].

В результате регламентированного характера процесса, обязательного систематического выполнения учебных поручений у младшего школьника складываются нравственные знания, характерные для учебной деятельности, нравственные отношения, вызывает И.Ф.Харламов.

Учебная деятельность, являясь в младшем школьном возрасте ведущей, обеспечивает усвоение знаний в определенной системе, создает возможности для овладения учащимися приемами, способами решения различных умственных и нравственных задач.

Учителю принадлежит приоритетная роль в воспитании и обучении школьников, в подготовке их к жизни и общественному труду. Учитель всегда является для учащихся примером нравственности и преданного отношения к труду. Проблемы нравственности школьников на сегодняшнем этапе развития общества особенно актуальны.

На нравственное формирование личности оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающую роль в этом процессе играют педагогические, как наиболее управляемые, направленные на выработку определенного рода отношений.

Одна из задач нравственного развития – правильно организовать деятельность ребенка. В деятельности формируются нравственные качества, а возникающие отношения могут влиять на изменение целей и методов деятельности, что в свою очередь влияет на условие нравственных норм и ценностей организации. Деятельность человека выступает и как критерий его нравственного развития.

Литература

1. Липский, И. А. Основные парадигмы воспитания Текст. / И. А. Липский // Педагогическое образование и наука. 2009. — №5. - С. 4-10
2. Сухомлинский, В. А. Духовный мир школьника Текст. / В. А. Сухомлинский. М.: Учпедгиз, 1961. - 224 с.
3. Словарь Даля на сайте Яндекса
4. http://www.prosv.ru/ebooks/Pleshakov_ShkolaRossii_ch1/5.html#_ftnref1 // Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова / Школа России. Часть 1 Литературное чтение.

Ерофеева Г.В.¹, Немирович-Данченко Л.Ю.², Скларова Е.А.³

¹Доктор педагогических наук, доцент, профессор; ²старший преподаватель, ³кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КСЕ СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы и некоторые способы их решения в преподавании дисциплины «Концепции современного естествознания». В частности, разработана программа курса, в которой отражены вопросы трансформации идей естествознания в другие науки, сценарии проведения конференций при самостоятельной подготовке студентов младших курсов. Подготовлены интерактивные практические и лабораторные занятия, которые позволяют студентам приобрести навыки самостоятельной работы.

Ключевые слова: концепции современного естествознания, методика преподавания, экономические направления и специальности.

Erofeeva G.V.¹, Nemirovich-Danchenko L.Yu.², Sklarova E.A.³

¹Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor, ²senior teacher, ³candidate of pedagogical sciences, associate professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk

METHOD OF TEACHING CMNS TO STUDENTS OF THE ECONOMIC DIRECTIONS AND SPECIALTIES

Abstract

In article problems and some ways of their decision in discipline teaching "concepts of modern natural sciences" are considered. In particular, the course program in which questions of transformation of ideas of natural sciences in other sciences, scenarios of holding of conferences are reflected by independent preparation of junior students is developed. Interactive practical and laboratory researches which allow students to gain skills of independent work are prepared.

Keywords: concepts of modern natural sciences method of teaching, economic directions and specialties.

Задача курса «Концепции современного естествознания» (КСЕ) состоит в том, чтобы дать студентам шанс стать успешными, благодаря: формированию научного мировоззрения, развитию мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, исключение, дедукция, индукция и др.), информированности об общих принципах функционирования систем. Кроме того, задача подготовки выпускника вуза, компетенции которого позволяют быть успешным в современном обществе, должна включать связь курса КСЕ со специальностью и направлением для повышения заинтересованности студентов в изучении дисциплины. Для успешной подготовки презентаций, курсовых проектов, публикаций, выпускных квалификационных работ студентам необходимо использовать основные положения научного метода, который сформировался на базе естественных наук, как основанный и проверяемый экспериментом. Затем он распространился в другие науки, в том числе и гуманитарного направления.

Автор основополагающего труда в экономике «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смит тщательно изучал научную деятельность И. Ньютона. Сопоставляя естествознание и экономику, А. Смит пришел к выводу, что при изучении человеческого общества необходимо выделить предмет исследования и рассмотреть его в чистом виде. Может быть, в этом причина долгой жизни его труда.

Идеи естественных наук трансформировались в другие науки, в том числе экономического направления. Такие понятия, как изолированные (закрытые) и открытые системы, обратимые и необратимые процессы, обратные связи, идеи самоорганизации и синергетики, понятие равновесных и неравновесных систем, порядок и беспорядок, и их характеристики, круговые процессы и циклы и др., рассматривались в статьях доктора экономических наук В. Маевского, академика ВЭА Г. Рузавина, С.Ю. Глазьева и в монографии Н.Д. Кондратьева «Проблемы экономической динамики» [1, 2].

Поскольку развитие любой системы представляет собой незначительное колебание параметров относительно положения равновесия, то вопросы, связанные с изучением теории колебаний, должны рассматриваться в курсе КСЕ.

Разработанный курс КСЕ [3,4] на кафедре общей физики Национального исследовательского Томского политехнического университета для студентов очной формы обучения содержит лекционный материал в режиме презентаций, научно-популярные видеофильмы, виртуальные лабораторные работы, обучающие практические занятия, семинары. Контроль знаний студентов осуществляется на коллоквиумах и экзамене на компьютере: студенты выполняют тестовые задания следующих типов: на соответствие, открытые, закрытые, на упорядочение и на логику.

Достоинством разработанного курса является то, что логически выверено и целесообразно введено понятие о синергетике, начиная с элементов термодинамики и явлений переноса, в которых возникают явления самоорганизации. Явления переноса позволяют создать модели возникновения направленного кооперативного действия множества элементов системы, то есть создать лекционные виртуальные демонстрации самоорганизованных процессов.

Целью лабораторно-практических занятий является знакомство с научными методами моделирования и анализа на примере компьютерного моделирования линейных, нелинейных процессов и контроль освоения содержания дисциплины путем применения компьютерных форм аттестационных педагогических измерительных материалов. Нелинейные процессы рассматриваются на моделях осцилляторов с одним и двумя положениями равновесия.

На практических занятиях студенты выполняют задания самостоятельно, используя содержание компьютеризированного занятия: теорию, тестовые задания разного уровня сложности, задачи. В конце занятия студенту сообщается балл, полученный за выполнение.

Ядром курса являются лекционные занятия, на которых излагается материал с использованием презентаций PowerPoint. От структуры и вида презентации зависит восприятие студентами информации. Поэтому на слайдах отражены только основные моменты, определения, формулы. Материал также представлен в виде таблиц, схем и рисунков. Используется анимация и выделение текста цветом. По теме «Солнечно-Земные связи» студенты на лекции просматривают фильм ВВС: «Чудеса солнечной системы. Империя Солнца». Во время просмотра фильма студенты на втором экране (или на доске) видят список вопросов, по которым делают конспект. Во время лекции происходит постоянное общение со студентами. Когда рассматривается взаимосвязь

наук, студентам предлагается описать некий объект с точки зрения разных наук. В конце занятия проводится тест на одну-две минуты по материалам прочитанной лекции.

В рамках курса, в середине семестра, проводится учебно-научная конференция. Задания студентами выполняются самостоятельно по выбору из предложенных преподавателем тем:

1. «Древние цивилизации»: Гиперборея, Атлантида, Ацтеки, Майя, Китай (Тибет, Шамбала), Египет, Япония, Месопотамия, Инки.
2. Прокомментировать высказывание: «Нужда рождает изобретение, изобретение – две нужды».
3. «Естественнонаучные концепции возникновения и развития мира»:
 - а) Доказательства “разбегания” галактик. Почему галактики разбегаются? Долго ли будет продолжаться разбегание?
 - б) Реликтовое излучение как информация о прошлом Вселенной. Возраст Вселенной. Будущее Вселенной – проблема “скрытой массы”.
 - в) Закон всемирного тяготения. Почему Луна не падает на Землю? Падает ли камень на Землю или Земля на камень?
 - г) Гипотезы возникновения Солнечной системы. Возраст Земли.
 - д) Происхождение человека. Колыбель человечества.

Методические рекомендации по подготовке к конференции выдаются студентам в начале семестра, вместе с заданиями. Также, указывается, что должно быть отражено в докладе. Студенты свободно выбирают форму участия либо в качестве докладчика, разработчика сценария и содержания, либо участника дискуссии и др. Доклады представлены в виде рассказа с использованием презентаций PowerPoint. Подготовка доклада, соответствие его содержания заданию, создание презентации, выступления способствуют формированию общекультурных и частично профессиональных компетенций: способности поиска и представления информации, способности к логическому мышлению, анализу и синтезу информации, а также формированию научного мировоззрения, и применению элементов научного метода при выполнении заданий.

Курс КСЕ для студентов заочной формы обучения содержит лекционный материал, практические занятия, консультации в режиме вебинаров, виртуальные лабораторные работы. Студенты выполняют индивидуальные домашние задания (ИДЗ), содержащие задачи и теоретические вопросы. Отчеты по лабораторным работам и ИДЗ студенты размещают на сайте университета. Экзамен также проходит дистанционно.

Разработанный и апробированный в учебном процессе курс КСЕ позволяет сформировать компетенции студентов, которые, в дальнейшем, помогают им решать профессиональные задачи.

Литература

1. Рузавин Г. Самоорганизация и организация экономики и поиск новой парадигмы экономической науки // Вопросы экономики. – 1993. – №11. – С. 24-32.
2. Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика. // Вопросы экономики. – 1994. – №5. – С. 4-21.
3. Ерофеева Г.В., Складорова Е.А. Системное применение информационных технологий в курсе «КСЕ» // Современное образование: содержание, технологии, качество: Материалы XIII международной конференции СТО-2007. – Санкт-Петербург, 2007. – Т1. – С. 198-200.
4. Ерофеева Г.В., Немирович-Данченко Л.Ю., Складорова Е.А. Информационные технологии в преподавании КСЕ студентам экономических направлений и специальностей. // Влияние информационных технологий на развитие образовательной системы: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов, 2012. –С. 40-42.

Мальцева Н.В.¹, Панфилова О.В.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент; ²кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИТУАЦИЙ ВЫБОРА ПОСТУПКА В ЭТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье изложены технологические положения педагогического проектирования ситуаций выбора поступка в этическом образовании младших школьников. Целью реализации технологии явилось развитие и укрепление устойчивых позитивных установок младших школьников в обеспечении их нравственного поведения в вербальных и реальных этических ситуациях.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, педагогическая технология, ситуации выбора поступка.

Maltseva N.V.¹, Panfilova O.V.²

¹PhD, associate professor, Ishim State Pedagogical Institute. P.P. Ershov, ²PhD in pedagogical sciences, docent, Ishim State Pedagogical Institute. P.P. Ershov

USE OF TECHNOLOGY OF THE PEDAGOGICAL DESIGN OF THE SITUATIONS OF THE SELECTION OF ACT IN THE ETHICAL EDUCATION OF THE JUNIOR SCHOOLBOYS

Abstract

In the article the technological positions of the pedagogical design of the situations of the selection of act in the ethical education of junior schoolboys are presented. The purpose of the realization of technology was development and strengthening of the steady positive installations of junior schoolboys in the guarantee of their moral behavior in the verbal and real ethical situations.

Keywords: pedagogical design, pedagogical technology, situation of the selection of act.

Понятие «педагогическое проектирование» в педагогике в настоящее время находится в центре внимания многих исследователей, переживая период становления и определения своего научного статуса.

Анализируя состояние исследований в этой области, можно отметить, что пока еще не выработана единая точка зрения на природу педагогического проектирования, хотя в отечественной педагогике существуют отдельные направления и школы, внесшие значительный вклад в разработку данной проблемы (С.И. Архангельский, В.С. Безрукова, В.П. Беспалько, С.И. Высоцкая, Е.С. Заир-Бек, Ю.Н. Кулюткин, В.М. Монахов, Н.Н. Суртаева, А.П. Тряпицына, А.И. Уман).

В нашем понимании применительно к процессу проектирования, педагогическая технология представляет собой определенную последовательность действий для достижения тех или иных целей [2]. Исходя из этого, сущность технологии проектирования ситуации выбора поступка мы представили следующим образом:

Цикл А:

1. Представление младшим школьникам ситуации выбора поступка и теоретическое ее решение.
2. Практическое решение ситуации.
3. Анализ и оценка действий участников ситуации выбора поступка, выявление мотивов их действий.
4. Закрепление нравственного поведения через анализ и решение новых ситуаций: 4.1. Нравственный выбор поступка. 4.1.а. Последовательность поведения в осуществлении выбора нравственного поступка. 4.2. Безнравственный выбор поступка.

Цикл В:

1. Изменение условий, появление новых условий. 2. Анализ и решение новых ситуаций. 3. Закрепление нравственного поведения через анализ и решение новых ситуаций: 3.1. Нравственный выбор поступка. 3.1.а. Последовательность поведения в осуществлении выбора нравственного поступка. 3.2. Безнравственный выбор поступка и т.д.

Использование и выстраивание этических ситуаций там, где это необходимо, педагогически целесообразно, ставит ребенка перед необходимостью решить ситуацию словесно, мысленно и реальным нравственным действием, поступком [1].

В целях практического обоснования сущности данной технологии проектирования ситуаций выбора поступка, рассмотрим фрагмент реализации цикла А по выше обозначенным его этапам.

Цикл А: 1. Представление младшим школьникам ситуации выбора поступка и теоретическое ее решение.

Учащимся была зачитана ситуация, которая ставила их перед выбором того или иного поступка.

Ты случайно, не желая того, нанес вред или причинил зло другому человеку. Как в этом случае ты поступишь?

Прежде чем ответить учащимся на этот вопрос, была проведена беседа, с целью выяснить, насколько глубоко их понимание нравственных принципов, положенных в основу данной ситуации выбора.

Экспериментатор - Ребята, обратите внимание на доску. Представьте, что это - вы (рисую квадратик), а это - другой человек (рисую еще один квадратик), которому вы случайно причинили зло (веду стрелку от одного квадратика к другому). Как вы думаете, что чувствует сейчас человек, которому вы причинили зло? (Идет обсуждение.)

- Обозначим названные вами чувства еще одним квадратиком. Теперь представьте еще и то, что человек, у которого вы вызвали массу подобных чувств, обращает их в том же количестве на вас (показываю стрелкой).

Как видите, образуется треугольник, изображение которого говорит о том, что зло, причиненное другому, возвращается обратно. Соответственно добро, совершенное кому-нибудь, также возвращается обратно, к тому, кто его совершает.

Теперь, ребята, ответьте на такой вопрос: легко ли вам было представить себя на месте человека, который нанес ущерб или причинил зло другому человеку? (Из 24 опрошенных «легко представить» - 4 человека; «трудно представить» - 18 человек; «не знаю» - 2 человека.)

II. Практическое решение ситуации выбора поступка.

Выявить, насколько соответствуют проявленные младшими школьниками нравственные качества в воображаемой ситуации реальным поступкам, помогло исследование (по договоренности с учителем) такого содержания:

Экспериментатор (на уроке математики). - Так как учитель, возможно, задержится, поэтому, не теряя времени, мы начнем проводить урок. Но так как предстоит объяснять новый материал, требующий много времени, вызывать к доске в целях проверки домашнего задания мы не будем: предлагаем поднять руки тем, кто не сделал домашнее задание. (Из 24 человек поднял руку 1 обучающийся.)

В это время в класс входит учительница и, поздоровавшись со всеми, предлагает перед началом урока сдать на проверку тетради с домашним заданием.

Как выяснилось, из 24 обучающихся лишь 21 человек сдали на проверку свою тетрадь, из которых: трое - не выполнили домашнее задание, пятеро - выполнили не в полном объеме, тринадцать - выполнили домашнее задание в полном объеме. Трое учащихся, по словам их самих, забыли тетради дома с выполненным в них заданием.

III. Анализ и оценка действий участников ситуации выбора поступка, выявление мотивов их действий.

Экспериментатор. - Ребята, мы просмотрели ваши тетради. Как оказалось, среди вас имеются такие, которые не захотели (не смогли) сказать правду. Скажите, ребята, часто ли вы поступаете так, как повели себя в данной ситуации? (Ведется обсуждение.)

IV. Закрепление нравственного поведения через анализ и решение новых ситуаций.

Организуется игра-эксперимент, в которой ребята распределяются на группы; во главе каждой группы стоит ученик, исполняющий роль учителя. Остальные же дети в команде будут выступать в роли самих себя. «Учитель» должен объективно оценить ответы «учащихся» по предложенным им вопросам из определенной области знаний.

Как показал проведенный анализ, «учителя» достаточно объективно подошли к оцениванию ответов своих одноклассников - «учеников»: из 20 опрошенных только трое детей высказали претензии к оценивавшему их однокласснику (один учащийся из команды Х, двое других - из команды У) и, как выяснилось, по субъективным причинам.

Аналогичная работа проводилась с ребятами по этапам цикла В.

Литература

1. Аплетаяев, М.Н. В поисках нравственного смысла жизни: книга учителя-экспериментатора /М.Н. Аплетаяев. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. - 98 с.

2. Бондаревская, Е.В. Формирование нравственного сознания старших школьников: автореф. дис. докт. пед. наук /Е.В. Бондаревская. -Л., 1980.-30 с.

Потепалов Д.В.

Старший преподаватель кафедры профессиональной педагогики, Российский государственный профессионально-педагогический университет

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО П.Ф. КАПТЕРЕВА

Аннотация

В работе рассматриваются педагогические взгляды великого русского ученого П.Ф. Каптерева на сущность педагогического процесса, который он исследовал наиболее полно и многосторонне, выявив причины его самодвижения.

Ключевые слова: педагогический процесс, идея саморазвития, обучение, воспитание.

Potepalov D.V.

Senior lecturer in professional pedagogy, Russian State Vocational Pedagogical University

PEDAGOGICAL CREATIVITY P.F. KAPTEREVA

Abstract

We consider pedagogical views of the great Russian scientist P.F. Kaptereva on the essence of the educational process, which he explored the most complete and versatile, identifying the reasons for his self-motion, as well as his opinion of the educated man.

Keywords: pedagogical process, the idea of self-development, education and upbringing.

Педагогическое творчество Петра Федоровича является вершиной педагогической мысли России конца XIX-начала XX века. Разносторонне образованный и эрудированный, человек-философ, психолог и педагог, - он отличался глубиной и смелостью мысли в постановке и решении актуальных научных проблем.

Остановимся на педагогических взглядах великого сына Отечества, изложенных в капитальных произведениях «Педагогический процесс», «Дидактические очерки» и др.

В работе «Педагогический процесс» исследователь раскрыл сущность педагогического процесса, вскрыл внутренние процессы обучения и воспитания, положив в основу творческое саморазвитие школьника. «Педагогический процесс, - определяет Петр Федорович, - есть всестороннее усовершенствование личности на почве ее органического саморазвития и в меру ее сил, сообразно социальному идеалу» [2, с. 51]. Введя в педагогику категорию «педагогический процесс», он акцентировал внимание научной

мысли на внутренней стороне взаимодействия педагога и воспитанника, связанной с саморазвитием личности как спонтанным процессом, педагогически стимулированным и направляемым, обосновал с этих позиций объективность принципа «идеалосообразности воспитания» (Л.А. Степашко).

Более углубленно и всесторонне процесс обучения и воспитания подрастающего поколения просветитель изложил в своем педагогическом труде под названием «Дидактические очерки», вышедшем в свет в 1915 г., где был заложен фундамент прикладной науки, которую по праву можно назвать психологической дидактикой.

Сердцевиной педагогического процесса ученый считал формирование личности свободного гражданина. Сама организация обучения должна строиться таким образом, чтобы содержание уроков можно было приспособить к психическим типам детей, а начиная с определенного класса учебные предметы делились бы по склонностям учащихся, причем дифференцированное общее образование осуществлялось бы в школах разных типов. Для ликвидации второгодничества как «педагогического абсурда» Каптерев предлагал использовать предметные классы по изучению детьми дисциплин до уровня, достигаемого ими в меру своих способностей [3, с. 71].

Ведущей идеей, определяющей оба труда исследователя, стала мысль о саморазвитии. Человек начинается с саморазвития, а не с воспитания. Воспитание присоединяется к саморазвитию и может действовать только по его образу и подобию.

В этом случае школа есть не что иное, как применение к детям начал саморазвития. Вся сущность образования и воспитания заключается в самообразовании, самовоспитании. Внешняя природа, люди и вся окружающая жизнь дают организму лишь побуждения и материал для деятельности растущего человека. Все, что есть в душе, – это результат ее самостоятельности. Школа своим учением окажет на него наиболее глубокое влияние лишь в том случае, если будет следовать природным предрасположениям учащихся, их склонностям, способностям, вкусам, предоставлять возможно широкую свободу в занятиях любыми предметами [4, с. 79].

На основании сказанного Петр Федорович делает вывод о том, что обучение и воспитание в педагогическом процессе «есть систематическая помощь саморазвитию организма и всестороннее усовершенствование личности в меру ее сил и сообразно социальному идеалу» [1, с. 179].

Каптерев сформулировал свой педагогический идеал – воспитание «доброго общественника», осознающего обязанность и охоту «работать с другими», такими же как «я» [2, с. 69]. Совместная работа не означает отказа от своего «я» и личных интересов, а требует лишь их согласования, «гармонии стремлений отдельных личностей» [3, с. 72].

Для достижения этого педагогического идеала, по мнению Петра Федоровича, необходимо развивать качества личности средствами школьного образования. Прежде всего это творческие способности. Однако российская действительность свидетельствует о том, что развитый ум и даже обширные разносторонние знания могут уживаться с вялыми чувствами, безволием и апатией. «Школа, не закладывающая основ стройного мировоззрения, не пробуждающая самостоятельности и энергии человека, не образующая прочных умственных стремлений и склонностей, не создающая потребности служить развитию культуры, осуществлению идеалов, благу человечества, такая школа, – по заключению П.Ф. Каптерева, – не выполняет своего назначения и, оставляя ум и чувства учащихся сонными и вялыми, способствует развитию в обществе лени и апатии».

Среди славных имен в области педагогической деятельности на рубеже XIX-XX веков особое место принадлежит П.Ф. Каптереву. Самый крупный после К.Д. Ушинского российский педагог творчески переработал идейное наследие своих предшественников и современников по важным вопросам воспитания и обучения, по проблемам педагогической науки и сформулировал свою стройную педагогическую систему в основе которой находится саморазвитие как исходная основа всего педагогического процесса, всех его проявлений – воспитания, образования, обучения.

Литература

1. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с. – С. 179.
2. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс. – СПб: Типо-Литография Б. М. Вольфа, 1905. С. 51.
3. Лебедев П.А. Психолого-педагогическое наследие П.Ф. Каптерева // Педагогика. – 2000. – С. 70-75. С. 71.
4. Сластенин В.А. Педагогическое наследие П.Ф. Каптерева и современность // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 76-81. – С. 79.

Резцов А.С.

Аспирант, Институт социальной педагогики, Российская академия образования

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье проанализирован комплекс строгоформализованных психологических методов определения смысложизненных ориентаций студентов. Приводятся авторские диагностические материалы для использования в форме устного опроса (интервью) и письменного опроса (анкетирование) при исследовании смысложизненных ориентаций личности.

Ключевые слова: психолого-педагогические методы исследования, смысложизненные ориентации студентов, телевидение как фактор формирования смысложизненных ориентаций студентов.

Reztsov A. S.

Post-graduate, Institute of social pedagogics, Russian Academy of education

PSYCHOLOGY-PEGAGOGICAL INSTRUMENTS OF THE ANALYSES OF THE LIFE MEANING ORIENTATIONS OF THE STUDENTS

Annotation

The article is devoted to the analyses of the complex psychological methods of the student life meaning orientations determination. The author's diagnostic data for the interview and survey in the life meaning orientation research are presented.

Key words: psychology-pedagogical instruments, life meaning orientations of the students, television as a factor of forming of student life meaning orientations.

Модернизация современного российского образования обуславливает необходимость решения задач, ориентированных на воспитание гуманного, творческого, готового к созидательной деятельности человека. Общая концепция жизни, отношение к окружающему миру в значительной степени проявляется в практической жизнедеятельности личности через формирование ее смысложизненных ориентаций.

В отечественной педагогике и психологии растет интерес к исследованию смысловой сферы личности молодого человека, поскольку смысловая сфера направляет его поведение, интересы, выбор жизненного пути. Д.А. Леонтьев определяет смысловую сферу личности как особым образом организованную совокупность смысловых образований и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах [1, 78].

Для определения смысложизненных ориентаций личности часто используются такие строгоформализованные методы, как:

- тест смысложизненных ориентаций «СЖО» в модификации Д.А. Леонтьева (распределение ценностей по пяти факторам дисперсии - цели в жизни; эмоциональная насыщенность жизни; результативность жизни; локус контроля; управляемость жизни);

- методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (изучение ценностно-мотивационной сферы человека);
- ценностный опросник Ш. Шварца (определение базовых человеческих ценностей, представляющих универсальные потребности людей);
- методика «Свободный выбор ценностей» Е.Б. Фанталовой (идентификация внутренних конфликтов в мотивационно-личностной сфере, выявление ценностного ядра личности);
- Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной (исследование проблем жизненной мотивации);
- диагностика индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой (оценка степени интериоризации «идеальных ценностей»);
- методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой и др. (дифференциация ценностей по оси «внешнее – внутреннее») и др.

Опросные методы диагностического исследования в форме беседы, интервьюирования, анкетирования являются сравнительно простыми с точки зрения организации и универсальными в качестве средства получения данных широкого тематического спектра.

Беседа - это диалог исследователя с респондентом по предварительно разработанной программе. К общим правилам применения беседы относится выбор участников беседы, обоснование и сообщение им мотивов исследования, формулировка вариаций вопросов, включающих открытые вопросы, вопросы со скрытым смыслом, вопросы, проверяющие искренность ответов и другие.

Используя метод интервью, исследователь задает тему для выяснения точки зрения и оценок респондентов. Правила интервьюирования включают создание условий, располагающих к открытости испытуемых. Интервью, также как и беседа, более продуктивно проходит в обстановке неофициальных контактов, в благоприятных психологических условиях.

В ходе исследования процесса формирования смысловых ориентаций студентов нами было подготовлено интервью, включающее следующие вопросы для обсуждения:

1. Считаете ли Вы, что для Вас характерна определенная тяга к новизне?
2. Умеете ли Вы рисковать?
3. Можете ли Вы сказать, что не боитесь перемен?
4. Характерна ли для Вас направленность на успех?
5. Является ли стойкость и выносливость свойством Вашей личности?
6. Ощущаете ли Вы способность к преодолению препятствий на своем пути?
7. Обладаете ли Вы высоким уровнем обучаемости?
8. Вы организованны и внутренне дисциплинированы?
9. Вы умеете грамотно планировать свои действия и достигать поставленной цели?
10. Умеете ли Вы соблюдать баланс между желаемым и достигнутым?
11. Чувствуете ли Вы в себе творческое начало?
12. Считаете ли Вы себя субъектом собственной деятельности или пассивным объектом действий других людей?
13. Является ли социальная ответственность Вашим личностным качеством?
14. Возникающие в процессе работы трудности Вы предпочитаете решать сообща?
15. Способны ли Вы объективно оценить свои успехи и неудачи?
16. Проявляется ли у Вас способность к персонализации?
17. Демонстрируете ли Вы стремление достичь максимально возможных результатов в значимых для Вас видах деятельности?
18. Вы считаете, что личные интересы не следует противопоставлять интересам коллектива?
19. Важно ли для Вас признание окружающих?

Анкетирование как письменный опрос наиболее эффективен, документален, гибок по возможности получения и обработки информации. В процессе исследования влияния средств массовой информации на формирование смысловых ориентаций студентов мы использовали специально разработанную открытую анкету, включающую следующие вопросы:

1. Как Вы определите мотивы, побуждающие Вас к просмотру телепередач, (развлечение, повышение своего культурного уровня, желание быть в курсе текущих событий, уход от проблем, привычное проведение свободного времени, другое)?
2. Сколько часов в день Вы уделяете просмотру телепередач? 3. Изучаете ли Вы предварительно программу телевидения в газетах с целью выбора передач для просмотра?
4. Какие передачи вам наиболее интересны (музыкальные, информационные, аналитические, спортивные, развлекательные, образовательные и т.д.)?
5. Как часто Вы забываете про другие дела, когда хотите посмотреть телевизор? 6. Вы совмещаете просмотр телепередач с другими видами умственной деятельности (чтение, письмо, межличностное общение и т.д.)?
7. В вашей семье случаются ссоры из-за того, какую передачу выбрать для просмотра и сколько времени проводить у телевизора?
8. Заменило ли телевидение многие другие увлечения и способы отдыха, от которых вы получали удовольствие ранее (например, чтение книг, общение с друзьями, прогулки, творчество и т.д.)?
9. Как вы думаете, какой канал на телевидении сейчас наиболее интересен для молодежи в возрасте 18-24 лет?
10. Как родители оценивают Вашу любимую передачу?
11. Считаете ли Вы достоверной информацию, поступающую с телевизионного экрана?
12. Доверяете ли Вы телевизионной рекламе?
13. Как Вы воспринимаете сцены насилия, демонстрирующиеся на телеэкране?
14. Известно ли Вам что-либо о негативном влиянии телевидения на человека, злоупотребляющего просмотром телепередач?
15. Случалось ли Вам засыпать, не выключив телевизор?
16. Прислушиваетесь ли вы к друзьям и знакомым, рекомендуя посмотреть ту или иную передачу?
17. Часто ли Вы сами советуете близким людям обратить внимание на заинтересовавший вас телевизионный проект?
18. Способны ли Вы отменить встречу с другом, свидание, если в это время идет Ваша любимая телевизионная передача?
19. Вы предпочитаете смотреть интересные телепередачи в одиночестве или с друзьями, близкими?
20. Что Вы предпочтете купить в первую очередь: предмет бытовой техники или новый телевизор с более крупным экраном и дополнительными по отношению к Вашему старому аппарату функциями?
21. Как вы относитесь к людям, которые готовят для нас телевизионные передачи?
22. Приходилось ли Вам участвовать в прямом эфире по телефону?
23. Приходилось ли Вам принимать участие в телевизионной передаче, находясь в студии?
24. Интересуют ли Вас технологии производства телепродукции?
25. Хотели бы Вы сами работать на телевидении?

При подведении итогов экспериментального исследования с использованием интервью и анкеты нами оценивались такие качества устных ответов респондентов, как: адекватность по содержанию (учет количества и характер ошибок при ответе); полнота и глубина ответа (учет усвоенных фактов, формулировок, правил и т.д.); осознанность ответа (учет степени понимания излагаемого материала, наличия собственного мнения относительно обсуждаемого предмета, умения обосновать теоретические положения примерами из практики); логика изложения и коммуникативные качества речи (оценка умения строить целостный, последовательный рассказ, грамотного использования специальной терминологии); степень рациональности использования предоставленного на выполнение задания времени. Полученные данные позволили нам оценить уровень самоактуализации студентов, а также личностные характеристики их интеллектуальной, эмоционально-волевой и мотивационной сферы.

Литература

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла [Текст] / Д. А. Леонтьев. – М.: Изд-во Смысл, 2005.- 512 с.

Семичаевская Д.Н.¹, Ситнова Е.В.²

¹Аспирант, ²доктор педагогических наук, профессор, Ивановский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье речь идет о необходимости введения в школьное образование курса естествознания для младших школьников. Рассматриваются некоторые вопросы методики преподавания данного курса.

Ключевые слова: естественнонаучное образование, курс естествознания, интеграция знаний, пропедевтика.

Semichaevskaya D.N.¹, Sitnova E.V.²

Postgraduate student, doctor of pedagogy, professor, Ivanovo State University

SOME ASPECTS OF TEACHING COURSE OF NATURAL SCIENCE IN ELEMENTARY SCHOOL

Abstract

The article discusses the necessity of introduction in the school education course of natural sciences for primary school children. Some questions of the methodology of teaching of this course are considered.

Keywords: science education, natural science course, the integration of knowledge, propaedeutics.

В нашей стране в ряде средних общеобразовательных учебных заведений особенно ярко выражено понижение статуса естественнонаучных дисциплин, в том числе физики, биологии, химии, географии. Уменьшение количества часов отведенных на данные предметы компенсируется введением в программу таких дисциплин, как экономика, право и др. Дисциплины естественнонаучного цикла в обычных школах, отодвинуты на «второй план». И такое отношение к фундаментальным предметам образования вызывает некую настороженность. В прежние времена наша страна могла по праву гордиться уровнем подготовки именно по естественнонаучным дисциплинам, а сейчас наблюдается тенденции к снижению уровня знаний и сокращению часов именно по вышеупомянутым предметам.

Начальная школа является первым этапом школьного обучения и служит фундаментом накопления и формирования первоначальных знаний, умений, компетенций. Причем, нужно понимать, что младшие школьники уже не те, что были 20-30 лет назад. Технический прогресс заметно изменил обращение детей в дошкольном, начальном школьном возрасте с компьютером, и средствами телекоммуникации. На момент поступления ребенка в школу ребенок уже имеет определенный «багаж знаний», но качества знаний никто не гарантирует.

Несмотря на положительные изменения, происходящие в школьном образовании, можно выделить ряд важных проблем, встречающихся в современных образовательных процессах.

Часто происходит так, что школьник, изучая новый материал, сталкивается с понятиями, знаниями, овладение которыми ему только предстоит. Явно наблюдается отсутствие синхронности в изучении отдельных предметов. Поэтому соблюдение преемственных связей в структуре и содержании элементарного обучения и воспитания на всех этапах непрерывного образования не только оправданно, но и является необходимым.

Известно, что человек расценил науку о природе на физику, химию, биологию, астрономию и т.д. для удобства их изучения. Следует всегда исходить из того, что явления объективного мира не существуют изолированно в отдельных конкретных науках, они находятся в тесной связи, единстве с другими. Учёт этих связей устраняет разобщённость школьных предметов, позволяет каждому учителю поддерживать интерес к другим, не «своим» предметам. Знания учащихся становятся глубже и прочнее.

Следующая проблема, которую необходимо отметить связана с «оторванностью теории от практики». Школьник должен не только овладеть знаниями, но и суметь применить их на практике, в жизни, в дальнейшем обучении. К сожалению, большинство учащихся в процессе обучения не используют важнейшую интеллектуальную способность человека – способность к сравнению, анализу и классификации получаемой извне информации.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы школьного образования: - многопредметность; - слабая ориентация в содержании смежных дисциплин; - разобщённость учебных предметов; - оторванность теории от практики; - отсутствие мотивации к предмету.

Отсюда следует необходимость широкого распространения естественнонаучных знаний, как среди всего населения, так и на разных возрастных этапах. Эту ответственную миссию призван выполнять учебный предмет естествознание. Он направлен на ознакомление младших школьников с природой, явлениями и процессами природы, развитие личности детей средствами познания, исследования и открытия нового, ещё неизведанного для себя.

Одной из задач курса естествознания является формирование научных знаний о природе, которые закладывают в детях научный взгляд на природу, составляющий основу для развития элементов научного мировоззрения. В процессе изучения естественнонаучных курсов учащиеся усваивают некоторые взаимосвязи: зависимость температуры от высоты Солнца, характера осадков, состояния почвы и водоемов от температуры и т. п. Эти знания положат начало формированию взглядов на единство и целостность мира. И, наконец, младшие школьники накапливают знания об изменчивости природы, а именно, об изменениях, происходящих в природе по временам года, об изменении веществ под действием каких-то факторов. Ученик получает знания об окружающем мире, познает его. Естественнонаучный курс несет в себе большие возможности для развития мышления детей, так как позволяет широко применять логические приемы — сравнения, противопоставления, аналогии, классификации, выявления причин и взаимосвязей, обобщения и др. Рядом с развитием мышления идет развитие речи. Речь ребенка обогащается специальными терминами, специальными речевыми оборотами. Неопределима роль курса естествознания в развитии наблюдательности детей. Курс оказывает положительное влияние на эмоциональное развитие учащихся.

Естественнонаучный курс начального этапа обучения выполняет пропедевтическую функцию. Он готовит детей к изучению учебных курсов данной образовательной области в старших классах. При этом важно использование методов, приемов, средств и форм организации деятельности учителя и учащихся с учетом специфических особенностей содержания естествознания в начальной школе. Важнейшая особенность естествознания то, что объект его изучения - окружающая природа. Эта особенность требует применения соответствующих методов (преимущественно практических), форм организации учебной деятельности (экскурсии, практические, самостоятельные и внеурочные виды работ) и средств обучения (специфические учебники, учебные и

наглядные пособия). Предмет естествознание относится к обучению, как к постоянно изменяющемуся и совершенствующемуся процессу, и соответственно он направлен к личности ученика, как, постоянно развивающейся и саморазвивающейся, не только в связи с изменением возраста, но и под влиянием воздействующих факторов, прежде всего — процесса обучения. Ребенок накапливает фактические сведения, от них мысль переходит к гипотезе, от нее — к доказательству, а затем — к обобщению, в процессе которого формируется новое знание на ином качественном уровне.

Встает вопрос - кто будет обучать детей естествознанию: учитель начальной школы, биолог, химик, физик? Наш опыт показывает, что возложить эту миссию необходимо на учителя – физика. Поскольку именно учитель этой квалификации владеет всеми необходимыми знаниями, умениями и компетенциями для осуществления научной, исследовательской, экспериментальной деятельности, необходимыми методами и приемами работы, необходимой методологической и технической базой.

Принимая во внимание и применяя на практике ранее описанные доводы в пользу продвижения естественнонаучных курсов, нами были разработаны рабочая программа, конспекты уроков и электронный учебник по курсу естествознания для начальной школы, который получил название «Развивающее естествознание».

Рабочая программа курса состоит из нескольких разделов (например, атмосферные явления, электрические явления и т.п.), в которых собраны теоретические и практические занятия по данному разделу, расписанные по часам, пояснительная записка, формируемые компетенции, планируемый результат обучения и др.

Занятия курса включают в себя следующие основные методы учебной деятельности: теоретический (рассматривается теоретическое описание и объяснение определенного круга явлений); практический (формируются умения применять свои знания на практике); экспериментальный (изучение определенного вида явлений основано на физическом эксперименте) и комбинированный. Программа курса естествознания основана на материале окружающего мира, физики, химии, биологии, географии, астрономии, экологии.

В курсе «Развивающее естествознание» для начальной школы (курс разработан для учащихся 1-4 классов) собрано большое количество разнообразных опытов и экспериментов, которые можно проводить вместе с детьми для расширения их представлений о мире, для интеллектуального и творческого развития ребенка. Ребята выполняют увлекательные опыты как самостоятельно, так и под руководством учителя. Такие эксперименты подталкивают обучающихся к познанию мира, способствуют развитию интеллектуальных и творческих способностей, дают им возможность самим делать «открытия», убедиться в необычных свойствах обычных предметов, явлений, их взаимодействии между собой, понять причину происходящего и приобрести тем самым практический опыт. Наука для детей становится понятной и чрезвычайно интересной.

В процессе проведения занятий по естествознанию используются различные технологии обучения (проблемное обучение, игровое обучение, эвристическое обучение, проектная деятельность, интерактивные ТО и др.), методы и способы организации познавательной учебной деятельности. Не менее важен аспект самостоятельной деятельности учащихся под руководством учителя. Например, учащимся 4 класса общеобразовательной школы было предложено выполнение *проектной деятельности* под названием «Выращивание кристаллов в домашних условиях». Вводное занятие началось с постановки учителем, совместно с учащимися, цели и задач, обсуждение путей их решения, и демонстрацией уже выполненных, выращенных ранее, учителем или другими учащимися кристаллов. В результате самостоятельной работы дети не только выполнили свой проект (вырастили кристаллы из соли, сахара, медного купороса), но и подошли творчески к его представлению в классной аудитории с помощью стенгазет, плакатов, презентаций, фотографий этапов проведения исследования и т. д. Подведение итогов и поощрение лучших авторов прошло в теплой эмоциональной атмосфере, с желанием детей выступить и представить свою работу.

В разработанном электронном учебнике по курсу «Развивающее естествознание», который соответствует рабочей программе, более подробно и наглядно раскрывается материал уроков с использованием иллюстраций, анимаций, видео-опытов. Кроме этого в учебнике представлены занимательные опыты, которые ребенок может выполнить самостоятельно дома под присмотром родителей, и физический музей, в котором собраны изобретения человечества, основанные на изучаемых явлениях природы.

Апробация курса «Развивающее естествознание» позволила сделать вывод об его эффективности, о характере единства сопереживания учеников и педагога в значимых ситуациях, выявила положительные тенденции воздействия курса естествознания по изменениям в эмоциональных состояниях учащихся.

Литература

1. Аквилева Г. Н., Клепинина З. А. Методика преподавания естествознания в начальной школе: Учеб. пособие для студ. учрежд. средн. проф. образования пед. профиля. – М.: ВЛАДОС, 2001.
2. Алексахина Е. М., Долгачева В. С. Методические рекомендации к работе по экологическому образованию и воспитанию младших школьников. – Ростов на Дону: Феникс, 2007.
3. Волков Б. С. Психология младшего школьника. – М.: Академический проект, 2005.
4. Клепинина З. А., Аквилева Г. Н. Практикум по методике преподавания естествознания в начальной школе. – М.: Академия, 2008.
5. Рындина Н. Д. Мир логики развивающие занятия для начальной школы. – Ростов на Дону: Феникс, 2008.

Сосуновский В.С.¹ Загrevская А.И.²

¹Студент; ²кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет
КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СПОРТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Рассматриваются результаты изучения влияния спортивной деятельности на формирование ценностных ориентаций учащейся и студенческой молодежи. Показано, что занятия спортом оказывают существенное положительное влияние на формирование системы жизненных ценностей у молодежи. Результаты исследования могут применяться в образовательно-воспитательной практике для развития ценностно-смысловой сферы личности.

Ключевые слова: спорт, культура, ценностные ориентации, учащиеся, студенты.

¹Sosunovskiy V.S. ²Zagrevskaia A.I.

¹Student; ²PhD., associate professor, National Research Tomsk State University

SPORTS AND CULTURAL POTENTIAL IMPACT ON VALUE ORIENTATION OF STUDENTS AND STUDENTS

Abstract

We consider the results on the effect of sports activity on the formation of value orientations of students and college students. It is shown that exercise has a significant positive impact on the formation of the system of life values in young people. The results can be used in education and educational practices for the development of value-semantic sphere of the individual.

Keywords: sports, culture, values, pupils and students.

В настоящее время в русле культуротворческой образовательной парадигмы представляется возможной переориентация образования на значимость культуры для развития личности, ее самореализации, умения самостоятельно исследовать проблемы, критически мыслить и работать творчески. Модернизация современного образования должна сформировать гуманистически

ориентированное, культурно насыщенное образовательное пространство, поскольку, только через культуру возможно человеческое вхождение в окружающее социальное сообщество[1].

Специфическим компонентом культуры как социального феномена является спорт - любительский, профессиональный и «спорт для всех», включающий детско-юношеский спорт, студенческий спорт, спорт для среднего и старшего возраста, для инвалидов, профессионально-прикладной и т.д. Этому компоненту свойственны все элементы и черты самостоятельной подсистемы социальной сферы общества: материальные, человеческие, институциональные, процессуальные и духовные. Спорт возникает посредством физиологической потребности и духовного мотива в субъективной сфере личности, затем опредмечивается в социальных процессах тренировок и состязаний, общественных институтов и предметно-вещественных сооружений – стадионах, Дворцах спорта, спортзалах, бассейнах, кортах и т.д. [2].

Специалисты считают, что спорт и физическую культуру необходимо рассматривать не только как общественное явление, как сферу человеческой деятельности, как средство тренинга, но и как средство формирования мировоззрения, системы ценностей и мотивационно-потребностной сферы личности.

Многие спортсмены, заканчивая свою спортивную карьеру, затем также хотят связать свою дальнейшую профессиональную деятельность со спортом, хотят передавать свой накопленный опыт (и те ценности, которые формируются средствами спорта) последующим поколениям. Одним из главных компонентов успешной профессионально-педагогической деятельности являются личностные свойства и качества спортивного педагога: мировоззрение, жизненная позиция, ценностные ориентации и другие.

Поэтому, на наш взгляд, представляется важным определить динамику формирования ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста, занимающихся спортом и студентов факультета физической культуры, что и являлось **целью** данного исследования.

В исследовании принимали участие старшие школьники 15-17 лет (160 человек) и студенты факультета физической культуры 18-20 лет, занимающиеся спортом (107 человек). Для изучения ценностных ориентаций детей старшего школьного возраста и студентов факультета физической культуры применялся метод анкетирования. Испытуемым предлагался список жизненных и спортивных ценностей. Респондентам необходимо было определить свое личное отношение к каждой из них. Проводился сравнительный анализ их отношения к предлагаемым ценностям. Далее представлены результаты изучения отношения старших школьников и студентов факультета физической культуры к жизненным ценностям.

При анализе отношения школьников и студентов к ценности «твердая воля», было выявлено, что у 58% студентов она присутствует в реальности, т.е. они умеют отстаивать свою позицию, не отступать перед трудностями. В тоже время у школьников процент таких оказался несколько ниже (54%). Однако у большей части школьников выявлено стремление к овладению данными качествами (40%).

При анализе взаимоотношений между сверстниками выявлено, что хорошие отношения с друзьями, толерантность к взглядам и мнению других, преобладают у большинства школьников (81%), у студентов данный показатель оказался ниже и составил 78%. Это может быть связано с тем, что школьники лучше находят взаимопонимание со своими сверстниками.

Стремление к достижению высоких результатов в спорте присуще многим спортсменам. У студентов процент тех, у кого достижение наивысших результатов в спорте является реальностью (36%), оказался выше по сравнению с детьми старшего школьного возраста (17%). Такие результаты можно объяснить тем, что дети старшего школьного возраста находятся на таком жизненном этапе, когда происходит становление жизненных ориентиров и ценностей. Поэтому многие из них еще находятся на стадии определения того, что в их жизни является главным и определяющим. У студентов же в основном жизненные приоритеты сформированы, поэтому они могут с уверенностью утверждать, что достижение вершин в спорте является для них главным на данном жизненном этапе.

Честными в повседневной жизни себя считают 57% студентов и 49% учащихся старших классов. Из приведенных данных видно, что процент таковых среди школьников несколько ниже, однако значительная доля из них (39%) стремятся к тому, чтобы сделать это реальностью. В тоже время у студентов процент стремящихся ниже, он составляет 32%.

Существенные различия между ответами учащихся и студентов выявлены при ответах на вопрос «являетесь ли вы ответственным человеком». 77% из числа опрошенных студентов положительно ответили на данный вопрос, из числа школьников – только 43%. Также следует отметить, что у школьников имеется большое количество тех, для которых данная ценность не имеет значения (19%), или они вообще не могут выразить своего отношения к ней (15%).

При сравнении отношения студентов и школьников к умению воспринимать и ценить красоту в жизни, были получены следующие результаты. Среди студенческой молодежи чувство прекрасного является ценностью в жизни для 59%, а среди школьников – для 64%. Студентам в своей учебной деятельности, а также в жизни, приходится преодолевать жизненные трудности, решая не только учебные, но и бытовые проблемы. Видимо, поэтому они перестают ценить прекрасное, полностью погружаясь в решение этих проблем.

Проведенный опрос показал, что студенты являются более дисциплинированными, исполнительными и аккуратными, этому свидетельствуют процентные данные: у студентов дисциплинированность, как жизненная ценность, является одной из главных для 64%, у школьников доля таковых значительно ниже - 53%. Такая ситуация может объясняться тем, что для успешного решения образовательных задач от студентов требуется максимальное проявление дисциплинированности.

В **заключение** можно сказать, что у студентов к большинству из предложенных жизненных ценностей сформировано положительное отношение, у школьников данный процесс находится на стадии формирования. Однако следует обратить внимание и на то, что у студентов в процессе обучения в вузе пропадает ценностное отношение к взаимопониманию и к чувству прекрасного. Полученные результаты заставляют задуматься об эстетической стороне воспитания студенческой молодежи.

Литература

1. Лубышева Л.И. Структура и содержание спортивной культуры личности /Лубышева Л.И., Загrevская А.И. //Теория и практика физической культуры, 2013. - № 3. С. 7-17.
2. Леонтьев А. М. Спорт как социокультурный феномен: Дисс... кандидата философских наук: Санкт-Петербург, 1996. - 105 с.

Титова И. Н.

Аспирант кафедры инженерной педагогики ФГБОУ ВПО, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается гуманистическая направленность воспитательно-образовательного процесса МОУ «Лицей №11» г.Новокузнецк (Россия) как одно из условий, обеспечивающих эффективность формирования умений самообразовательной деятельности школьников на примере гуманистической составляющей дисциплины «Русский язык». Используемые формы, методы, средства направлены на личность школьника.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, умения самообразовательной деятельности, гуманистическая направленность воспитательно-образовательного процесса, гуманистическая составляющая дисциплины Русский язык.

Titova I. N.

Postgraduate student of the engineering pedagogics cathedra at the FSBEHPE Tomsk national investigational polytechnical University

THE HUMANISTIC DIRECTION OF UPBRINGING-EDUCATIONAL PROCESS AT THE SKILLS-FORMING OF PUPILS SELF- EDUCATIONAL ACTIVITY

Abstract

In this article is considered the humanistic direction of upbringing- educational process of MEE «Lyceum №11» Novokuznetsk (Russia) as one of the conditions that ensure the efficiency of self-educational pupil activity skills on the model of humanistic component of the school discipline «Russian». The used forms, methods, means are referred to pupils personality.

Keywords: self-educational activity, skills of self-educational activity, humanistic direction of upbringing- educational process, humanistic component of the school discipline «Russian».

В нашем исследовании гуманистическая направленность воспитательно-образовательного процесса рассматривается как одно из условий, обеспечивающих эффективность формирования умений СД школьников (поиска и переработки информации, самоорганизации, самоконтроля).

Деятельность ученика в гуманистически направленном процессе при формировании умений СД мы направляли на участие в постановке новой учебной задачи (в результате чего учебная задача становится личностно-значимой для него, вытекающей из логики его собственной активности (появляются вопросы), её переопределении, в выявлении противоречия, проблемы; пытается вместе с учителем и другими обучающимися выявить идею, гипотезу её решения, предлагая свои варианты, своё видение проблемы.

Мы организовывали управление так, чтобы при объяснении учителя ученик живо участвовал в работе репликами: задавал вопросы, критически осмысливал слова учителя, чтобы уметь в каждой учебной задаче выявлять метод решения, ход получения знания, отделять способ решения от результата; выполнять задания дифференцированного типа, стремясь выделить обобщённые способы действий; охотно анализировать свою учебную работу, своё психологическое состояние, мысленно вёл диалог с ним, отделял способ решения от результата, анализировал свою учебную работу, открыто демонстрировал свои «плюсы и минусы», чтобы в целом, был творец и создатель собственной деятельности.

Рассмотрим гуманистическую направленность МОУ «Лицей №11» г. Новокузнецка при формировании умений СД школьников.

Цель лицея – формирование личности, способной к самовоспитанию, самообразованию, саморазвитию в соответствии с её индивидуальными особенностями.

В соответствии с целью определены образовательные и воспитательные задачи МОУ «Лицей №11»:

- создание максимально благоприятных условий для умственного, эмоционального и физического развития личности;
- формирование потребности к саморазвитию и самообразованию;
- развитие творческих способностей, навыков учебного и исследовательского труда;
- целенаправленная ориентация на деятельность по профилю.

Задачи, стоящие перед лицеем, определяют отбор содержания образования, которое включает сбалансированное сочетание базисного (государственного), лицейского (школьного) и профильного (регионального) компонентов.

Базисный компонент образования содержит государственный стандарт по основным отраслям наук, выполнение которого реализуется через систему обязательных учебных дисциплин.

Сущность лицейского компонента состоит в том, что он существенно расширяет содержание образования по сравнению с государственным стандартом за счёт углубления содержания обучения основам наук, введения специальных курсов: «Решение нестандартных задач по математике»; «Трудные случаи орфографии русского языка»; «Решение задач по общей биологии»; «Задачи повышенной сложности по физике»; «Решение задач повышенной сложности по химии» и т.д. Лицейский компонент направлен на формирование широко образованной, интеллектуально развитой личности, способной к самопознанию, самоактуализации, самоопределению.

Сущность профильного компонента состоит в том, чтобы помочь школьнику профессионально самоопределиться. Для этого осуществляется углубленное изучение ряда дисциплин в старших классах, носящее предпрофессиональный характер, позволяющих обеспечить достаточную подготовку выпускников школы к успешному продолжению образования. Учителя в процессе преподавания своих предметов на уроках осуществляют профессиональное просвещение, то есть связывают содержание предметов с содержанием профессиональной деятельности тех или иных специальностей, логично встраивая профориентационные сведения в учебный материал[3]. Эти сведения направлены на решение проблем профессионального самоопределения и самореализации личности обучающихся.

Профильный компонент в МОУ «Лицей №11» реализуется по следующим направлениям: физико-математическому; химико-биологическому; социально-экономическому, где углубленно изучаются теоретические основы предметных дисциплин – математики, физики, химии, биологии, географии, экономики.

Опираясь на цель исследования: формирование умений самообразовательной деятельности школьников – охарактеризуем гуманистическую составляющую дисциплины «Русский язык».

Гуманистическая составляющая дисциплины «Русский язык» состоит в воспитании культурного человека, владеющего нормами литературного языка, способного свободно выражать свои мысли и чувства в устной и письменной форме, соблюдать этические нормы общения[1].

Главная цель обучения русскому языку – совершенствование речевой деятельности обучающихся на основе овладения знаниями об устройстве русского языка и особенностях его употребления в разных сферах общения, усвоение основных норм русского литературного языка, речевого этикета, что направлено на формирование таких умений и навыков, которые необходимы школьнику для обучения в вузе и в будущей профессиональной деятельности: навыки различных видов чтения учебно-научных текстов (в том числе по избранному профилю); написание рефератов, тезисов, докладов; навыки создания собственных текстов, составление различных деловых бумаг, умения выступать публично.

В качестве примера гуманистической составляющей дисциплины «Русский язык» в формировании умений самообразовательной деятельности рассмотрим практическое занятие по теме: «Культура речи и нормы современного русского литературного языка» (10-й класс).

Гуманистическая составляющая дисциплины обозначена в цели и задачах урока.

Цель: совершенствовать у школьников правильную речь на основе понятия нормы.

Задачи:

1. Помочь осмыслить обучающимся связь культуры речи и языковой нормы на основе развития таких аналитических умений, как сравнение, сопоставление, анализ, вывод.
2. Научить ориентироваться в языковых средствах для создания текста научного стиля в жанре аналитического сообщения.

Исходя из цели и задач урока, лицеисты, при выполнении работы, должны овладеть понятием нормы и признаками правильной речи[4]; уметь выявлять нарушения норм в тексте и находить способы устранения этих нарушений. Эти знания и умения направлены на личность обучающегося, на языковую и духовную культуру, необходимые им при общении.

Для реализации цели урока мы актуализировали опорные знания обучающихся путём проверки усвоения теоретических положений на основе домашнего задания: «Дать определение понятия нормы и её вариантов». При ответе на данный вопрос десятиклассники опирались на учебное пособие К.С.Горбачевича «Нормы современного русского литературного языка»[2] и демонстрировали монологическую речь, объясняя понятия: «норма языка», «вариант нормы», «культура речи», «нарушение нормы»; показывали при общении умение отбирать речевой материал.

Содержанием практической части являлся раздаточный материал (отрывки из произведений Ф.Абрамова и М.Шолохова) для самостоятельных наблюдений и выводов, ставящий перед школьниками учебно-научные и творческие задачи – создать на основе отрывков из произведений писателей текст научного стиля в жанре аналитического сообщения.

При исследовании текста, обучающиеся, используя умение поиска и переработки информации, выделяли главное (находили языковые нарушения в тексте, например, «трудно до невозможностей», «по-ихнему», «хощь не хощь» и т.д.); анализировали языковые явления (варианты) с позиции нормы (например, «махает-машет», «ноль-нуль» и т.д.); сравнивали отдельные пары слов (например, «столяр-столяр»); выдвигали гипотезы (чем вызваны нарушения норм русского литературного языка), делали вывод. Таким образом, мыслительная деятельность в ходе работы была направлена на познавательный интерес, на основе которого мы совершенствовали умение поиска и переработки информации; формировали умение самоорганизации.

По ходу выполнения работы, по мере необходимости, мы консультировали школьников, осуществляя контроль за их самостоятельной деятельностью. Результаты практической работы анализировались в классе. Анализ направлен на формирование умения самоконтроля, на понимание обучающимися своих ошибок, что создавало мотивацию к повторной деятельности, исправлению ошибок. При этом нам было важно создать доброжелательную атмосферу совместного учебного сотрудничества, заключающуюся в том, чтобы десятиклассники имели возможность высказывать и «правильные», и «неправильные» точки зрения без боязни, что их одёрнут, остановят, раскритикуют. Лицеисты открыто говорили о своём незнании, признавали свои ошибки. В ходе рефлексии обсуждались следующие вопросы:

- выполнены ли все пункты намеченного плана?
- с какими трудностями столкнулись?
- нашли ли, Вы, свои ошибки?
- с чем они связаны?
- что нужно для их исправления? И т.д.

Наиболее типичными среди ответов оказались: недостаток знаний по теме – 25,0%; сложность в работе со словарями – 10,0%. Вскрыв при помощи самоанализа причину ошибок, обучающиеся осознанно подходили к их исправлению.

Таким образом, используя гуманистическую составляющую дисциплины «Русский язык», состоящую в совершенствовании правильной речи обучающихся, приобщении их к культуре общения, нами осуществлялось совершенствование умения поиска и переработки информации (умение дифференцировать главное от второстепенного, сравнивать изучаемые явления, устанавливать логическую связь, делать обобщения и выводы); формирование умений самоорганизации (умение организовать свою работу) и самоконтроля (умение производить самоанализ и корректировку своей деятельности).

Для проверки эффективности формирования умений самообразовательной деятельности старшеклассников в условиях гуманистической направленности образовательного процесса была проведена диагностика.

Динамика уровней сформированности умений самообразовательной деятельности обучающихся 9-х и 11-х экспериментальных классов на начальном и завершающем этапах эксперимента представлена в таблицах 1-2.

Таблица 1 - Уровни сформированности умения поиска и переработки информации у обучающихся 9-11-х экспериментальных классов до и после эксперимента при (n=74), в %

Уровни сформированности умений самообразовательной деятельности	Умение поиска и переработки информации					
	МОУ «Лицей №11»					
	Количество обучающихся при (n=74), в %					
	9 класс		10 класс		11 класс	
	До экспер.	После	До экспер.	После	До экспер.	После
Высокий	13,0	26,0	14,0	31,0	17,0	59,0
Средний	20,0	30,0	21,0	40,0	23,0	31,0
Низкий	25,0	21,0	23,0	22,0	25,0	10,0
Очень низкий	42,0	23,0	42,0	7,0	35,0	-

Таблица 2 - Уровни сформированности умения самоорганизации и самоконтроля у обучающихся 10-11-х экспериментальных классов до и после эксперимента при (n=48), в %

Уровни сформированности умений самообразовательной деятельности	Умение самоорганизации				Умение самоконтроля			
	МОУ «Лицей№11»							
	Количество обучающихся при (n=48), в %							
	10 класс		11 класс		10 класс		11 класс	
	До экспер.	После	До экспер.	После	До экспер.	После	До экспер.	После
Высокий	14,0	38,0	15,0	60,0	13,0	39,0	16,0	62,0
Средний	17,0	39,0	18,0	30,0	15,0	41,0	18,0	28,0
Низкий	38,0	18,0	37,0	10,0	40,0	15,0	37,0	10,0
Очень низкий	31,0	5,0	30,0	-	32,0	5,0	29,0	-

Количественные данные таблиц 1-2 свидетельствуют о том, что в результате создания педагогических условий и применения разработанной системы методов и средств формирования умений СД школьников произошло улучшение показателей на всех уровнях за счёт пополнения высокого и среднего уровней обучающимися низкого и очень низкого уровней. Так, к концу 11-го класса количество обучающихся, соответствующих высокому уровню умения поиска и переработки информации, в сравнении с начальным, увеличилось в 4,5; 4,2; 5,4 раза; - умения самоорганизации в 4,2; 3,5; 4,5 раза, умения самоконтроля в 4,4; 4,5; 5,0 раза. Показатель очень низкого уровня сформированности умений самообразовательной деятельности равен «0».

Литература

1. Борулава, М.П. Теория и практика гуманизации образования [Текст] /М.П.Борулава. – М.: Гелиос, 2000 г. – 340 с.

2. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка [Текст] / К.С.Горбачевич. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
3. Краевский, В.В. Основы обучения: дидактика и методика [Текст] / В.В.Краевский, А.В.Хугорской. – М.: Акадemia, 2007. – 135 с.
4. Маниковская, О.В. Опыт построения образовательного пространства становления субъективности учащихся в диалоговых отношениях обучения русскому языку [Текст] / О.В.Маниковская. – Сибирский педагогический журнал. - №8. – С.180-189.

Шилов К.В.

Соискатель, Дальневосточный Государственный Гуманитарный Университет (г. Хабаровск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Рассматривается актуальная проблема использования инновационных методов и приемов работы преподавателями факультета физической культуры в подготовке студентов. Методами опроса, наблюдения и беседы нами было проведено исследование используемых преподавателями инновационных педагогических приемов в процессе образования студентов. Изучены различные модели проведения занятий со студентами.

Выявлено неудовлетворительное состояние педагогического управления процессом формирования у студентов готовности к инновационной деятельности. Сделаны выводы о целесообразности использования инновационных методов образования для подготовки студентов к инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, проблемное обучение, педагогические приемы, дидактические способы организации процесса обучения.

Shilov K.V.

Doctoral candidate, Far Eastern State University of Humanities (Khabarovsk)

USE BY TEACHERS FACULTY OF PHYSICAL EDUCATION INNOVATIVE METHOD OF PREPARATION OF STUDENTS

Abstract

Actual problems using innovative methods and techniques of the teachers of the Faculty of Physical Education in the training of students. Survey methods, observations and interviews we conducted a study of teachers use innovative teaching methods in the educational process of students studied different models of classes with students. Found unsatisfactory teaching process control formation of students' willingness to innovate. The conclusions about the appropriateness of using innovative methods of education to prepare students for innovation.

Keywords: innovation, problem-based instruction, teaching methods, teaching ways of organizing learning.

В новых условиях функционирования системы образования идеологией высшего физкультурного образования как составной части системы образования в целом должна быть подготовка такого специалиста, который был бы носителем высших культурных ценностей и образцов мышления, чувствования и деятельности, способен к действию в нестандартных условиях, решению крупномасштабных учебно-практических проблем, для которых нет готовых способов организации работ [3, 6, 7].

Проблема инновационной деятельности явилась центральным звеном многочисленных психолого-педагогических исследований, как в нашей стране, так и за рубежом [2, 4; 5; 8 и др.].

Инновации в образовании – естественное и необходимое условие его развития в соответствии с постоянно меняющимися потребностями общества. Способствуя, с одной стороны, сохранению непреходящих ценностей, с другой стороны – они несут в себе отказ от всего устаревшего и отжившего, сами закладывают основы социальных преобразований. Отсюда – особые требования к тем, кто по своей профессии призван вести и обеспечивать образовательный процесс на современном уровне [1].

Целью нашего исследования явилось изучение использования инновационных методов работы преподавателями факультета физической культуры в подготовке студентов.

Для обобщения опыта работы преподавателей факультета физической культуры методами опроса (анкетирования), наблюдения и беседы нами было проведено исследование используемых ими инновационных педагогических приемов в процессе обучения студентов.

В данном исследовании приняло участие 20 преподавателей, работающих на факультете физической культуры (7 мужчин и 13 женщин), из которых педагогический стаж более 20 лет имеет 35%, свыше 15 лет – 20% и до 10 лет – 45% опрошенных. Среди испытуемых преподавателей 10 кандидатов наук, 5 доцентов и 5 старших преподавателей.

Всем преподавателям, во-первых, было предложено, указать, есть ли в их учебных программах темы, в ходе изучения которых со студентами они используют собственную методику или известную инновационную педагогическую технологию, а, во-вторых, описать свои педагогические приемы и действия по той или иной теме.

Как выяснилось, большинство опрошенных имеют различные модели проведения занятий со студентами, однако, в процессе обобщения результатов бесед и опроса преподавателей факультета были определены следующие особенности их деятельности с использованием инновационных педагогических приемов:

I. Большинство преподавателей в своей практике достаточно широко используют технологию проблемного обучения. Система методов проблемного обучения, практикуемая на факультете, представляет собой сочетание общих и бинарных методов.

Система используемых общих методов включает в себя: объяснительно-иллюстративный (используют все опрошенные преподаватели), репродуктивный (используют 90% преподавателей), проблемное изложение (70%), частично-поисковый (50%) и исследовательские методы (60%).

Система бинарных методов – это информационно-репродуктивный (80%), информационно-эвристический (40%), проблемные ситуации (90%) и другие методы преподавания.

В целом можно говорить о пяти дидактических способах организации процесса проблемного обучения на факультете физической культуры: монологическом, рассуждающем, диалогическом, эвристическом и исследовательском.

При монологическом методе (100%) преподаватель сам объясняет сущность новых понятий, фактов, дает студентам готовые выводы по теме занятия, но это делается в условиях проблемной ситуации при форме изложения – лекция-рассказ.

Преподавателями используется два варианта методов рассуждающего изложения. Первый вариант – создав проблемную ситуацию, преподаватель анализирует фактический материал, делает выводы и обобщения (100%). При втором варианте преподаватель как бы создает искусственную логику научного поиска путем построения суждений и умозаключений на основе логики познавательного процесса (60%).

Используемый 80% преподавателей метод диалогического изложения представляет собой их диалог с обучаемыми. Руководитель занятия в созданной им проблемной ситуации сам ставит проблему и решает ее, но с помощью студентов, то есть они активно участвуют в постановке проблемы, выдвижении предположений и доказательства гипотез.

Применяемый 50% преподавателей эвристический метод заключается в том, что получение новых знаний совершается не с помощью преподавателя, при участии студентов, а самими обучающимися под руководством и с помощью преподавателя. Формой реализации этого метода является сочетание эвристической беседы и решением проблемных заданий.

При использовании метода исследовательских заданий 70% преподавателей ставят перед студентами теоретические и практические исследовательские задачи, имеющие высокий уровень проблемности. Студент совершает логические операции самостоятельно, раскрывая сущность нового знания и нового способа действия. Исследовательские задания по своей форме бывают разнообразны: практический эксперимент, сбор фактов, подготовка доклада, моделирование и т.п.

II. На факультете физической культуры преподавателями используются также следующие педагогические приемы:

- 1.Приводится историческая справка изучаемого вопроса или темы (формирование познавательного интереса в обучении и развитие познавательных способностей).
- 2.При ориентировке на запоминание используются следующие методы:
 - стимулирования (за правильно решенную смоделированную проблемную ситуацию студент получает балл, общая сумма которых определяет возможность допуска к зачету или экзамену);
 - опорного сигнала (в частности можно указать на принцип использования наглядности).
- 3.Продуктивен и такой педагогический прием, когда студент выступает в роли учителя. Многие преподаватели (90%) на практических занятиях (волейбол, легкая атлетика, гимнастика и др.) дают задания провести часть занятия (подготовительную часть урока, урок целиком, учебно-тренировочное занятие и др.) вместо себя с последующим методическим разбором. Данный прием, на наш взгляд, позволяет заинтересовать студентов, привлечь к самостоятельной работе. Он прививает студентам чувство ответственности к освоению новых знаний (методик преподавания), выработке системы подготовки к занятиям, подбору необходимой литературы в процессе подготовки и т.п.

III. Некоторые преподаватели (60%) вводят в процессе обучения элементы компьютерных технологий. В данной работе можно привести следующие примеры применения подобных инновационных приемов:

1. Использование интерактивной доски, имеющей доступ в Internet, и мультимедийного проектора при проведении как теоретических, так и практических занятий.
2. Специфика преподавания на факультете диктует необходимость совершенствования проведения нетрадиционных форм контроля. Для этого часть преподавателей (40%) также используют возможности компьютера. В частности, используется программа позволяющая выделить один правильный ответ на вопрос из нескольких предлагаемых вариантов ответов.

Подготовив несколько десятков вопросов, преподаватель с помощью компьютера имеет возможность в ограниченные сроки проверить знания студентов по нескольким темам или определенному разделу учебного курса.

В целом, проведенный анализ используемых методов обучения студентов факультета физической культуры, показал, что большинство преподавателей широко используют технологию проблемного обучения: 60% преподавателей применяют элементы технологии проектирования, 70% – элементы технологии развивающего обучения, 40% внедряют педагогические приемы технологии развивающего обучения с направленностью на развитие творческих качеств личности, 50% внедряют технологию саморазвивающего обучения, 40% преподавателей применяют компьютерные и коллективные способы обучения.

В тоже время в процессе проведенного исследования мы обратили внимание на следующие характерные проблемы:

- 1.Наблюдения за педагогической работой на факультете физической культуры свидетельствует о том, что 80% преподавателей не акцентируют внимание студентов на применение ими на занятиях тех или иных инновационных приемов и методов обучения, которые будущие учителя могут использовать в практической работе, у 60% преподавателей отсутствует моделирующий подход, а 70% не придерживаются системного подхода в обучении студентов.
- 2.Опрос преподавателей показал, что 70% из них не осознает, что, обучая студентов, они применяют определенные инновационные методы преподавания, 90% не имеют «авторских» инновационных приемов преподавания, 50% – не изучают причин неудовлетворительной успеваемости студентов и практически все испытуемые преподаватели не исследуют личностные возможности студентов и их склонности к инновационной деятельности, не знакомы с проблемными факторами инновационной подготовки будущих учителей.

Таким образом, главным объективным проблемным фактором низкого уровня готовности студентов к инновационной педагогической деятельности, на наш взгляд, является отсутствие должного внимания преподавательского состава факультета физической культуры к инновационной подготовке будущих учителей, неудовлетворительное состояние руководства процессом формирования у них готовности к инновационной деятельности.

Анализ этих недостатков, а также использование положительного опыта внедрения инноваций в педагогический процесс могут быть использованы для решения задачи преодоления отмеченных выше проблемных факторов формирования готовности будущих учителей к инновационной деятельности путем разработки эффективных методов инновационной подготовки студентов.

Литература

1. Абдуллина, О. Инновации и стандарты: Мониторинг педагогического образования / О. Абдуллина, Н. Маркова // Высшее образование в России. – №5, 1999. – С. 78-82.
2. Ангеловски, К. Учителя и инновации: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 158с.
3. Исаков, М.Н. Изменение уровня инновационной готовности учителей физической культуры в процессе переподготовки / М.Н. Исаков // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 12. – С. 71.
4. Клименко, Т.К. Традиции и инновации в педагогическом образовании / Т.К. Клименко // Инновации в образовании: журнал / Соврем. гуманитар. ун-т. – М. – 2007. – № 3. – С. 13-20.
5. Кузнецова, Е.Д. Формирование готовности будущего учителя физической культуры к инновационной деятельности в школе: дисс. ... канд пед. наук / Е.Д. Кузнецова. – Барнаул, 2002. – 162 с.
6. Лубышева, Л.И. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога / Л.И. Лубышева, В.А. Магин. – М.: «Теория и практика физической культуры», 2005. – 191 с.
7. Поляк, Д.А. Подготовка специалистов по физической культуре и спорту к инновационной деятельности / Д.А. Поляк // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 2. – С. 6.
8. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание / А.В. Хуторской. – М.: УНЦ ДО, 2005. – 222 с.

Бузоева М.Р.

Кандидат медицинских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биомедицинских исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики

ИЗУЧЕНИЕ РЕНАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ХЛОРИДА НИКЕЛЯ И ЕГО НАКОПЛЕНИЯ В ТКАНЯХ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕННОГО ГОМЕОСТАЗИСА КАЛЬЦИЯ**Аннотация**

Нами исследовалось влияние экспериментальной гипер- и гипокальциемии на нефротоксичность хлорида никеля у крыс. Гипокальциемию вызывали путем подкожного введения кальцитонина в дозе 0,6 ЕД/100г. Состояние гиперкальциемии создавали ежедневным введением водного раствора витамина Д₃ через зонд в желудок в дозе 3000 мг/ 100г веса на протяжении 1 месяца. Хлорид никеля в дозе 2,5 мг/кг также вводили в течение месяца интрагастрально. Исследования показали, что на фоне гипокальциемии токсическое влияние хлорида никеля на почки усиливается, приводя к полиурии. На фоне измененного кальциевого гомеостаза интоксикация солью никеля не предотвращает нарушений электролитовыделительной функции почек, вызывает протеинурию и снижение осмолярности мочи, наблюдается значительное накопление никеля в тканях печени, почек и костях.

Ключевые слова: интоксикация хлоридом никеля, гипокальциемия, гиперкальциемия, функции почек.

Buzoeva M.R.

PHD, Institute of Biomedical Investigations of Vladikavkaz Scientific Center of RAS and the Government of Republic North Ossetia-Alania

THE STUDY OF RENAL EFFECTS OF NICKEL CHLORIDE AND ITS CUMULATION IN TISSUES IN CONDITIONS OF ALTERED CALCIUM HOMEOSTASIS**Abstract**

We investigated the influence of experimental hyper- and hypocalcaemia on the nephrotoxicity of nickel chloride at rats. Hypocalcaemia was caused by subcutaneous injections of calcitonin at a dose of 0,6 U / 100g. Condition of a hypercalcaemia was created by daily intragastral introduction of water solution of vitamin D₃ at a dose of 3000 mg / 100g during 1 month. Nickel chloride at a dose of 2,5 mg/kg was also introduced intragastrally within a month. The researches showed that in conditions of hypocalcaemia toxic influence of nickel chloride on kidneys amplified and led to a polyuria. Nickel intoxication combined with altered calcium homeostasis didn't prevent violations of electrolyte-excretory function of kidneys, caused proteinuria and decreased osmolarity of urine, considerable cumulation of nickel chloride was registered in liver, ren and bones.

Key words: nickel chloride intoxication, hypocalcemia, hypercalciemia, kidney function

Несмотря на то, что никель является необходимым микроэлементом для обеспечения метаболизма и жизнедеятельности организма, по данным ВОЗ никель включен в официальный список экотоксикантов, обладающих канцерогенными свойствами [1, 2]. Высокая нефротоксичность никеля объясняется способностью накапливаться в паренхиматозных органах, особенно в корковом веществе почки и медленным выведением из организма [3,4]. Принимая во внимание способность никеля к конкурентным взаимоотношениям со многими химическими элементами, нами была определена цель нашего исследования.

Цель работы: изучение особенностей почечных проявлений интоксикации хлоридом никеля и его накопление в тканях на фоне индуцированной гипо- и гиперкальциемии.

Материал и методы. Работа проведена на крысах самцах линии Вистар одной возрастной группы массой 200-300г. Животные в течение эксперимента находились на стандартном пищевом рационе и имели свободный доступ к воде и пище в течение суток. Световой режим - естественный. Хроническую интоксикацию вызывали путем введения животным раствора хлорида никеля внутрижелудочно через зонд в дозе 2,5 мг/кг веса животного в течение 1 месяца.

Состояние гипокальциемии у крыс создавалось с помощью подкожного введения кальцитонина. Кальцитонин (препарат «Миакальцик») инъецировался в течение месяца ежедневно подкожно в дозировке 0,6 ЕД/100г массы тела, а спустя 2 часа в тот же день осуществлялось интрагастральное введение соли никеля. Гипервитаминоз D (ГпД) вызывали путём ежедневного введения его водного раствора (препарат «Аквадетрим») через зонд в желудок в дозе 3000 мг/100г веса. Спустя месяц после введения Аквадетрима опытным крысам вводили внутрижелудочно хлорид никеля в дозе 2,5мг/кг массы тела ежедневно на протяжении одного месяца.

Сравнительный анализ исследований почечных эффектов хлорида никеля был произведен относительно фоновых (интактных) и контрольных животных с гипо- или гиперкальциемией (по 10крыс) в следующих группах: 1) интактные (фоновые) животные; 2) группа контрольных животных с никелевой загрузкой в течение месяца; 3) животные с введением соли никеля на фоне предварительно созданного гипервитаминоза D (ГпД+NiCl₂); 4) группа животных с подкожным введением кальцитонина и внутрижелудочным введением хлорида никеля (Кт+NiCl₂);

У интактных (фон) и опытных животных определяли объём 6-часового спонтанного диуреза. Клубочковую фильтрацию рассчитывали по клиренсу эндогенного креатинина, вычисляли относительную канальцевую реабсорбцию воды, используя формулы Ю.В. Наточина (1974). Содержание натрия и калия в моче и плазме крови определяли методом пламенной фотометрии с помощью пламенного анализатора жидкостей ФАП-2, содержание белка, креатинина и кальция определяли спектрофотометрически (РV1251С-26) с помощью наборов «Кальций-Арсенazo-Агат», «Креатинин-Агат», «Агат-Мед», (Москва Россия). Измеряли осмотическое давление мочи с помощью метода криоскопии на миллиосмометре «Osmomat-2». По завершении эксперимента животные забивались под тиопенталовым наркозом для исследований тканей. Экстракция никеля из тканей производилась концентрированной азотной кислотой, после чего содержание металла в тканях (печень, почки, кости) определялось на атомном -спектрометре «ААС Квант-Z.ЭТА».

Результаты опытов обработаны с применением критерия «t» Стьюдента.

Результаты исследования. Исследования показали, что внутрижелудочное введение хлорида никеля на протяжении одного месяца вызывает полиурию, которая более значительно выражена в условиях гипокальциемии, в основном за счет увеличения скорости клубочковой фильтрации ($p < 0,05$) и угнетения канальцевой реабсорбции воды ($p < 0,001$) (рис.1). В условиях гипервитаминоза D уровень спонтанного диуреза под влиянием хлорида никеля достоверно не изменяется, несмотря на некоторое возрастание ($p < 0,05$) канальцевой реабсорбции воды (рис.1).

Экскреция кальция и натрия ($5,7 \pm 0,008$ против фоновых значений $7,5 \pm 0,49$) в условиях никелевой интоксикации на фоне гипервитаминоза D снижается ($p < 0,001$), а в условиях гипокальциемии выведение кальция повышается в 2,5 раза. При этом содержание кальция в крови в обеих экспериментальных группах снижается по сравнению с фоном (таб.1). Наблюдается уменьшение концентрации натрия в крови на фоне использования соли никеля и кальцитонина ($137,1 \pm 0,92$ против фона $145,1 \pm 0,13$).

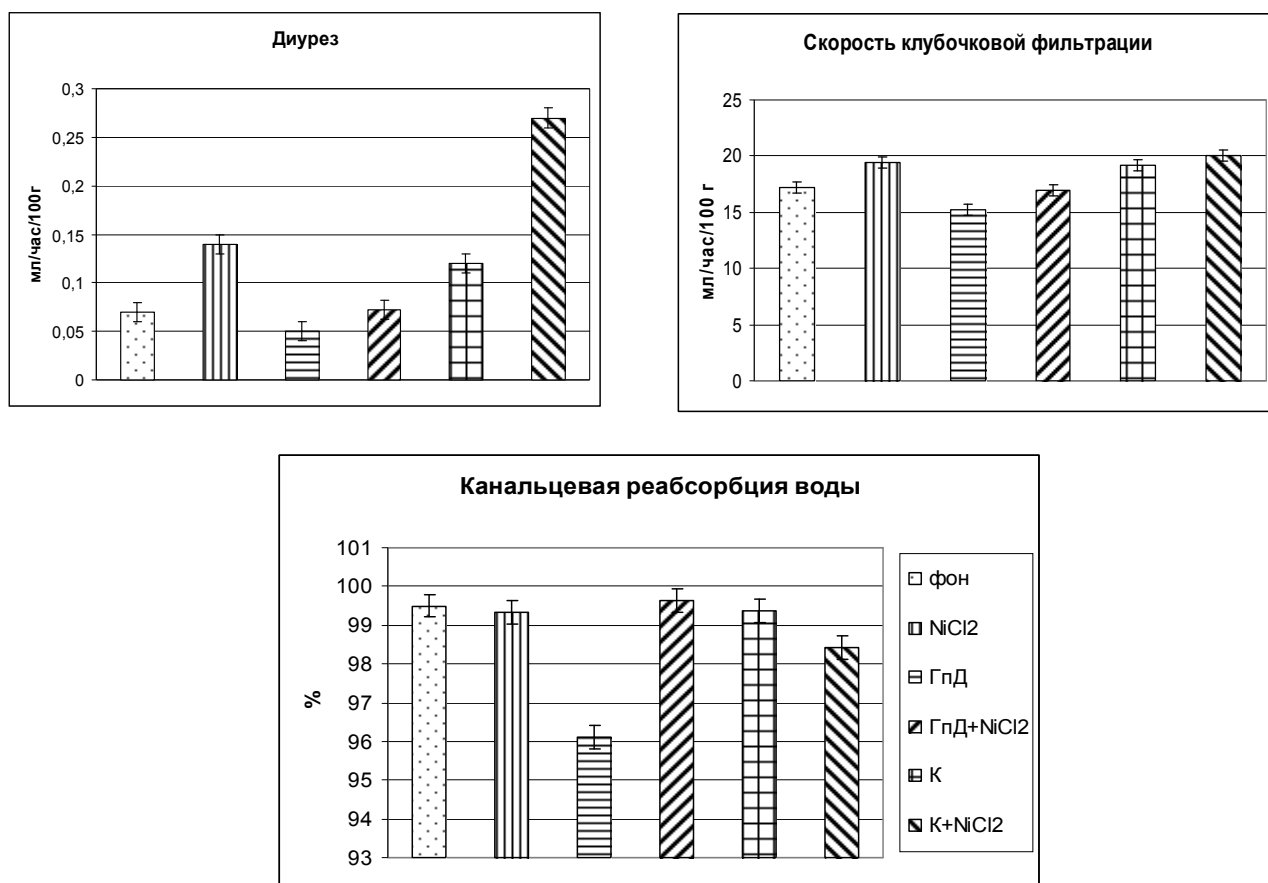

Рис.1 - Изменение спонтанного диуреза и основных процессов мочеобразования под влиянием введения хлорида никеля.

Интрагастральное поступление хлорида никеля во всех вариантах опыта приводило к гиперкалиемии ($6,01 \pm 1,02$ и $5,57 \pm 0,023$ против фона $4,2 \pm 0,08$).

Также во всех экспериментальных группах наблюдалось снижение осмолярности мочи (таб.1). Никелевая интоксикация у опытных крыс в условиях измененного гомеостаза кальция вызывала протеинурию, которая на фоне введения кальцитонина увеличилась по сравнению с изолированным введением никеля почти в 10 раз (таб.1).

Таблица 1 - Изменение экскреции и содержания кальция, белка и осмолярности мочи ($M \pm m$)

Условия опыта	Экскреция кальция	Кальций крови	Экскреция белка	Осмолярность мочи
	ммоль/л	ммоль/л	мг/час/100г	осм/л
Фон	$0,17 \pm 0,015$	$2,02 \pm 0,02$	$0,09 \pm 0,008$	$2,12 \pm 0,04$
NiCl ₂	$0,16 \pm 0,11$	$2,2 \pm 0,92$	$0,12 \pm 0,005^*$	$0,95 \pm 0,03^*$
ГпД	$0,12 \pm 0,009^*$	$2,56 \pm 0,023^*$	$0,092 \pm 0,007$	$1,08 \pm 0,02^*$
ГпД+NiCl ₂	$0,14 \pm 0,03^*$	$1,72 \pm 0,02^*$	$0,25 \pm 0,005^*$	$0,78 \pm 0,006^*$
Кт	$0,33 \pm 0,011^*$	$1,7 \pm 0,011^*$	$0,10 \pm 0,007$	$1,2 \pm 0,001^*$
Кт+NiCl ₂	$0,45 \pm 0,02^*$	$1,9 \pm 0,02^*$	$1,21 \pm 0,09^*$	$0,85 \pm 0,04^*$

Примечание: * - статистическая значимость различий по сравнению с фоном;

М- выборочное среднее; m- ошибка среднего;

ГпД- гипервитаминоз D; Кт- кальцитонин;

Исследования содержания никеля в тканях печени, почек и костях экспериментальных животных показали почти одинаковую степень его накопления и в условиях гипокальциемии и на фоне гиперкальциемии (рис.2,3).

Рис. 2. - Содержание никеля в тканях.

Рис. 3 - Содержание никеля в костях.

Полученные результаты позволяют нам сделать следующие **выводы**: нефротоксичность хлорида никеля увеличивается на фоне экспериментальной гипокальциемии, приводя к выраженной полиурии. Хроническая загрузка солью никеля в условиях индуцированной гипокальциемии приводит к протеинурии, которая возрастает в 10 раз, а на фоне гиперкальциемии в 3 раза по сравнению с изолированным введением металла. На фоне изменения кальциевого гомеостаза интоксикация солью никеля не предотвращает нарушений электролитовыведательной функции почек, наблюдается значительное накопление металла в тканях печени, почек и костях.

Литература

1. Аксенова М.Е. Тяжелые металлы: механизмы нефротоксичности//Нефрология и диализ.- Т. 2.- 2000г.- №1-2. - С.55.
2. Борисенкова Р.В., Гвоздева Л.Л., Луценко Л.А. Канцерогенная опасность никеля и его соединений (обзор литературы). Медицина труда и промышленная экология.-2001г.-№1.-С.27-30.
3. Липатов Г.Я., Адриановский В.И., Петрова О.А. Состояние иммунного статуса и пути его коррекции у металлургов в производстве меди и никеля//Медицина труда и промышленная экология.-2007г.-№3.-С.35-39.
4. Албегова Ж.К., Брин В.Б., Молдован Т.В., Закс Т.В. Влияние хронической интоксикации хлоридом никеля на морфологические изменения внутренних органов и накопление металла у крыс// Вестник новых мед. технологий.-2011.-Т. XII, №1.- С. 160-161.

Новиков А.В.¹, Васильев В.Н.²

¹Доктор медицинских наук, профессор, ФГБУ «ННИИТО» Минздрава России; ²ассистент, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

ИЗМЕНЕНИЯ ВОДОРОДНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ГЕМОСИНОВИАЛЬНОЙ ЖИДКОСТИ ОПЕРИРОВАННОГО КОЛЕННОГО СУСТАВА ПОД ВЛИЯНИЕМ РАЗЛИЧНОГО ВНУТРИСУСТАВНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Аннотация

Определён pH в гемосиновиальной жидкости коленного сустава у 132 мужчин на 1-, 3-, 5-, 7- и 9-й день после операции. У 67 больных контрольной группы выполнялись только пункции. У 65 больных основной группы проводилось лечение по авторской методике (патенты на изобретение РФ №2457833 и №2460545), которое заключалось в промывании полости оперированного сустава охлаждённым до +5°C изотоническим раствором натрия гидрокарбоната до чистых вод, с последующим внутрисуставным введением антиоксидантной смеси, состоящей из растворов для инъекций кислоты аскорбиновой 5%, унитиола 5% и новокаина 0,5%, взятых в равных объёмных соотношениях. Установлено, что в раннем послеоперационном периоде наблюдается смещение внутрисуставного pH в кислую сторону, и предлагаемое лечение эффективнее устраняет внутрисуставной ацидоз.

Ключевые слова: послеоперационный гемосиновит, гемосиновиальная жидкость, pH.

Novikov A.V.¹, Vasilyev V.N.²

¹Doctor of medical sciences, professor, Nizhny Novgorod Research Institute of Traumatology and Orthopedics of Public Health Ministry of Russian Federation; ²Assistant, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

THE CHANGES OF THE pH OF HEMOSYNOVIA OF THE OPERATED KNEE JOINT UNDER THE INFLUENCE OF DIFFERENT INTRAARTICULAR TREATMENT

Abstract

The pH in the hemosynovia of knee joint with 132 men on the 1-st, the 3-d, the 5-th, the 7-th and the 9-th day after operation has been defined. 67 patients of the control group had only punctures. 65 patients of the basic group had the special treatment by author's method (the patents on invention of Russia №2457833 and №2460545), which was consisted of the lavage of the cavity of the operated joint with the +5°C cold sodium hydrocarbonate isotonic solution to the clear waters with the next intraarticular introduction of the antioxidant compound, consisting of solutions for injections of ascorbic acid, unithiol and novocaine, taken in equal volumes. It was determined that in

the early after-operative period the departure of intraarticular pH in the sour side has been observed, and the proprietary treatment remove the intraarticular acidosis more effectively.

Key words: after-operative hemosynovitis, hemosynovia, pH.

Введение. Показателем, характеризующим кислотно-основное состояние, является pH [1-3, 8, 10]. По данным различных авторов pH синовиальной жидкости в норме составляет 7,768 по В.Н. Павловой (1980) [6]; 7,80 по В.А. Бобкову и соавт. (1999) [2]; 7,31 – 7,64 по В.В. Долгову и соавт. (2006) [3]; 7,29 – 7,45 по Е.Л. Матвеевой (2007) [5]. Известно, что в очаге реактивного воспаления кислотно-основной баланс смещается в кислую сторону [2, 3, 11-14], что связано с возникновением метаболического ацидоза, развивающегося вследствие нарушения окислительно-восстановительных процессов, накопления продуктов перекисного окисления [4], а также появления электролитных сдвигов. Внутрисуставной ацидоз не является фактором, инициирующим воспаление, но, вместе с тем, способствует сохранению, поддержанию и хронизации воспалительного процесса в коленном суставе [1, 3]. В доступной нам литературе имеются только единичные работы, освещающие изменения кислотно-основного состояния в травмированном [7] и оперированном суставе [4].

Цель исследования – изучение изменений pH гемосиновиальной жидкости в раннем послеоперационном периоде и оценка эффективности предлагаемого интраартикулярного лечения.

Материалы и методы. Изменения кислотно-основного состояния исследовали у 132 пациентов мужского пола с послеоперационным гемосиновитом в возрасте 17 – 79 лет (средний возраст – 35,17±12,21 года), перенёсших артротомию или артроскопию коленного сустава. У 67 больных контрольной группы (КГ) с традиционным лечением выполнялись только пункции [9]. У 65 пациентов основной группы (ОГ) применялось лечение по авторской методике (патенты на изобретение №2457833 и №2460545), которое включало пункцию с полным удалением содержимого, затем промывание полости сустава охлаждённым до температуры +5°C изотоническим раствором натрия гидрокарбоната до чистых вод и внутрисуставное введение антиоксидантной лекарственной смеси, состоящей из растворов для инъекций кислоты аскорбиновой 5%, унитиола 5% и новокаина 0,5%, взятых в соотношении 1:1:1.

pH определяли на ионометре универсальном ЭВ-74.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с применением стандартного пакета статистических программ Statistica 6.0 и MS Excel 2007 в среде Windows XP. Для суждения о значимости различий между значениями pH в пределах одной группы использовали критерий Вилкоксона, а между значениями pH различных групп использовали U-критерий Манна-Уитни. Изменения считали достоверно значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования. Первоначально были определены pH изотонического раствора натрия гидрокарбоната (8,26 – 8,31) и антиоксидантной смеси (5,30 – 6,60) in vitro, действие данных препаратов in vivo на ткани нормального сустава и в условиях модельного воспаления коленного сустава крыс. В КГ больных количество пункций доходило до 5, а в ОГ – только 2. Полученные результаты pH гемосиновиальной жидкости представлены в таблицах 1 - 3.

Таблица 1 - pH синовиальной жидкости в норме и у больных с послеоперационными гемосиновитами на фоне различного интраартикулярного лечения ($M \pm SD$)

Нормальное значение pH		Дни после операции, количество больных					
По В.Н. Павловой, 1980	7,768	КГ	1-й, n=67	3-й, n=50	5-й, n=31	7-й, n=1	9-й, n=5
По В.А. Бобкову и соавт., 1999	7,80		7,30 ±0,3	7,50 ±0,2	7,63 ±0,2	7,66 ±0,2	7,72 ±0,1
по В.В. Долгову и соавт., 2006	7,31-7,64	ОГ	1-й, n=65	3-й, n=33	-	-	-
По Е.Л. Матвеевой, 2007	7,29-7,45		7,31 ±0,3	7,75 ±0,2	-	-	-

Таблица 2 - Достоверность различий значений pH в динамике у больных КГ в 1-й, 3-й, 5-й, 7-й и 9-й день и ОГ в 1-й и 3-й день

Достоверность	Контрольная группа				Основная группа
	1-3	1-5	1-7	1-9	1-3
P_w	<0,001	<0,001	0,001	0,043	<0,001

Таблица 3 - Достоверность различий значений pH ($M \pm m$) в 1-й и 3-й день после операции у больных КГ и ОГ

Показатель	Дни после операции	КГ	ОГ	P_{M-U}
pH	Первый	7,30±0,04	7,31±0,04	NS
	Третий	7,50±0,03	7,75±0,05	<0,001

Примечание. NS – различие недостоверно ($p > 0,05$).

Обсуждение полученных результатов. В обеих группах в 1-й день после операции значения pH были минимальными и сопоставимыми между собой, что можно расценивать как внутрисуставной ацидоз. На фоне традиционного лечения в течение всего срока наблюдения отмечалось достоверное увеличение водородного показателя, которое, однако, даже на 9-й день не достигало нормы по В.Н. Павловой и по В.А. Бобкову. Под влиянием предлагаемого лечения также отмечалось достоверное увеличение внутрисуставного pH до 7,75 уже на 3-й день, хотя также не достигало физиологических значений. Повторное интраартикулярное лечение не приводило к скоплению выпота в полости оперированного сустава. Сравнивая значения pH на 3-й день после операции, можно отметить, что водородный показатель в ОГ был достоверно выше и ближе к норме, чем в КГ (табл. 3).

Выводы:

1. В раннем послеоперационном периоде в коленном суставе наблюдается смещение внутрисуставного pH в кислую сторону.
2. Промывание полости оперированного сустава изотоническим раствором натрия гидрокарбоната и введение антиоксидантной смеси, имеющих pH, близкий к физиологическому, эффективно устраняют внутрисуставной ацидоз.

Литература

1. Базарный, В.В. Синовиальная жидкость: Клинико-диагностическое значение лабораторного анализа. – Екатеринбург, 1999.
2. Бобков, В.А. Изменение кислотно-основного состояния синовиальной жидкости у больных ревматоидным артритом / В.А. Бобков, Т.Н. Брыленкова, Е.И. Копилов, С.Г. Мицкая, Н.И. Казакова // Терапевтический архив. – 1999. – Т. 71. №5. – С. 20-22.
3. Долгов, В.В. Выпотные жидкости. Лабораторное исследование / В.В. Долгов [и др.]. М. – Тверь: ООО «Изд-во «Трида», 2006. – 161 с.
4. Иванов, Л.И. Острые реактивные послеоперационные артриты коленного сустава (патогенез, клиника, лечение): автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Л.И. Иванов. – Н. Новгород, 1997. – 41 с.

5. Матвеева, Е.Л. Биохимические изменения в синовиальной жидкости при развитии дегенеративно-дистрофических процессов в коленном суставе: автореф. дис. ... д-ра биол. наук / Е.Л. Матвеева. – Тюмень, 2007. – 44 с.
6. Павлова, В.Н. Синовиальная среда суставов / В.Н. Павлова. – М.: Медицина, 1980. – 296 с.
7. Редин, В.А. Острый реактивный травматический воспалительный процесс в коленном суставе (патогенез, клиника, лечение): автореф. дис. ... д-ра мед. наук / В.А. Редин. – М., 1982. – 29 с.
8. Синовиальная жидкость [Электронный ресурс] <<http://w.w.w.pravovik.com>>(16.03.2012).
9. Травматология: национальное руководство / под ред. Г.П. Котельникова, С.П. Миронова. – М.: ГЕОТАР-Медиа, 2008. – 808 с.
10. Шишкин, В. И. Зависимый от pH механизм трансформации энергии в клетках синовиальной жидкости при остеоартрозе коленного сустава и нормализующее влияние на него хондроитинсульфата / В. И. Шишкин // Терапевтический архив. – 2005. – Т. 77. № 10. – С. 79-82.
11. Amin A.K., Huntley J.S., Simpson A.H.R.W., Hall A.C. Chondrocyte survival in articular cartilage: the influence of subchondral bone in a bovine model // Bone Joint Surg. Br. – 2009. – May. – P. 691-699.
12. Nishino T., Chang F., Ishii T., Yanai T., Mishima H., Ochiai N. Joint distraction and movement for repair of articular cartilage in a rabbit model with subsequent weight-bearing // Bone Joint Surg. Br. – 2010. – July. – P. 1033-1040.
13. Patel S., Rodriguez-Merchan E.C., Haddad F.S. The use of fibrin glue in surgery of the knee // Bone Joint Surg. Br. – 2010. – October. – P. 1325-1331.
14. Stafford G., Akmal M., Mitchell-Hynd C., Skinner J., Benley G. Synovial fluid pH as an indicator of infected joint arthroplasty // Orthopaedic World Literature Society Journal [Электронный ресурс] <<http://w.w.w.orthoteers.com>>(28.04.2013).

Долгова И.Н.

Доцент, кандидат медицинских наук, Ставропольский государственный медицинский университет

НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У БОЛЬНЫХ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

Проведено изучение психоэмоционального состояния, распространенности и степени тяжести когнитивных нарушений у больных молодого возраста, страдающих артериальной гипертензией. Полученные результаты позволяют оценить влияние артериальной гипертензии в развитие неврологических расстройств и оптимизировать оказание медицинской помощи данной категории больных.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, когнитивные и психоэмоциональные нарушения.

Dolgova I.N.

Associate professor, candidate of medical science, Stavropol State Medical University

NEUROLOGICAL DISORDERS IN YOUNG PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENTION

Abstract

Psychoemotional condition and cognitive disorders of young patients with arterial hypertension was learning by hospital. Results we took help us to check arterial hypertension with neurological disorders and improve medical help is this case of our patients.

Keywords: arterial hypertension, cognitive and psychoemotional disorders.

Артериальная гипертензия (АГ) относится к одному из наиболее частых факторов риска хронических цереброваскулярных заболеваний. В последние десятилетия отмечена тенденция к учащению диагностирования данной патологии среди пациентов молодого возраста, что обусловлено, как наследственными факторами, так и социально-экономическими причинами современного общества [1,4,5]. АГ сопровождается медленно прогрессирующим поражением головного мозга, на фоне которого формируются неврологические расстройства различной степени выраженности. Среди неврологических расстройств выделяют общемозговые и очаговые симптомы, психоэмоциональные и когнитивные нарушения (КН), ведущие к временной и стойкой утрате трудоспособности населения, что указывает на необходимость изучения данной проблемы, своевременной диагностики и профилактики цереброваскулярной патологии [2,3,6,7].

Целью настоящего исследования явилось изучение психоэмоционального статуса и КН у больных молодого возраста, страдающих АГ.

Обследование проведено на базе городской клинической больницы скорой медицинской помощи г. Ставрополя. Обследовались пациенты терапевтического и неврологического отделений с АГ I и АГ II стадий с наличием церебральных жалоб. Использовались следующие методы: клинко-биохимический, ЭКГ, суточное мониторирование АД, КТ, МРТ головного мозга, МРА сосудов головного мозга, ультразвуковая доплерография (УЗДГ) сосудов головного мозга, медико-статистический. При проведении нейропсихологического тестирования использовали тест запоминания 10 слов, тест рисования часов, тест повторения цифр, тест мини-ментал, личностную шкалу проявлений тревоги Тейлора, шкалу Гамильтона.

Проведено обследование 145 пациентов в молодом возрасте (18-45 лет), из которых было 45 человек с АГ I степени и 100 человек с АГ II степени. Мужчины преобладали в возрасте 41-45 лет – 36 (48,6 ± 5,8%) и 36-40 лет – 14 (18,9 ± 4,5%) человек, женщины – в возрасте 41-45 лет – 49 (69,0 ± 5,4%) человек (P<0,001). При анализе клинко-инструментальных данных диагноз дисциркуляторной энцефалопатии (ДЭ) I стадии был установлен у 48 (33,1%) человек, а ДЭ II стадии – у 97 (66,9%) человек. Изучение анамнеза и клинической симптоматики выявило, что у обследованных пациентов с ДЭ II стадии чаще отмечались хронические цефалгии – у 72 (74,2 ± 4,4%) человек (P<0,05), вестибулярные расстройства – у 81 (83,5 ± 4,1%) человек (P<0,001), дискоординаторные – у 60 (61,9 ± 6,2%) человек (P<0,001), когнитивные нарушения – у 69 (71,1 ± 5,5%) человек (P<0,01), а у больных с ДЭ I стадии чаще отмечались астенический синдром – у 28 (58,3 ± 7,1%) человек (P<0,05) и невротический синдром – у 31 (64,5 ± 6,9%) человек (P<0,05). Отмечено, что выраженность цефалгического, вестибулярного синдромов и когнитивных нарушений нарастала при продолжительности заболевания более 5 лет (P<0,001).

По результатам проведенного нейропсихологического тестирования выявлено, что у 21 (43,7%) человек с ДЭ I стадии и у 45 (46,4%) человек с ДЭ II стадии отмечались легкие когнитивные нарушения, а у 24 (24,7%) человек с ДЭ II стадии – умеренные когнитивные нарушения.

При изучении психоэмоционального состояния молодых пациентов страдающих АГ, получены следующие результаты. По данным шкалы тревоги Тейлора, в группе больных с ДЭ I стадии у 17 человек (35,4%) отмечался средний (с тенденцией к низкому) уровень тревоги, средний балл составил 9,7 ± 0,4, а низкий уровень тревоги в этой группе выявлен у 13 (27%) человек, средний балл – 4,0 ± 0,2. У больных с ДЭ II стадии выявлен высокий уровень тревоги у 30 (30,9%) человек, средний балл – 32,6 ± 0,5, средний (с тенденцией к высокому) уровень тревоги – у 42 (43,3%) человек, средний балл – 20,3 ± 0,3, средний (с тенденцией к низкому) уровень тревоги – у 18 (18,6%) человек, средний балл – 8,2 ± 0,4.

По данным УЗДГ сосудов головного мозга выявлены следующие нарушения: асимметрия скорости кровотока по позвоночным артериям, повышение сосудистого тонуса, усиление скорости кровотока по позвоночным и надблоковым артериям, начальные признаки снижения эластичности сосудов головного мозга, повышение циркуляторного и периферического сопротивления в

бассейне позвоночной и внутренней сонной артерий. Выявленные изменения были наиболее выраженными у больных с ДЭ II стадии.

По данным нейровизуальных методов исследования – КТ и МРТ головного мозга и МРА, у больных с АГ I и II степени выявлены легкая атрофия лобной у 28(19%) человек, теменной области у 21(14%) человека, внутренняя гидроцефалия у 43(30%), гипоплазия позвоночных артерий у 17(12%) человек.

Проведенное исследование выявило ряд неврологических расстройств у больных молодого возраста, страдающих АГ I и II степени. Показаны наиболее характерные клинические проявления хронических цереброваскулярных нарушений при ДЭ I и II стадий. Выявлена распространенность и степень тяжести когнитивных нарушений и психоэмоциональных изменений у обследуемых больных. В основе выявленных неврологических нарушений лежали изменения церебральных сосудов и не грубые нейровизуальные изменения. Таким образом, пациентам молодого возраста, страдающим АГ, показана профилактика цереброваскулярной патологии на самых ранних стадиях развития данной патологии.

Литература

1. Ан Р.Н. Прогностическая значимость артериальной гипертензии в формировании гипертонической болезни у юношей // Военно-мед. журнал. – 2—3. - № 3. – С. 41-43.
2. Григорьева В.Н., Тхостов А.Ш. Особенности эмоционально-когнитивной оценки ощущений у больных с неврологическими заболеваниями. // Журн. неврологии и психиатрии. – 2009. - № 3. – С. 15-22.
3. Дадашева М.Н., Касаткин Д.С., Вишнякова Т.И. и др. Когнитивные расстройства у больных артериальной гипертензией: ранняя диагностика, возможности оптимизации фармакотерапии // Consilium medicum. - 2011. - Том 13. № 9. – С. 32-36.
4. Дамулин И.В. Дисциркуляторная энцефалопатия: патогенез, клиника, лечение: метод. реком. – М., 2005. – 43с.
5. Кадыков А.С. Особенности нарушений мозгового кровообращения в молодом возрасте // Рос. мед. журнал. - 2006. - № 4. – С. 254-257.
6. Чуканова Е.И. Актуальные вопросы диагностики и лечения хронической ишемии мозга у больных с артериальной гипертензией // Consilium medicum. - 2012. - Том 13. № 2. – С. 58-63.
7. O'Brien J.T., Erkinjuntti T., Reisberg B. et al. Vascular cognitive impairment // Lancet Neurology. – 2003. - № 2. – p. 89-98.

Лейнова Е.В.¹, Жилина А.Н.²

¹Врач-эндокринолог, НУЗ Дорожная клиническая больница на ст. Ярославль ОАО «РЖД», городской эндокринологический центр, ²ассистент, кандидат медицинских наук, Ярославская государственная медицинская академия, кафедра терапии педиатрического факультета

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В СЕРДЕЧНО – СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ТИРЕОТОКСИКОЗЕ, И СПОСОБЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

Аннотация

Оценка частоты встречаемости фибрилляции предсердий, хронической сердечной недостаточности при тиреотоксикозе в разных возрастных группах пациентов, при разной длительности течения тиреотоксикоза, и возможности обратного развития осложнений со стороны сердечно-сосудистой системы при данной патологии щитовидной железы.

Ключевые слова: тиреотоксикоз, сердечно-сосудистые осложнения, фибрилляция предсердий, хроническая сердечная недостаточность

Leynova E.V.¹, Zhilina A.N.²

¹Endocrinologist, MSH Road Clinical Hospital of Art. Yaroslavl OJSC "Russian Railways", Endocrinology city center, ²Assistant Professor, PhD, Yaroslavl State Medical Academy, Department of Pediatric Therapy Department

FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF CHANGES IN CARDIO - VASCULAR SYSTEM IN THYROTOXICOSIS, AND HOW TO CORRECT THEM

Abstract

Estimation of the incidence of atrial fibrillation, congestive heart failure in thyrotoxicosis in different age groups of patients with different duration of flow of hyperthyroidism, and the possibility of the return of complications of the cardiovascular system in this pathology of the thyroid gland.

Keywords: hyperthyroidism, cardiovascular complications, atrial fibrillation, congestive heart failure

Сердечно – сосудистая патология до сих пор является самой частой причиной смерти, инвалидности, изменения качества жизни людей в мире и в России в частности. Фибрилляция предсердий (ФП) и хроническая сердечно – сосудистая недостаточность (ХСН) – являются самыми сложными в лечении и профилактике, а также одни из самых экономически затратных среди сердечно-сосудистых заболеваний. В работах, посвященных изучению ФП, эта патология описана, как новая сердечно – сосудистая эпидемия [8], указывается, что за последние 50 лет частота распространения увеличилась в 2,5 раза. По данным Фремингемского исследования у пациентов с ФП в 1,5 - 2 раза более высокий риск смерти по сравнению с общей популяцией, у 5% ежегодно возникают нарушения мозгового кровообращения (в 2 – 7 раз чаще, чем у лиц без ФП). Выявление ФП наиболее часто происходит при наличии ее устойчивых клинически явных форм, а транзиторные и асимптоматические случаи часто не диагностируются из – за отсутствия явных клинических симптомов. По международной классификации болезней (МКБ от 1995 г.) изменения сердечно – сосудистой системы при тиреотоксикозе трактуются, как «тиреотоксическая болезнь сердца» (кардиомиопатии при болезнях, классифицируемых в других рубриках, I.43.8). Именно осложнения при тиреотоксикозе со стороны сердечно-сосудистой системы определяют в большинстве случаев прогноз, тяжесть данного состояния, трудоспособность пациентов. Эпидемиология тиреотоксического поражения сердца до сих пор изучена недостаточно. Так по данным ЭНЦ[6] распространенность тиреотоксического поражения сердца 6,1%, ФП – 4,8%. По данным других авторов ФП при тиреотоксикозе (Т) встречается до 15 % случаев, ХСН – от 7 до 25. Хорошо изучено, что при Т создаются все условия для изменения структуры сердца с развитием его дистрофии, изменения диастолической функции, изменение размеров полостей сердца, а затем и с дисфункцией левого желудочка.

Цель работы. Оценить частоту встречаемости ФП, ХСН при Т в разных возрастных группах, при разной длительности течения Т, возможность их обратного развития.

Материалы и методы. В исследование были включены 340 пациентов в возрасте от 21 года до 68 лет (23,8% муж. - 81/340, 76,2% жен. - 259 / 340). Временной срез – 2007-2010гг. Все пациенты жители г. Ярославля и Ярославской области. Анализ проводился на основании данных амбулаторных карт, историй болезни, при общении с пациентами. Критерии включения: наличие Т в результате болезни Грейвса - Базедова (ГБ), узлового токсического (УТЗ) или многоузлового токсического зоба (МТЗ). Критерии исключения: инфаркт миокарда, другие ССЗ в анамнезе (ревматическая болезнь сердца, дилатационная кардиомиопатия), другие состояния, сопровождающиеся Т (подострый тиреоидит, ятрогенный тиреотоксикоз в результате избыточного приема тиреоидных гормонов), злоупотребление алкоголем. Из лабораторных методов использовался иммуноферментный метод определения уровня гормонов : св. Т4(норма 10 – 27 пмоль/мл), св. Т3(норма 2,2 – 6,4 пмоль/мл), ТТГ (норма 0,32 – 5,0 МкМЕ/мл), УЗИ щитовидной железы, эхокардиоскопия проводились на ультразвуковом сканере «Philips En Visor», оценивались размеры левого предсердия (ЛП) (норма до 40 мм), наличие диастолической дисфункции левого желудочка (ЛЖ) оценивалась на основании

максимальной скорости пика Е, максимальной скорости предсердной систолы А, соотношения Е/А, время замедления кровотока раннего диастолического наполнения ЛЖ – ДТ, время изоволюметрического расслабления ЛЖ – IVRT. На основании американской и европейской ассоциации кардиологов использовалась классификация ФП, при оценке степени ХСН использовалась классификация сердечной недостаточности Нью-Йоркской ассоциации сердца (NYHA от I до IV функционального класса). Объем щитовидной железы по рекомендациям ВОЗ (норма до 18 мл у женщин и до 25 мл у мужчин).

В ходе лечения пациенты получали стандартную тиреостатическую терапию (тирозол, мерказолил в дозе от 30 до 40 мг/сутки), при наличии ХСН и ФП только кардиоселективные β – блокаторы и ингибиторы АПФ (иАПФ)/или антагонисты рецепторов ангиотензина2). Обследование пациентов проводилось при обращении по поводу Т и через 1 год наблюдения (в течение этого времени пациенты находились в состоянии медикаментозного эутиреоза, подтвержденного данными гормонального исследования). При статистическом анализе определялись медиана (Me), 25 и 75 процентиля, данные считались достоверными при $p < 0,05$. Пациенты были распределены по возрасту: 1 группа – молодые в возрасте 29 лет [24,41] - 80 чел. Из них 23,75%, (n=19) мужчин, 76,25% (n=61) женщин. В данной группе у 92,5% (n=74) выявилась синусовая тахикардия и/или суправентрикулярная экстрасистолия без признаков ХСН. У 7,5% (n=6) не было выявлено изменений по данным эхокардиоскопии или ЭКГ, данные пациенты были исключены из исследования. 2 группа – пациенты среднего возраста - в возрасте 46 лет [43,53] n=132 чел. Из них 24,24% (n=32) мужчин, 75,76% n=100 женщин. 3 группа 128 пациентов в возрасте 59 лет [55,67] пожилого и старческого возраста. Из них 23,43% (n=30) - мужчины, 75,56% (n=98) - женщины. В 2 и 3 группах оценивались частота ФП, частота встречаемости разной степени тяжести ХСН, размеры (ЛП), наличие диастолической дисфункции ЛЖ.

Результаты. Основные параметры сердечной деятельности у пациентов среднего возраста (группа 2) представлены в таблице 1, данные параметры группы 3 (пациенты пожилого и старческого возраста) – таблица 2

Таблица 1 - Основные параметры сердечной деятельности у пациентов группа 2

Признак	На момент выявления n=132 чел.	Через 1 год наблюдения n=132 чел.
ФП	13,64% (18 чел.)	11,36% (15 чел.)
Без ФП	86,36% (114чел.)	88,64% (117 чел.)
Размеры ЛП (M \pm m)	44 мл \pm 2 мл	42 мл \pm 1,5 мл
ХСН I ФК NYHA	15,91% (21 чел.)	7,58% (10 чел.)
ХСН II ФК NYHA	10,61% (14 чел.)	11,36 % (15 чел.)
ХСН III ФК NYHA	2,27% (3чел.)	0% (0 чел.)
ХСН IV ФК NYHA	0,76% (1 чел.)	0% (0 чел.)
Всего с ХСН	29,55% (39 чел.)	18,94% (25 чел.)
Диастолич. дисфунк. сердца	15,91% (21 чел.)	7,58 % (10 чел.)

ФП – фибрилляция предсердий, ЛП – левое предсердие, $p < 0,05$.

Таблица 2 - Основные параметры сердечной деятельности у пациентов группа 3

Признак	На момент выявления n=128 чел.	Через 1 год наблюдения n=128 чел.
ФП	21,88% (28чел.)	18,75% (24 чел.)
Без ФП	78,12% (100 чел.)	81,25% (104 чел.)
Размеры ЛП (M \pm m)	44 \pm 2 мл	42 \pm 2 мл
ХСН I ФК NYHA	24,22% (31 чел.)	18,75% (24 чел.)
ХСН II ФК NYHA	16,41% (21 чел.)	20,31% (26 чел.)
ХСН III ФК NYHA	6,25% (8 чел.)	0%(0 чел.)
ХСН IV ФК NYHA	4,69% (6чел.)	0% (0 чел.)
Всего с ХСН	51,56% (66 чел.)	39,06% (50 чел.)
Диастолич. дисфунк. сердца	24,22% (31 чел.)	18,75% (24 чел.)

$p < 0,01$

При анализе данных выявлено, что частота ФП составляет 13,64% в 2 группе и 21,88% - в 3 группе ($p < 0,01$). В обеих группах наблюдения размеры ЛП были выше нормы и не изменялись через 1 год наблюдения. В 2 группе наблюдения значительно уменьшилось количество пациентов с проявлениями ХСН 4% через 1 год наблюдения, также уменьшилось количество пациентов с проявлениями диастолической дисфункции ЛЖ (табл.1) . Количество пациентов с ХСН было достоверно выше в 3группе по сравнению со 2 группой (51,56% и 29,55% соответственно). При оценке группы пациентов с сохраняющейся ФП было выявлено, что прогностическими факторами являются длительность течения недиагностируемого Т ($p < 0,001$), возраст ($p < 0,05$) размеры ЛП (более 40 мл – при $p < 0,05$) (ДИ – 95%). При выявлении причин длительно недиагностируемого Т оказалось, что 49% пациентов

длительно не обращались за медицинской помощью, 30 % пациентов имели долго не диагностированное заболевание, 21 % пациентов не выполняли и/или недостаточно выполняли врачебные рекомендации в следствие различных факторов.

Выводы: В процессе данного исследования выявлено, что частота встречаемости ФП при тиреотоксикозе зависит от возраста. Сохранение ФП на фоне компенсации тиреотоксикоза достоверно зависит от размеров ЛП (при нормальных размерах до 40 мл – обратимы, при больших – нет). Одной из основных причин отсутствия обратимых изменений со стороны ССС является длительность недиагностируемого Т. В качестве факторов раннего выявления Т является привлечение пациентов и врачей широкого профиля к данной проблеме, разработка скринингов для более раннего выявления этой патологии.

Литература

1. Аметов А.С., Кониева М.Ю., Лукьянова И.В. Сердечно-сосудистая система при тиреотоксикозе. Consilium medicum, Том 05, №11, 2003, с.34-38
2. Быстрова Т.В., Трошина Е.А., Абдулхабирова Ф.М. Состояние сердечно-сосудистой системы при субклиническом тиреотоксикозе. Consilium medicum, Том 01, №3, 2006.
3. Котова Г.А., Лившиц Г.Я. О поражении миокарда при гипер- и гипотиреозе. Проблемы эндокринологии №1, 1992.
4. Шустов С. Б., Кицышин В.П. Особенности суточного распределения нарушений ритма у больных с эндокринными кардиомиопатиями. Consilium medicum. Том 1, №3, 2006.с. 23-30
5. Национальные рекомендации ВНОК и ОССН по диагностике и лечению ХСН, ФП (третий пересмотр). Москва, 2010г.
6. Biondi B. Cardiovascular effects of mild hypothyroidism. Thyroid. 2007 Jul;17(7):625-30.
7. Fazio S, Palmieri EA, Lombardi G, Biondi B. Effects of thyroid hormone on the cardiovascular system. Recent Prog Horm Res. 2004;59:31-50.
8. Sawin C.T., Geller A., Wolf P.A. et al. Low serum thyrotropin concentrations as a risk factor for atrial fibrillation in older persons. N. Engl. J. Med. 1994. Vol. 331; 1249-1252.

Корнетов Н.А.¹, Царгородская² А.О.

Профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой ФПК и ППС; студент, Сибирский Государственный медицинский университет

ВАРИАбельность психической адаптации студентов университета с различным уровнем мобильности суставов

Аннотация

Представлены данные исследования психической адаптации среди студентов раннего периода обучения. В связи с концепцией о соединительно-тканых дисплазиях был проведен сравнительный анализ уровней психического приспособления с различиями в мобильности суставов. Отмечены существенно низкие уровни психической адаптации студентов независимо от субсиндромальной гипермобильности. Полученные данные определяют необходимость организации психологической помощи студентам начального периода обучения для профилактики психической дезадаптации.

Ключевые слова: стресс, психическая адаптация, мобильность суставов.

Kornetov N.A.¹, Tshargorodskaya² A.O.

Professor, Doctor Medical Science, Head of Department of Psychiatry postgraduate students; Student, Siberian State Medical University.

VARIABILITY MENTAL ADAPTATION OF UNIVERSITY STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF JOINT MOBILITY

Abstract

The article is considered researches of mental adaptation among students of the early period of studying. The comparative analysis of levels of the mental adaptation with distinctions in mobility of joints was carried out in according of the concept about connective tissue dysplasia. There are low levels of mental adaptation of students in spite of subsyndromal hypermobility of joints. It's necessary to organize psychological care of students for prevention mental disadaptation and disorders

Keywords: stress, mental adaptation, mobility of joints.

Вопросы профессионального роста и развития, здоровья и личностного благополучия студентов высшей школы, а также их психологической адаптации, взаимоотношений в последние десятилетия привлекают все больше внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. [4,5,7]. Особенно актуальна эта проблема выявляет себя у студентов раннего периода обучения. [8] Приспособление к новой окружающей среде и к новым социальным отношениям, высокая интенсивность умственной работы, связанная с большим объемом новой информации, являются факторами, которые могут приводить к состоянию длительного напряжения – стрессу, и при психо-физических перегрузках вызывать дистресс – страдание, которое сопровождается нарушением психической адаптации. При этом, известно, насколько тесно связаны тревога, депрессия, уровень психического напряжения между собой, которые в совокупности или самостоятельно могут определять тот или иной уровень адаптивного процесса к учебе, быту, социальному функционированию., успешность адаптации между собой. Поэтому значительные и длительные нарушения адаптации могут приводить не только к развитию собственно дезадаптации, проявляющейся в форме интрапсихических конфликтов, в снижении эффективности социально-психологической адаптации и расстройств психофизиологических функций, но и являться основой для развития более тяжелых психических нарушений, крайней степенью проявления которых является суицидальное поведение.

Известно, что рост суицидов в России практически за последние 20 лет у мужчин 18-34 лет увеличился на 80%; у женщин за этот же период на 54% [2].

В связи с проблемой стрессовых состояний, разных уровней психической адаптации следует выделить основные дефиниции, связанные с этой проблемой. Некоторые из терминов и понятий носят не совсем точный и употребляются в разных значениях. [6]. Определим некоторые понятия, которые с одной стороны связаны со стрессом, включая нагрузки и экзамены на первых курсах обучения, с другой – определяют вариативность психической адаптации студентов с их вариабельностью конституциональных характеристик и психотипологических особенностей.

В настоящее время термин «стресс» в неизменной форме используется для описания аверсивных раздражителей чрезмерной интенсивности, физиологических, поведенческих и субъективных реакций на них или контекстуальных событий, в котором происходит столкновение индивидуума со стрессогенными стимулами. Иногда термином «стресс» определяют все перечисленные явления. Таким образом, значение этого термина имеет широкий и несколько размытый характер, поэтому употреблять его следует строго в отношении тех событий, которые он может определять. Продемонстрируем данное положение в следующих его обозначениях.

Стрессовое событие жизни. Любое внешнее событие, требующее от индивидуума изменений в непрекращающемся процессе адаптации в жизни и напряжения механизмов психической и физической адаптации. Примерами могут служить перемена места жительства, поступление в школу или ее окончание, экзаменационный период, изменение места работы или неудачи в ее поиске, значимые расставания, рождение или смерть членов семьи. Эти события могут являться необходимыми, но недостаточными

причинами дистресса или расстройства. Часто они имеют преципитирующее (проявляющее) значение для тех или иных психических и поведенческих нарушений.

Стрессор. Любая совокупность неблагоприятных стимулов, которая вызывает стрессовую реакцию, а именно целый ряд неспецифических физиологических и психических реакций, приводящих к изнашиванию и истощению психобиологической системы.

По данным исследования проводимым в Сибирском государственном медицинском университете Н.А. Корнетовым и А.В. Сорокиной выявлен высокий процент лиц среди студентов (104 чел.) с клинически значимым уровнем тревоги (26,7%). При этом была установлена сильная положительная линейная зависимость между уровнем тревоги, уровнем личностной тревожности и депрессией. [3] Таким образом, актуальность темы исследования определяется ростом числа стресс-индуцированных, невротических и депрессивных расстройств. Также имеет большое значение повышенный уровень суицидальных попыток и суицидов у лиц молодого возраста в Российской Федерации. Итак, изучение проблемы информационного и организационного стресса, психической адаптации у студентов относится к двум национальным проектам "Здоровье" и "Образование".

Целью исследования являлось изучение уровней психической адаптации среди студентов первых курсов Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ) в связи с вариабельностью мобильности суставов.

Исследование проводилось среди 100 студентов СибГМУ, возрастной диапазон которых составил от 18 до 25 лет. Диагностика синдрома гипермобильности суставов осуществлялась по исследовательским диагностическим критериям, разработанным Бейтоном (P.Beighton). Для проведения уровневой оценки психического состояния использовался разработанный в Психоневрологическом научно-исследовательском институте им. В. М. Бехтерева «Тест нервно-психической адаптации» [1]. Этот тест направлен на выявление у пациентов одной из 5 выделяемых в настоящее время групп психического здоровья. Обработка данных производилась при помощи прикладного программного пакета «Statistica» с использованием непараметрических методов.

В результате исследования была проведена качественная градация уровней нервно-психической адаптации от оптимального уровня адаптации до уровня дезадаптации в соответствии с балловой системой применяемого теста. В итоге было выявлено, что из 100 человек 13 (13%) составили I группу (здоровые лица). Во II группе (практически здоровые лица с благоприятными прогностическими признаками) – 26 (26%), в III группе (практически здоровые лица с неблагоприятными прогностическими признаками) – 22 (22%), в IV группе (легкая патология) – 27 (27%), в V группе (состояние дезадаптации) – 12 (12%).

Количественно наблюдается довольно низкий уровень адаптации среди студентов СибГМУ. В зависимости от уровня адаптации выделены признаки и симптомы, по которым можно охарактеризовать в чем заключаются те особенности, которые приводят к изменению адаптации, легкой патологии и даже патологическим состояниям по опроснику.

С синдромом гипермобильности было выявлено 37 человек, соответственно, с отсутствием данного синдрома было 63 человека. Среди лиц с гипермобильностью суставов было выявлено, что нервно-психическая адаптация имеет значения соответственно шкале: 3 (5,4%) относятся к I группе (здоровые); 19 (29,7%) - II группа (практически здоровые с благоприятными прогностическими признаками); 15 (24,3%) - III группа (практически здоровые с неблагоприятными прогностическими признаками); 22 (35,2%) - к IV группе (легкая патология); 4 (5,4%) - к V группе (состояние дезадаптации) при $p < 0,05$. У лиц с отсутствием гипермобильного синдрома выявлено, что 6 (17,5%) относятся к I группе, 8 (22,2%) к II группе, 8 (20,6%) к III группе, 9 (23,8%) к IV группе, 6 (15,8%) к V группе ($p < 0,05$).

При анализе полученных данных можно сделать следующее заключение:

- у всех обследуемых студентов при исследовании психической адаптации отмечается ее низкие показатели;
- обычная мобильность и субсиндромальная гипермобильность суставов не влияли на показатели различия психической адаптации
- для студентов раннего периода обучения необходимы социально-психологические тренинги, ориентированные на развитие коммуникативных навыков и повышение толерантности к стрессорам.

Литература

1. Гурвич, И. Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестник гипнологии и психотерапии. СПб., 1992. № 3. С. 46–53.
2. Доклад о состоянии здравоохранения в мире. Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда. – ВОЗ, 2001. – 215 с.
3. Корнетов Н. А., Сорокина А. В Распространенности и выраженность патологической тревоги у студентов лечебного и педиатрического факультетов сибирского государственного медицинского университета // Стресс, депрессивные расстройства и суицидальное поведение. Матер. Всерос. междисциплинар. конф. с международным участием (Томск, 26–28 апреля 2009 г.) / под науч. ред. проф. Н. А. Корнетова. – Томск : Изд-во «Иван Федоров», 2011. – С.186-191
4. Кун Д. Основы психологии: Все тайны поведения человека. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 864 с.
5. Кэрри Л. Кулер, Филипп Дж. Дейв, Майкл П. О' Драйсколл. Организационный стресс. Теории, исследования и практическое применение / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 336 с.
6. Лексиконы психиатрии всемирной организации здравоохранения. Перевод с английского под общей редакцией доц. В.Б. Позняка. Киев: Издательство Сфера, 2001. – 289с.
7. Мацумото Д. Психология и культура. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. — 416 с.
8. Царгородская А.О. Психическая адаптация студентов на ранних этапах обучения с различным состоянием соединительнотканной системы // Актуальные вопросы неврологии с обсуждением смежных вопросов психиатрии. Матер. IX региональной науч.-практ. конф. РОДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – Северск, 2013, – С.167-170

Короев О.А.¹, Хадикова Э.В.², Короев А.О.³, Созаева М.А.⁴, Джигоева А.В.⁵, Калоева И.В.⁶

¹Доцент, кандидат медицинских наук; ²доцент, доктор медицинских наук; ³ассистент, кандидат медицинских наук; ⁴ассистент, кандидат медицинских наук; ⁵ассистент, кандидат медицинских наук; ⁶старший лаборант, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Северо-Осетинская государственная медицинская академия

ДИСТРОФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКИ У БОЛЬНЫХ ПЕРВИЧНОЙ ОТКРЫТОУГОЛЬНОЙ ГЛАУКОМОЙ

Аннотация

Проведено изучение особенностей дистрофических изменений радужной оболочки у больных первичной открытоугольной глаукомой (ПОУГ). Для этого исследовалось состояние радужной оболочки у пациентов в возрасте старше 40 лет. Изучались структурные изменения радужки у больных ПОУГ. Выявлена зависимость дистрофических изменений радужки от стадии развития глаукомного процесса. Аналогичные изменения наблюдались и в углу передней камеры глаза. Учитывая общность морфологической структуры передних отделов сосудистого тракта, логично предположить идентичные изменения ресничного тела. Так как лаганопрот снижает внутриглазное давление (ВГД) за счет увеличения оттока водянистой влаги, главным образом увеосклеральным путем, а также через трабекулярную сеть, возможно изменение его действия при дистрофии радужки.

Ключевые слова: Первичная открытоугольная глаукома, дистрофия радужной оболочки, внутриглазное давление.

IRIS DYSTROPHIC CHANGES AT PATIENTS WITH PRIMARY OPEN-ANGLE GLAUCOMA

Abstract

We studied the peculiarities of the iris dystrophic changes at patients with primary open-angle glaucoma (POAG). We observed the iris state at patients older than 40 years. The structural iris changes were observed at patients with POAG. We revealed the dependency of the iris dystrophic changes on the stage of glaucoma process. The same changes were noticed in the angle of the eye anterior chamber. Taking into consideration the morphologic structure community of the anterior part of the vascular tract, we can suppose, that the same changes take place in the ciliary body. As latanoprost decreases the intraocular pressure due to increase of the aqueous humor outflow, mainly of the uveascleral outflow, as well as through the trabecular meshwork, its effect changes are possible at patients with iris dystrophy.

Key words: primary open-angle glaucoma, iris dystrophy, intraocular pressure.

Дистрофические изменения сосудистого тракта являются инволюционными изменениями глаза (Н.А. Пучковская с соавт., 1982). При изучении клинико-функциональных морфоструктурных изменений в возрастные периоды среднего, пожилого возраста выявляется определенная динамика в состоянии радужной оболочки. Состояние переднего отдела увеального тракта позволяет во многом судить и о состоянии ресничного тела и дренажной системы глаза. При биомикроскопии у пациентов можно видеть дистрофические изменения в строме и пигментном слое радужной оболочки. Первые признаки дистрофии отмечаются в зрачковой пигментной кайме. В ней появляются очаговые дефекты. В строме малого, а затем и большого кольца выявляются участки разрыхления, в последующем чередующиеся с участками уплотнения. Для оценки динамики изменений обращают внимание на количество и протяженность дистрофических очагов. Выделяют четыре степени инволюционной дистрофии.

Глаукома рассматривается большинством офтальмологов как многофакторное заболевание при котором не последнюю роль играют дистрофические процессы (В.Н. Алексеев с соавт. 2003; В.В. Волков, 2005; А.П. Нестеров, 2008). В связи с вышеизложенным представляется интересным сравнение выраженности структурных изменений в частности радужной оболочки глаза у здоровых людей и больных первичной открытоугольной глаукомой. Возможно, такие изменения могут оказывать влияния не только на течение и выраженность глаукомного процесса, но и на перспективы медикаментозного гипотензивного лечения.

Таким образом, нами была сформирована **цель исследования:** изучение особенностей дистрофических изменений радужной оболочки у больных первичной открытоугольной глаукомой (ПОУГ).

Для ее достижения были определены конкретные задачи: 1. Исследование состояния радужной оболочки у пациентов в возрасте старше 40 лет. 2. Изучение структурных изменений радужной оболочки у больных ПОУГ. 3. Выявление особенностей дистрофических изменений радужки у больных глаукомой.

Материал и методы. Для осуществления поставленных задач нами было сформировано две группы пациентов для проведения исследования. У всех обследуемых было получено информированное согласие на проведение обследования. Первую группу составили 50 добровольцев, не страдающих глаукомой, но имевших дистрофические изменения радужки, обратившихся к врачу либо для подбора очков, либо в связи с незначительным снижением зрения. Всем им было проведено обследование обоих глаз, таким образом, число обследованных глаз составило 100. Такое же число глаз было обследовано и у больных глаукомой. Причем были отобраны пациенты с двусторонним процессом. Группы были практически одинаковы по антропологическим показателям (табл. 1).

Таблица 1 - Возрастные показатели обследованных больных

Возраст	Здоровые лица		Больные ПОУГ		Всего	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
	уж.	ен.	уж.	ен.	уж.	ен.
41-50 лет	5	5	5	5	0	1
51-60 лет	5	5	5	5	0	1
61-70 лет	5	5	5	5	0	1
71-80 лет	5	5	5	5	0	1
Старше 80 лет	5	5	5	5	0	1
Итого	5	5	5	5	0	5

Больные глаукомой находились на гипотензивном консервативном лечении, и офтальмотонус на момент исследования у них не превышал 21 мм рт. ст. Для исследования применялись следующие методы: визометрия, периметрия, биомикроскопия, гониобиомикроскопия, офтальмотонометрия, офтальмоскопия.

Результаты и обсуждение. При проведении исследований мы не учитывали у пациентов типы строения радужной оболочки, приводимые Н.А. Пучковской с соавт. (1982). Основное внимание нами уделялось дистрофическим изменениям. При изучении клинико-функциональных морфоструктурных изменений в пожилом возрасте выявляют определенную динамику в состоянии радужной оболочки. При биомикроскопии глаз здоровых добровольцев можно видеть дистрофические изменения в строме и пигментном слое. Первые признаки дистрофических изменений наблюдаются в зрачковой пигментной бахромке. Сначала появляются единичные, а затем множественные очаговые дефекты. Одновременно в строме малого, а затем и большого кольца выявляются участки разрыхления, в последующем чередующиеся с участками уплотнения. Для объективизации, оценки динамики возрастных изменений Н.А. Пучковской с соавт. (1982) было предложено выделять четыре степени инволюционной дистрофии. Напомним их:

I степень – начальная – характеризуется появлением 1-2 очажков депигментации в зрачковой пигментной бахромке и едва заметным диффузным или очаговым истончением фибрилл стромы малого кольца в перипупиллярной зоне.

II степень – умеренно выраженная очаговая депигментация захватывает всю нижнюю половину зрачковой пигментной бахромки, увеличивается площадь диффузной дистрофии стромы в перипупиллярной зоне, определяются дефекты в пигментном слое. Выявляются отдельные очажки дистрофии стромы радужной оболочки в прикорневой зоне. Характерна слабо выраженная экзогенная пигментация. Появляются единичные пигментные гранулы на эндотелии роговицы.

III степень – полное разрушение пигментной бахромки в нижней половине зрачка, очаговая атрофией в верхней половине. Становится доступным осмотру пигментный листок, в котором наблюдаются дефекты. Экзогенная пигментация радужной оболочки значительна, эндотелиальный меланоз выраженный, определяются псевдоэксфолиации или серые аппликации. В области большого кольца видна очаговая или диффузная атрофия стромы. В участках разрежения стромы доступен осмотру пигментный слой.

IV степень – степень резко выраженных изменений. Имеется полное разрушение пигментной бахромки, атрофия стромы обоих поясов, большие дефекты в пигментном листке, резко выраженная экзогенная пигментация радужной оболочки, меланоз, иридолизис, факто- и иридолизис.

Для отбора пациентов с признаками дистрофии радужной оболочки нам пришлось осмотреть здоровый контингент пациентов в количестве 346 человек. Обнаружено, что дистрофические изменения радужки в здоровой популяции по нашим данным встречаются в 14,45%. При обследовании здорового контингента лиц нами выявлены дистрофические изменения у пациентов старших возрастных групп. Получены следующие результаты (табл.2).

Таблица 2 - Наличие дистрофических изменений радужной оболочки у здоровых лиц

Степень дистрофии	I	II	III	IV	Всего
Возраст					
41-50 лет	-	-	-	-	-
51-60 лет	3	1	-	-	4 (8%)
61-70 лет	7	6	-	-	13 (26%)
71-80 лет	7	5	-	-	12 (24%)
Старше 80 лет	10	9	2	-	21 (42%)
Итого	27 (54%)	21 (42%)	2 (4%)	-	50 (100%)

Нами не выявлено разницы в найденных дистрофических изменениях у мужчин и женщин, в связи с этим мы не проводили дифференциацию по половому признаку. Таким образом, Мы наблюдали явное прогрессирование дистрофических изменений, связанное с возрастом. Аналогичные исследования были проведены у больных глаукомой. Дистрофические изменения радужной оболочки обнаружены у всех пациентов. В этом случае дифференциация пациентов проводилась не только по возрасту, но и по стадии развития глаукомного процесса. Как уже было сказано выше, у всех пациентов на момент исследования офтальмотонус не превышал 21 мм рт. ст. Нужно отметить, что сроки заболевания (по анамнестическим данным) у всех больных превышали 3 года. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Наличие дистрофических изменений радужной оболочки у больных ПОУГ

Степень дистрофии		I	II	III	IV	Всего	
Возраст	Стадия глаукомы						
41-50 лет	I	-	-	-	-	-	10
	II	5	1	-	-	6	
	III	2	2	-	-	4	
51-60 лет	I	-	-	-	-	-	10
	II	2	4	-	-	6	
	III	1	2	1	-	4	
61-70 лет	I	-	-	-	-	-	10
	II	2	3	-	-	5	
	III	-	4	1	-	5	
71-80 лет	I	-	-	-	-	-	10
	II	2	3	-	-	5	
	III	-	3	2	-	5	
Старше 80 лет	I	-	-	-	-	-	10
	II	2	1	1	-	4	
	III	-	4	2	-	6	
Итого	I	-	-	-	-	-	50
	II	13	12	1	-	26	
	III	3	15	6	-	24	
		16 (32%)	27 (54%)	7 (14%)	-	50	

В структуре дистрофических изменений у больных мы наблюдали более значительные изменения, нежели у здорового контингента. Если в группе здоровых пациентов в большинстве случаев имела место дистрофия I степени, то у больных ПОУГ превалировала вторая степень изменений. Причем с прогрессированием глаукомного процесса выраженность дистрофических изменений радужной оболочки усиливалась. Аналогичные изменения мы наблюдали и в углу передней камеры глаза. Учитывая общность морфологической структуры передних отделов сосудистого тракта, логично предположить идентичные изменения ресничного тела.

Так как латанопрол снижает внутриглазное давление (ВГД) за счет увеличения оттока водянистой влаги, главным образом увеосклеральным путем, а также через трабекулярную сеть, возможно изменение его действия.

Оказывают ли влияние обнаруженные нами изменения переднего отдела сосудистого тракта на эффективность гипотензивного лечения ПОУГ простагландинами – задача наших дальнейших исследований.

Литература

1. Алексеев В.Н., Садков В.И., Мартынова Е.Б. Некоторые современные вопросы патогенеза первичной открытоугольной глаукомы. // Глаукома и другие заболевания глаз. Сборник трудов, посвященный 90-летию кафедры офтальмологии СПбГМА им. И.И. Мечникова. – СПб., 2003. – С. 14-23.
2. Волков В.В. Типичные для открытоугольной глаукомы структурно-функциональные изменения в глазу – основа для построения ее современной классификации. // Вестник офтальмологии. – 2005. – Т. 121. – №4. – С. 35-38.
3. Нестеров А.П. Глаукома. – М., 2008. – 131 с.
4. Офтальмогериярия (под ред. Н.А. Пучковской). – М.: Медицина, 1982. – 304 с.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КЛЕТОЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ У ДЕТЕЙ С ГЛУБОКИМИ ОЖОГАМИ КОЖИ

Аннотация

Целью настоящего исследования было проведение анализа результатов, полученных при применении системы ReCell® в процессе хирургического лечения пациентов с глубокими ожогами кожи. Основной задачей исследования являлось доказать эффективность применения клеточной технологии «ReCell®» в комбустиологии детского возраста на основании анализа результатов лечения больных с термической травмой. В отделении термических поражений на базе ДГКБ №9 им. Г.Н. Сперанского технология ReCell® использовалась для лечения обожженных детей с ожоговыми ранами III степени на площади от 1% п.т. до 10% поверхности тела. У одного и того же пациента сравнивали два поврежденных участка. На одном из них выполняли традиционное оперативное вмешательство, заключающееся в проведении хирургической некрэктомии с одновременной аутодермопластикой свободными расщепленными перфорированными 1:4 кожными трансплантатами. На другом участке глубокого ожога наряду с традиционным оперативным вмешательством поверх пересаженных трансплантатов наносилась заранее приготовленная суспензия аутоклеток.

Сравнивались клинические характеристики рубцовой ткани, а также проводилась инструментальная оценка путем сканирования рубцовой поверхности аппаратом Antera 3D™ (фирма «Миравекс Лимитед»). В ходе работы было установлено, что через 6 месяцев после полной эпителизации ожоговых ран отмечался более сглаженный рельеф кожных покровов в случае сочетания ранней некрэктомии с аутодермопластикой и использованием клеточного спрея. При использовании технологии «ReCell®» отмечено более раннее «созревание» рубцовой ткани по сравнению с теми участками, где суспензия аутоклеток не применялась.

Внедрение в клиническую практику лечения детей с глубокими ожогами клеточной технологии в виде спрея из аутоклеток эпидермально-дермального слоя кожи является весьма перспективным, поскольку позволяет добиться хороших результатов у ожоговых реконвалесцентов, исключая формирование патологических послеожоговых рубцов.

Ключевые слова: глубокие ожоги кожи, клеточные технологии, клеточная технология ReCell®

Budkevich L.I.¹, Koroleva T.A.²

¹ PhD in Medicine, professor, Moscow Scientific Institute of Pediatrics and Children Surgery ; ² postgraduate student.

THE USE OF CELLULAR TECHNOLOGY IN TREATMENT OF CHILDREN WITH DEEP BURNS.

Abstract

Carrying out the analysis of the results received at use of ReCell® system in the course of surgical treatment of patients with deep burns of a skin was the purpose of this research. The main objective of research was to prove efficiency of application of the cellular technology "ReCell®" on the basis of the analysis results treatment of patients with a thermal trauma. In the clinic of thermal injuries the ReCell® technology was used for treatment children with burn wounds of the III degree TBSI from 1% to 10% of a surface of a body. At the same patient compared two damaged sites. On one of them carried out the traditional operative measure consisting in carrying out a surgical necrectomy from simultaneous skin grafting of a 1:4 meshed. On other site along with a traditional operative measure over the replaced grafts in advance prepared suspension an autocytes was brought.

Clinical characteristics of a scar were compared, and also the tool assessment by scanning of a scar surface by the device Antera 3D™ (Miravex Limited firm) was carried out. During the work it was established that in 6 months after a full epithelization of burn wounds more smoothed relief of integuments in case of a combination of an early necrectomy with autodermoplasty and use of cellular spray became perceptible. When using the ReCell® technology earlier "maturing" of a scar tissue in comparison with those sites where suspension an autocytes wasn't applied is noted.

Introduction in clinical practice of treatment of children with deep burns of cellular technology in the form of spray from an autocytes is very perspective as allows to achieve good results from burn convalescents, excepting formation of pathological postburn scars.

Keywords: deep burns, cellular technologies, cellular technology ReCell®.

Введение

Одним из наиболее распространенных травматических поражений среди всех возрастных групп населения является ожоговая травма, на которую приходится 6-7,5% в структуре общего травматизма. Каждый год количество пострадавших от ожогов во всем мире составляет около 2 млн. человек, из них примерно 100 тыс. человек нуждается в госпитализации, 9 тыс. случаев заканчиваются смертью. Лечение глубоких ожоговых ран всегда сопряжено с повышенным риском возникновения патологических рубцов. По данным разных авторов, грубые рубцы наблюдаются у 30% [10, 12] – 67% [8] лиц, перенесших ожоговую травму. Патологическое рубцевание приводит к развитию у больных функциональных и косметических нарушений [13, 14], вызывает тяжелые психологические последствия [15]. Подавляющее большинство пациентов (75%), перенесших тяжелую термическую травму, нуждаются в консервативной терапии, а каждому второму ребенку требуются различные хирургические реконструктивно-восстановительные вмешательства. Нельзя не отметить, что последствия ожоговой травмы нарушают социальную адаптацию пострадавших, ведут к инвалидизации и даже к суициду. Среди лиц, ставших инвалидами от различных травм, пациенты с ожогами составляют от 1,3 до 22,8%. Таким образом, в связи с широкой распространенностью ожоговой травмы, высокой летальностью, нарушением социальной адаптации пострадавших, актуальным и по сей день остается вопрос об улучшении результатов лечения больных с ожогами. Особую группу составляют пациенты с глубокими ожогами кожи, требующими хирургической коррекции. Для ускорения сроков заживления поврежденных кожных покровов в настоящее время одним из наиболее эффективных методов лечения является некрэктомия с одномоментной или отсроченной аутодермопластикой свободным, расщепленным кожным трансплантатом, как правило перфорированным. Для улучшения косметических и функциональных результатов лечения глубоких ожогов разрабатываются методы, основанные на клеточных технологиях.

В настоящей статье описывается применение клеточной технологии ReCell у детей с глубокими ожогами кожи.

Материалы и методы

В исследование вошло 10 детей в возрасте от 8 мес. до 3 лет, из них 6 девочек (60%) и 4 мальчика (40%), с ожоговыми ранами III степени на площади от 1% п.т. до 10% поверхности тела. Ожоговые раны располагались в области грудной клетки в 4 случаях (25%), в области живота в 4 случаях (25%), в области верхних конечностей в 6 случаях (37,5%) и в области нижних конечностей в 2 случаях (12,5%). У одного и того же больного сравнивались зоны интереса:

Зона А – рана III степени, при лечении которой применялась традиционная тактика хирургического лечения: некрэктомия с отсроченной или одномоментной аутодермопластикой свободными, расщепленными, перфорированными 1:4 трансплантатами.

Зона В – рана III степени при лечении которой после тангенциальной некрэктомии с отсроченной или одномоментной аутодермопластикой свободными, расщепленными, перфорированными 1:4 трансплантатами использовалась клеточная технология «ReCell».

У всех, включенных в исследование больных, использовались идентичные, нейтральные перевязочные средства (Adaptic, Jelonet).

Все пациенты, включенные в исследование подвергались единому обследованию, а также катamnестическому наблюдению, которое проводилось через 3 недели после полной эпителизации ран и до года с интервалом в 6 месяцев.

Произведен ретроспективный анализ результатов лечения с использованием клеточной технологии и традиционных методов при помощи клинико-лабораторных исследований раневого процесса в остром периоде и клинико-инструментальной оценки рубцового процесса у ожоговых реконвалесцентов.

Осмотр после оперативного вмешательства проводился на пятые, седьмые послеоперационные сутки (и далее, при необходимости, через сутки) и включал оценку площади эпителизировавшейся поверхности раны, процент грануляционной ткани, наличие некротической ткани.

При осмотре пациентов в катamnезе, оценивался тип рубца, исходя из «рабочей» классификации, предложенной д.м.н., профессором С.И. Воздвиженским с соавторами (Г.П. Пронин, М.Г. Фомина, к.м.н. А.В. Трусов, к.м.н. Л.В. Шурова), применяемой в ДГКБ № 9 им. Г.Н. Сперанского с 1996 года. С помощью осмотра и пальпации рубца, оценивались его консистенция, эластичность, подвижность и отношение к подлежащим тканям, возвышение над уровнем кожи, цвет рубца, рельеф его поверхности, изменение чувствительности, субъективные ощущения в виде зуда, жжения, боли.

С целью объективизации результатов лечения был использован новый, высокотехнологичный аппарат, позволяющий получить цифровое изображение и произвести анализ поверхности кожи – аппарат Antera 3D™. Изображение аппарата представлено на рисунке № 1.

Принцип работы аппарата заключается в том, что он имеет определенное количество светодиодов с различной длиной волны для отображения всего видимого спектра, от красного до голубого цвета. Свет, испускаемый светодиодами, частично поглощается, рассеивается и отражается от поверхности кожи. Отраженный свет собирается микросхемой камеры внутри прибора и передается на подключенный компьютер для анализа данных. Благодаря сложным алгоритмам работы, аппарат Antera 3D™ позволяет получить 3D-изображение кожи, а также с помощью специального программного обеспечения провести оценку целого ряда параметров, связанных с формой кожи и ее пигментацией. Благодаря сложным алгоритмам, программное обеспечение позволяет анализировать и измерять топографические характеристики кожи, отмечать концентрацию меланина и гемоглобина и измерять их относительные концентрации.

Рис. 1 - Аппарат Antera 3D™

Комплект ReCell®

ReCell® представляет собой одноразовое аутологичное устройство для сбора клеток (Рис. № 2). Оно состоит из блока обработки со встроенным механизмом нагрева для подогрева раствора фермента до рабочей температуры (37 °С) и съемных вставок в качестве стерильной чаши Петри для использования при разделении и выскабливании фрагментов кожи во время биопсии. Кроме того, он также включает запечатанный стеклянный флакон с ферментом, лифолизированный трипсин 0,75% (с минимальной активностью 3000 Tu мл⁻¹), что эквивалентно 50 lkat mL⁻¹), 1*10 мл ампулу стерильной воды, 1*10 мл флакон соединения натрия лактата.

Проведение биопсии и разделение клеток при помощи комплекта ReCell®

Фрагмент кожи сплит - толщины (0,2 – 0,3 мм) был взят на здоровом участке при помощи дерматома Zimmer (Циммер, Индиана, США). Согласно инструкциям производителя, при площади области биопсии 1 см² может быть покрыто до 80 см² площади раны, и при биопсии, равной 4 см² - до 320 см². Для начала процесса разделения клеток эпидермис был опущен в 4,5 мл раствора трипсина на 20 мин при температуре 37 – 38 °С. После взятия биопсии производилась тангенциальная некрэктомия в области термического поражения с последующей аутодермопластикой свободным, расщепленным перфорированным 1:4 трансплантатом. После ферментации с трипсином, эпидермис был отделен от слоев дермы, а клетки эпидермиса были разделены между собой при помощи скальпеля (Рис. № 3). Затем клеточки были суспендированы в растворе лактата, при помощи 5 мл шприца отобраны несколько раз для создания клеточной суспензии, и распылены на обрабатываемую область. Все процедуры были выполнены в операционной и под общим наркозом.

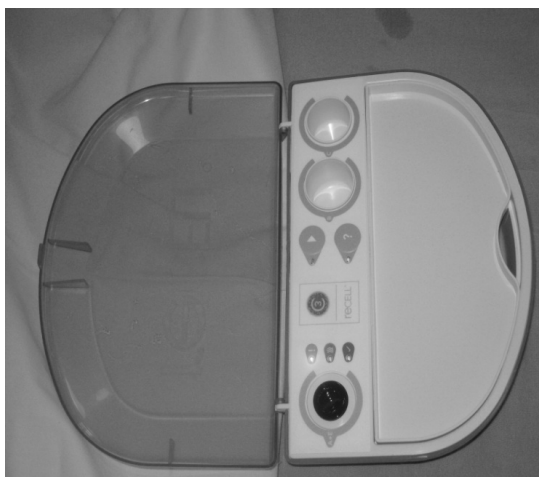

Рис. 2

Рис. 3

Результаты

Максимальная площадь, на которую распылялась взвесь аутоклеток, составила 320 см^2 , минимальная – 78 см^2 . У всех детей в обеих зонах сравнения (зона А и зона В) сроки восстановления кожных покровов были сопоставимы. В среднем полная эпителизация кожных покровов наступала на 7 сутки после оперативного вмешательства. Общий койко-день у исследуемых пациентов составил в среднем 15 суток. При осмотре в катамнезе через 6 месяцев после полной эпителизации ожоговых ран отмечался более сглаженный рельеф кожных покровов в случае сочетания ранней некрэктомии с аутодермопластикой и использованием клеточного спрея. Также в этой зоне отмечено более раннее «созревание» рубцовой ткани по сравнению с теми участками, где суспензия аутоклеток не применялась. Визуальная картина сформированной на поврежденных участках кожи по своим характеристикам была близка к здоровой, что подтверждалось и данными мультиспектрального количественного анализа концентрации меланина и гемоглобина. Так, на месте нанесения клеточной взвеси эти показатели были на 20-35% ниже, чем в участках сравнения.

Ни у одного больного не отмечено развития местных инфекционных осложнений. У большинства детей в катамнезе формировались минимальные рубцы, пигментация которых была близка к здоровой коже, что очень важно для обеспечения скорейшей социальной адаптации обожженных.

На рисунках Рис. № 4 и Рис. № 5 изображен вид раны во время оперативного вмешательства (А) и вид рубца спустя 6 месяцев после оперативного вмешательства (Б). Овалом обозначены зоны А и В (объяснения в тексте).

Рис. 4(А)

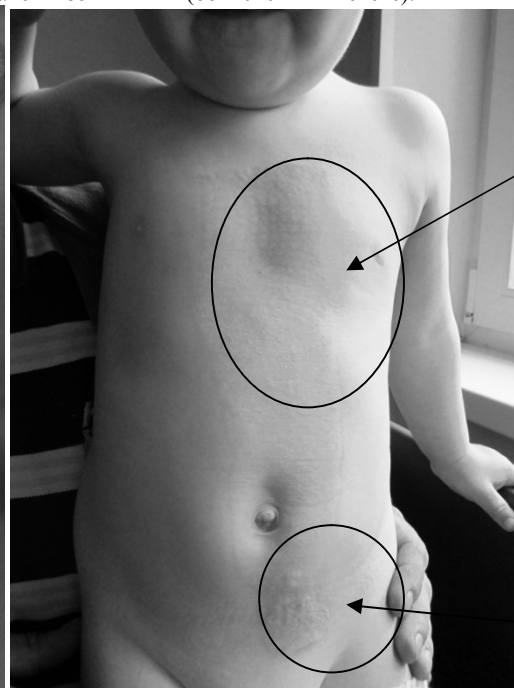

Рис. 4(Б)

Зона А

Зона В

Рис. 5(А)

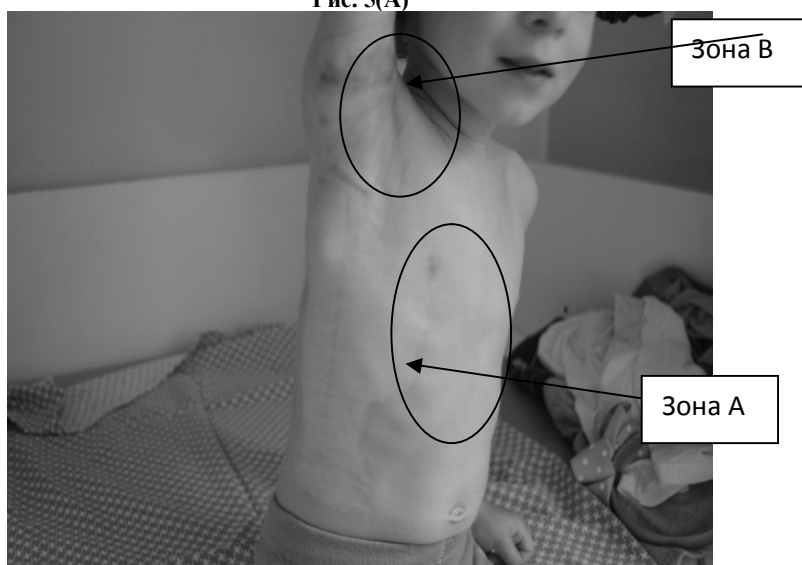

Рис. 5(Б)

Обсуждение

Критериями успешного лечения обожженных является не только заживление ран, но и хорошие функциональные и косметические результаты.

У пациентов с глубокими ожогами кожи III степени кожный покров восстанавливается с помощью сетчатых ауто трансплантатов, которые в отдаленные сроки начинают приобретать функционально-морфологические признаки, присущие коже как органу. Однако они не утрачивают характерного рисунка даже через несколько лет после пластики, хотя ячеистая структура становится менее заметной. Кроме того, при использовании кожных трансплантатов с большим коэффициентом перфорации возможно формирование в ячейках вторичного струпа, чаще при локализации глубоких ожогов на задней поверхности тела. Патологические рубцы у данного контингента пострадавших, по данным ряда авторов, появляются в 30—40% случаев.

Применяемая традиционная тактика хирургического лечения больных с глубокими ожогами, заключающаяся в раннем иссечении некротических тканей и закрытии раневого дефекта кожей, взятой со здорового донорского участка, приводящая к увеличению площади повреждения кожного покрова, дополняемым страданиям и кровопотери, к которым особенно чувствителен детский организм, не решает перечисленные выше проблемы.

Актуальным для комбустиологии является применение клеток эпидермиса и фибробластов [1 – 7, 17]. Но как показывает клиническая практика использование кератиноцитов связано с рядом трудностей: длительный срок выращивания необходимого количества клеток - в среднем 21 день; высокий процент лизиса пересаженных клеток, по литературным данным, от 20 до 80%; хрупкость пласта клеток, переносимых на рану; высокая стоимость технологии.

Более перспективным является метод культивирования в лабораторных условиях (in vitro) аллофибробластов, их аппликация на раневое ложе после выполнения хирургической некрэктоми и последующая аутодермопластика свободными, расщепленными, перфорированными кожными трансплантатами [2]. Но недостатки в вопросах правового регулирования данной проблемы ограничивают возможность применения этой технологии в комбустиологии детского возраста.

В связи с этим, актуальным остается поиск более эффективных методов хирургического лечения обожженных.

Австралийский хирург Фиона Вуд [10, 18, 19] предложила новую технологию «ReCell», позволяющую уменьшить страдания больных и улучшить исходы термической травмы. Она разработала способ заживления ожогов с помощью суспензии клеток, полученных из кожи самого пациента. В технологии используются несколько типов клеток – кератиноциты, фибробласты и пигментные клетки (меланоциты). Спрей наносится на рану, превышающую площадь биопсии в 80 раз. Заживление пораженных участков с помощью «напыляемой» кожи происходит в течение нескольких дней. С 2002 года данная технология была применена во многих странах у 4000 пострадавших, в том числе, у детей.

Практические наблюдения и научные исследования зарубежных авторов по этой тематике свидетельствуют о высокой эффективности данной клеточной технологии в плане восстановления утраченного кожного покрова, эстетических и функциональных результатов лечения больных с термической травмой [9, 12]. Публикаций в медицинской литературе по данной проблеме немного. О применении клеточной суспензии в педиатрической практике написаны единичные работы. Все это и явилось основанием для изучения технологии «ReCell» и последующего ее внедрения в комбустиологию детского возраста.

В данном исследовании приняло участие 10 пациентов с глубокими ожогами кожи. Было выявлено, что сроки эпителизации в обеих зонах сравнения были сопоставимы. Однако клиническая характеристика рубцовой ткани в зоне, в которой использовалась клеточная технология, соответствовала нормотрофическому рубцу. Кроме того, пигментация рубца в зоне А была близка к цвету нормальной кожи в связи с содержанием в клеточной суспензии помимо кератиноцитов, еще и меланоцитов.

Выводы

Таким образом, внедрение в клиническую практику лечения детей с глубокими ожогами клеточной технологии в виде спрея из аутоклеток эпидермально-дермального слоя кожи является весьма перспективным, поскольку позволяет добиться хороших результатов у ожоговых реконвалесцентов, исключая формирование патологических послеожоговых рубцов.

Литература

1. Алексеев А.А. Комбинированная аутодермопластика с трансплантацией культивируемых фибробластов при обширных глубоких ожогах; клинические результаты и перспективы/ А.А. Алесеев, А.Ю. Яшин// Новые методы лечения ожогов с использованием культивированных клеток: Мат.межд.смп. – Тула, 1996. – С.1-3.
2. Будкевич Л.И. Современные методы хирургического лечения детей с тяжелой термической травмой: дис.док.мед.наук. – М.,1998.
3. Будкевич Л.И. Метод хирургического лечения ожогов у детей с использованием культивированных аллофибробластов человека/ Л.И. Будкевич, С.И. Воздвиженский, Д.С. Саркисов// Методические рекомендации. – М.,1997. – С. 11.
4. Будкевич Л.И. Опыт использования культуры фибробластов человека в практике хирургического лечения глубоких ожогов у детей/ Л.И. Будкевич, С.И. Воздвиженский, М.В. Шурова// Международная конференция «Пластическая хирургия при ожогах и ранах»: Тезисы докладов. – М.,1994. – С. 15-17.
5. Глушенко Е.В. Выбор оптимальных сроков трансплантации культивированных фибробластов на ожоговую рану/ Е.В. Глушенко, Т.Л. Заец, Г.Г. Серов// Пластическая хирургия при ожогах и ранах: Мат.междунар.симпозиума. – М.,1994. – С.21-22.
6. Саркисов Д.С. Использование культивированных фибробластов для восстановления кожного покрова у тяжелообожженных/ Д.С. Саркисов, В.Д. Федоров, Е.В. Глушенко// Бюлл. эксп. биол. мед. – 1995. – Т.19, №6. – С. 566-570.
7. Саркисов Д.С. Теоретическое обоснование современных методов лечения обожженных с применением культивируемых клеток кожи человека/ Д.С. Саркисов// Новые методы лечения ожогов с исполь. культив. клеток кожи: Мат.междунар.симпоз. – Тула 1996. С.9.
8. Bombaro, K.M. et al. What is the prevalence of hypertrophic scarring following burns?/ Burns. 2003. Vol. 29. P. 299-302.
9. Cervelli V. et al. Use of a novel autologous cell-harvesting device to promote epithelialization and enhance appropriate pigmentation in scar reconstruction // Clinical and Experimental Dermatology. 2010. Vol 35, № 7. P. 776-780.
10. Conti E., Wood F., Leclerc-Chalvet M. ReCell®: Indications, Clinical Practice and Expected Outcomes/ J Wound Tech Tech. 2009. Vol.4. P. 59-62.
11. Dedovic Z. et al. Time trends in incidence of hypertrophic scarring in children treated for burns./ Acta Chir Plast.1999. Vol. 41. P. 87-90.
12. Gravante G. et al. A randomized trial comparing ReCell system of epidermal cells delivery versus classic skin grafts for the treatment of deep partial thickness burns// Burns. 2007. Vol 33, № 8. P. 966-972.
13. Hersch S.J. The early management of the burn wound and observations on hypertrophic scarring. With special reference to the deep dermal level and hypertrophic scarring./ S Afr J Surg. 1994. Vol. 32. P. 1-4.
14. Hamanova H., Broz L. Influence of inadequate prehospital and primary hospital treatment on the maturation of scars after thermal injuries. / Acta Chir Plast. 2003. Vol. 45. P. 18-21.
15. Robert R. et al. Disfiguring burn scars and adolescent self-esteem./ Burns. 1999. Vol. 25. P. 581-585
16. Oliveira G.V. et al. Objective assessment of burn scar vascularity, erythema, pliability, thickness, and planimetry./ Dermatol Surg. 2005. Vol. 31, P. 48-58.
17. Williamson JS, Snelling CF, Clugston P. Cultured epithelial autograft: five years of clinical experience with twenty-eight patients.// J Trauma. 1995. Vol. 39, №2, P. 309-319.
18. Wood. F.M. Clinical potential of Autologous Epithelial Suspension/ Wounds. 2003. Vol.15, №1, P.16-22.
19. Wood. F.M. et al. Characterisation of the cell suspension harvested from the dermal epidermal junction using a ReCell kit// Burns. 2012. Vol. 38, P. 44-51.

Косторная И.В.¹, Ермакова О.М.²

^{1,2}Доцент, Ставропольский государственный медицинский университет

ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАТОЛОГИИ ЛЕГКИХ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ КАННАБИСА (КУРЕНИЕ МАРИХУАНЫ)

Аннотация

В статье изучена патология легких с гистологической верификацией при длительном каннабисном воздействии за 10 лет. Выявлены морфологические критерии поражения и перестройки ангиоархитектоники, обнаружены гиалиновые мембраны, возмозжные проявления антифосфолипидного синдрома.

Ключевые слова: марихуана, хроническая каннабисная интоксикация, патология легких.

Kostornaya I.V., Yermakova O.M.

K.M.N., Stavropol State Medical University

PATHOMORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LUNG PATHOLOGY AT PROLONGED USE OF CANNABIS (MARIJUANA SMOKING)

Abstract

Lung pathology with histological verification at prolonged cannabis use for 10 years is studied. Morphological criteria of destruction and reconstruction of angioarchitectonics are defined, hyaline membranes are found, manifestations of antiphospholipid syndrome are possible.

Keywords: marijuana, chronic cannabis intoxication, lung pathology.

По данным Управления по наркотикам и преступности ООН (УНП ООН, 2010г.), в настоящее время около 200 млн человек в возрасте от 15 до 64 лет потребляют наркотики, что составляет около 5% всего населения в мире в этом возрасте. Из них 163 млн человек являются потребителями препаратов каннабиса [2].

Каннабисная наркомания, после алкоголизма – самый распространенный вид наркотизма в мире, и, как считают большинство западных исследователей, каннабис «открывает дорогу более сильным, настоящим наркотикам»: 40% героиновых или опийных наркоманов начинают наркотизацию с употребления марихуаны [5].

Каннабиноиды, каннабис (марихуана, гашиш, гашишное масло) в эту группу входят препараты, приготовленные из различных частей конопли (*Cannabis sativa*). Марихуану курят как в чистом виде, так и в смеси с табаком.

В современной литературе встречаются отдельные описания, преимущественно врачей-психиатров-наркологов, либо в судебно-медицинском аспекте, соматических нарушений при длительном употреблении препаратов каннабиса, но они имеют вторичный после психогенного эффекта характер [1,7]. Особенности дыхательного патоморфогенеза каннабисной наркомании в настоящее время недостаточно изучены, и современная литература не дает исчерпывающих ответов на данный вопрос.

Целью настоящего исследования явилась попытка выявления особенностей пато- и морфогенеза хронической каннабисной интоксикации на основании комплекса биохимических, метаболических и морфологических изменений легких.

Материалы и методы исследования: исследование выполнено на секционном материале с последующей гистологической обработкой – это 226 трупов при жизни употреблявших марихуану, лечившихся в стационарах Краевой клинической больницы Ставрополя. Данный контингент лиц, состоял на учете в Краевом наркологическом диспансере. Изучены клинко-лабораторные показатели по медицинским картам умерших. Картина наступления смерти большей частью носила острый характер с внешними признаками нарушения дыхания, кровообращения. У 159 трупов – дыхательная недостаточность с отеком легких на фоне абсцедирующей пневмонии. В группу контроля вошли умершие от аналогичной соматической патологии, но не являющиеся наркоманами.

Все исследуемые были разделены на 3 подгруппы: 1-ю группу составили 71 чел. умерших при жизни курили марихуану в возрасте от 15 до 20 лет (51 мужчины и 20 женщин) на протяжении 1-3 лет. Во вторую группу было включено 123 умерших в возрасте от 18 до 30 лет (98 мужчин и 25 женщин), страдающие каннабисной наркоманией: курение марихуаны 5 лет. 3-ю группу составили 32 умерших наркомана в возрасте от 20 до 37 лет (23 мужчины и 9 женщин), страдающих каннабисной полинаркоманией (курение марихуаны и внутривенное введение раствора маковой соломки «ханка», более 7 лет. В Ставропольском краевом наркологическом диспансере у всех больных с помощью методов иммуноферментного анализа было исключено инфицирование вирусами гепатита В, С, G, TTV и CMV, а так же наличие ВИЧ. Употребление наркотика подтверждено судебно-химическими исследованиями. Лабораторные показатели крови и мочи исследовали в клинической лаборатории СККЦ СВМП (Краевая клиническая больница г. Ставрополь). Гистологическое исследование секционного материала проводили на парафиновых срезах, окрашенных гематоксилином и эозином, пикрофуксином по ван Гизон, а также суданом III и реактивом Шиффа. Для статистического анализа полученных результатов использовали пакет программ STATISTICA 6.0, который включал при сравнении количественных переменных, использовался t-критерий Стьюдента и q-критерий Ньюмена-Кейлса. В связи с тем, что морфологические признаки (дистрофия, воспалительный инфильтрат, фиброз) оценивали по ранговым шкалам, для оценки достоверности различия степени проявления этих признаков по группам интоксикации с учетом ее длительности использован U-критерий Манна-Уитни. Для оценки различий диагнозов по группам длительности интоксикации использовался непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена (Rs) [3].

При аутопсии в подавляющем большинстве случаев прослеживались дистрофические изменения паренхиматозных органов, их внешний вид нередко напоминал картину, сопровождающую хронические воспалительные заболевания [4,6], более выраженные при длительной каннабисной интоксикации, умеренная гепато- и спленомегалия. При этом паренхиматозные органы с венозным полнокровием, преимущественно спавшимися артериолами, содержащими следы жидкой крови с малым количеством рыхлых свертков. Из клинко-лабораторных показателей обращало внимание: незначительный лейкоцитоз, повышение СОЭ до 26 мм/ч, креатинин крови до 80 мкмоль/л и выше, транзиторное повышение уровня аланинаминотрансферазы, γ -глутамилтрансферазы – ГГТ (45-72 ед/л) и щелочной фосфатазы – ЩФ (87-120 ед/л). Отмечается тенденция к гипогликемии (3,11 – 4,00 ммоль/л) и анемии (эритроциты от $2,84 - 3,20 \times 10^9$). По мере длительности интоксикации все клинические проявления прогрессировали, наблюдалось увеличение АЧТВ до 40сек.

Наши данные принципиально не расходятся с мнением других авторов [8], что смерть пациентов, употребляющих каннабис до 3-х лет в основном, наступает от соматической патологии, но по мере длительности интоксикации у всех больных 2-й группы в особенности 3-ей группы в показатели гомеостаза меняются – обнаружены антитела к кардиолипину, фосфатилсерину, гиперагрегация тромбоцитов.

В легких выявлены преимущественно септические осложнения периваскулярный фиброз, характерные для хронической интоксикации. Мы исследовали только дыхательную систему и изучили ряд закономерностей.

В первой группе, курящих марихуану, не зависимо от соматической патологии при клиническом обследовании отмечали ПТИ (протромбиновый индекс) 32%и только у наркоманов отмечено снижение АЧТ (активированное частичное тромбообразующее время) 21 сек.; Hb 101г/л.

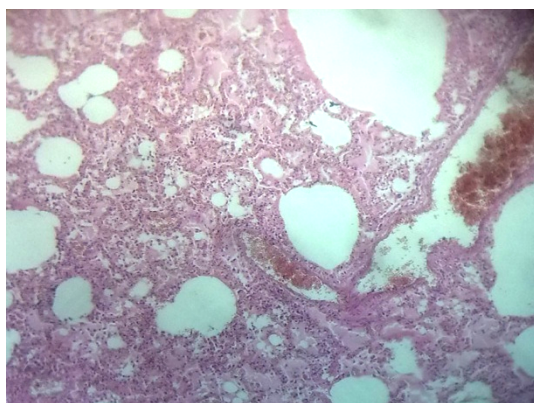

Рис.1 - Б-ой Щ., 20 л. (курение марихуаны 3г). Рыхлые свертки крови в просветах сосудов (вен), выражен интерстициальный и внутриальвеолярный отек с очаговой нейтрофильной инфильтрацией межальвеолярных перегородок.

Окраска гематоксилином и эозином;х 140

При морфологическом исследовании смерть в основном наступает от соматической патологии и только при морфометрии обнаружен периваскулярный фиброз паренхиматозных органов и формирование тромбов, преимущественно в венозном русле, более часто встречаемых в легких (Рис.1).

У больных второй группы - отмечается и увеличение АЧТВ до 25сек.

При морфологическом исследовании: в легких (независимо от соматической патологии) отмечается фиброз стенок легочных артерий (Рис.2.), единичные гипертрофированные альвеолоциты.

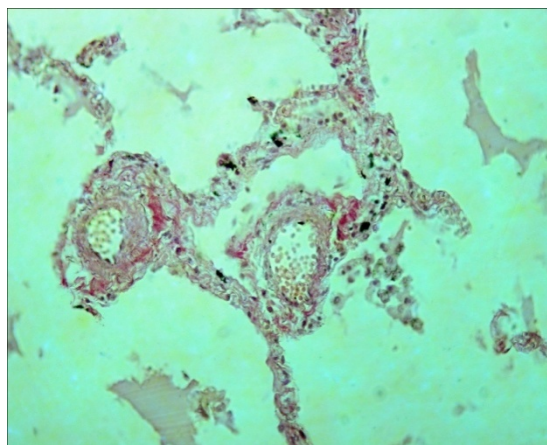

Рис.2 - Б-ная Е., 25л. Стаж курения марихуаны 5л. Гипертрофия мышечной оболочки легочных артерий.

Окраска гематоксилином и эозином; х 140

У больных 3-й группы, страдавших каннабиноидной наркоманией более 8 лет обнаруживались следы от инъекций наркотиков, клинически определялась потеря массы тела от 4 до 10%, они предъявляли жалобы на слабость, расстройство сна, одышку.

При гистологическом исследовании выявлены: наличие гиалиновых мембран в легких (Рис.3).

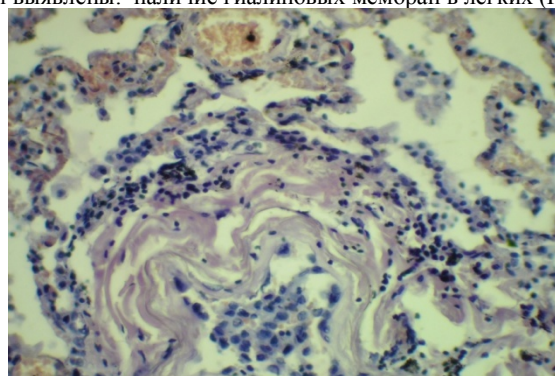

Рис.3 - Б-ной Г., 28л. Стаж каннабисной наркомании 8л. Гиалиновые мембраны в альвеолах.

Окраска гематоксилином и эозином; х 160

Таким образом, полученные данные показали, что наиболее универсальными патологическими процессами в паренхиматозных органах при хронической каннабисной интоксикации, независимо от соматической патологии являются венозное полнокровие, тромбоз микроциркуляторного русла, преимущественно в легких, так же наличие гиалиновых мембран, периваскулярный фиброз. Марихуана, являясь жирорастворимым веществом, легко проникает через клеточную мембрану, накапливаясь в легких, печени, миокарде, почках, проникая в ядра клеток, ингибируя ц-АМФ. Это вызывает изменения в биохимических процессах и клеточном метаболизме, нарушая синтез ДНК, РНК и клеточных белков, снижение функциональной активности клеток органа.

Обнаружены изменения и в лабораторных показателях крови во 2-й и 3-й группах присутствие КФК (креатининфосфокиназа) до 170 Ед/л. В иммунограмме найден высокий титр IgG, IgM к β 2- гликопротеину I и во всех исследуемых группах, а так же в 3-й группе укорочение АЧТВ 20сек. и положительный тест к антимитохондриальным антителам (АМА).

Патоморфогенез дыхательной патологии при хронической каннабисной интоксикации, независимо от соматических заболеваний нам представляется следующим образом - марихуана как липофильное соединение взаимодействует с антиагрегатическим фактором, состоящего из комплекса липопротеидов в состав которого входят много лецитина и других фосфолипидов приводя к гиповентиляции с последующей прекапиллярной легочной гипертензией, проявляющейся интерстициальным отеком легких, который так же ведет к повреждению эпителиальных клеток альвеол, формированию гиалиновых мембран (внутриальвеолярный отек). Нарастающая артериальная гипоксемия провоцирует молочнокислый ацидоз, следствием которого является выпадение фибрина в сосудах капиллярного типа и артериол мышечного типа с исходом в инфаркт легкого, пневмосклероз, развитию легочно-сердечной недостаточности.

Заключение

При длительном употреблении марихуаны страдают все паренхиматозные органы, но в большей степени легкие, где наблюдается венозный тромбоз в 90%, гиалиновые мембраны, с последующим развитием прекапиллярной легочной гипертензии, нарастающей гипоксемией с поражением сердца, печени, почек. Лабораторная диагностика указывает на наличие у каннабисных наркоманов антифосфолипидного синдрома (АФС), главной патогенетической особенностью которого является его высокая ангиотропность и тромбогенность (гипокоагуляция на фоне тромбоза), проявляющаяся микротромбозами сосудов легких, головного мозга, легочной гипертензией, окклюзией сосудов печени и почек, реже флеботромбозами нижних конечностей у молодых людей. Соответственно любая соматическая патология на фоне каннабисной интоксикации протекает более агрессивно и не редко со смертельным исходом.

Литература

1. Богомоллова И.Н., Пиголкина Е.Ю. Роль гистологического исследования в судебно-медицинской диагностике хронической наркотической интоксикации // Судебно-медицинская экспертиза. -2003. №1. – С.40-42.
2. Веселовская Н.В., Коваленко А.Е. Наркотики: свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм. М.: «Триада-Х», 2000. - 206с.
3. С. Гланц Медико-биологическая статистика. Пер. с англ. – М., Практика, 1998. -459с.
4. Камаев А.Л. Анашизм. - Самара, 1991. -212с.
5. Николаева Л.А. Каннабиноиды. – Кишинев: Штиинца, 2002. – 86с.
6. Лужникова Е.А. Клиническая токсикология. – М.: Медицина, 2004. – 368с.
7. Fraser R.S, Muller N.L, Calman N. et all. Pulmonari disease caused by toxins, drugs and irradiation. In: Fraser RS, Muller N.L, Calman N., et all., eds. *Diagno sis of the Chest*. Toronto, ON: WB Saunders Company; 1999; 2567-2569.
8. Karne S, Einarsson O, et all. Hypersensitivity pneumonitis induced by intranasal heroin use. *Am J Ved*. 1999; 107; 392-395.

ВОЗМОЖНОСТИ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДИСФУНКЦИИ ЭНДОТЕЛИЯ СИМВАСТАТИНОМ У ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМ ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ

Аннотация

Назначение 40 мг симвастатина больным в острой фазе ишемического инсульта наряду с сопутствующей нейропротекторной и антигипертензивной терапией способствует уменьшению количества повторных кардиоваскулярных катастроф, положительной динамике неврологического статуса и регрессу проявлений эндотелиальной дисфункции в виде значительного уменьшения количества циркулирующих в крови клеток десквамированного эндотелия.

Ключевые слова: ишемический инсульт, симвастатин, высокая доза, эндотелиальная дисфункция, сердечно-сосудистые события.

Malygin A.Yu.¹, Khokhlov A.L.²

¹PhD, MD, Head of resuscitation unit, Yaroslavl Municipal Clinical Hospital №8; ²PhD, MD, Professor, Head of the Department of Clinical Pharmacology, Yaroslavl State Medical Academy

PERSPECTIVES OF PHARMACOLOGICAL CORRECTION OF ENDOTHELIAL DYSFUNCTION WITH SIMVASTATIN IN PATIENTS WITH ACUTE ISCHEMIC STROKE

Abstract

Simvastatin 40 mg/day prescribed along with neuroprotective and antihypertensive treatment in acute stage of ischemic stroke leads to lowering of recurrent cardiovascular events number, positive dynamics of neurological status and regression of endothelial dysfunction reflected by significant decrease in number of circulating desquamated endotheliocytes.

Key words: ischemic stroke, simvastatin, high dose, endothelial dysfunction, cardiovascular events.

В последние годы в нашей стране отмечается увеличение частоты острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК). Решающее значение в снижении смертности и инвалидизации после перенесенного инсульта принадлежит первичной и вторичной профилактике, которая заключается в превентивном лечении бессимптомных больных с выраженными факторами риска развития инсульта и активным снижением риска повторного инсульта у уже переболевших пациентов [1]. Большинство ОНМК являются ишемическими и тесно патогенетически связаны с развитием атеросклероза экстра- и интракраниальных сосудов. Сегодня считается, что эндотелиальная дисфункция является одним из самых ранних маркеров и важным патогенетическим звеном атеросклероза, при котором нарушается баланс между гуморальными факторами, оказывающими потенциально защитное действие (NO, эндотелиальный фактор гиперполяризации, простагландин — PGI), и факторами, повреждающими стенку сосуда (ЭТ-1, тромбоксан A₂, супероксид-анион). Очевидно, что рано или поздно, факторы сердечно-сосудистого риска нарушают тонкий баланс между важнейшими функциями эндотелия, что в конечном итоге, реализуется в прогрессировании атеросклероза и сердечно-сосудистых инцидентах. Поэтому основой одного из новых клинических направлений стал тезис о необходимости коррекции дисфункции эндотелия [2]. Одним из маркеров повреждения эндотелия является степень его десквамации, которая оценивается по количеству циркулирующих (десквамированных) эндотелиоцитов в крови (Hladovec J., 1978). У пациентов, перенесших ишемический инсульт, выявлено увеличение числа циркулирующих в крови десквамированных эндотелиоцитов, что можно рассматривать как показатель степени повреждения сосудистой стенки [3]. Доказано, что статины обладают способностью восстанавливать функцию эндотелия и тем самым способствовать нормальному вазомоторному ответу венечных и периферических артерий. Следует подчеркнуть, что это свойство статинов проявляется уже при малых дозах и для этого не требуется продолжительных сроков лечения [4].

Цель исследования: оценить в 12-месячном наблюдении смертность, частоту повторных кардиоваскулярных событий, динамику неврологического дефицита и эндотелиальной дисфункции у пациентов с впервые возникшим ишемическим инсультом при назначении симвастатина в остром периоде болезни.

Материалы и методы. В исследование включено 210 пациентов обоего пола, средний возраст – 65,55 ± 8,2 лет, с впервые возникшим ИИ. Выделено две группы: I - 105 пациентов, получавших стандартное лечение ИИ, группа II - 105 человек, дополнительно получавших 40 мг симвастатина (Зокор-форте, MSD, Швейцария). Период наблюдения - 12 месяцев. Выполняли подсчет клеток десквамированного эндотелия; оценивали динамику уровней общего холестерина (ОХ), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХСЛПНП), триглицеридов (ТГ), неврологический статус по шкалам MMSE, NIHSS, Скандинавской. В качестве комбинированной первичной конечной точки учитывались смерть больного, а также все случаи повторных сердечно-сосудистых событий и необходимость в повторной госпитализации. Вторичными конечными точками выступали летальность, динамика неврологического статуса и подсчет клеток десквамированного эндотелия. Активность ферментов печени: аланиновую трансаминазу (АЛТ), аспарагиновую трансаминазу (АСТ), креатинфосфокиназу (КФК) определяли в первые трое суток (визит включения), на 30, 90, 180 и 360 день исследования. Всем пациентам в 1, 7, 21, 90, 180 и 360 день проводился подсчет клеток десквамированного эндотелия в плазме [5]. Статистическая обработка проводилась с использованием стандартных методов вариационной статистики. Для сравнения величин применяли t тест Стьюдента, Хи квадрат. Достоверными считались различия, если полученное значение p для данного критерия (теста) ниже критического уровня значимости α=0,05.

Результаты. Из включенных в исследование 210 пациентов к 90 дню наблюдения умерли 9 больных (6 в первой и 3 во второй группе). К середине наблюдения (180 сутки) эти показатели в группах составляли 11 и 8 человек соответственно (p>0,05). В конце периода наблюдения смертность среди пациентов I группы по-прежнему была выше, но эти различия не имели статистической значимости (19 умерших в I группе и 16 во II группе). Повторные сердечно-сосудистые события также наблюдались в обеих группах и в течение года составили за период наблюдения в I группе 21,9% (n=23) и 16,19% (n=17) во II группе, p>0,05. Комбинированная конечная точка (смерть + повторные ССЗ + повторные госпитализации) была достигнута в 64 случаях в I группе (60,9%), и в 49 (46,6%) во II (p=0,037). На протяжении исследования в группе I показатели липидного спектра не менялись. В группе II отмечено снижение уровней ОХ, ХСЛПНП, ТГ уже на 90 сутки с последующим высокодостоверным достижением нормальных для больных высокого риска значений к 360 дню. Финальное снижение количества эндотелиоцитов в группе больных, лечившихся симвастатином, составило 45,3%, в то время как на фоне стандартной терапии - 13,3%. Более раннее восстановление когнитивных способностей отмечено у больных, принимающих симвастатин (шкалы MMSE, NIHSS, Скандинавская). Статистически достоверных изменений средних значений АЛТ, АСТ и КФК не выявлено. Нежелательных побочных явлений, потребовавших отмены препаратов, за весь период наблюдения не зарегистрировано.

Заключение. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что назначение 40 мг симвастатина (Зокор форте) начиная с острой фазы ишемического инсульта, наряду с сопутствующей нейропротекторной и антигипертензивной терапией, способствует: уменьшению количества повторных кардиоваскулярных катастроф; отчетливой положительной динамике неврологического статуса; регрессу проявлений эндотелиальной дисфункции в виде значительного уменьшения количества циркулирующих в крови клеток десквамированного эндотелия.

Литература

1. Кадыков А.С., Шахпаронова Н.В. Профилактика повторного ишемического инсульта // Consilium Medicum, 2006; 8: 2.
2. Головченко Ю.И., Трещинская М.А. Патогенетические особенности локальной регуляции мозгового кровообращения при эндотелиальной дисфункции. По материалам XIII Международной конференции "Актуальные направления в неврологии", Судак, 2011. [электронный ресурс] URL <http://neurology.com.ua/2011/05/11/page,4,patogeneticheskie-osobennosti-lokalnoj-regulyacii-mozgovogo-krovoobrashheniya-pri-yendotelialnoj-disfunkcii.html>.
3. Halcox JPJ, Donald AE, Ellins E et al. Endothelial Function Predicts Progression of Carotid Intima-Media Thickness// Circ 2009; 119: 1005–12.
4. Vane J.R., Anggard E.E., Bunting R.M. Regulatory functions of the vascular endothelium// New England Journal of Medicine, 1990; 323: 27-36.
5. Hladovec J. Circulating endothelial cells as a sign of vessel wall lesions //Physiol Bohemoslov 1978; 27:140-144.

Михальчишин Г.П.¹, Боднар П.Н.², Кобыляк Н.Н.³

¹Доцент, кандидат медицинских наук, ²профессор, доктор медицинских наук, ³аспирант, Национальный медицинский университет имени О.О. Богомольца, кафедра эндокринологии

СЫВОРОТОЧНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ИЛ-1В У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА С НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПЕЧЕНИ

Аннотация

В исследовании по типу "случай-контроль" изучается уровень ИЛ-1β у больных сахарным диабетом 2 типа (СД2) в зависимости от наличия неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП). В исследование включены 85 больных. Установлено, что у больных с НАЖБП наблюдается повышенный уровень провоспалительного цитокина ИЛ-1β по сравнению с контрольной группой. Концентрация ИЛ-1β статистически достоверно увеличивается параллельно с прогрессированием инсулинорезистентности и распространенностью ожирения у лиц с НАЖБП.

Ключевые слова: сахарный диабет типа 2, неалкогольная жировая болезнь печени, ИЛ-1β, инсулинорезистентность, ожирение.

Mykhalchyshyn G.P.¹, Bodnar P.N.², Kobyliak N.N.³

¹Associate professor, PhD, ²professor, MD, ³postgraduate student, National Bogomolets Medical University, Department of Endocrinology

SERUM IL-1β CONCENTRATIONS IN PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS TYPE 2 AND NONALCOHOLIC FATTY LIVER DISEASE

Abstracts

In "case-control" study we determined level of IL-1β in patients with type 2 diabetes mellitus (T2DM), depending on the availability of non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD). The study included 85 patients. Found that proinflammatory cytokine IL-1β is increased in NAFLD compared to the control group. The concentration of IL-1β was significantly increased due to the progression of insulin resistance and the prevalence of obesity in patients with NAFLD.

Keywords: diabetes mellitus type 2, nonalcoholic fatty liver disease, IL-1β, insulin resistance, obesity.

Сахарный диабет типа 2 (СД2) является распространенным и гетерогенным заболеванием. Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) это неспецифическое, интегральное и многофакторное поражение печени при СД2. В ее развитии прослеживаются стадии стеатоза печени, стеатогепатита, фиброза и стеатогенного цирроза.

Патогенез НАЖБП тесно связан с синдромом инсулинорезистентности (ИР), накоплением триглицеридов (ТГ) и формированием жирового гепатоза – первого этапа, или "толчка" заболевания. В дальнейшем происходит высвобождение из жировой ткани и синтез в гепатоцитах de novo жирных кислот, которые при избыточном накоплении в клетках печени индуцируют развитие перекисного окисления липидов (ПОЛ) и генерацию реактивных форм кислорода (РФК) - теория «второго толчка». Дальше стеатоз переходит в стеатогепатит, с последующей прогрессией к фиброзу при избыточном образовании экстрацеллюлярного матрикса. Факторами, вызывающими воспаление, считаются липотоксичность, нарушение функции внутриклеточных структур (митохондрий, микросом), а гибель гепатоцитов и развитие фиброза провоцирует - ПОЛ, РФК, секреция цитокинов [1].

К семейству цитокинов ИЛ-1 относятся представители, среди которых часть обладает выраженной провоспалительной активностью - ИЛ-1α, ИЛ-1β и ИЛ-18, а остальные являются противовоспалительными медиаторами - антагонист рецептора ИЛ-1 (IL-1Ra) и ИЛ-37 [2]. Мы обратили внимание на ИЛ-1β роль которого в патогенезе НАЖБП остается до конца невыясненной и противоречивой. **Целью нашего исследования** является изучение сыровоточной концентрации ИЛ-1β у больных СД2 и НАЖБП в зависимости от выраженности ожирения и ИР.

Материалы и методы. Мы провели исследования по типу "случай-контроль" критериями включения в которое были согласие больного, возраст старше 18 лет, наличие НАЖБП подтвержденной ультразвукографическими и лабораторными методами. В основную группу вошло 60 (70,5%) больных СД2 с НАЖБП. Средний возраст их составил 53,27±8,39 лет, длительность СД - 5,97±3,88 лет. Контрольную группу составили 25 (29,5%) больные СД2 без НАЖБП. Их средний возраст составил 53,57±7,16 лет, а длительность заболевания - 5,0±2,81 года.

В исследование не включали пациентов злоупотребляющих алкоголем, а также тех, кто имел признаки хронического вирусного гепатита, ассоциированного с HBV-, HCV-, HDV-инфекциями, аутоиммунного и лекарственного гепатитов, болезни Коновалова-Вильсона и идиопатического гемохроматоза.

Схема обследования пациентов включала биохимические методы исследования, которые позволили оценить функциональное состояние печени, показатели липидного и углеводного обмена. Оценка уровня ИР проводилась с помощью структурной математической модели на основе определения концентрации глюкозы плазмы и инсулина натощак - НОМА (homeostasis model assesment), с определением индекса НОМА-IR по формуле:

НОМА-IR = иммунореактивный инсулин (мкЕД/мл) × глюкоза плазмы натощак / 22,5

Концентрацию провоспалительного цитокина ИЛ-1β определяли иммуноферментным методом с использованием коммерческих тест-систем «Протеиновый контур» (Россия) и выражали в пг/мл.

Статистический анализ выполняли с помощью стандартного пакета программ SPSS версии 20.0 и Microsoft Excel. Количественные изменения представлены в виде средней величины и стандартного отклонения средней величины (M±SD), качественные в виде %. Для оценки различия количественных показателей использовали однофакторный дисперсионный анализ (One-Way ANOVA) и t критерий Стьюдента для независимых выборок. При анализе качественных переменных применяли критерий χ².

Результаты и их обсуждение. Данные обследования представлены в табл. 1. Группы больных, принявшие участие в исследование были однотипными по возрасту и полу. Между основной и контрольной группами не отмечалось статистически достоверной разницы по продолжительности СД2 (p=0,068). По нашим данным наблюдалось достоверное увеличение

распространенности ожирения среди исследуемых больных. В основной группе оно составило 85%, а в контроле - 56,0% (p=0,004). Наблюдалось повышение ИМТ, а также его статистически достоверный рост параллельно с наличием у больных НАЖБП (p<0,001).

Таблица 1 - Основные антропометрические, биохимические и метаболические показатели у обследуемых больных (M ± SD).

Показник	Контрольная группа (n=25)	НАЖБП (n=60)	p
ИЛ-1β, пг/мл	26,84±10,35	39,95±16,65	0,001
ИМТ, кг/м ²	30,56±3,12	37,4±7,65	<0,001
Индекс НОМА-IR	4,41±2,65	7,05±2,95	<0,001
АЛТ, Ед/л	24,45±5,4	72,79±15,65	<0,001
АСТ, Ед/л	23,03±5,21	67,05±14,08	<0,001
Триглицериды, ммоль/л	2,15±0,68	3,37±2,53	0,020
Холестерин, ммоль/л	5,99±0,62	6,15±1,36	0,590

p - оценка достоверности различий рассчитана с использованием t критерия Стьюдента для независимых выборок.

У всех больных выявлены нарушения углеводного обмена. Среднее значение НОМА-IR было выше у больных СД2 с НАЖБП, а превышение значения индекса НОМА-IR более 3,0, что свидетельствует о ИР, обнаружено у 56,0% лиц контрольной группы против 95,0% пациентов основной группы (p<0,001).

Исследование уровня трансаминаз и липидного профиля у больных продемонстрировало определенные особенности в зависимости от наличия НАЖБП (табл. 1). Наблюдалось достоверное увеличение показателей АЛТ и АСТ параллельно с ростом уровня ТГ и тенденция к повышению общего холестерина по сравнению с контрольной группой.

Исследование уровня ИЛ-1β в сыворотке крови показало достоверное повышение данного цитокина у больных СД2 с НАЖБП. Цитокины, члены семейства ИЛ-1, участвуют в метаболизме глюкозы, в развитии ИР и ожирения. У мышей с генетически детерминированным ожирением экспрессия ИЛ-1β значительно выше в подкожной / висцеральной жировой ткани по сравнению с печенью [3], а сам цитокин контролирует чувствительность к инсулину гепатоцитов [4]. ИЛ-1β на транскрипционном уровне уменьшает экспрессию субстрата инсулинового рецептора IRS-1 через ERK-зависимые и независимые механизмы, тем самым провоцируя развитие ИР [5]. Введение мышам с диет-индуцированным ожирением нейтрализующих анти-ИЛ-1β антител ХОМА 052 приводило к повышению чувствительности периферических тканей к инсулину и улучшение β-клеточной функции [6].

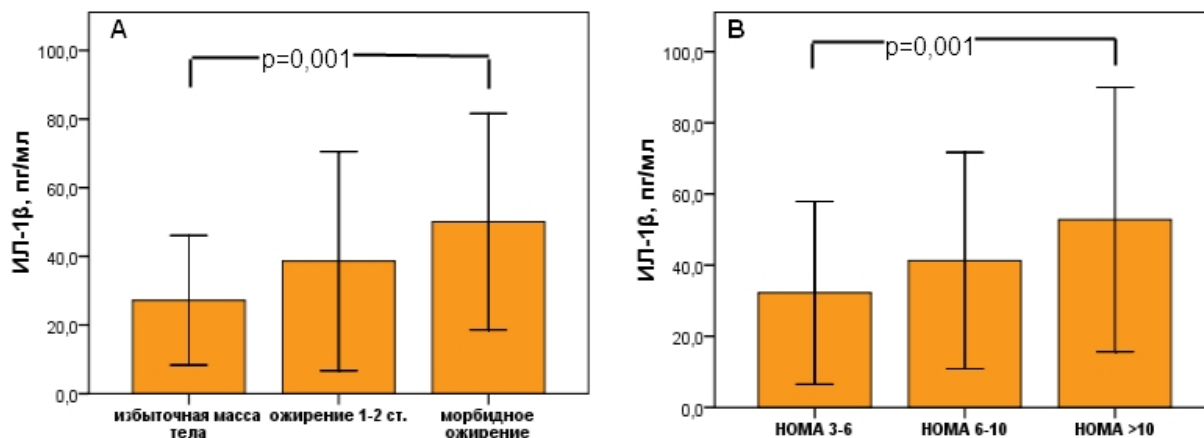

Рис. 1 - Уровень ИЛ-1β у больных НАЖБП в зависимости от выраженности ожирения (рис. 1А) и ИР (рис. 1В).

p - оценка достоверности различий между исследуемыми группами рассчитана с использованием однофакторного дисперсионного анализа (one-way ANOVA).

На рисунке 1 представлены уровни цитокина у больных СД2 с НАЖБП в зависимости от выраженности ожирения и ИР. Нами отмечено достоверное увеличение сывороточного уровня ИЛ-1β параллельно с прогрессированием ожирения (рис. 1А) и ИР (рис. 1В). У больных с морбидным ожирением его уровень составил 50,08±15,79 пг/мл что достоверно выше чем при ожирении 1-2 степени (38,6±15,96 пг/мл) или избыточном весе (27,2±9,44 пг/мл) (p=0,001).

Распределив больных СД2 с НАЖБП на три кластера в зависимости от величины индекса НОМА-IR, мы констатировали максимальную концентрацию ИЛ-1β у лиц с его значением >10, что статистически достоверно выше по сравнению с больными у которых индекс НОМА был в диапазоне 6-10 и соответственно 3-6 (52,8±18,58 пг/мл против 41,27±15,19 пг/мл против 32,21±12,85 пг/мл, p=0,001).

Выводы: у больных СД2 с НАЖБП наблюдается повышенный уровень провоспалительного цитокина ИЛ-1β по сравнению с контрольной группой. Его концентрация статистически достоверно увеличивается параллельно с прогрессированием ИР и распространенностью ожирения у лиц с НАЖБП.

Литература

1. Боднар П.М., Михальчишин Г.П., Кобиляк Н.М. Неалкогольна жирова хвороба печінки у хворих на цукровий діабет типу 2: патогенез, діагностика та лікування (лекція) // Ендокринологія. – 2012. – Т.17, №1. – с. 94–101.
2. Dinarello CA. Interleukin-1 in the pathogenesis and treatment of inflammatory diseases. // Blood. – 2011. – 117. – p. 3720–3732.
3. Moschen A.R., Molnar C., Enrich B. et al. Adipose and liver expression of IL-1 family members in morbid obesity and effects of weight loss. // Mol Med. – 2011. – Vol.17., №7-8. – p. 840-845.
4. Nov O., Kohl A., Lewis E.C. et al. Interleukin-1beta may mediate insulin resistance in liver-derived cells in response to adipocyte inflammation. // Endocrinology. – 2010. – Vol. 151. – p. 4247–4256.
5. Somm E., Cettour-Rose P., Asensio C. et al. Interleukin-1 receptor antagonist is upregulated during diet-induced obesity and regulates insulin sensitivity in rodents. // Diabetologia. – 2006. – Vol. 49. – p. 387–393.
6. Owyang A.M., Maedler K., Gross L. et al. XOMA 052, an anti-IL-1{beta} monoclonal antibody, improves glucose control and {beta}-cell function in the diet-induced obesity mouse model. // Endocrinology. – 2010. – Vol. 151. – p. 2515–2527.

Модонова Т.Ч.

Муниципальное автономное учреждение здравоохранения «Студенческая поликлиника» г. Улан-Удэ, Россия
**АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС «КАРТА СТУДЕНТА», КАК ТЕХНОЛОГИЯ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В МАУЗ «СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА» Г. УЛАН-УДЭ**

Аннотация

В статье рассмотрено внедрение программного автоматизированного комплекса «Карта студента» в деятельность лечебно-профилактического учреждения «Студенческая поликлиника», что повысило доступность, своевременность и качество медицинской помощи студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенты, автоматизация, качество, здоровье.

Modonova T. Ch.

Municipal autonomous health care facility "Students clinic", Ulan-Ude, Russia

**AUTOMATED SOFTWARE "STUDENT CART", AS THE TECHNOLOGY IMPROVING QUALITY OF CARE
"STUDENT CLINIC" ULAN-UDE**

Abstract

The article considers the introduction of the automated complex "Map of the student" which increased the availability, timeliness and quality of health care students

Keywords: students, automation, quality, health.

Внедрение информационных технологий в практическое здравоохранение позволяет решать широкий спектр задач: от оптимизации лечебно-диагностического процесса, управленческих решений до повышения качества медицинской помощи. Особенностью современного состояния медицинского обслуживания студентов г. Улан-Удэ является организация здравпунктов в местах обучения и проживания студентов. Кроме того, имеет место отдаленность здравпунктов от административного корпуса поликлиники, что является одним из самых проблемных звеньев в системе организации медицинского обеспечения студентов. Однако без четко отлаженного информационного обеспечения и необходимых коммуникаций между структурными подразделениями студенческой поликлиники развитие учреждения в существующих условиях проблематично.

Для решения вышеуказанных вопросов каждый здравпункт обеспечен телефонной линией, между ними организована связь через сеть интернет, в крупных здравпунктах установлена электронная регистратура, теле-конференцсвязь.

Одним из инструментов, обеспечивающих совершенствование организации медицинской помощи студентам и тем самым способствующих повышению ее качества, является разработка и внедрение соответствующих автоматизированных программ.

В МАУЗ «Студенческая поликлиника» создана компьютерная база данных на всех студентов, установлен программный комплекс «Карта студента».

Одной из основных причин, обусловивших появление автоматизированной программы, было наличие несовпадений по регистрации заболеваемости, обращений, у врача не было полной информации по проведенным консультациям и обследованиям студента у других специалистов, медицинскому персоналу необходимо было неоднократно заносить одни и те же данные в разные журналы, сложности при формировании отчетов. В этой связи с 2011 г. в МАУЗ «Студенческая поликлиника» начал функционировать автоматизированный программный комплекс «Карта студента».

Данное нововведение в поликлинике позволяет отражать разделение контингента на терапевтические участки в зависимости от учебного заведения, факультета и т.д. Реализованы функции прикрепления пациентов. Осуществляется многопрофильный ввод данных: услуги, диагнозы, флюорографическое обследования, прививки, направления на консультации, исследования, госпитализацию, медикаментозных назначениях. В соответствии с предыдущим пунктом формируются многопрофильные отчеты. Система работает по принципу однократного ввода данных.

В результате внедрения программного комплекса в поликлинике улучшилось качество ввода информации, значительно снизилась нагрузка на операторов и на врачей - не нужно заполнять статистические талоны, вести рукописный журнал посещений. Ведение паспортов участков переведено из MS Office в «Карту студента», процедура прикрепления пациентов контролируется самими участковыми врачами. Появилась доступность информации для медицинских работников - отчеты, выборки, просмотры, поисковые операции, основная информация о пациенте, а также дополнительная возможность для упорядочения информации об участке и пациентах, приведения в соответствие виртуального участка реальному. За это время прошло обучение медперсонала работе с медицинской информационной системой в преддверии перехода на единую федеральную систему в рамках программы модернизации здравоохранения РФ.

Таким образом, создание и введение автоматизированной комплексной программы «Карта студента» позволило:

- более точно проводить анализ деятельности поликлиники на основе достоверной информации о распространенности заболеваний, по полу, возрасту, месту жительства, месту учебы, диспансерной группе, состоянию здоровья студентов и т.д.;
- обеспечивать преемственность между различными этапами медицинской помощи;
- своевременно корректировать план профилактических прививочных мероприятий, флюорографических обследований;
- оперативно решать вопросы обеспечения санаторно-курортным лечением;
- своевременно принимать обоснованные управленческие решения.

В конечном счете, введение информационных технологий повысило доступность, своевременность и качество медицинской помощи студенческой молодежи.

Литература

1. Вардосанидзе С. Л., Лихота А. И. Управление качеством лечебно-диагностического процесса с использованием медицинских стандартов (протоколов) // Экономика здравоохранения. – 2002. – №. 11. – С. 10-13.

Позднякова О.Ю.

Докторант, кандидат медицинских наук, доцент, Ставропольский государственный медицинский университет
**АНАЛИЗ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО ПЕЙЗАЖА МОКРОТЫ И СОДЕРЖАНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ
БАКТЕРИАЛЬНЫХ IGE И IGG У ПАЦИЕНТОВ С НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ**

Аннотация

Проведено комплексное лабораторное обследование 110 больных с неконтролируемой бронхиальной астмой. Обнаружена высокая инфицированность пациентов бактериальными респираторными возбудителями, имеющая в основном ассоциативный характер. У пациентов с неконтролируемой бронхиальной астмой определены очень высокие и высокие уровни специфических IgE и IgG к различным инфекционным аллергенам.

Ключевые слова: неконтролируемая бронхиальная астма, бактериальная инфекция, специфические бактериальные IgE и IgG.

ANALYSIS MIKROBIOLOGICHESKOGO LANDSCAPE AND CONTENTSES SPECIFIC BACTERIAL IGE AND IGG
BESIDE PATIENT WITH UNCONTROLLED BRONCHIAL ASTHMA

Abstract

The complex laboratory examination 110 patients with uncontrolled bronchial asthma. It Is Discovered high infection rate patient bacterial respiratory incitant, having basically associatiive nature. Beside patient with uncontrolled bronchial asthma are determined very high and high level specific IgE and IgG to different infectious allergens.

Keywords: the uncontrolled bronchial asthma, bacterial infection, specific bacterial IgE and IgG.

Введение: бронхиальная астма (БА) принадлежит к числу широко распространенных аллергических заболеваний и остается предметом усиленного внимания аллергологов и пульмонологов всего мира. С каждым годом регистрируется все больше больных с тяжелым неконтролируемым течением БА, как среди взрослых, так и среди детей. Решение вопросов разработки новых методов диагностики и терапии неконтролируемой бронхиальной астмы (НБА) является крайне актуальным [1, 6].

Этиологическая роль бактерий в возникновении и течении БА рассматривается по-разному. Частота этиологически значимой микробной аллергии у больных НБА, по данным разных авторов, колеблется от 0% до 98%. Вместе с тем большинством исследователей признается, что инфекция приводит разными путями к изменению чувствительности и реактивности бронхов, которые клинически проявляются типичным для БА бронхообструктивным синдромом. Этиологическая диагностика инфекционно-зависимых обострений НБА является трудной задачей, для решения которой применяют различные методы исследования. Традиционный микробиологический анализ мокроты обладает порой ограниченной диагностической ценностью. Это связано с имеющейся у большинства больных БА колонизацией дыхательных путей и ротовой полости условно-патогенной бактериальной микрофлорой и длительным, порой неадекватным, применением гормональных ингаляционных средств больными БА [2-5]. Недостаточно изученным остается вопрос об аллергологическом статусе у больных с НБА. Основной задачей аллергологического исследования является установление характера сенсibilизации.

Цель исследования: оценка частоты и характера бактериальной сенсibilизации у больных с НБА для совершенствования диагностики и лечения этого заболевания.

Материалы и методы: обследовано 110 пациентов в возрасте от 22 до 68 лет с НБА. Диагноз БА, определение ее степени тяжести и контроля проводили на основании клинико-анамнестических данных, результатов комплексного лабораторно-инструментального исследования, критериев GINA, 2011. Определение уровня общего иммуноглобулина Е (IgE) количественным методом и специфических IgE, IgG антител полуколичественным методом к бактериальным аллергенам проводилось реактивами ООО НПО «ИммуноТэкс» (Ставрополь). При этом уровни содержания Ig определялись в диапазонах: уровень 0 - от 0 до 0,35 Кед/л; уровень I - от 0,35 до 1 Кед/л; уровень II - от 1,0 до 3,5 Кед/л; уровень III - от 3,5 до 17,5 Кед/л; уровень IV - от 17,5 до 50 Кед/л. У всех пациентов выполняли общий анализ мокроты и посев материала на питательные среды с дальнейшей идентификацией возбудителя и определения его чувствительности к антибиотикам. Выделение микроорганизмов в диагностических титрах (10^6 КОЕ/мл и более) считалось критерием этиологической значимости бактериального агента. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета программ Microsoft Excel 2000, применялись критерии Стьюдента, в качестве вероятности ошибки допускалась величина, равная $p < 0,05$.

Результаты: при анализе культурального микробиологического исследования было выявлено преобладание представителей условно-патогенной микрофлоры ротовой полости и верхних дыхательных путей (ВДП). Инфекционная этиология обострения подтверждена у 76,3% больных НБА. Наиболее часто выявлялись *Streptococcus pyogenes* (*Str. pyogenes*) и *Streptococcus pneumoniae* (*Str. pneumoniae*) (42,8% и 32,6% соответственно). *Staphylococcus aureus* (*S. aureus*) и *Haemophilus Influenzae* (*H. influenzae*) были идентифицированы в 19,6%. Представитель энтеробактерий *Escherichia coli* *E. coli* выявлялась в 17,9%. Атипичные возбудители *Chlamidophila pneumoniae* (*C. pneumonia*) и *Mycoplasma pneumoniae* (*M. pneumoniae*) были диагностированы в 16,8% и 12,4% соответственно. Реже всего встречались *Branchiamella catarrhalis* (*Br. Catarrhalis*), *Moraxella catarrhalis* (*M. catarrhalis*) и *Klebsiella pneumoniae* (*Kl. Pneumonia*). Следует отметить, что у 44,6% пациентов НБА выделялось по два, три и более патогенов. Количественное соотношение возбудителей, вызывающих НБА, было следующим: выявлен один возбудитель у 64,9% пациентов; два возбудителя - у 23,0%; три и более возбудителей выявлено у 12,2% больных НБА.

Признаки бактериальной сенсibilизации были выявлены у 78 пациентов НБА из 110 обследованных. Значимость аллергии к бактериям была подтверждена выявлением антител изотопа IgE к *Str. pyogenes* у 22,5%, *Str. pneumoniae* - у 42,3%, *S. aureus* - у 68,4%, *E. coli* - у 67,8%, *Proteus vulgaris* (*P. vulgaris*) - у 55,6%, *Kl. pneumoniae* - у 49,0%, *Br. catharrhalis* - 31,7% и *H. influenzae* у 54,9% больных НБА. Высокая и очень высокая сенсibilизация IgG отмечалась к *Str. pyogenes* у 20,8%, *Str. pneumoniae* - у 16,2%, *S. aureus* - у 29,4%, *E. coli* - у 35,6%, *P. vulgaris* - у 37,8%, *Kl. pneumoniae* - у 32,1%, *Br. catharrhalis* - 31,4% и *H. influenzae* у 39,0% больных НБА.

При сравнительном анализе результатов бактериологического исследования мокроты и частоты высокого уровня сенсibilизации у больных НБА к бактериальным агентам было выявлено, что аллергия к *E. Coli* превышала частоту высевания микроорганизма в 2 раза по IgG и в 4 раза по IgE, *S. aureus* - в 1,5 раза по IgG и в 3,5 раза по IgE. Частота выделения *H. Influenzae* из посевов превышала в 2,8 раза по IgE и в 2 раза по IgG частоту атопии к этому агенту.

В нашем исследовании частота высокого уровня сенсibilизации превышала частоту высева микроорганизма из мокроты. Преобладающее число микробных агентов не давало роста в образцах мокроты, хотя аллергический фон был ярко выражен. Это может свидетельствовать о том, что проведение рутинного микробиологического исследования не всегда дает возможность выявить этиологически значимого возбудителя обострения НБА и в большинстве случаев отражает микробную флору ротовой полости и верхних дыхательных путей. На основании собственных наблюдений и литературных данных мы считаем, что инфекция в органах дыхания может влиять на возникновение и течение БА: снижать порог чувствительности к атопическим аллергенам и оказывать адьювантное действие в процессе атопической сенсibilизации; формировать нестабильный метаболизм клеток-мишеней бронхов и легких с первичными изменениями реактивности бронхов; приводить к инфекционной сенсibilизации и тяжелому неконтролируемому течению заболевания.

Выводы:

1. Выявлена современная этиологическая структура обострения НБА (ведущие инфекционные агенты - *Str. pyogenes*, *Str. pneumoniae*, *S. aureus*, *H. Influenzae*, *C. pneumonia* и *M. pneumonia*), на основании которой можно более точно и эффективно проводить лечение данного заболевания.

2. Бактериологическое исследование мокроты не всегда позволяет выявить этиологически значимого агента, вызвавшего обострение НБА. Поэтому для этиологической диагностики обострения НБА информативным является определение специфических бактериальных IgE и IgG, что позволяет уточнить характер сенсibilизации и провести адекватное лечение пациентов.

3. Очевидна необходимость дальнейшего изучения роли бактериальной инфекции в развитии и прогрессировании БА. Полученные при этом данные откроют новые перспективы для повышения эффективности лечения больных НБА.

Литература

1. Огородова Л. М. Некоторые аспекты резистентности к стандартной базисной терапии // Пульмонология. - 2004. - №2. - С. 69-74.
2. Респираторная медицина: в 2 тт./ Под ред. А.Г. Чучалина. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2007. – Т.1. – 800 с.
3. Позднякова О.Ю., Батурин В.А., Байда А.П. Бактериальная астма и бактериальная инфекция // Врач. - 2011 - №13 - С. 55-57.
4. Федосеев В.Н., Молотиллов Б.А., Ларина О.Н., Федоскова Т.Г. Бактериальная аллергия. - Пенза, 2004. - 213 с.
5. Liu, Y., Ye X., Zhang H., et al. Antimicrobial susceptibility of Mycoplasma pneumoniae isolates and molecular analysis of macrolide-resistant strains from Shanghai, China //Antimicrob Agents Chemother. 2009. Vol. 53 (5). P.2160-2162.
6. Walters, R., Annunziata K., Castillo G. Is asthma a sorted out disease? Results of a European survey // EAACI Congress. - 2009. - Abstract 167.

Сеньчукова М.А.

Кандидат медицинских наук, доцент, Оренбургская государственная медицинская академия

КЛИНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОКОЛООПУХОЛЕВЫХ УЧАСТКОВ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ЖЕЛУДКА У БОЛЬНЫХ РАКОМ ЖЕЛУДКА

Аннотация

Проанализированы морфологические особенности слизистой оболочки желудка на участках, прилежащих к опухоли и их связь с факторами опухолевой прогрессии у 109 радикально оперированных больных раком желудка. Установлено, что риск лимфогенного метастазирования достоверно выше при диффузном типе РЖ, опухолях больше 5 см в диаметре и наличии в подслизистой основе слизистой оболочки желудка дилатированных капилляров. Общая и безрецидивная 2-х летняя выживаемость были достоверно лучше при кишечном типе рака желудка, размерах опухоли меньше 5 см, при отсутствии дилатированных сосудов в подслизистой основе слизистой оболочки желудка и при наличии антибактериальной терапии за 1 – 2 месяца до операции в связи с предварительным диагнозом гастрит или язва желудка.

Ключевые слова: рак желудка, слизистая оболочка желудка, факторы прогноза

Senchukova M.A.

PhD of medical sciences, associate professor, Orenburg State Medical Academy

CLINICAL-MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE REACTIVE CHANGES OF THE GASTRIC MUCOSA ADJACENT TO THE TUMOR IN PATIENTS WITH GASTRIC CANCER

Abstract

The clinico-morphological specific features of the gastric mucosa located near to the tumor and its relationship with the factors of tumor progression in 109 radically operated patients with gastric cancer were analyzed. It was found that the risk of regional nodal metastasis was significantly higher for diffuse type of gastric cancer, the tumors greater than 5 cm in diameter, and the presence in gastric submucosa dilated capillaries. The overall and relapse-free 2-year survivals were significantly better at the intestinal type of gastric cancer, tumor size less than 5 cm, in the absence of dilated blood vessels in the gastric submucosa and in the presence of antibiotic therapy for 1 - 2 months before the surgery in connection with the preliminary diagnosis of a gastritis or a stomach ulcer

Keywords: gastric cancer, gastric mucosa, prognostic factors

Введение

Несмотря на снижение заболеваемости и смертности, рак желудка (РЖ) во всем мире продолжает оставаться одной из важнейших медицинских и социально-экономических проблем [8]. Результаты лечения этой патологии во многом определяются агрессивным потенциалом опухолевых клеток, в первую очередь склонностью опухоли к лимфогенному и гематогенному метастазированию. Проведенные исследования показали, что характер воспалительной инфильтрации стромы опухоли, пролиферативный потенциал опухолевых клеток, нарушение процессов апоптоза, клеточной адгезии, интенсивность ангиогенеза в опухоли могут служить важными критериями прогноза при раке желудка [4, 5, 6, 9, 13, 16]. Однако сложно представить, что поведение опухоли определяется только ее биологическими свойствами и не зависит от реакции тканей и систем организма на неопластический процесс. В ряде работ показано, что при раке толстой кишки, раке молочной железы на прилежащих к опухоли участках стромы органа наблюдаются выраженные реактивные изменения, а именно – полиморфно-клеточная инфильтрация, формирование лимфоидных узелков, дилатация сосудов [2, 3], которые могут иметь определенное прогностическое значение. При РЖ формирование в прилежащих к опухоли участках подслизистой основы (ПО) слизистой оболочки желудка (СОЖ) дилатированных сосудов капиллярного типа, образованных эндотелиальными клетками с бластным фенотипом, коррелирует со склонностью опухоли к лимфогенному метастазированию [7]. Однако, несмотря на отдельные исследования в этой области, до настоящего времени нет целостного представления о прогностической роли реактивных изменений прилежащих к опухоли участков СОЖ в прогрессии РЖ. Изучение этого вопроса и послужило целью настоящего исследования.

Материалы и методы

Исследованы морфологические особенности СОЖ у 109 радикально оперированных больных РЖ в возрасте от 33 до 81 года (средний возраст $61,8 \pm 0,97$). Мужчин было 69 (63,3%), женщин – 40 (36,7%). Рак желудка у всех больных выявлен впервые и до проведения операции пациенты специального лечения не получали. У 17 (15,6%) больных опухоль локализовалась в верхней трети желудка, у 31 (28,4%) - в средней трети, у 58 (53,2%) - в нижней трети и у 3 больных (2,8%) имел место тотальный рак желудка. Стадия T1N0M0 выявлена у 19 (17,4%), T2N0M0 – у 24 (22%), T3N0M0 – у 18 (16,5%) и T2-4N1-2M0 – у 48 (44,1%) больных. Гистологическая структура опухоли была представлена высоко дифференцированной аденокарциномой у 36 больных (33,0%), умеренно дифференцированной - у 18 (16,5%), низкодифференцированной и недифференцированным раком - у 27 (24,8%) и перстневидно-клеточным раком – у 28 (25,7%) пациентов.

Материал для морфологического исследования забирали в течение 30 мин после удаления операционного препарата, отступя 3 – 5 см от видимого края опухоли и подвергали стандартной гистологической обработке с окраской гистопрепаратов гематоксилином Майера и эозином и пикрофуксином по ван Гизону. Гистологические препараты изучались методом световой микроскопии (Микроскоп Оптика В-350, сопряженный с камерой ScopeTek DCM500). В соответствии с модифицированной Сиднейской Системой [11] оценивали выраженность атрофических, диспластических изменений и неполной кишечной метаплазии (mild, moderate, marked) в СОЖ. Проводили подсчет клеток полиморфно-клеточного инфильтрата (ПКИ) на условную единицу площади (УЕП) и полуколичественным методом (нет, единичные, множественные) определяли количество лимфоидных фолликулов (ЛФ) в собственной пластинке СОЖ и расширенных сосудов капиллярного типа в ПО СОЖ. Для оценки плотности сосудов в собственной пластинке СОЖ гистологические препараты окрашивали иммуногистохимически с использованием антител к CD34 Ab-1(Clone QVEnd/10) в соответствии с протоколом фирмы изготовителя (Thermo Scientific) на Autostainer 480 (Австрия). В качестве системы визуализации применялась UltraVision LP Detection System HRP Polymer & DAB Plus Chromogen.

Полученные данные сопоставлены с клиническими особенностями РЖ: стадией заболевания, размерами, локализацией, гистологической структурой опухоли, наличием в анамнезе антибактериальной терапии (АТ) в связи с предварительным диагнозом гастрит или язва желудка, общей и безрецидивной двухлетней выживаемостью.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием пакета прикладных программ Statistica 6.0. Сравнение показателей между группами проводили параметрическим и непараметрическими методами (Kruskal-Wallis и Mann-Whitney тесты). Взаимосвязь между различными показателями определяли, используя параметрический метод (Pearson) и непараметрические методы (ранговой корреляции по Spearman и гамма). Достоверность различий частот признаков в изучаемых группах оценивали с помощью критерия χ^2 . Сравнение показателей выживаемости между группами больных проводили с использованием Long-Rank теста. Различия между показателями считали достоверными при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ не выявил достоверных отличий в выраженности атрофических, диспластических изменений, неполной кишечной метаплазии, количестве ЛФ и уровне ПКИ в СОЖ при различных гистологических типах рака желудка (табл. 1) и стадиях заболевания (табл. 2).

Независимо от клинических особенностей заболевания во всех группах преобладали больные с выраженными атрофическими изменениями СОЖ и со средней и тяжелой степенью дисплазии желудочного эпителия. Выраженность атрофических изменений СОЖ увеличивалась с возрастом больных. При слабо выраженной атрофии средний возраст больных составил $47,7 \pm 4,7$ лет, при умеренной – $59,7 \pm 1,8$ лет и при выраженной – $63,3 \pm 1,1$ лет ($p^{1-2}=0,04$, $p^{1-3}=0,005$ и $p^{2-3}=0,08$). У мужчин выраженная метаплазия встречалась достоверно чаще, чем у женщин: у 23 из 69 мужчин и у 4 из 40 женщин (33,3% и 10% соответственно, $p=0,013$). Была отмечена прямая зависимость между количеством ЛФ и уровнем ПКИ в СОЖ ($r=0,457$, $p<0,0001$). В группе, где ЛФ отсутствовали, уровень ПКИ составил $7,78 \pm 0,76$ клеток на УЭП, при единичных ЛФ – $8,88 \pm 0,55$ клеток и при множественных – $11,70 \pm 0,51$ клеток на УЭП ($p^{1-3}<0,0001$, $p^{2-3}=0,0002$). При ПКИ больше 14 клеток на УЭП размеры опухоли были достоверно больше, чем при более низких значениях (до 8^1 клеток на УЭП – $4,4 \pm 0,4$ см, от 8 до 14^2 – $4,2 \pm 0,3$ см и более 14^3 клеток на УЭП – $5,76 \pm 0,6$ см, $p^{1-2}=0,01$, $p^{1-3}=0,03$).

Таблица 1 - Морфологические особенности СОЖ при различных гистологических типах рака желудка

Степень выраженности		Степень дифференцировки опухоли							
		1 n = 36		2 n = 18		3 n = 27		4 n = 28	
		n	%	n	%	n	%	n	%
Атрофия	1	-	-	1	5.5	1	3.7	2	7.1
	2	15	41,7	3	16.7	6	22,2	5	17.8
	3	21	58,3	14	77.8	20	74,1	21	75.1
Метаплазия	1	19	52,8	5	27.8	13	48,2	17	60,7
	2	10	27,7	6	33.3	6	22,2	6	21,4
	3	7	19,5	7	38.9	8	29,6	5	17,9
Дисплазия	1	2	5,6	0	0	1	3,7	0	0
	2	13	36,1	6	33,3	14	51,8	13	46,4
	3	21	58,3	12	76,7	12	44,5	15	53,6
Лимфоидные фолликулы	1	7	21,9	2	11,1	1	4,2	6	22,2
	2	12	37,5	4	22,2	10	41,7	9	33,3
	3	13	40,6	12	66,7	13	54,1	12	44,5
ПКИ		9,8±3,5		11,6±3,9		10,9±4,4		9,3±3,8	
Примечание: 1 - Высокодифференцированная аденокарцинома; 2 - Умеренно Дифференцированная аденокарцинома; 3 - Низкодифференцированная аденокарцинома и недифференцированный рак желудка; 4 - Перстневидно-клеточный рак									

Таблица 2 - Морфологические особенности СОЖ в зависимости от стадии рака желудка

Степень выраженности		Стадия рака желудка					
		T1-2N0M0 n = 43		T3N0M0 n = 18		T2-4N1-2M0 n = 48	
		n	%	n	%	n	%
Атрофия	1	0	0	1	5,6	3	6,2

	2	16	37,2	2	11,1	11	22,9
	3	17	62,9	15	83,3	34	70,8
Метаплазия	1	22	51,2	9	50	23	47,9
	2	10	23,2	5	27,8	13	27,1
	3	11	25,6	4	22,2	12	25
Дисплазия	1	2	4,6	1	5,5	0	0
	2	14	32,6	7	38,9	25	52,1
	3	27	62,8	10	55,6	23	47,9
Лимфоидные фолликулы	1	8	19,5	1	7,2	7	15,2
	2	14	34,1	8	57,1	13	28,3
	3	19	46,4	5	35,7	26	56,5
ПКИ		10,5±3,8		9,8±3,9		9,9±3,9	

Важнейшим фактором прогноза при РЖ является наличие метастазов в регионарных лимфатических узлах (РЛУ). Этот показатель коррелировал с размером ($r=0,628$, $p=0,0001$), гистологической структурой опухоли ($r=0,392$, $p=0,0003$), наличием в подслизистой основе СОЖ дилатированных капилляров ($r=0,523$, $p=0,00004$), общей ($r=-0,863$, $p<0,0001$) и безрецидивной ($r=-0,702$, $p<0,0001$) 2-х летней выживаемостью. У больных с регионарными метастазами был достоверно больше размер опухоли (табл. 3), чаще выявлялись дилатированные капилляры в ПО СОЖ (табл. 4) и показатели общей и безрецидивной 2-х летней выживаемости (табл. 5) были достоверно хуже. При наличии метастазов в РЛУ диффузный тип РЖ встречался также достоверно чаще.

Таблица 3 - Распределение больных раком желудка в зависимости от стадии заболевания и размера первичной опухоли

Размер опухоли в см	Стадия рака желудка		
	T1-2N0M0 ¹ n = 43	T3N0M0 ² n = 18	T2-4N1-2M0 ³ n = 48
M±a min -max	3,15±0,37 1,0 - 15	5,0±0,48 3 - 10	6,11±0,32 2,5 - 12,0
Уровень значимости (p)	$p^{1-2} = 0,005$; $p^{1-3} < 0,0001$; $p^{2-3} = 0,08$		

Таблица 4 - Распределение больных раком желудка в зависимости от стадии заболевания и наличия в подслизистой основе слизистой оболочки желудка дилатированных капилляров

Наличие дилатированных капилляров в ПО СОЖ	Стадия рака желудка					
	T1-2N0M0 ¹ n = 33		T3N0M0 ² n = 14		T2-4N1-2M0 ³ n = 32	
	n	%	n	%	n	%
Отсутствуют	21	63,6	12	85,7	8	25
Присутствуют	12	36,4	2	14,3	24	75
Уровень значимости (p)	$p^{1-2} = 0,244$; $p^{1-3} = 0,004$; $p^{2-3} < 0,0001$					

Таблица 5 - Показатели общей и безрецидивной 2-х летней выживаемости больных раком желудка в зависимости от стадии заболевания

Показатели 2-х летней выживаемости	Стадия рака желудка		
	T1-2N0M0 ¹ n = 42	T3N0M0 ² n = 17	T2-4N1-2M0 ³ n = 48
Общая (%)	100	88,2	67,4
Уровень значимости (p)	$p^{1-2} = 0,142$; $p^{1-3} < 0,0001$; $p^{2-3} = 0,180$		
Безрецидивная (%)	100	58,8	52,2
Уровень значимости (p)	$p^{1-2} < 0,0001$; $p^{1-3} < 0,0001$; $p^{2-3} = 0,852$		

Обращает на себя внимание тот факт, что при стадии T1-2N0M0 у достаточно большого процента больных (36,4%) в подслизистой основе СОЖ выявлялись дилатированные капилляры. Это может свидетельствовать о морфологической и функциональной неоднородности сосудов, участвующих в неоангиогенезе, что подтверждается результатами исследований отдельных авторов [10, 12, 18]. Что же касается плотности сосудов микроциркуляторного русла в СОЖ на прилежащих к опухоли участках по данным ИГХ, то достоверных отличий по этому показателю в группе больных с метастазами в РЛУ и без метастазов мы не выявили.

В связи с тем, что достоверно более низкие показатели 2-х летней выживаемости наблюдались только при стадиях T3N0M0 – T2-4N1-2M0 решено проанализировать факторы, влияющие на выживаемость в этой группе больных (n=54). Установлено, что безрецидивная 2-х летняя выживаемость значимо коррелировала с гистологическим типом опухоли ($r=-0,514$, $p=0,0009$), наличием дилатированных капилляров в ПО СОЖ ($r=-0,489$, $p=0,01$) и наличием АТ в анамнезе ($r=0,590$, $p=0,005$), и мало зависела от размеров опухоли ($r=-0,199$, $p=0,169$). В тоже время на общую 2-х летнюю выживаемость влияли размер ($r=-0,582$, $p=0,0001$), гистологическая структура опухоли ($r=-0,564$, $p=0,0009$), наличие дилатированных сосудов в ПО СОЖ ($r=-0,593$, $p=0,004$) и АТ терапии в анамнезе ($r=0,743$, $p=0,005$). Данные по показателям общей и безрецидивной выживаемости в зависимости от указанных факторов представлены в табл. № 6-9:

Таблица 6 - Показатели 2-х летней выживаемости больных раком желудка стадии T3N0M0 – T2-4N1-2M0 в зависимости от гистологической структуры опухоли

Показатели 2-х летней выживаемости	Гистологическая структура опухоли			
	Высокодифференцированная аденокарцинома n=10	Умеренно дифференцированная аденокарцинома n=9	Низкодифференцированная аденокарцинома n=23	Перстневидноклеточный рак n=12
Общая (%)	100	100	59,9	57,8
Уровень значимости (p)	$p^{1-3} = 0,04$; $p^{1-4}=0,04$			
Безрецидивная (%)	87,5	77,8	40,9	45,4
Уровень значимости (p)	$p^{1-3} = 0,03$; $p^{1-4}=0,06$; $p^{2-3} = 0,07$; $p^{2-4}=0,15$			

Таблица 7 - Показатели 2-х летней выживаемости больных раком желудка стадии T3N0M0 – T2-4N1-2M0 в зависимости от размеров опухоли

Показатели 2-х летней выживаемости	Размеры опухоли	
	До 5 см (n=22)	Больше 5 см (n=28)
Общая	95,5%	51,7%
Уровень значимости (p)	$p = 0,001$	
Безрецидивная	68,2%	46,3%
Уровень значимости (p)	$p=0,09$	

Таблица 8 - Показатели 2-х летней выживаемости больных раком желудка стадии T3N0M0 – T2-4N1-2M0 в зависимости от наличия дилатированных капилляров в подслизистой основе СОЖ

Показатели 2-х летней выживаемости	Наличие дилатированных капилляров в ПО СОЖ	
	Нет (n=13)	Есть (n=21)
Общая	92,3%	59,1%
Уровень значимости (p)	$p = 0,03$	
Безрецидивная	75,2%	42,3%
Уровень значимости (p)	$p=0,03$	

Таблица 9 - Показатели 2-х летней выживаемости больных раком желудка стадии T3N0M0 – T2-4N1-2M0 в зависимости от наличия АТ в анамнезе

Показатели 2-х летней выживаемости	Антибактериальная терапия в анамнезе	
	Есть (n=14)	Нет (n=33)
Общая	92,3%	65,7%
Уровень значимости (p)	p = 0,048	
Безрецидивная	78,6%	51,5%
Уровень значимости (p)	p=0,06	

Согласно представленным данным показатели общей и безрецидивной 2-х летней выживаемости были достоверно или значимо лучше при кишечном типе РЖ, размерах опухоли до 5 см, отсутствии дилатированных капилляров в ПО СОЖ и наличии АТ в анамнезе. В последнем случае, чтобы исключить влияние на показатели выживаемости гистологического типа опухоли и распространенности опухолевого процесса мы сопоставили результаты лечения в зависимости от этих факторов (табл. 10-11).

Таблица 10. - Показатели 2-х летней выживаемости больных раком желудка стадии T3N0M0 – T2-4N1-2M0 в зависимости от наличия АТ в анамнезе и гистологического типа рака опухоли

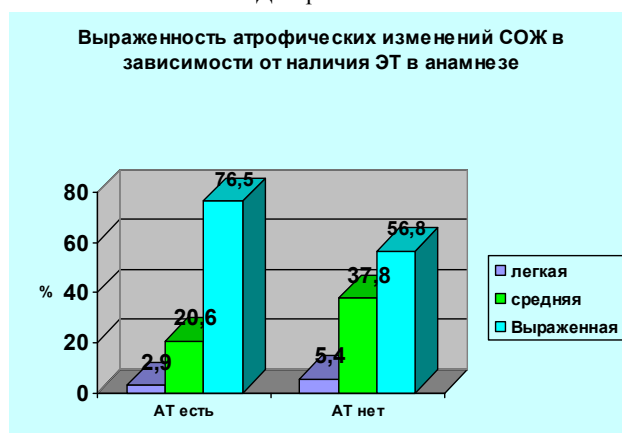
Гистология	Наличие АТ в анамнезе			
	Есть		Нет	
	n	Выживаемость	n	Выживаемость
Общая				
Кишечный тип	5	100%	12	91,7%
Диффузный тип	9	77,7%	23	50%
Уровень значимости (p)	p ³ =0,291			
Безрецидивная				
Кишечный тип	5	100%	12	75%
Диффузный тип	9	66,7%	23	30,7%
Уровень значимости (p)	P ³ =0,132			

Таблица 11 - Показатели 2-х летней выживаемости больных раком желудка стадии T3N0M0 – T2-4N1-2M0 в зависимости от наличия АТ в анамнезе и количества лимфоузлов с метастазами

Стадия N	Наличие АТ в анамнезе и количества лимфоузлов с метастазами			
	Есть		Нет	
	n	Выживаемость	n	Выживаемость
Общая				
N0 ¹	4	75%	13	83,3
N1 ²	3	100%	10	100%
N2 ³	7	85,7	12	16,7
Уровень значимости (p)	p ³ = 0,014			
Безрецидивная				
N0 ¹	4	50%	13	61,5%
N1 ²	3	100%	10	70%
N2 ³	7	85,7%	12	16,7%
Уровень значимости (p)	P ³ =0,014			

Из полученных данных следует, что у больных с кишечным типом РЖ наличие в анамнезе АТ мало влияло на показатели общей и безрецидивной 2-х летней выживаемости и значительно улучшало их – при диффузном. Из-за небольшого числа наблюдений различия между группами статистически недостоверны. Что же касается связи результатов выживаемости с распространенностью опухолевого процесса, то значимые различия по общей и безрецидивной выживаемости наблюдались только при стадии N2. При проведении анализа морфологических особенностей СОЖ в зависимости от наличия АТ в анамнезе было установлено, что у больных, получавших ее достоверно ниже уровень ПКИ ($10,96 \pm 3,83$ и $8,83 \pm 3,58$ клеток на УЭП соответственно при отсутствии и наличии АТ в анамнеза, $p=0,006$) и значительно реже встречаются выраженные атрофические изменения СОЖ (56,7% и 76,4% случаев соответственно при наличии и отсутствии АТ в анамнезе, $p=0,061$, диаграмма №1).

Диаграмма 1

По выраженности кишечной метаплазии, дисплазии желудочного эпителия достоверных отличий в этих группах не получено. Несколько реже наблюдались множественные ЛФ в СОЖ у больных с наличием АТ в анамнезе (38,2% и 57,1% соответственно при наличии и отсутствии АТ в анамнезе, $p=0,118$).

Мы полагаем, что улучшение отдаленных результатов лечения у больных стадии Т3N0M0 – Т2-4N1-2M0 при наличии АТ в анамнезе могут быть объяснены противовоспалительным эффектом проводимой антибактериальной терапии. Известно, что при выраженной воспалительной инфильтрации стромы опухоли и окружающих тканей наблюдается активация процессов неоангиогенеза цитокинами воспаления, что в итоге может способствовать опухолевой прогрессии. Это подтверждают клинические исследования последних лет, которые свидетельствуют о том, что воспалительная инфильтрация стромы опухоли и окружающих тканей может иметь важное прогностическое значение и влиять на отдаленные результаты лечения [1, 2, 6]. Применение АТ вызывает локальное подавление миграции воспалительных клеток и продукции провоспалительных цитокинов, нейтрализацию активных форм кислорода [14, 15, 17], что может быть причиной полученных различий в лечении больных получавших и не получавших АТ.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что факторами, ассоциированными с лимфогенным метастазированием РЖ, являются размер и гистологический тип опухоли, наличие расширенных сосудов капиллярного типа в подслизистой основе СОЖ. У больных с регионарными метастазами достоверно больше размер опухоли, чаще встречается диффузный тип РЖ и чаще выявляются дилатированные капилляры в ПО СОЖ. Кроме указанных факторов, непосредственно влияющих на отдаленные результаты лечения РЖ, наличие АТ в анамнезе, в связи с предварительным диагнозом гастрит или язва желудка, также достоверно влияло на общую и безрецидивную 2-х летнюю выживаемость больных РЖ, особо значимо улучшая их при диффузном типе РЖ и при стадии N2. Полученные различия в выживаемости больных могут быть объяснены противовоспалительным эффектом АТ, который, на наш взгляд, может способствовать снижению риска лимфогенного и гематогенного метастазирования. Учитывая, что РЖ обычно ассоциирован с инфекцией *Helicobacter pylori*, ее возможная роль в прогрессии рака желудка требует дополнительных исследований.

Литература

2. Адамян Л.В., Глякин Д.С., Самойлова А.В., Гунин А.Г. Воспалительный процесс в этиологии и патогенезе рака эндометрия // Проблемы репродукции. – 2007. № 1. – С. 21 – 25.
3. Вторушин С.В., Завьялова М.В. Зависимость гематогенного метастазирования с поражением легких в зависимости от выраженности воспалительной инфильтрации в строме первичного опухолевого узла у больных с разным состоянием менструальной функции // Сибирский онкологический журнал. – 2008. – приложение № 1. – С. 61-62.
4. Ганцев Ш.Х., Хуснутдинов Ш.М., Парфенов А.Ю. Обоснование объема мультиорганных операций при колоректальном раке // Креативная хирургия и онкология. – 2011. – №1. – С. 4 – 11.
5. Каракешишева М.Б. Интенсивность и клеточный состав инфильтрата слизистой оболочки желудка при предраковых изменениях и раке желудка // Сибирский онкологический журнал. – 2005. – Т 16, №4. – С. 63-64.
6. Луд, А.Н. Значение молекулярно-биологических маркеров при раке желудка и пищевода // Российский биотерапевтический журнал. – 2007. – № 3. – С. 38-42.
7. Пасечников В.Д., Чуков С.З. Ранний рак верхних отделов пищеварительного тракта // Consilium medicum. – 2002. – Прил. "Диспансия". – С. 13-18.
8. Сеньчукова М.А., Стадников А.А., Шевлюк Н.Н., Боков Д.А. Морфологическая характеристика сосудов подслизистой оболочки желудка на участках, прилежащих к опухоли, у больных раком желудка // Вопросы онкологии. – 2010. – том 56, №2. – с.40 – 41.
9. Состояние онкологической помощи населению России в 2007/ Под редакцией Чиссова В.И., Старинского В.В., Петровой Г.В. – М., 2008. – 182 с.
10. Степанов И.В., Завьялова М.В., Григорьева Е.С., Букурова Ю.А., Афанасьев С.Г., Чердынцева Н.В. Клинико-морфологические и молекулярно-генетические особенности интестинального и диффузного типов карцином желудка // Сибирский онкологический журнал. – 2010. – т. 40, № 4. – С. 56 – 66.
11. Ding S., Li C., Lin S., Yang Y., Liu D., Han Y., Zhang Y., Li L., Zhou L., Kumar S.. Comparative evaluation of microvessel density determined by CD34 or CD105 in benign and malignant gastric lesions // Hum Pathol. – 2006. – Vol. 37. – № 7. – P. 861-6.
12. Dixon M., Genta R., Yardley J. et al. Classification and grading of gastritis // Am.J.Surg.Pathol. – 1996. – №20. – P. 1161-81.
13. Eberhard A., Kahlert S., Goede V., Hemmerlein B., Plate K.H., Augustin H.G. Heterogeneity of Angiogenesis and Blood Vessel Maturation in Human Tumors: Implications for Antiangiogenic Tumor Therapies // Cancer Res. – 2000. – № 60. – P. 1388 – 411.
14. Erenoglu C., Akin M.L., Uluutku H., Tezcan L., Yildirim S., Batkin A. Angiogenesis predicts poor prognosis in gastric carcinoma // Dig Surg. – 2000. – Vol.17. – № 6. – P. 581-586.
15. Hirata T., Ogawa E., Takenaka K., Kawashita F. Подавление кларитромицином синдрома системного воспалительного ответа после операций по поводу рака легкого и молочной железы // Инфекции в хирургии. – 2009. – № 4. – С. 34 – 42.
16. Mikasa K., Sawaki M., Kita E., Hamada K., Teramoto S., Sakamoto M., Maeda K., Konishi M., Narita N. Significant survival benefit to patients with advanced non-small-cell lung cancer from treatment with clarithromycin // Chemotherapy. – 1997. – Vol.43. – № 4. – P. 288-296.
17. Manikandan P., Vidjaya Letchoumy P., Prathiba D., Nagini S. Proliferation, angiogenesis and apoptosis-associated proteins are molecular targets for chemoprevention of MNNG-induced gastric carcinogenesis by ethanolic Ocimum sanctum leaf extract // Singapore Med J. – 2007. – Vol.48. – №7. – P. 645 – 641.
18. Morris TC, Kettle PJ, Drake M, Jones FC, Hull DR, Boyd K, Morrison A, Clarke P, O'Reilly P, Quinn J. Clarithromycin with low dose dexamethasone and thalidomide is effective therapy in relapsed/refractory myeloma // Br J Haematol. – 2008. – Vol. 143. – № 3. – P. 349-54.
19. Yan-Dong Wang, Pei Wu, Jia-Ding Mao, He Huang, Fan Zhang Relationship between vascular invasion and microvessel density and micrometastasis // World J Gastroenterol. = 2007. – Vol.13. – № 46. – P. 6269-6273.

Ситчихин П.В.

Аспирант, Кубанский государственный медицинский университет
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ

Аннотация

В статье предложены мероприятия по первичной, вторичной и третичной профилактике признания недееспособными лиц с психическими расстройствами. Комплекс мер по предупреждению недееспособности может быть реализован только совместными усилиями психиатрической службы, государственных органов власти и социальных служб.

Ключевые слова: недееспособные лица, профилактика, психиатрическая служба.

The article represents actions on primary, secondary and tertiary preventions of a recognition citizens with mental disorders as legally incompetent persons. The complex of measures under the prevention of incapacity can be realized only by joint efforts of psychiatric service, the state authorities and social services.

Key words: legally incompetent persons, prevention, psychiatric service.

Введение. Негативной тенденцией последних лет является увеличение количества лиц с психическими расстройствами (ЛПР), лишённых дееспособности [4, 7]. Современными авторами описаны реабилитационные и экспертные подходы восстановления в гражданских правах ЛПР [1, 3]. Однако мероприятия по предупреждению феномена недееспособности разработаны недостаточно, систематизация знаний о которых позволит активизировать профилактическую работу в этом направлении.

Целью данной работы явилось формулирование рекомендаций по профилактике лишения дееспособности лиц с психическими расстройствами.

Обсуждение. Мероприятия по предупреждению признания психически больных недееспособными лицами (НЛ) должны учитывать как принципы профилактики [6], так и подходы социальной психиатрии [5]. Большинство современных исследователей отмечало значительное влияние на распространённость недееспособности имущественного, социально-правового, семейного и возрастного факторов [1, 7]. Однако в последние годы наиболее значимыми являются экономический и медицинский факторы [2].

Первичная профилактика недееспособности представляет собой систему социальных, правовых, образовательных и медико-психологических мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития заболеваний и состояний, являющихся основаниями для инициирования лишения граждан дееспособности или ограничения в гражданских правах. Таким образом, мероприятиями первичной профилактики будут являться:

- Пропаганда здорового образа жизни.
- Формирование общественного мнения о значимости семьи и близкородственных отношений, воспитание молодёжи в идеалах гуманистических ценностей и духовности.
- Обеспечение социально-экономической стабильности общества.
- Повышение уровня жизни населения (увеличение доходов граждан, объёмов потребляемых ими благ и услуг), уменьшающее бремя семьи, имеющей больного, страдающего тяжёлым хроническим психическим расстройством. Уменьшение доли малообеспеченных лиц позволяет гражданам полнее проявлять социальную заботу в отношении своих психически неполноценных членов, в т.ч. без лишения их дееспособности.
- Повышение качества жизни населения (качество потребляемых благ и услуг, удовлетворённость социальным статусом), позволяющее сохранять здоровье и активность в течение длительного времени.
- Совершенствование законодательства по вопросам лишения или ограничения ЛПР в гражданских правах и защиты прав НЛ.
- Повышение уровня образования и правовой грамотности населения, а также индекса развития человеческого потенциала.
- Повышение доступности психиатрической и иных видов медицинской помощи высокого качества, позволяющих осуществлять раннюю диагностику, своевременное полноценное лечение, предупреждение прогрессирования заболеваний и развития неблагоприятных последствий.

Комплекс социальных, правовых, образовательных и медико-психологических мероприятий по устранению выраженных факторов риска, которые при определённых условиях могут привести к лишению дееспособности, является вторичной профилактикой. В него должны быть включены:

- Лечебно-реабилитационные мероприятия, предупреждающие или останавливающие неблагоприятное течение тяжёлых психических расстройств, а также уменьшающие численность контингента ЛПР, состоящих под диспансерным наблюдением, и инвалидов [2].
- Лечебно-реабилитационные и социальные мероприятия, уменьшающие социальную опасность ЛПР.
- Широкая психобразовательная работа с больными тяжёлыми психическими расстройствами и их родственниками.
- Дестигматизация психиатрической службы.
- Улучшение взаимодействия психиатрической службы с учреждениями и организациями, участвующими в осуществлении сделок с движимым и недвижимым имуществом, с целью исключения возможности их совершения ЛПР, обнаруживающими признаки фактической недееспособности.
- Совершенствование правовых институтов учёта волеизъявления дееспособных ЛПР по поводу медицинских вмешательств и жизнеустройства, а также распоряжения доходами и имуществом.
- Консультирование граждан по широкому кругу правовых вопросов, возникающих при взаимодействии с ЛПР.
- Своевременное продуктивное разрешение семейных конфликтов ЛПР и предупреждение их одиночества.

К третичной профилактике необходимо отнести комплекс социальных, правовых, образовательных и медико-психологических мероприятий по адаптации и реабилитации НЛ с целью полного или частичного их восстановления в гражданских правах. Такими мероприятиями будут являться:

- Настойчивое лечение НЛ в сообществе с использованием достаточной социальной стимуляции.
- Развитие и внедрение реабилитационных технологий для НЛ с учётом вида психического расстройства, типа течения, степени нарушения психических функций, а также этиопатогенеза заболевания.
- Лечебные и реабилитационные технологии, уменьшающие проявления агрессии и социальной опасности НЛ.
- Привлечение НЛ по мере улучшения их психического состояния к трудовой адаптации и реабилитации, частичному распоряжению доходами, участию в принятии значимых для личности больного решений.
- Законодательное закрепление права нахождения НЛ без опекуна в психиатрическом стационаре исключительно на период обследования, экспертизы или лечения и лишь в тех случаях, когда проведение данных мероприятий возможно только в стационарных условиях, с последующей выпиской их под надзор органов опеки и попечительства.
- Развитие достаточной сети психоневрологических интернатов, способной привести к сокращению сроков ожидания перевода НЛ, нуждающихся только в уходе и надзоре, уменьшению распространённости феномена недееспособности в социуме, нагрузки на психиатрическую службу и социально-экономического бремени родственников данных больных.

Вышеперечисленные мероприятия по профилактике недееспособности могут быть реализованы только совместными усилиями психиатрической службы, государственных органов власти и социальных служб.

Литература

1. Аргунова Ю.Н. Судебная практика признания гражданина недееспособным // Независимый психиатрический журнал. – 2009. – №IV. – С.56-61.

2. Бойко Е.О., Ситчихин П.В., Солоненко А.В. О факторах, влияющих на динамику количества недееспособных лиц в г. Краснодаре // Психическое здоровье. – 2013. – №1. – С.61-66.
3. Климов В.А. Клинико-социальные характеристики лиц, признанных недееспособными, состоящих под диспансерным наблюдением // Российский психиатрический журнал. – 2007. – №1. – С.11-17.
4. Мохоныко А.Р., Муганцева Л.А. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической службы РФ в 2010г.: Аналитический обзор. – М.: ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. – Вып.19. – 188с.
5. Руководство по социальной психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.С. Положего. – М.: МИА, 2009. – 544с.
6. Сквирская Г.П., Ильченко И.Н., Сырцова Л.Е., Абросимова Ю.Е., Татарников М.А. Медицинская профилактика. Современные технологии: руководство / Под ред. А.И. Вялкова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 232с.
7. Эльтекова Э.В., Овсянникова Н.Л., Шаповалов Д.Л., Ивашова Н.Н. Особенности судебно-психиатрической экспертизы по делам о дееспособности в аспекте постановления Конституционного суда от 27.02.09г. №4-П // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2010. – №4. – С.54-66.

Мыльникова Ю. А., Стрижев В.А.

Аспиранты, кафедра психиатрии, Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ И АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО И ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье рассмотрена взаимосвязь злоупотребления алкоголем и аутоагрессивных тенденций у лиц призывного и допризывного возраста. Клинико-психопатологическим и анамнестическим методом было обследовано 200 юношей призывного и допризывного возраста, имеющих в анамнезе аутодеструктивные действия, а именно самоповреждающее поведение, не имеющее целью лишение себя жизни. Было выявлено, что вероятность появления паттернов аутоагрессивного поведения выше у лиц, злоупотребляющих алкоголем.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, алкоголизация, лица призывного возраста, социальные факторы.

Mylnikova YuA, Strizhev VA

Postgraduate students, Department of Psychiatry, Kuban State Medical University (Krasnodar)

RELATIONSHIP ALCOHOL ABUSE AND AUTO-AGGRESSIVE BEHAVIOR IN PERSONS OF MILITARY AND PRE-CONSCRIPTION AGE

Abstract

The article examined the relationship of alcohol and auto-aggressive tendencies in the persons of military age and pre-conscription. Clinical-psychopathological and anamnestic method were examined 200 young men of military age and pre-conscription with a history of self-destructive actions, namely, self-harm behavior, without having to deprive yourself of life. It was found that the probability of the behavior patterns autoaggressive higher in people who abuse alcohol.

Keywords: auto-aggressive behavior, alcoholization, persons of military age, social factors.

Аутоагрессивное поведение тесно связано с наркотизацией, алкоголизацией и злоупотреблением лекарственными препаратами. Алкогольное опьянение играет существенную роль в формировании суицидального поведения. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), в разных странах от 40 до 60% аутоагрессивных действий совершаются лицами, злоупотребляющими алкоголем. Это число значительно возрастает, если присоединить случаи, когда аутоагрессивные действия совершают лица с эпизодическим или даже однократным употреблением алкоголя [3].

Эпидемическое распространение аутодеструктивных тенденций в России, а также наибольшая встречаемость его в возрастных группах, характеризующихся максимальной активностью в трудовом, творческом, социальном и биологическом аспектах [1], частое сочетание различных его форм, ведущее к снижению трудоспособности, повышению уровня инвалидности и смертности, ущерб здоровью общества, его экономике и общественному правопорядку, ставят аутодеструктивное поведение в разряд социальных проблем и создают необходимость более полного исследования данного феномена.

В результате роста аутоагрессии в среде призывников срочной службы, эта проблема приобретает все большую актуальность и становится одной из важнейших тем междисциплинарных и эмпирических исследований [2].

Целью исследования явилось выявление социальных факторов аутоагрессивного поведения юношей допризывного и призывного возраста. Исследование проводилось на базе ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница №1» министерства здравоохранения Краснодарского края (г.Краснодар).

С помощью клинико-патопсихологического и анамнестического методов, а также разработанной карты клинико-социального обследования юношей призывного и допризывного возраста, были обследованы 200 юношей в возрасте 17-26 лет ($19 \pm 0,4$) с аутоагрессивным поведением в анамнезе, направленных на стационарное обследование военными комиссариатами Краснодарского края для решения вопроса о годности к воинской службе. Из них семнадцатилетних 20 человек (10,0%) и 180 человек (90,0%) в возрасте 18-27 лет ($19 \pm 0,6$).

По результатам исследования выявлено, что самоповреждающие действия исследуемого контингента совершались в возрасте 15 - 16 ($15 \pm 0,6$) лет. 159 человек из всех обследуемых (79,5%) совершили аутоагрессивное действие однократно и 41 человек (20,5%) – повторно.

Ни в одном из случаев самоповреждения не было суицидальным (по анамнестическим сведениям). В 177 призывников (88,5% случаев) способом аутоагрессивного поведения избрали самопорезы предплечий, остальные 23 человека (11,5%) совершили повешение, прижигание сигаретой и отравление лекарственными препаратами. Во всех случаях самоповреждения призывники попадали в поле зрения врача-психиатра только в период прохождения призывной комиссии.

116 призывников, что составляет 58,0% от всех обследуемых, на момент совершения аутоагрессивных действий находились в состоянии алкогольного опьянения. Чаще всего призывник выпивал в компании и после этого в одиночестве причинял себе вред. В ряде случаев алкоголь использовался для притупления чувства страха.

Анализ наследственных факторов выявил следующую картину. В 52 семьях призывников, что составило 26,0% от общего числа обследуемых, один или оба родителя злоупотребляли алкоголем, в 4 семьях, что составило 2,0% - были наркозависимыми, в 6 семьях или 3,0% ближайшие родственники имели судимости.

По анамнестическим сведениям у 24 призывников (12,0%) наблюдались такие девиации поведения как побег из дома, бродяжничество, у 42 юношей (21,0%) - ранняя алкоголизация, 53 человека (26,5%) имели приводы в полицию и 12 (6,0%) состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Судимости на момент обследования имели 39 призывников, что составляет 19,5% от всех обследуемых.

На момент обследования в стационаре 115 лиц призывного возраста (57,5%) продолжали употреблять алкоголь эпизодически и 53 (26,5%) употребляли регулярно. 42 человека (22,5%) употребляли каннабиноиды, из них 10 человек (5,0% от всех обследуемых) делают это регулярно.

Полученные результаты определяют необходимость усиления мер первичной профилактики, направленных на предупреждение действия неблагоприятных факторов, таких как злоупотребление алкоголем, способствующих развитию аутоагрессивных тенденций, а также могут служить основой для формирования групп риска и проведения профилактических мероприятий в этих группах.

Литература

1. Аптер А. Самоубийства и суицидальные попытки у молодежи / А. Аптер, ред. Д.Вассеман, пер. Е.Ройне // Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств. – М., 2005. – С. 208.
2. Нурмагамбетова С. А. Клинические формы расстройств адаптации у военнослужащих срочной службы и факторы, влияющие на их возникновение / С.А. Нурмагамбетова // Социальная и клиническая психиатрия. - 2003. - № 1. – С. 46-50.
3. Шевцов Ю.Б., Игонин А.Л., Индин А.С. Злоупотребление алкоголем и агрессивное поведение. Сообщение 2 // Наркология. – № 9. – 2007. – С. 42-50.

Стручко Г.Ю.¹, Меркулова Л.М.², Москвичев Е.В.³, Кострова О.Ю.⁴, Михайлова М.Н.⁵

¹Доктор медицинских наук, профессор, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; ²доктор медицинских наук, профессор, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; ³кандидат медицинских наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; ⁴аспирант, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; ⁵кандидат медицинских наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПУХОЛИ ТОЛСТОЙ КИШКИ НА ФОНЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИММУНОДЕФИЦИТА

Аннотация

Исследована морфология и иммуногистохимия опухоли толстой кишки у крыс после введения канцерогена и на фоне вторичного иммунодефицита. Выявлено, что злокачественные новообразования в группе животных с введением канцерогена на фоне спленэктомии отличаются более агрессивным морфологическим фенотипом и ранним появлением отдаленных метастазов. При этом у спленэктомизированных крыс на долю высокодифференцированных форм приходилось до 48% животных, умеренно дифференцированные аденокарциномы составляли 38%, низкодифференцированные формы - 6 % опухолей. Установлено, что экспрессия белка p53 и bcl-2 выявлялись в 20 и 10% высокодифференцированных опухолей, в 64 и 28% - с умеренной дифференцировкой и в 100 и 17% - в низкодифференцированных новообразованиях соответственно. Опухоли у крыс с вторичным иммунодефицитом характеризуются достоверно более высокой экспрессией маркеров ангиогенеза: позитивную реакцию с VEGF дают до 8% клеток в опухолях с GRADE 1 и 36% клеток опухолей с GRADE 2. В низкодифференцированных клетках реакция с VEGF была достоверно более интенсивная и составила 44%.

Ключевые слова: канцерогенез, иммунодефицит, спленэктомия, маркеры агрессии опухоли.

Struchko G.Yu.¹, Merkulova L.M.², Moskvichev E.V.³, Kostrova O.Yu.⁴, Mikhailova M.N.⁵

¹PhD in Medicine, professor, Chuvash State University; ²PhD in Medicine, professor, Chuvash State University; ³PhD in Medicine, associate professor, Chuvash State University; ⁴Postgraduate student, Chuvash State University; ⁵PhD in Medicine, associate professor, Chuvash State University;

IMMUNOHISTOCHEMICAL CHARACTERISTICS OF COLON CANCER IN CONDITION OF EXPERIMENTAL IMMUNODEFICIENCY

Abstract

The morphology and immunohistochemistry of colon tumors in rats after administration of carcinogen and on the background of secondary immunodeficiency had been investigated. Found that malignant tumors in the group of animals with the introduction of a carcinogen on the background of splenectomy are more aggressive phenotype and early morphological appearance of distant metastases. At the same time at rats after the splenectomy the share of highly differentiated forms accounted for 48% of the animals, moderately differentiated adenocarcinoma accounted for 38%, poorly differentiated forms - 6% of tumors. It is established that the expression of p53 protein and bcl-2 were detected in 20 and 10% of highly differentiated tumors, 64 and 28% - with moderate differentiation, and in 100 and 17% - in poorly differentiated tumors, respectively. Tumors in rats with secondary immunodeficiency characterized by significantly higher expression of markers of angiogenesis: a positive response to VEGF provide up to 8% of the cells in tumors with GRADE 1 and 36% of tumor cells with GRADE 2. In the poorly differentiated cells with VEGF response was significantly more intense and was 44%.

Keywords: carcinogenesis, immune deficiencies, splenectomy, markers of tumor aggression.

Известно, что иммунные механизмы начинают работать задолго до появления клинически определяемой опухоли и продолжают играть значимую роль после избавления от нее [1,2]. Выяснено, что опухоль формируется и растет под влиянием противоположно направленных, но не взаимоисключающих иммунных реакций. Активность опухолевого роста определяется равновесием между противоопухолевыми и проопухолевыми факторами, способствующими росту опухоли [1,3].

Сложные механизмы взаимодействия злокачественной опухоли и иммунной системы отражают важнейшую функцию иммунной системы – регулирование процессов регенерации и размножения клеток [4,5,6]. Возможно, что специфический иммунитет ответственен не за уничтожение злокачественных клеток, а за регуляцию их роста и развития. Механизмы же неспецифической иммунной защиты, согласно последним данным, могут иметь решающее значение в предотвращении онкологических заболеваний [2,7]. Именно поэтому изучение перехода предопухолевых изменений в опухоль, формирование самой опухоли и ее морфологических характеристик, особенно в условиях нарушения функционирования иммунной системы, является весьма значимым и актуальным.

В последние годы усилия морфологов и онкологов направлены на выявление дополнительных прогностических признаков, которые позволяют выяснить причины различного поведения опухолей в зависимости от исходного иммунного статуса [8,9]. Важнейшими характеристиками злокачественного роста являются его гистологический вариант, степень дифференцировки и биологическая агрессивность [3,10]. Оценить биологическую агрессивность первичной опухоли можно, исследуя показатели ее пролиферативной активности, интенсивности апоптоза, а также состояния ряда основных регуляторных рецепторов и систем [11,12].

Таким образом, изучение перечисленных выше механизмов даст новое, более целостное концептуальное представление о патогенезе канцерогенеза, что, в дальнейшем, позволит разработать более эффективные методы прогнозирования, мониторинга и лечения злокачественных новообразований.

Работа выполнена на 72 белых нелинейных крысах-самцах массой 160-240 грамм. Уход и содержание животных проводили в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных». Крысы были разделены на 4 группы. Животным первой группы (24 крысы) под общей анестезией выполнялась спленэктомия. Через 30 суток после операции животным внутрибрюшинно вводили канцероген – 1,2-диметилгидрозин в дозе 20 мг/кг массы четырехкратно с интервалом 7 суток. Животным второй группы (24 крысы) вводили канцероген в выше указанной дозе без удаления селезенки. Контролем служили спленэктомизированные (12 крыс) и интактные животные (12 крыс). Выведение животных из эксперимента проводили через 2, 3 и 5 месяцев после окончания введения канцерогена. Объектом исследования служили органы ЖКТ и новообразования. При

патоморфологическом исследовании учитывались частота развития новообразований, их морфологические особенности, локализация.

В работе применялись следующие методы:

1. Для иммуногистохимического исследования опухоли были использованы моноклональные антитела фирмы Santa Cruze: маркеры клеточной пролиферации (Ki-67 и PCNA); белки-регуляторы апоптоза bcl-2 и p-53 и маркер ангиогенеза – сосудистый эндотелиальный фактор роста (VEGF).

Материал для исследования готовили по стандартной методике. Для выявления иммуногистохимической реакции использовалась система визуализации Novolink Polymer Detection System (Novocastra), контролем иммуногистохимической реакции служила неиммунизированная кроличья сыворотка. Результаты реакции оценивали путем подсчета позитивно окрашенных клеток на 100 клеток в десяти полях зрения, выражая результаты в процентах.

2. Окраска гистологических срезов опухолевой и прилежащей к ней ткани гематоксилином и эозином - для оценки степени дифференцировки опухоли, характера изменений покровного эпителия, желез и стадии опухолевого процесса.
3. Компьютерная морфометрия для определения ядерно-цитоплазматического соотношения и количественных характеристик иммуногистохимических реакций проводилась с использованием лицензионных программ Leica application suite 3.6.0 и Микроанализ. Данные обрабатывались статистически, достоверность определялась t-критерием Стьюдента.

Нами установлено, что через 2 и 3 месяца после окончания введения канцерогена в обеих экспериментальных группах в слизистой оболочке дистального отдела толстой кишки развивались сходные предопухолевые изменения: утолщение слизистой за счет очаговой пролиферации клеток кишечных крипт, развитие аденоматозных полипов с признаками клеточной дисплазии различной степени. Однако выявлены отличия в молекулярном фенотипе предопухолевых изменений.

Использование моноклональных антител к белку p53 позволило зарегистрировать равномерную ядерную окраску в 28% опухолей у крыс на фоне спленэктомии и лишь в 16% - у животных с изолированным введением канцерогена. Экспрессия bcl-2 в клетках аденом толстой кишки была менее значительная и составила 10 и 14% соответственно. Следует отметить, что цитоплазматическая экспрессия bcl-2 отмечалась лишь в неизмененных железах аденом, тогда как в железах, подверженных клеточной дисплазии, экспрессия этого антигена отсутствовала.

Кроме того, иммуногистохимическое исследование препаратов толстой кишки выявило высокую митотическую активность в пролифератах кишечных крипт в обеих экспериментальных группах. Позитивную реакцию с Ki-67 у животных с изолированным введением канцерогена давали 35% клеток аденом, на фоне спленэктомии - до 33%. При обработке препаратов антителами к PCNA положительную реакцию давали 54% ядер желез в аденомах крыс при изолированном введении канцерогена и 62% ядер - на фоне спленэктомии.

При морфометрическом исследовании интенсивности ангиогенеза установлено, что в реакцию с VEGF вступают до 12,5% стромальных клеток аденом у животных с изолированным введением канцерогена и 18% клеток - у крыс на фоне вторичного иммунодефицита.

Таким образом, в развивающихся аденомах крыс на фоне удаления селезенки отмечена более высокая экспрессия белка-регулятора апоптоза p-53 и ангиогенного фактора VEGF.

Через 5 месяцев после окончания введения канцерогена в толстой кишке крыс обеих групп формируются одна, реже две опухоли. Чаще опухоли имеют эндофитный или циркулярный тип роста и глубокую инвазию в кишечную стенку с переходом на серозную оболочку и околокишечную жировую клетчатку. Размеры опухоли варьибельны, но чаще не превышают 1 см. Морфологически опухоли представлены аденокарциномой, преимущественно высокой и умеренной степени дифференцировки.

У 42% крыс на фоне спленэктомии помимо опухолей толстой кишки отмечалось формирование множественных изъязвлений слизистой оболочки дистального отдела пищевода. При микроскопическом исследовании в них выявлялись признаки лейкоплакии с папилломатозом и акантозом, а также дисплазии многослойного плоского неороговевшего эпителия. У 17% крыс изменения соответствовали внутриэпителиальному плоскоклеточному раку с очагами микроинвазии.

По степени клеточной дифференцировки на долю высокодифференцированных форм приходилось до 62% от общего числа опухолей у крыс с изолированным введением канцерогена и до 48% - у животных на фоне спленэктомии. Умеренно дифференцированные аденокарциномы составляли 46% и 40% соответственно. Низкодифференцированные формы (включая солидную аденокарциному) встречались только у крыс с иммунодефицитом (до 6% опухолей).

Специфическая дифференцировка опухолевых клеток может быть выражена в различной степени. В настоящее время принята классификация по степени GRADE (ВОЗ 2000), основанная на способности опухоли образовывать тубулярные структуры (для аденокарцином): GRADE 1 – высокая (95% и более), GRADE 2 – средняя (50-94%), GRADE 3 – низкая (5-50%), GRADE 4 – недифференцированная (менее 5%).

При сравнении экспрессии маркеров клеточной пролиферации в опухолях у животных двух групп были выявлены достоверные отличия. Установлено, что высокую интенсивность клеточной пролиферации Ki-67 у крыс первой группы имеют 18% опухолей с GRADE 1 и 52% - с GRADE 2. Тогда как у животных второй группы высокая пролиферация опухолевых клеток составляла в 21% опухолей с GRADE 1, в 78% - с GRADE 2 и в 100% - с GRADE 3. Интенсивная ядерная экспрессия PCNA была отмечена в 34% опухолей с GRADE 1 и 67% - с GRADE 2 у животных первой группы, тогда как у крыс с иммунной недостаточностью экспрессия этого антигена составила 28% с GRADE 1, 62% - с GRADE 2 и 100% - с GRADE 3.

Установлено, что злокачественные опухоли, развившиеся на фоне вторичного иммунодефицита, имеют достоверно более низкую степень клеточной дифференцировки и достоверно более высокий индекс клеточной пролиферации Ki-67. Достоверных отличий в экспрессии маркера PCNA в опухолях двух групп не выявлено.

При исследовании факторов ангиогенеза в опухолях крыс с изолированным введением канцерогена установлено, что позитивную иммуногистохимическую реакцию дают не только клетки стромы, но и некоторые опухолевые клетки. Реакция к VEGF проявляется в виде цитоплазматического окрашивания клеток стромы опухоли между железами, а так же цитоплазматического окрашивания самих опухолевых клеток. С помощью компьютерной морфометрии установлено, что в группе животных с изолированным введением канцерогена позитивную реакцию с VEGF дают до 9% клеток опухоли с GRADE 1 и до 21% клеток с GRADE 2, причем в зоне инвазивного роста экспрессия VEGF была выше, чем в слоях опухоли, лежащих поверхностно.

Опухоли у крыс на фоне вторичного иммунодефицита характеризуются достоверно более высокой экспрессией маркеров ангиогенеза. Позитивная реакция к VEGF отмечена и в строме опухоли, и в самих опухолевых клетках. Установлено, что позитивную реакцию с VEGF дают до 8% клеток в опухолях с GRADE 1 и 36% клеток опухолей с GRADE 2. В низкодифференцированных клетках реакция с VEGF была достоверно более интенсивная и составила 44%.

Изучение фактора апоптоза bcl-2 и белка-супрессора p53 выявило достоверное отличие в исследуемых группах крыс. В высокодифференцированных опухолях у крыс с изолированным введением канцерогена гиперэкспрессия p53 выявляется в 17% опухолей, в умеренно дифференцированных - в 33%. В опухолях крыс на фоне вторичной иммунной недостаточности гиперэкспрессия белка p-53 выявлялась в 20% случаях у высокодифференцированных опухолей, в 64% - с умеренной дифференцировкой и в 100% - у низкодифференцированных новообразований.

Экспрессия bcl-2 была отмечена в 9% клеток опухолей с высокой степенью дифференцировки и в 19% опухолей с умеренной дифференцировкой клеток в группе животных с изолированным ведением канцерогена. На фоне спленэктомии позитивную реакцию с bcl-2 давали 10% клеток высокодифференцированных опухолей, 28% клеток умеренно дифференцированных опухолей и 17% клеток опухолей низкой степени дифференцировки. Следует отметить, что позитивная реакция к bcl-2 отмечалась не только в цитоплазме опухолевых клеток, но и в многочисленных клетках лимфоцитарной инфильтрации.

Наши исследования показали, что злокачественные новообразования развиваются у крыс как после изолированного введения канцерогена, так и на фоне спленэктомии, однако в последней группе канцерогенез протекает иначе. Это проявляется более агрессивным морфологическим фенотипом опухолей и ранним появлением отдаленных метастазов.

Наши данные полностью согласуются с результатами Н.А. Горбань (2008), которая обнаружила прямую зависимость уровня Ki-67 и PCNA с агрессивностью роста опухоли [13]. Кроме того, нами установлена четкая связь между пролиферативной активностью и степенью дифференцировки опухоли, но слабая зависимость уровня Ki-67 и PCNA с выявлением отдаленных метастазов.

Как известно, клеточное постоянство любого органа регулируется генетическими программами, одна из которых определяет интенсивность клеточного деления, другая – клеточную гибель (апоптоз). В настоящее время принято считать, что гены, участвующие в регуляции роста и развития опухолей (онкогены и гены-супрессоры опухолей), играют регулируемую роль в индукции апоптоза. К ним относятся белок bcl-2, который ингибирует апоптоз, вызванный гормонами и цитокинами, и приводит тем самым к удлинению жизни клетки [14,15]. Сюда же относят белок p53, который в норме активирует апоптоз, но при мутации (что обнаружено в некоторых опухолях) повышает выживаемость клеток [3,13].

Также установлено, что коэкспрессия мутантного белка p53 и ингибитора апоптоза bcl-2, а также маркеров пролиферативной активности Ki-67 и PCNA является значимым прогностическим фактором при раке. Гиперэкспрессия белка p53 и высокий уровень Ki-67 имеют потенциально неблагоприятный прогноз, связанный с высоким риском развития рецидивов, низкой выживаемостью, а также наличием метастазов [13]. Именно это и наблюдается в нашем эксперименте у крыс с введением канцерогена на фоне спленэктомии.

Опухолевый рост сопровождается реакцией со стороны иммунной системы [2]. Иммунный статус зависит как от типа опухоли, стадии процесса, так и от индивидуальных особенностей организма. Недостаточность иммунной системы, в свою очередь, может привести к развитию опухоли [6]. Удаление селезенки приводит к стойкому снижению CD3 и CD4, фактора некроза опухоли, ИЛ-1 и 2, α -интерферона, дисбалансу в гуморальном звене иммунитета [6,16]. В связи с этим не развивается адекватный иммунный ответ, направленный на уничтожение опухолевой ткани за счет работы компонентов противоопухолевой защиты (как клеточных, так и гуморальных). Кроме того, в связи с развитием постспленектомического гипоспленизма и значительным дисбалансом иммунной и эндокринной системы развивающаяся опухоль быстро ускользает от иммунного надзора за счет факторов иммунорезистентности опухоли (выделение растворимых опухолевых антигенов, приобретение устойчивости к апоптозу клеток за счет потери рецептора в факторе некроза опухоли, продукция в большом количестве ИЛ-6 и ИЛ-10).

Мы полагаем, что выявленные после спленэктомии агрессивность роста опухоли, развитие синхронного рака разных отделов ЖКТ и ранние отдаленные метастазы могут быть связаны с появлением в крови проопухолевых факторов (блокирующие антитела, циркулирующие иммунные комплексы, простагландины E₂, ИЛ-10, ИЛ-12, γ -интерферона и других).

Литература

1. Балицкая О.В. Справочник по онкологии. М.: Медицина, 2009. 560 с.
2. Бережная Н.М., Чехун В.Ф. Иммунология злокачественного роста. М.: Медицина, 2005. 790 с.
3. Завалишина Л.Э. Молекулярно-биологические факторы инвазивного роста и метастазирования рака при морфологическом исследовании: Автореф. дис. докт. биол. наук. - Москва, 2006. - 45 с.
4. Бабаева А.Г. Регенерация и система иммуногенеза. М.: Медицина, 1985. 165 с.
5. Земсков В.М. Особенности коррекции иммунологических расстройств при различных патологических состояниях / В.М. Земсков, А.М. Земсков, В.И. Золотев // Успехи современной биологии. – 1994. - Т. 114. - С. 440-445.
6. Стручко Г.Ю. Морфогенез рака толстой кишки в условиях вторичного иммунодефицита / Г.Ю. Стручко, Л.М. Меркулова, Е.В. Москвичев // Морфология. – 2009. - №4. – С.98
7. Долгих В.Т. Опухолевый рост. М.: Медицинская книга, 2001. 79 с.
8. Алексеенко О.Н. Цитоморфологические особенности дендритных клеток / О.Н. Алексеенко [и др.] // Цитология и генетика. – 2006. - Т.40, №1. - С. 66-69
9. Бурлака А.П., Сидорик Е.П., Бурлака А.П. Активные формы оксида азота при опухолевом процессе. Киев: Наукова думка, 2006. 228 с.
10. Стручко Г.Ю. Морфологическая и иммуногистохимическая характеристика опухолей ЖКТ на фоне иммунной недостаточности / Г.Ю. Стручко [и др.] // Вестник Чувашского университета. – 2011. - №3. – С.450-455
11. Енгай Д.А. иммунологическая характеристика Pgp170 – позитивного рака молочной железы: Автореф. дис. канд. мед. наук. - Москва, 2008. - 33с.
12. Ким Е.А. Прогностическое значение исследования маркеров ангиогенеза у больных первичным раком молочной железы: Автореф. дис. канд. мед. наук. - Москва, 2009. - 25с.
13. Горбань Н.А. Клинико-морфологическая и иммуногистохимическая характеристика и прогностические критерии плоскоклеточного рака гортани: Автореф. дис. канд. мед. наук. - Москва, 2008. - 25с.
14. Дубиков А.И. Роль апоптоза и оксида азота в патогенезе ревматоидного артрита: Автореф. дис. докт. мед. наук. - Москва, 2005. - 45с.
15. Hughes P. Role of Bim and other Bcl-2 family members in autoimmune and degenerative diseases / P. Hughes, P. Bouillet, A. Strasser // Curr. Dir. Autoimmun. – 2006. - V.9. - P. 74-94.
16. Павловский М.П. Влияние спленэктомии на иммунологическую реактивность / М.П. Павловский, С.Н. Чуклин, Г.Л. Орел // Хирургия. – 1986. - №6. - С.136-141

Хачумова К.Г.¹, Суринов Б.П.²

^{1,2}Доктор медицинских наук, профессор, ГБОУ ВПО РНИМУ им Н.И.Пирогова, кафедра пропедевтики внутренних болезней п/ф, ФГБУ Медицинский радиологический научный центр Минздравсоцразвития РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ ИММУНОМОДУЛИРУЮЩИХ СВОЙСТВ ВОДЫ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО РАСТВОРА, СОДЕРЖАЩИХ ИЗЛУЧЕНИЕ АРБИДОЛА И ДЕКСАМЕТАЗОНА

Аннотация

Лечебные свойства воды наблюдали многие исследователи. Одна из теорий, трактующая ее лечебное воздействие - информационная. Информационное воздействие на организм человека описывалось рядом авторов [1,2]. Информационное действие характеризуется тем, что биологический эффект вызывает не энергия электромагнитного поля, которая пренебрежительно мала, а его информационная значимость. Информация влияет на процессы регуляции и управления в организме.

Оптimum действия данного вида энергии 10-7 – 10-6 Вт/м². Люк Монтень [5] объяснил данный феномен, опираясь на экспериментальные данные, свойством ДНК излучать электромагнитные волны после возбуждения электромагнитного фона

Ключевые слова: иммуномодулирующие свойства воды, арбидол, дексаметазон.

Hachumova K.G.¹, Surinov B.P.²

^{1,2}Professor, MD, GBOU VPO RNIMU of N.I. Pirogov, Department of internal diseases p/f, Federal State Institute “Medical Radiological Research Center” of Ministry of Health and Social Development of Russia

STUDY OF IMMUNOMODULATORY PROPERTIES OF WATER AND SALINE SOLUTION, CONTAINING THE REFLECTED RADIATION OF ARBIDOL AND DEXAMETHASONE

Abstract

Medicinal properties of water observed by many researchers. One theory that treats its therapeutic effect - information. Informational influence on the human body was described by several authors [1,2]. Information action is characterized by the fact that the biological effect is not the energy of the electromagnetic field, which is negligible, and its informational value. Information affect regulation and control processes in the body. Optimum action of this type of energy 10-7 - 10-6 W/m². Luc Montagnier [5] explained this phenomenon, based on experimental data, a property of DNA radiate after an electromagnetic background

Keywords: immunomodulatory properties of water, arbidol, dexamethasone.

Согласно работам Ж.Бенвенисто и Д.Препарата[4], вода образует домены когерентности, которые могут изменять свойства воды и оказывать влияние на биологические объекты. Эту теорию развил М.Н.Жадин, Ж.Монтень [3,5], что явилось предпосылкой для наших исследований.

В основу исследований положен принцип создания низко интенсивного магнитного фона, нейтральным (пассивным) носителем которого может являться вода. **Цель испытаний** – установить наличие или отсутствие иммуномодулирующих свойств у физиологического раствора (ФР) или кипяченой воды (В), экспонированных на компакт дисках, содержащих отраженное излучение противовирусного и иммуностимулирующего препарата арбидол, или аналога глюкокортикоидного гормона дексаметазона (дексона), обладающего иммуносупрессивными свойствами.

В качестве показателей состояния органов системы иммунитета использовали величину массы тимуса и селезенки, их клеточность (число живых ядросодержащих клеток в гомогенате) /number of nuclear cells/ и количество антителообразующих клеток (АОК) /antibody-forming cells (AFCs)/ в селезенке, образующихся в результате гуморального иммунного ответа на эритроциты барана.

Испытания свойств излучений арбидола

Исходный препарат был представлен в виде чистой кристаллической субстанции арбидола, полученной с помощью запатентованной технологии.

Изучали иммуномодулирующие свойства кипяченой воды и физиологического раствора (аптечный препарат, далее физраствор), экспонированных на чистом компактдиске или диске, содержащем отраженное излучение арбидола.

Испытания выполнены на лабораторных мышках-самцах гибридах F₁ (СВА × В₆) массой 22-24 г, содержащихся в условиях вивария на стандартном пищевом рационе. Контролем служила группа интактных мышей, не подвергавшихся каким-либо воздействиям. Две подопытных группы мышей были подвергнуты тотальному воздействию ионизирующей радиации на установке Луч-1 в сублетальной (не вызывающей гибели) дозе 1 Гр. Одна из этих групп получала в течение 10 суток питьевую воду при свободном доступе из поилки, содержащей кипяченую воду, экспонированную на чистом диске (ЭВк), другая группа мышей получала в поилках воду, экспонированную в течение суток на компактдисках с отраженным излучением арбидола (ЭВа). Мышам обеих подопытных групп в течение последних 8-10 суток вводили внутривенно 0,5 мл физраствора, экспонированного в течение суток на чистом диске (ЭФРк), или физраствор, экспонированный на диске с отраженным излучением арбидола (ЭФРа). Затем мышам всех групп иммунизировали эритроцитами барана внутривенно в дозе 1×10⁸, через 4 суток забивали декапитацией под эфирным наркозом, выделяли селезенку и тимус, гомогенизировали в среде 199, отделяли строму на капроновом фильтре, определяли количество ядросодержащих клеток и количество антителообразующих клеток (АОК) методом Каннингема.

Проведенный эксперимент показал следующие результаты (табл. 1, рис. 1 и 2). В группе мышей, подвергнутых воздействию ионизирующей радиации в сублетальной дозе 1 Гр и в последующем получавших экспонированные на чистом диске ЭВк и ЭФРк, была снижена относительно контрольной группы интактных мышей масса селезенки, ее клеточность и содержание в ней АОК, а также клеточность тимуса. Эти результаты отражают последствия воздействия ионизирующей радиации в виде нарушений в высокочувствительных органах системы иммунитета. В группе мышей (1 Гр + ЭВа и ЭФРа), получивших воду и физраствор, экспонированные на диске с отраженным излучением арбидола (соответственно ЭВа и ЭФРа), наблюдалось повышение клеточности селезенки и тимуса, а также содержания АОК в селезенке (важный функциональный показатель) относительно группы облученных мышей, получавших ЭВк и ЭФРк, практически до уровня контроля. Следовательно, вода и физраствор после экспозиции на диске с отраженным излучением арбидола приобретают способность восстанавливать нарушенные воздействием радиации показатели состояния системы иммунитета. Данный результат может свидетельствовать о перспективности разработки изучаемой технологии для использования в качестве средства снижения последствий воздействия ионизирующей радиации, в частности при лучевой терапии онкологических больных или при радиационных авариях.

Таблица 1.- Иммунологические показатели (М±м) у контрольных и облученных в дозе 1 Гр мышей, которым сразу после облучения в дозе 1 Гр помещали (в течение 10 дней) в поилки экспонированные на дисках образцы воды (ЭВк и ЭВа), а также вводили экспонированный на дисках физраствор (ЭФРк и ЭФРа) внутривенно по 0,5 мл ежедневно в 8-10 сутки после облучения

Группа мышей	Селезенка			Тимус	
	масса, мг	клеточность, 1×10 ⁶	содержание АОК, 1×10 ³	масса, мг	клеточность, 1×10 ⁶
Контроль	133±7,8 (100±5,9)	185±10,6 (100±5,7)	221±21,3 (100±9,6)	43,7±4,5 (100±10,3)	67,2±4,2 (100±6,3)
1 Гр + ЭВк и ЭФРк	103±2,7* (77,4±2,0)	127±6,5* (68,6±3,5)	126±6,4* (57,0±2,9)	40,6±1,9 (92,9±4,3)	45,3±3,4* 67,4±5,1
1 Гр + ЭВа и ЭФРа	101±4,2* (75,9±3,2)	170±13,1** (92,0±7,1)	182±18,7** (82,4±8,4)	46,1±3,2 (105±7,3)	76,7±4,7** (114±7,0)

Примечание. Достоверное (p<0,05) отличие: * - относительно контроля; ** - относительно группы 1 Гр + Вк и ЭФРк. В скобках - % к контролю

Испытания свойств излучений дексаметазона (дексона)

Как следует из представленных в таблице 2 и рисунках 3 и 4 данных, употребление в течение 8 суток лабораторными мышами испытуемых образцов воды при свободном доступе к поилкам сопровождается снижением иммунной реактивности. В группе мышей, получавших экспонированную воду с диска с отраженным излучением дексаметазона прямого переноса, снижается способность к гуморальному иммунному ответу в виде уменьшения содержания в селезенке антителообразующих клеток (АОК). В группе мышей, получавших на протяжении 8 суток воду, экспонированную в течение суток на диске, содержащем отраженное излучение дексаметазона, переданное через интернет, была снижена масса селезенки, ее клеточность, содержание АОК и клеточность тимуса.

Следовательно, вода после экспозиции на диске с отраженным излучением дексаметазона приобретает способность снижать показатели иммунной реактивности у интактных мышей. Таким образом излучение дексаметазона воспроизводит его свойства в воде.

Таблица 2 - Иммунологические показатели ($M \pm m$) у мышей, которым на протяжении 8 дней помещали в поилки образцы воды, экспонированные на разных дисках

Группа животных	Селезенка			Тимус	
	масса, мг	клеточность, 1×10^6	содержание АОК, 1×10^3	масса, мг	клеточность, 1×10^6
Вода с чистого диска h (контроль)	139 \pm 6,0 (100 \pm 4,3)	228 \pm 8,6 (100 \pm 3,8)	284 \pm 14,3 (100 \pm 5,0)	46,2 \pm 4,2 (100 \pm 9,1)	97,3 \pm 4,7 (100 \pm 4,8)
Вода с диска d (дексаметазон, прямой перенос)	143 \pm 10,8 (103 \pm 7,8)	225 \pm 6,2 (103 \pm 2,8)	234 \pm 15,3* (82,4 \pm 5,4)	54,3 \pm 3,4 (118 \pm 7,4)	96,0 \pm 6,3 (99,0 \pm 6,5)
Вода с диска i (дексаметазон, перенос через интернет)	113 \pm 5,1* (81,3 \pm 3,7)	168 \pm 11,0* (77,1 \pm 5,0)	174 \pm 27,8* (61,3 \pm 9,8)	40,5 \pm 2,9 (87,7 \pm 6,3)	80,5 \pm 3,1* (82,7 \pm 3,2)
Вода с диска k (контактный)	128 \pm 6,4 (92,0 \pm 4,6)	207 \pm 13,0 (95,0 \pm 6,0)	224 \pm 52 (78,9 \pm 18,3)	40,7 \pm 3,3 (88,1 \pm 7,1)	84,7 \pm 5,7 (87,0 \pm 5,9)

Примечание. * - достоверное ($p < 0,05$) отличие от группы, получавшей воду с чистого диска **h**. В скобках - % к контролю

Аналогичный эксперимент был выполнен и с внутрибрюшинным введением в течение 5 суток физраствора, экспонированного на дисках, содержащих отраженное излучение дексаметазона. Каких-либо отличий от контроля не было выявлено. Предполагается, что отсутствие эффекта объясняется снижением активности диска в связи с длительностью его хранения, т.к. экспонирование физраствора проводилось через 30 суток после нанесения излучения. В связи с этим, таблица с конкретными данными не приводится.

Заключение. Результаты проведенных экспериментов позволяют предполагать, что перенос излучений двух конкретных фармакологических препаратов с противоположными иммуномодулирующими свойствами на компактдиски придает им способность индуцировать у воды или физиологического раствора свойства, близкие к свойствам исходных веществ.

Литература

1. 1.Готовский Ю.В. Биорезонансная и мультирезонансная терапия// Материалы 1 международной конференции «Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии» - М, Имедис,1995,с359-367.
2. 2.Готовский М.Ю. Электрические шумы в биологических системах и действие внешних низкоинтенсивных электромагнитных полей при биорезонансной терапии // Журнал теоретической и практической медицины -2004-Т2, №3, с 269-271.
3. 3.Жадин М.Н. Новые представления о структуре воды и водных растворов на основе современной квантовой электродинамики конденсирующихся сред в применении к различным медико-биологическим проблемам//Материалы конференции «Новые информационные технологии в медицине,биологии, фармакологии и экологии», 2007,г. Пушино, с127-129
4. 4.Giudice D, Preparata G, Cogherent dynamics in water as possible explanation of membrane formation ||Journ Biol.Phys 1994, 20;105-116
5. 5.Luc Montagnier, J.Aissa, S Ferris, J. Montagnier, C. Lavallee Electromagnetic signals are produced by aqueous nanostructures derived from bacterial DNA sequence// Inter.Sci Comput Life Sci 2009, Doi, 10. 1007 S 12539-009-0036-7

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Пенионжек Е.В.

Кандидат философских наук, ФКГОУ ВПО Уральский юридический институт МВД России
СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ КАК ПРЕДМЕТ ИСКУССТВА

Аннотация

В статье рассматривается предметность художественных произведений с точки зрения используемых автором художественных образов. Приводится типология художественных образов. Определяется специфика искусства.

Ключевые слова: искусство, художественный образ, предмет искусства, субъективный компонент предмета искусства, объективный компонент предмета искусства.

Penionzhok E.V.

The candidate of philosophical Sciences, Ural law Institute of MIA of Russia
THE STRUCTURE OF ART AS AN OBJECT OF ART

Abstract

The article considers the substance of works of art from the point of view used by the author of artistic images. Given the typology of artistic images. Is determined by the specifics of art.

Ключевые слова: art, artistic image, an art object, the subjective component of the art object, the objective component of the art object.

Искусство, являясь древнейшим феноменом культуры, где выявляются отношения людей друг с другом и с природой, показывает различные стороны человеческой деятельности в их зеркальном отражении. Другой древнейший феномен человеческой

культуры – миф – являлся совокупностью предписаний для поведения человека. А искусство отражало поведение человека. В зеркале может быть представлен специфический ракурс отражаемого, сам материал зеркальной поверхности может иметь сложную фактуру – так и в произведение искусства закладывается особая иллюзия, лишь претендующая на копирование реальности. Умение понять эту иллюзорную действительность, проанализировать действительные отношения, на которые претендует образ, – и есть сложная задача для воображения зрителя, читателя, слушателя.

Специфика искусства состоит в том, что оно не существует без материального воплощения, а значит, чувства при восприятии и возникают исходя из того, что слышит, видит человек. Живопись – это краски, музыка – это звуки, литература – буквы, театр – сцена, кино – изображение на экране. Однако ни один из видов искусства не сводится к материальности. В художественном творчестве материал – это только средство для выражения ценности, значимого для человека. Поэтому в музыке можно сказать о разном, кино порой противоречиво показывает нам жизнь, литературные произведения по-разному описывают жизнь исторических деятелей.

Художник, отсылая нас к действительным реалиям, вкладывает в содержание произведения искусства собственное понимание этой действительности, самовыражается. Основанием самовыражения художника являются определенные переживания действительности, особое понимание окружающего, оригинальность художника в воспроизводстве действительного, что базируется на духовном опыте переосмысления общественных отношений. Художник сам раскрывает, прежде всего, в своем воображении, комбинации явлений реальной жизни, которые впоследствии с помощью фантазии переносит в материал произведения искусства. Таким образом, в произведении искусства связываются воедино отражение реальности и самовыражение автора.

Произведение искусства должно, во-первых, представлять что-то действительно существующее в человеческом обществе, а во-вторых, самовыражение автора должно быть эмоционально заразительно – зрителю должно нравиться воспринимать. Эта двукратность произведения искусства выражается в художественных образах, из которых и состоит каждое произведение искусства. Как наука отображает действительность в форме абстрактных понятий (например, точка в математике, запятая в филологии), так и искусство отражает действительное в образах, зримо представляемых реципиентом и осмысляемых как значимые. Конкретно-чувственные образы в совокупности и составляют эстетически-художественную природу искусства.

Художественный образ конкретизируется в представлении, совпадающем с пониманием как обобщением практики общественных отношений. Их раскрытие в нашем мышлении связано с воображением, т. к. художественные образы имеют стадильную природу. Художественный образ – это конкретное визуальное представление, тождественное знанию об общественных отношениях. Например, герой А. К. Дойля Шерлок Холмс изображен в виде художественного образа немолодого мужчины, который, являясь частным сыщиком, способен обмануть преступные замыслы нарушителей закона.

Содержащиеся в произведении искусства художественные образы могут быть разными. Во-первых, художественный образ может быть инсказательной мыслью, метафорой, где свойства одного предмета переносятся на другой. Например, художественный образ героя Буратино являет собой мальчика из полена, который по глупости продает свою «Азбуку», желая посетить театральное зрелище. Во-вторых, художественный образ может развиваться по своим внутренним законам, не всегда сообразным обыденной логике вещей. Например, поэтому герой литературного произведения Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» порой выживает в тяжелейших условиях, демонстрируя стойкость духа. В-третьих, художественный образ может быть многозначным, недосказанным. В таком случае зрителю необходимо додумать, чем закончится история героя. Например, современные сериалы строятся по принципу недосказанности, чтобы из серии в серию продолжать житейское повествование. В-четвертых, художественный образ может быть обобщением, раскрывающим суть явления. Так, например, в живописных полотнах великих русских реалистов показаны тяжелые будни крестьян-тружеников. В-пятых, художественный образ может представлять собой единство рационального и эмоционального, что, например, выражается в образе Глеба Жеглова, героя фильма «Место встречи изменить нельзя», оперуполномоченного уголовного розыска, хладнокровно и рассудительно борющегося с преступной бандой «Черная кошка», но вызывающего в зрителе подчас удивление своей беспощадностью. В-шестых, художественный образ может быть единством объективного и субъективного как действительно существующего, но переработанного фантазией художника. Так, например, зачастую художественные произведения последних лет, повествующие зрителям о повседневной работе райотдела полиции, настолько далеки от реальности изображаемого объекта, что могут восприниматься как фантазийные истории, к примеру, о работе подразделений по противодействию сверхъестественным силам. И в-седьмых, бывают художественные образы принципиально оригинальные, неповторимые. Как, например, образ оперуполномоченного в фильме «Антикиллер», воплощенный актером Г. Куценко, или образ следователя Сергея Глухарева в телесериале «Глухарь».

Структура художественных образов, воплощаемая в содержании художественного произведения, образует предмет искусства, реализуемый художником в творческом процессе. Предмет искусства – это продуктивный результат взаимодействия объективной действительности и субъективного сознания художника, что находит свое воплощение в творческом процессе и содержании художественного произведения. В ткань художественного произведения вплетается то, что существует, и то, как это переживается самим автором. При этом предмет искусства образуют две стороны: объективный компонент и субъективный. Объективным компонентом являются не сами по себе социальные отношения, природный мир или человеческие поступки, но адекватное с точки зрения общечеловеческих ценностей отражение их в сознании художника. Субъективным компонентом являются определенные социально-личностные установки автора, мотивы, пристрастия, идеалы. Преувеличение или даже абсолютизация одного из компонентов предмета искусства приводит к одностороннему пониманию процесса художественного творчества. Самовыражение в искусстве не может быть сведено лишь к субъективности художника. Самовыражение художника, посредством которого он выстраивает художественные образы в определенную структуру, являет собой определенный пласт культуры, который выражается в мировоззрении, таланте и мастерстве художника.

Эстетическая сущность произведения искусства не только постигается автором, но всегда подвержена зрительской оценке. Так художественные образы разделяются на авторские и зрительские. Авторские художественные образы представляют собой предмет отражения действительности в сознании художника, подкрепленный жизненной позицией. А зрительские – это предмет отображения, т. е. то, как зрители обозначают для себя авторский замысел, как эмоционально реагируют.

Многомерность искусства позволяет создать художественную реальность, основанную на подражании действительному и эмоциональному воздействию. Художественная реальность структурируется художественными образами, система которых является художественной концепцией, расположенной в рамках пространства ценностных ориентиров. Таким образом, каждая социокультурная ситуация порождает собственное представление в произведениях искусства о той или иной сфере деятельности.

Литература

1. Лотман Ю. М., Daniël' S. M. Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962-1993). – Искусство, 1998.

В статье рассматриваются вопросы исполнительского искусства, как отдельной отрасли вторичного искусства: особенности объективного мира искусства и субъективного мира исполнителя, этапы работы исполнителя в осмыслении художественной действительности.

Ключевые слова: исполнительское искусство, пение, музыка, театр, культура, творчество, психология искусства.

Pokrovskiy A.V.
Graduate of the Saint-Petersburg University of culture and arts
PERFORMING ARTS

Abstract

In the article are considered questions of the performing arts, as a separate branch of the secondary art: features of the objective world of art and the subjective world of the Executive, the stages of the work of the Executive in the understanding of the art of reality.

Key words: performing arts, singing, music, theatre, culture, creativity, psychology of art.

Неискушенному любителю искусство исполнителя кажется простым и лишенным каких-либо философских и иных оснований. На самом деле, за ним стоят сложные философские парадигмы, которые опытный зритель или слушатель может найти в искусстве выдающихся исполнителей.

Дятло Д.

Исполнительское искусство зародилось на самой заре человеческой культуры и лишь к девятнадцатому столетию выделилось в самостоятельный вид художественного творчества, являясь в наши дни одним из важнейших инструментов культуры. Исследования исполнительства на сегодняшний день составляют малую часть от общего количества исследований художественной проблематики. Работы, посвященные этой теме, в основном затрагивают общие вопросы или рассматривают творчество отдельных мастеров в различных областях искусства. В данной статье речь пойдет о том, что до сих пор представляется загадочным в действии механизма исполнительства и вызывает большие трудности при его изучении, а именно – рассмотрение исполнительского искусства, как отдельной области проблемы вторичного искусства в процессах художественно-творческой деятельности.

Данная тема предполагает более подробное рассмотрение следующих вопросов: особенности взаимодействия объективного мира искусства и субъективного мира художника-исполнителя; основные принципы и закономерности исполнительского искусства; особенности взаимного дополнения автора и исполнителя; этапы работы исполнителя в осмыслении художественной действительности;

Современное исполнительское искусство зародилось, и долгое время развивалось в недрах церковного культового канона. Это наложило особый отпечаток на всю профессиональную традицию исполнительства, которая многие века сочетала в себе широкую доступность и глубокую содержательность, сопровождаясь непрерывно усложняющимся профессионализмом. Постоянно развиваясь, сегодня исполнительское искусство определяется, как гибкая многоплановая художественно-эстетическая система процессов воссоздания художественных произведений средствами почти всех видов искусств. Исполнительство представляет собой сложную структуру, синтезирующую различные искусства и рождающую новую художественную реальность.

Несмотря на то, что все виды искусства тесно связаны между собой, и питает их один источник – жизнь, специфика исполнительского искусства очевидна при сравнении таких искусств, как живопись, где автором и исполнителем является один человек, и музыки, где сочинение и исполнение произведения являют собой различные процессы, разведенные по времени. Основная задача исполнительского искусства – посредничество между автором, зафиксировавшим свое творение с помощью плана или определенной системы знаков и зрителем (слушателем), то есть проникновение в авторский замысел и воспроизведение его доступными для аудитории средствами.

Творчество всегда проявляет себя там, где есть межличностное общение, имеющее в основании «встречу», в момент которой и происходит художественное событие. Сегодня воспроизвести литературный текст или озвучить музыкальные знаки можно при помощи технических устройств. Однако, поскольку в этот процесс включается живой человек, то его личность становится определяющей для конечного результата данного вида деятельности. Всем известны примеры хороших и плохих исполнителей: музыкантов, певцов, чтецов и актеров. Одно и то же музыкальное произведение или драматическая роль в разном исполнении будет звучать по-разному, и сила воздействия на зрителя так же будет разной. Ключевую роль здесь играет мастерство исполнителя: владение методикой, приемами и средствами выражения, которые позволяют воспроизводить любые стили и образы.

Искусство исполнителя сложно и многогранно. Оно, как правило, включает в себя театр, музыку, драму и танец. Исполнителем, обычно называется художник, практикующий и переосмысливающий эти искусства. При этом важно не только хорошо владеть каким-либо одним видом искусства, но и иметь большой теоретический багаж необходимый, чтобы осмыслить и выразительно передать свои мысли слушателю или зрителю. Профессиональный исполнитель должен обладать комплексом психо-эмоциональных и эстетических качеств: эмоционально-психической устойчивостью, умением сосредоточиться, иммунитетом к раздражителям и т.д. Обладание этим комплексом бесконечно важно, так как отсутствие одного из этих качеств может охарактеризовать артиста ярче, чем наличие всего остального, и даже сделать невозможным профессиональную артистическую карьеру. Кроме того, важен набор профессиональных умений и навыков: владение техникой; чувство стиля и формы (умение охватить целое и одновременно воспроизвести мельчайшую деталь); способность мыслить, синтезируя все достижения искусства; внутренняя сосредоточенность, которая уживается с сокрушительным темпераментом. Важнейшим свойством исполнителя, безусловно, является *художественное мышление*, предельная ясность исполнения. Это не просто точный расчет, это органически цельное мышление, вбирающее в себя и расчет и вдохновение.

С давних времен искусство являлось совокупностью всех самых высоких образов, которые рождались в сознании человека. Уровень духовного развития цивилизации был бы иным, если бы не было искусства. Главная цель исполнителя в этом процессе – донести художественное содержание произведения, пытаясь приблизиться к тем духовным высотам, которые раскрывал в своем творчестве автор, сочетая верность изображаемого с наличием своего видения.

Художественное мышление исполнителя должно обильно питаться его многосторонними увлечениями: литературой, живописью, театром, историей, музыкой и т.д. Важнейшей операцией художественного мышления является процесс обнаружения сходного в разном, а так же, разного в сходном. В более развитом художественном мышлении этот процесс значительно усложняется за счет мировоззренческих откровений художника, исповедальности его переживаний, многозначности его художественных идей, обобщения жизненного опыта и преобразования действительности.

Желая того или нет, исполнитель высказывает со сцены всего себя, свои личные стремления и ценности, которые открываются в воплощении произведения. С одной стороны, мы расширяем свое существование, проживая те события, которые с нами не случались и не могли случиться, и обогащаем свой художественный, а подчас и жизненный опыт. С другой стороны, входя в

инобытийный мир, мы открываем в нем таинственную возможность интимного разговора с самим существом жизни, проживаемой в произведении. Это прикосновение к самым глубоким слоям нематериальной жизни рождает в нас ответный резонанс, который, проявляясь в высказывании, становится исповедью. Это именно то, чего ждет всякий человек от искусства: искренности автора и исповедальности исполнителя. Поскольку, несмотря на то, что в Новое время профессиональное исполнительство переместилось из храма в светскую обстановку, искусство по сей день, сохраняет дух приподнятости над повседневностью, стремление к возвышенному, идеализированному восприятию мира, что впервые определились под прямым воздействием атмосферы храма.

Высокоорганизованная творческая деятельность исполнителя, опирающаяся на авторский текст, является уровнем художественного мышления, который включает в себя с одной стороны, – генерирование новых идей, а с другой, – точное воспроизведение первичного материала. Этот процесс невозможен без способности находить новые решения, видя целостность в том, что преобразуется и что получается в результате преобразования.

Творческий подход к исполнительству также невозможен без художественно-образного мышления, без интуиции, без эмоционального настроя, без оценочной деятельности. Положительную роль в художественном мышлении играют видение альтернативных ходов развития мысли, продумывание и работа с ассоциациями на заданную тему. В результате вырабатывается некая сложная сеть ходов, которая служит основой для свободного движения мысли. На начальном этапе работы с произведением всегда существует некий излишек разнообразия версий, готовых к «прокручиванию» и сценариев решения проблемы, что в итоге оборащивается большей плодотворностью результата. Значимым в этом процессе является то, что художник-исполнитель – *метаиндивидуальность*. Он осознает себя одновременно целым и частью другого целого, с которым он взаимодействует. Только при полном осознании этого возможна эмпатия, только в этом случае «происходит искусство» и создается поэтика исполнительства.

Как и всякий художник, исполнитель ограничен. Ограничен по-своему: формой произведения и традицией его исполнения. Так же, как иконописец творит, ограниченный формой канона, так и исполнитель несколько не ущемлен в своем творчестве пресловутой «вторичностью». В процессе работы над произведением главная задача исполнителя заключается не столько в «фразировании» замысла автора, сколько в поиске его бытийной достоверности в настоящий момент. Тонкая грань, отделяющая достоверное от похожего, подлинное от иллюзорного, жизнь от имитации жизни, часто является непреодолимой для исполнителя. Чтобы справиться с трудностями на пути воплощения образа или произведения для исполнителя важно хорошо освоить методику исполнительского искусства и особенности исполнительского языка.

Метод (греч. «путь, следование») – это способ достижения поставленной цели, предполагающий совокупность приемов и средств. Как категория художественного творчества, метод исполнительского искусства включает в себя такие понятия, как интерпретация, исполнительский язык, интуиция и эмпатия.

Исполнительский язык является языком сердца исполнителя, языком его души, на котором он общается со зрителем. В качестве канвы используется оригинальный авторский текст, наполняемый при этом оттенками и нюансами личного отношения, восприятия и мироощущения. Эти оттенки у каждого из нас неповторимы и зависят от духовных глубин, в которые способно погружаться наше сердце. Под исполнительским языком понимается совокупность выразительно-изобразительных средств, арсенал возможностей, которыми на данном этапе развития цивилизации располагает система искусства. Что же это за язык? В чем его особенности? Какие выразительные средства он использует? Как он обогащает или обедняет язык оригинального произведения? Какова специфика его воздействия на аудиторию?

Выразительные средства исполнителя – это тонкие, подчас трудноуловимые для внешнего сознания инструменты, такие как интонация, тембр, жест или мимика, в которые можно вложить свое индивидуальное отношение к действию, мысли или чувству. При этом, безусловно, безоговорочное подчинение исполнительского языка исключительно художественным целям, а именно – интерпретации художественного образа.

Интерпретация, как способ художественного истолкования произведения, это результат исполнительской деятельности, появляющийся в процессе сопряжения времен: исторического и настоящего. Этот термин вошел в обиход в середине девятнадцатого века и сегодня является основным понятием исполнительского искусства.

Произведение, так или иначе фиксирует жизненный и художественный опыт автора, являясь «летописью» самых напряженных моментов его жизни. Вся «ткань» произведения, структура текста, его графическое изображение предстает нам в виде информации, сообщающей реципиенту совершенно определенные вещи. Исполнитель, интерпретируя эту информацию, по силе духовного и эстетического воздействия несколько не уступает автору. Он такой же творец, как живописец, композитор, писатель или поэт. Несмотря на то, что исполнитель ограничен рамками текста и вынужден говорить языком автора, он не является слепым проводником авторской воли, так как имеет и свой собственный исполнительский язык, на котором общается с аудиторией, наполняя информационное сообщение автора энергией интерпретации.

Интерпретация возникает в сознании исполнителя в процессе построения собственной концепции и отбора исполнительских средств, необходимых для ее овеществления. Далеко не всё в рождении исполнительской трактовки происходит сознательно, особенно в живом исполнении. Спонтанность, стихийность выражения, непредсказуемость и творческие импульсы исполнителя часто приходят из подсознания, питаются из иррационального источника. Таким образом, исполнитель непременно вносит в интерпретацию черты собственной творческой индивидуальности, по-своему прочитывая авторский замысел. Однако интерпретация исполнителя, будучи индивидуально-неповторимой не должна расходиться или противоречить замыслу автора.

К достижению своей цели, художник-исполнитель следует, проходя основные этапы творческого процесса. В эту работу включаются: ознакомление с произведением, биографией и эстетическими взглядами автора; разгадывание авторского замысла; нахождение верной эмоциональной структуры в заданных условиях; выявление художественно-эстетического смыслового подтекста; привнесение в произведение новых творческих элементов и художественных решений; обогащение произведения (художественного образа), благодаря особому творческому состоянию исполнителя; поиск специфических выразительных средств. В процессе работы над произведением (образом) исполнителю важно одинаково полное доверие опыту и *интуиции*.

Любое новое прочтение и осмысление оригинала это уже творческий акт сопереживания чувствам автора. При этом творческим процессом часто управляет не структура или форма, а воображение и интуиция, способные проникнуть через границы сознания. На сегодняшний день в науке нет единого понимания того, что представляет собой интуиция, какова ее природа и механизм действия.

Интуитивная деятельность художника-исполнителя, скорее всего, относится к синергетике, как направлению науки, занимающемуся исследованием механизмов самоорганизации новых структур и систем от элементарных визуальных и мысленных образов к более сложным представлениям. Исследованием вопросов интуиции занимались многие философы, психологи и искусствоведы: И. Кант, Ф. Шеллинг, А. Бергсон, Б. Кроче, Ф. Асмус, Л. Выготский, Б. Тепос, Я. Пономрев, А. Налчаджян, А. Хитрук, Г. Дадомян, А. Никтин. и др. Однако, по словам Марио Бунге, представление об интуиции на сегодняшний день сводится к некой «коллекции хлама», куда собираются все механизмы, о которых мы не имеем точного представления. Хотя по признанию многих авторов и исполнителей, именно интуиция, как некое творческое озарение, составляет основу всего творческого процесса.

Интуитивное знание обычно рождается в виде неожиданной догадки, символической схемы, в которой угадываются лишь контуры будущего произведения.

Интуиция бывает двух типов:

Логическая – не нарушающая сложившуюся логику знаний. Такая интуиция образуется цепочкой умозаключений, обобщений и аналогий. Подобный тип интуиции называют «интуиция–догадка» или «интуиция–предвосхищение». Эта интуиция заключается в угадывании результата, который последовательно подтверждается логическим доказательством.

Иррациональная – противоречащая установившимся взглядам и системе научных знаний. Этот тип интуиции как бы ломает старую систему суждений, ставит новые задачи и дает иные объяснения аномалиям и противоречиям существующих теорий.

Художественно-творческая интуиция «сливает» в единое целое чувственное и логическое, неосознанное и сознательное. Условием инициирования интуиции в исполнительском искусстве являются высокий уровень взаимоотношений человека и искусства, художественное мышление и мастерское владение механизмом исполнительской творческой деятельности.

Вступая в общение с авторским произведением, исполнитель расширяет границы своего бытия, включая в свою жизнь чужой жизненный опыт, как собственный. Для того, чтобы стать сопричастным состояниям, изначально породившим художественный опыт, личность исполнителя должна «прорезонировать» с личностью автора. Это называется *эмпатической способностью*, без которой в искусстве невозможно получение нового результата. Исполнитель соотносит себя с произведением, анализирует, насколько созвучно его душе то, что он исполняет, и в соответствии с этим выстраивает взаимоотношения с создаваемым художественным образом.

Исполнительская эмпатия осуществляется в ходе расшифровки авторской идеи и создания самостоятельного художественного образа. Таким образом, происходит процесс обратный авторскому. У автора идея обыкновенно зарождается под влиянием внехудожественных доминант. В исполнительском искусстве наоборот, – созданные образы вызывают к жизни внехудожественные ассоциации. То есть акт творческого открытия у исполнителя происходит не рациональным путем, а на основе эмпатии. Именно поэтому мы чувствуем правдивость характеров и авторских образов, хотя зачастую не можем их доказать.

Однако, будет ошибочным мнение, что эмпатия автоматически приводит к художественному открытию. Она всего лишь техническое условие для творческого акта, необходимое на определенном этапе работы с авторским произведением. Подобное «вчувствование» и мысленное пребывание в первичном материале, слияние с ним, является гарантией достоверности приобретаемой информации. Недаром говорят, что актер – самый понятливый читатель, а музыкант – самый благодарный слушатель. Эмпатическая способность дает возможность исполнителю посредством своей физики, психики, интеллекта, чувства и созерцания, прикоснуться к нематериальной сущности скрытой в материи, ради которой и создается любое художественное произведение.

Подводя итог рассуждениям об исполнительском искусстве, представляется важным еще раз подчеркнуть значимость для этого процесса личности исполнителя, а так же мастерского владения всем механизмом творческой деятельности и языком своего исполнительского искусства. Необходимо помнить, что художественно слабое исполнение может перечеркнуть достоинства произведения, а яркое исполнение может превзойти его и украсить. Умение «перевоплощаться» должно сопровождаться стремлением пройти с автором весь путь творения, а не быть слепым пародированием внешних примет стиля автора и его эпохи. Исполнитель должен одновременно сознавать себя целым и частью другого целого, с которым он вступает во взаимодействие.

Основопологающий принцип исполнительского искусства – неукоснительное выполнение авторского текста, без привнесения личных деталей и вместе с тем умение оставаться самим собой. Интерпретируя и воссоздавая произведение, исполнитель должен каждый раз, как бы превышать границы своих возможностей, ставя перед собой некую сверхзадачу. В противном случае может произойти омертвление художественного образа и искусственность изображения. Помочь в этом может понимание того, что интерпретация – всегда творческий акт, а «воссоздавать» и «вновь создавать» – понятия однородные.

Исполнителю необходимо всегда помнить о воспитательном значении искусства, силе его воздействия на эстетическое мировоззрение и духовный облик публики. Поэтому важно раскрывать произведение не только с технической стороны, но и с духовной, чтобы в своих трактовках дарить публике только самые высокие чувства. Считается, что в исполнении проявляется истинная человеческая сущность художника, и большой артист, прежде всего – большой человек. Поэтому важно самоотверженное служение искусству, саморазвитие, расширение своих технических навыков и драматических способностей, доведение формы исполнения до максимального совершенства, исключая все лишнее, чтобы звук, взгляд, жест – все было слито в единое целое.

Любой исполнитель может достичь больших результатов на этом поприще, если будет испытывать постоянную неудовлетворенность уровнем своего профессионального развития, если будет любить многое и гореть желанием донести все любимое до публики, увлекая ее стихийностью воли и эмоциональностью исполнения, непосредственным ответом на что всегда бывает чувственный ответ публики.

Литература

1. Басин Е.Я. Психология художественного творчества. –М., 1985.
2. Басин Е. Творческая личность художника. – М., 1988.
3. Батищев Т. Введение в диалектику творчества. –Спб., 1997г.
4. Бунге М. интуиция и наука. –М., 1967.
5. Выготский Л. Психология искусства. -Р н-д., 1998.
6. Дорфман Л. Эмоция в искусстве. – М., 1997.
7. Ильин И. Одинокий художник. – М., 1993.
8. Лосев А. Музыка, как предмет логики. –М., 2001.
9. Мильштейн Я. Вопросы теории и истории исполнительства. –М., 1983.
10. Фейенберг Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. –М., 1992.

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

Пономаренко Е.В.

Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства

Российской академии архитектуры и строительных наук, доктор архитектуры, доцент

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО БАРОККО И КЛАССИЦИЗМА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Аннотация

Работа посвящена анализу появления и развития архитектурных стилей барокко и классицизма на Южном Урале. На примере культового православного зодчества рассматриваются особенности барокко и классицизма в регионе. В статье приведен материал, собранный автором во время натурных экспедиций на территории Челябинской и Оренбургской областей.

Ключевые слова: архитектура церквей региона, барокко, классицизм.

Ponomarenko E.V.

Doctor in Architecture, Associate Professor, Senior researcher, Scientific-Research Institute of Architecture and Urban Planning Theory and History Russian Academy of Architecture and Building Sciences, doctor of architecture, associate professor

THE ARCHITECTURE OF CHURCHES, BAROQUE AND CLASSICISM IN THE SOUTHERN URALS

Work is dedicated to analysis of the appearance and developments of the architectural styles baroque and classicism on South Ural. On example architecture of Orthodox churches are considered particularities baroque and classicism in region. In article is brought much new unknown material, collected by author during expedition on territory Chelyabinskoy and Orenburgskoy areas.

Keywords: architecture of churches, Baroque, classic style

Понятие Южный Урал – географическое. Этот регион включает территорию Челябинской и Оренбургской областей, а также частично Башкирию. Освоение региона русскими началась с южных границ в XVI в. Во второй трети XVIII в. наступил новый этап строительства крепостей на Южном Урале. Вслед за основанием Оренбурга в 1736 г. создается Самарская дистанция – ряд крепостей, которые шли от города Самары по реке Самаре к реке Яику (Уралу). Затем появляется целый ряд укрепленных линий, которые соединили Самарские крепости с Сибирскими [3, с.335].

Одновременно со строительством крепостей на Южном Урале впервые появляется стилевая архитектура. В конце XVIII – первой половине XIX в. в архитектуре православных церквей края преобладал классицизм. Обследование показало, что распространение барокко на Южном Урале имело ограниченный характер. Это было типично для регионов, которые осваивались русскими в XVIII в. Например, А.В. Иконников утверждал, что «Классицистическая архитектура, распространившая свое влияние до пределов города в целом, стала в России начала XIX века главным стилиобразующим началом, подчинившим другие виды художественной деятельности, участвующие в формообразовании среды» [2, с.48].

Барочных церквей на Южном Урале не сохранилось. Анализ архивных источников показывает, что представляют интерес храмы этого стиля в Оренбурге – летняя Преображенская (1750 г., арх. Мюллер) и зимняя Введенская (1752 г.), а также Георгиевская в форштадте, основанная в 1756 г. Композиция большинства барочных церквей строилась на распространенной в провинции схеме с последовательно расположенными колокольней, трапезной, основным объемом и выступающим алтарем. Характерными были колокольни классических очертаний, которые часто возводились позднее основной части церкви, в период господства классицизма.

Например, здание Преображенской церкви отличалось сдержанностью архитектуры. Композиционно оно было построено по типу «кораблем», состояло из основного объема и встроено-пристроенной колокольни. Фасады членились лопатками, которые по углам колокольни были рустованы. Основной объем – невысокий односветный, был завершен непропорционально маленьким куполом на граненом барабане с главкой. Колокольня – квадратная в плане трехъярусная. Спокойные классические ярусы имели неожиданное барочное завершение с изогнутыми фронтонами и круглыми окошками по четырем сторонам купола.

Каменная Введенская церковь тоже соединяла в себе классические и барочные черты. Общая композиция кораблем была дополнена боковыми выходами с фронтонами, придающими зданию элемент центричности. Основной объем – односветный, был завершен куполом на высоком барабане. Фасады мерно членились лопатками, по углам рустованными. Колокольня храма была надстроена над крышей в два яруса. Первый ярус – квадратный, был фланкирован крупными барочными волутами. Второй ярус представлял собой рустованный восьмерик с куполом и главкой. Невысокий входной пристрой – более поздний.

Христорождественский собор в Челябинске тоже был решен в стиле барокко. Он был заложен в 1748 г. Здание тоже имело композицию, развивающуюся по продольной оси. Трехсветный четверик был увенчан пятиглавием. Центральная главка – на глухом восьмигранном барабане. Апсида полукруглой формы была ниже четверика. Под сводами располагались люнеты. Углы четверика имели рустовку, арочные окна были обрамлены наличниками. Колокольня имела три яруса и восьмигранное основание. Перед колокольней на двускатной кровле притвора располагалась небольшая главка на высоком круглом барабане. Строительные работы велись под надзором каменщиков Далматова монастыря Акинфия Стафеева, Акинфия Денисова и Ивана Погосева. Возведение Христорождественского собора было частью активной строительной деятельности Успенского Далматовского монастыря в Приуралье. На современников это здание производило мрачное впечатление. Н. Лендер пишет в XIX в.: «Около Челябинского базара – старинный и типичный собор в честь Рождества Христова. Он мрачный с высокими сводами и с иконами старого письма. Массивные стены переносят нас в прошлое столетие» [1, с.18].

Памятники раннего классицизма XVIII века представлены в регионе значительно лучше. Композиционно они варьировали тот же тип осевой композиции. Особенностью региона было использование многочисленных барочных и традиционных деталей декора, например, характерного «невьянского» орнамента – ступенчатых сосулков. Формы, заимствованные из барокко встречаются и в завершениях церквей. Например, характерные восьмерики устюжской школы.

Характерным примером является церковь Иоанна Предтечи в Кыштыме, построенная в 1770 г. Ее композиционное решение соответствует схеме «кораблем». По одной оси последовательно расположены: колокольня, трапезная, основной четверик и алтарь. Основной четверик церкви увенчан двухъярусным барабаном из восьмериков с полусферическим куполом. Под профилированными карнизами ярусов проходят ленты орнаментов из ступенчатых сосулков. Основной четверик церкви двухсветный. Ярусы его разделены лентой орнамента из ступенчатых сосулков, который располагается в уровне высоты трапезной и алтаря. Под венчающим карнизом четверика находится двойная лента орнамента из треугольников и ступенчатых сосулков, разделенная горизонтальными тягами. Углы четверика, как и углы всех остальных частей здания кроме колокольни акцентированы пилястрами. Общие пропорции объема колокольни этой церкви необычны для региона. Высота колокольни не намного превышает купол средокрестья, а по площади она больше трапезной и сравнима с основным четвериком церкви. Колокольня имеет три яруса, которые увенчаны полусферическим куполом с фонарем.

В начале XIX века классицизм переходит в зрелую стадию. Становятся популярны церкви типа «кораблем», но с дополнительной перпендикулярной композиционной осью, которая подчеркивалась входами и портиками с севера и юга. Типичными примерами этой композиционной схемы являются церкви Дмитрия Солунского в Симе и Казанской Божьей в Нижнем Уфале.

Церковь Дмитрия Солунского при Симском заводе это один из наиболее интересных памятников зрелого классицизма. Она имела композиционную схему «кораблем». Анализируя фотографии начала XX века можно сделать вывод, что это был одноглавый храм. Он включал основной объем, завершенный куполом и четырехъярусную колокольню. Алтарь церкви представляет собой пятигранную апсиду перекрытую конхой. Углы ее акцентированы тосканскими пилястрами, несущими антаблемент с сильно вынесенным карнизом. Основной четверик церкви, который раньше имел треугольные фронтоны, в настоящее время выделен тосканскими полуколоннами. Четыре большие полуколонны расположены по две в боковых частях фасада четверика средокрестья. Центр фасада оформлен порталом из двух более низких тосканских полуколонн с антаблементом и треугольным фронтоном.

В Нижнем Уфале была построена церковь иконы Казанской Божьей матери в стиле классицизм. Это храм, состоящий из последовательно расположенных входного придела с колокольней, трапезной, основного четверика и прямоугольного в плане алтаря. Колокольня храма отодвинута вглубь сильно выступающего входного придела. Она состоит из одного сквозного яруса (звона), который находится на высоком трехчастном пьедестале, разделенном карнизами. Выше расположен купол со шпилем на барабане. Западный фасад входного придела декорирован четырьмя тосканскими пилястрами, несущими упрощенный антаблемент. В верхней части фасадов проходит горизонтальная тяга. Восточный фасад алтаря завершен треугольным фронтоном. Фасады декорированы пилястрами и завершены треугольными фронтонами. Средокрестье церкви имеет необычное для Южного Урала завершение. Это больших размеров купол, на котором находится луковка на граненом барабане. Такие же небольшие

луковки на барабанах расположены на углах выступающего вверх за основной объем подкупольного квадрата. Эта церковь представляет собой необычный по пропорциям и декору вариант классицизма для нашего региона. Объем церкви сильно вытянут по оси запад-восток, а завершения кажутся несколько непропорциональными высоте нижнего объема.

Рис. 1 - а – Христорождественский собор; б – церковь в Кыштыме; в – церковь села Воскресенское

Из центричных церквей в стиле классицизм начала XIX сохранились только храмы крепостей Новой линии – пятиглавые крестово-купольные (церковь Александра Невского в п. Наследнический и церковь Николая Чудотворца в п. Николаевка). Их объемно-пространственная композиция отличается подчеркнутой центричностью: крест в плане, входы с трех сторон почти одинаковой значимости, расположение четырех второстепенных главок вокруг более крупной центральной. Купольное завершение выглядит очень мощно, высота основного объема храма и центральной луковки (без креста) приблизительно одинакова. Центральная луковка крупных размеров находится на шестигранном барабане с удлиненными, завершенными полуциркулярной аркой окнами в каждой грани. Она окружена тремя маленькими и колокольней с луковичным завершением. Луковка колокольни больших размеров, имеет более высокий и широкий цилиндрический барабан с тремя открытыми проемами. Стены основного объема обеих церквей декорированы практически одинаково. Углы концов креста обработаны лопатками с высокой плоской нишей, отдаленно напоминающими пилястры, т.к. на них опирается упрощенного профиля антаблемент. Каждый из простенков декорирован высокой накладной полуциркулярной с остроконечным завершением аркой, которые являются гипертрофированным подобием древнерусского наличника.

Наиболее типичным примером классицизма первых двух десятилетий XIX в. является церковь Иконы Знамения Пресвятой Богородицы в селе Воскресенское Каслинского Челябинской области. Она построена в 1819 г. архитектором М.П. Малаховым. Объем последовательно включает колокольню, трапезную, основной двухсветный четверик и апсиду. Основной четверик с севера и юга имеет глубокие четырехколонные коринфские портики с треугольными фронтонами. Завершен основной четверик крупным полусферическим куполом на высоком круглом световом барабане. Это завершение равно по высоте основному четверику и хорошо сочетается с ярусом звона колокольни, решенным как классическая купольная ротонда. Нижняя часть церкви, в том числе апсида, украшена спаренными ионическими пилястрами, которые несут антаблемент с сильно вынесенным карнизом. Окна расположены в два яруса – полукруглое и высокое прямоугольное. Элементы декора выявлены на фасадах бирюзовым цветом, в которые покрашены и купола. В целом здание отличается уравновешенностью композиции и пропорциональностью всех ее элементов.

Более лаконичный вариант стиля воплощен в церквях Казанской Богоматери в с. Сухоречка Бузулукского района Оренбургской области и Верхнеапостольская церковь в с. Нижнепетропавловском Красноармейского района Челябинской области. Последняя была построена в первой половине XIX века на средства крестьян. На рубеже XIX – XX веков к ней был пристроен северный придел. Церковь состоит из квадратной основной части с пятигранной апсидой, трапезной и из колокольни. Основная часть храма перекрыта высоким сводом, увенчанным мощным восьмигранным световым фонарем с плоским куполом и главкой на высоком барабане. Южная и северная стены четверика декорированы двумя ярусами пилястр по углам и двумя рядами высоких окон с полуциркулярным завершением.

Таким образом, в стилевой культовой архитектуре Южного Урала начало периода барокко совпало с основанием русских крепостей – вторая треть XVIII в., а с 70-х годов – появился классицизм. Период зрелого классицизма начался с 20-х годов XIX века. Наиболее популярным композиционным решением церквей рассматриваемого периода было последовательное расположение колокольни, трапезной, основного объема и алтарной апсиды. Центричные здания встречались значительно реже. Барочные храмы часто имели пристрой, выполненные в стиле классицизм. В произведениях классицизма долго сохранялись элементы барокко, прежде всего, элементы барочного декора (наличники, орнамент). Использовались и характерные завершения из нескольких последовательно расположенных восьмериков. Такое смешение форм и элементов декора приводило к некоторой эклектичности образа церкви, которую можно считать наиболее характерной особенностью для культовой архитектуры в регионе.

Литература

1. Дегтярев И.В., Боже В.С. Купола над городом. – Челябинск: Южно-уральское книжное издательство, 1992. – 41 с.
2. Иконников А.В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды. – М.: Советский художник, 1985. – 336 с.
3. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии – Оренбург: Изд. Оренб. Губернского стат. комитета, 1887. – 406 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Барханов П.В.

Аспирант, Омский государственный технический университет

ПРОБЛЕМА ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ СКРИНИНГОВОГО ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА И КОНЦЕПЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

В статье обосновывается необходимость повышения чувствительности методики скринингового опроса с использованием полиграфа на основе концепции эмоционального интеллекта. Анализ понятия «эмоциональный интеллект» показывает его соотношение с ключевыми объяснительными категориями в «теориях полиграфа»: «представление», «эмоция», «установка».

Ключевые слова: полиграф, скрининг, эмоциональный интеллект, эмоция, установка.

Barkhanov P.V.

Postgraduate, Omsk State Technical University

SENSITIVITY SCREENING PROBLEM OF POLYGRAPH AND THE CONCEPT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

In the article is proved a necessity to increase its sensitivity of a pre-employ polygraph screening on the basis of the emotional intelligence concept. The analysis of the concept emotional intelligence shows its constructive relation to key explanatory categories in the polygraph theories: cognition, emotion, set.

Keywords: polygraph, screening, emotional intelligence, emotion, set.

Назначение *скринингового опроса с использованием полиграфа* (ОИП-скрининга) – установить, если это не противоречит юридическим нормам, наличие скрываемых субъектом общественно значимых сведений, интерпретируемых как факторы риска. Ф. Мак-Гиган констатировал, что полиграф не обладает валидностью для нормативного использования, но «есть подходы и методики для успешной разработки систем обнаружения обмана» [1]. По мнению Д. Ликкена, заявления об очень высокой точности распознавания лжи не получили подтверждений в надежных исследованиях [2]. А.Б. Пеленицын и А.П. Сошников убеждены, что использование полиграфа методологически и теоретически обосновано, но главным недостатком ОИП они называют непрофессионализм и осуждают практику «исследований», проводимых с нарушением этических и научных норм [3]. А. Камминг показывает, что валидность и надежность ОИП-скрининга недостаточна [4].

$$R = \frac{\text{Sensitivity} + \text{Selectivity}}{2}$$

Достоверность ОИП (Д. Ликкен) вычисляется: . П. Экман пишет, что во второй половине XX были проведены лишь два серьёзных исследования, которые дали противоположные результаты [5], в том числе потому, что трудно установить достоверность фактов [6]. Так, довольно распространённым является значение в пределах от 0,81 до 0,91 [7]. Однако непонятен вклад *чувствительности* (вероятности выявления латентного объекта при его действительном наличии) и *селективности* (вероятность констатации отсутствия латентного объекта при его действительном отсутствии). Ф.Е. Крюсон, изучая отчёты по достоверности скринингов показал, что чувствительность ОИП-скринингов составляет 0,59, а селективность – 0,9 [8].

Осознание недостаточной валидности ОИП и достоверности ОИП-скрининга содействовало развёртыванию исследований. Ряд изысканий касается маркеров лжи и общей методики «детекции лжи». Например, исследования Л. Локера и М.С. Претерелли [9], а также Т.Л. Сеймура и др. [10] показали, что латентное время ложного ответа больше, чем правдивого, что может объясняться «когнитивной интерференцией» [9], а также более сложной когнитивной структурой лжи [11]. Исследования Дж. Волчика и др. также показали рост латентности при задаче сообщать правду или ложь относительно общих вопросов и сообщать правду или ложь относительно фактов биографии [12; 13]. Увеличение латентности ложных поведенческих реакций показали эксперименты П. Экмана [14], что говорит об осознанности обмана.

Многие исследователи, например, Л. Фарвелл, разрабатывают метод на основе регистрации вызванных потенциалов (Р300), связанных с узнаванием [15]. Этим же путём идут О.В. Жбанкова и др. [16]. Развивается методика верификации с использованием МРТ, в частности, были обнаружены корреляции между динамикой кровоснабжения отдельных участков мозга и сообщением лжи и правды [17]. Другая группа ставила, но не смогла решить задачу улучшить достоверность верификации с использованием МРТ и классической КГР [18]. Психологическое направление представлено работами П. Экмана, которые положили начало разработке новых методов выявления скрываемой информации через контроль микровыражений эмоций на основе метода «FACS» [19; 20]. В нашей стране такой подход нашёл применение [21].

Повышение чувствительности ОИП-скрининга некоторые исследователи видят в совершенствовании методики. М. Гэрвуд полагает, что достоверность выносимых полиграфологом суждений зависит от контроля принятия решения и выявления склонности опрашиваемого к обману [22]. Д.Дж. Крэпхл и Б.А. Штерн предложили модель МИР с уточняющей частью, структура которой отличается от основной [23]. При этом тематика МИР ограничивается по количеству исследуемых тем или опрос проводится в несколько серий [24]. Аналогичный подход был реализован в модели дедуктивного скрининга [25]. В.Дж. Гешлер и др. усматривают в низкой чувствительности ОИП-скрининга противодействие опросу и предлагают вырабатывать способы профилактики и контроля противодействия [26]. М. Хендлер и др. настаивают на совершенствовании структуры тестов и предлагают использовать два нейтральных вопроса, жертвенный, два контрольных и два проверочных [27].

Г.П. Юрьев и Л.В. Чеховский предлагают новаторский подход к выявлению факторов риска – эгоскопию – на основе принципов виртуальной психологии Н.А. Носова [28]. Ч.Р. Хонтс и С. Амато предлагают компьютеризировать ОИП-скрининг, чтобы снизить влияние субъективности полиграфолога [29]. Нельзя не упомянуть о получившем широкую известность методе «брейридинг», основанном на принципах детекции лжи А.Р. Лурии [30].

Ведущая роль в объяснении ОИП принадлежит необихевиористским «теориям полиграфа» (эмоционально-мотивационным и когнитивным), а общей «теорией полиграфа» названа теория психологической установки [31; 32, 33]. ОИП-реакция трактуется ими как признак стресса, ситуативной значимости стимула, подготовки организма к ответу на основе опыта.

Проблема чувствительности ОИП-скрининга заключается в том, что реакции опрашиваемых отклоняются от предсказанного «теориями полиграфа» при действительном наличии факторов риска. Недостаточность этих теорий – вероятно, следствие существенных различий цели и условий скрининга и расследования. Согласно информационной теории эмоций П.В. Симонова, ставшей основой отечественной «теории полиграфа» [по: 32], к факторам, которые обуславливают эмоцию, относятся «индивидуальные (типологические) особенности субъекта» [34]. Среди подходов к индивидуальным различиям активно развивается концепция *эмоционального интеллекта* (ЭИ).

Сейчас распространены несколько моделей ЭИ. Модель способностей Дж.Д. Майера, П. Сэловея, Р.Д. Карузо, выделяет в структуре ЭИ *четыре* ветви: способность *воспринимать, понимать, управлять и использовать* эмоции, облегчающие процесс мышления. Модель Д. Гоулмена определяют ЭИ как «множество компетенций и способностей, умений, которые управляют деятельностью, руководствуясь «мультиразрядной оценкой», и включает *пять* компонентов: *знание эмоций; управление эмоциями; мотивация себя; распознавание эмоций у других; управление отношениями*. ЭИ в модели Р. Бар-Она – это пересечение взаимосвязанных эмоциональных и социальных компетенций, умений, фасилитаторов, которые воздействуют на умственное поведение, измеряемое в соответствии с самоотчётами. Эта модель включает *пять* теоретических конструкторов: *внутриличностный ЭИ* (способность распознавать, понимать и выражать эмоции и чувства); *межличностный ЭИ* (способность понимать, что чувствуют другие и действовать исходя из этого); *стрессоустойчивость* (способность управлять эмоциями); *адаптивные способности* (способность управлять, решать, адаптироваться к проблемам личностного и внутриличностного характера); *общее настроение* (способность вырабатывать позитивные эмоции и мотивировать себя). Модель интеллекта Дж. Гилфорда, который, как ряд других авторов (Г.Ю. Айзенк, М. О’Салливан, Д.К. Китинг, Р.Дж. Стернберг и др.), выделяет не ЭИ, но *социальный интеллект* (СИ), что дало возможность измерять познавательный и поведенческий компоненты СИ [35].

Р.Д. Робертс, М. Зиднер, Дж. Мэттьюс критикуют концепцию ЭИ и сомневаются в возможности измерить ЭИ. Сомнения основаны на анализе способа разработки некоторых методик, где правильность ответов зависит от мнения экспертов, тогда как в тестах IQ есть один объективно правильный ответ [36]. Д.П. Китинг, М. О’Салливан, Дж. Гилфорд и др. считают, что «ЭИ» – слишком широкое определение СИ, и в то же время некоторые социальные подходы к интеллекту недалеко от g-фактора [37].

Р. Амтхауэр ядром интеллекта называл память, следовательно, ядро ЭИ – *эмоциональная память*, которая отражает субъективную значимость событий в опыте. Ю.И. Холодный в теории целенаправленного тестирования памяти использует этот термин. Память, как показал К.В. Анохин, опирается на сложный механизм работы нейрона. Извлечение памяти связано не просто

со считыванием памяти, а с её перезаписью, что приводит к изменению ДНК нейрона и, следовательно, программы работы клетки. Даже стёртая память может быть восстановлена. Это открытие: (1) объясняет, почему люди, обманывая, начинают относиться к сообщаемым сведениям как к правде; (2) предсказывает, что возможно восстановление адекватных представлений памяти, т.е. правды; (3) показывает, что существует механизм изменения субъективного опыта, работа которого может регулироваться произвольно.

Ю.А. Холодный применительно к «теории полиграфа» интерпретирует память как след события; однако, память отражает опыт активного, деятельностного взаимодействия субъекта с миром. А.Н. Леонтьев писал, что опыт становится на определённом этапе развития человека функцией самой личности, становится предметом отношения личности и опосредованно, через смысл, определяет деятельность [38]. Исходя из этого, ЭИ надстраивается над натуральным механизмом приобретения и изменения опыта, когда субъект интериоризирует социокультурные, опосредованные деятельностью способы «обработки» значимости событий. И если по, Дж.Д. Майеру и др., ЭИ – это когнитивная функция, которая обрабатывает эмоциональную информацию, то С. Эпштейн рассматривает ЭИ как средство регуляции удовлетворения основных потребностей [39; 40], т.е. деятельности.

С. Эпштейн в концепции ЭИ использует термины, относящиеся и к категории «установки». Подходы к установке объединяет предрасположение субъекта ориентировать свою деятельность в определённом направлении [41; 42]. Д.Н. Узнадзе писал, что возникновение установки подразумевает встречу потребности с объективной ситуацией, содержащей условия её удовлетворения [42, с. 50]. И только в активности субъекта такая встреча происходит. А.В. Запорожец подчёркивает отражательную функцию установки, которая ориентирует субъекта в условиях деятельности, не относящихся к решаемой задаче, а потому находящихся на периферии сознания [43]. Установка обнаруживает себя только в ситуации затруднения, когда есть потребность и ситуация удовлетворения потребности, но действие или операция, побуждаемые установкой, нерелевантны свойствам предмета потребности или условий деятельности. Разрушение и смена установки, сопровождающиеся иллюзиями, идеомоторными и вегетативными реакциями – это признак того, что предыдущая активность направлялась установкой, действие которой в изменившихся условиях неадекватно. С этим феноменом имел дело А.Р. Лурия, развивая метод диагностики следа аффекта [30].

С. Эпштейн пишет, что у человека в отношении каждой из 4-х основных потребностей может быть одно из двух противоположных подсознательных убеждений (что характеризуется как явление направленности, установка). Среди них можно выделить *базисную* (мир приносит удовольствие/причиняет боль), *деятельностную* (мир управляем/неуправляем), *социальную* (другие относятся ко мне хорошо/плохо), *субъектную* (я достойный/недостойный человек) установки. Эти установки обеспечивают понимание ситуации и отношение к ней.

Второй уровень ЭИ составляют факторы эмоционального интеллекта, характеризующие его структуру, согласно моделям Р. Бар-Она, Д. Гоулмена, Дж.Д. Майера и др., С. Эпштейна и т.д. Они ориентируют человека в конкретных задачах, которые перед ним стоят. *Третий уровень* – это конкретные паттерны ЭИ (или операции автоматического подсознательного мышления), которые, по С. Эпштейну, определяют: (1) первичную интерпретацию; (2) вторичную интерпретацию; (3) поведенческие реакции, действия, поступки [39; 40]. Паттерны наделяют ситуацию (событие) субъективной значимостью.

Таким образом, проблема достоверности ОИП является ключевой для его применения, и это обуславливает поиск новых подходов к «детекции лжи» и скринингу, совершенствование существующих методик.

В число функций ЭИ входит, во-первых, определение событий или действий, вызвавших эмоциональную реакцию у субъекта или окружающих. Во-вторых, он позволяет предсказывать, какие эмоции, и, следовательно, поведение, вызовет то или иное событие или действия субъекта у него самого и окружающих. В-третьих, ЭИ рассматривается как способность избежать стресса и осуществлять копинг (изменять субъективную значимость события). И, главное, ЭИ позволяет изменять базовый эмоциональный опыт в соответствии с потребностями деятельности.

Понятие ЭИ обобщает сложный целесообразный механизм регуляции эмоций. В отличие от естественной эмоциональной регуляции, структура, функции и содержание ЭИ определяются и одновременно определяют значимость события в соотношении с присвоенными (интериоризированными) социокультурными нормами.

Проблема недостаточной чувствительности ОИП-скрининга – это проблема контролируемого изменения структуры индивидуального опыта, который опосредует значимость стимула и смену установки на критический стимул. Эти идеи позволяют рассматривать ЭИ как внутреннее психологическое условие ОИП-реакций. Установив характер опосредования ОИП-реакций эмоциональным интеллектом, можно перейти к разработке новых методических приёмов проведения ОИП-скрининга. Кроме того, такое исследование станет хорошей экспериментальной проверкой самой концепции ЭИ.

Литература

1. Мак-Гиган, Ф. Когнитивная психология // Психологическая энциклопедия. 2-е издание / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
2. Ликкен, Д. Обнаружение лжи // Психологическая энциклопедия. 2-е издание / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
3. Пеленицын, А.Б. Основные трудности и проблемы использования полиграфа в правоохранительной деятельности и кадровой работе и рекомендуемые пути их преодоления [Электронный ресурс] / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // Актуальное состояние и перспективы развития метода инструментальной «детекции лжи» в интересах государственной и общественной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции (2-4 декабря 2008 года) – Режим доступа: <http://www.berkano.ru/Pix/2008.pdf> – Дата обращения: 11.05.2012.
4. Cumming, A. CRS Report for Congress: Polygraph Use by the Department of Energy: Issues for Congress // Polygraph, 2003, vol. 32, issue 4. P. 211–219.
5. Экман, П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2007. 272 с.
6. Фрай, О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 284 с.
7. Grubin, D. Lie detection and the polygraph: A historical review / D. Grubin, L. Madsen // Journal of Forensic Psychiatry & Psychology, 2005, vol. 16, issue 2. P. 357–369.
8. Crewson, Ph.E. A Comparative Analysis of Polygraph with other Screening and Diagnostic Tools // Polygraph, 2003. vol. 32, issue 2. P. 57–85.
9. Locker, L. Lexical decision and the detection of concealed information / L. Locker, M.C. Pratelli // The Journal of Credibility Assessment and Witness Psychology, 1997, vol. 1. P. 33–43.
10. Seymour, T.L. Using response time measures to assess “guilty knowledge” // The Journal of Applied Psychology, 2000, vol. 85. P. 30–37.
11. Walczyk, J.J. Cognitive Lie Detection: Response Time and Consistency of Answers as Cues to Deception // Business Psychology, 2009, vol. 24. P. 33–49.
12. Walczyk, J.J. Cognitive mechanisms underlying lying to questions: Response time as a cue to deception // Applied Cognitive Psychology, 2003, vol. 17. P. 755–774.

13. Walczyk, J.J. Lying person to person about life events: A cognitive framework for lie detection // *Personnel Psychology*, 2005, vol. 58. P. 141–170.
14. Ekman, P. Is The Startle Reaction An Emotion? / P. Ekman, W.V. Friesen, R.C. Simons // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1985, vol. 49(5). P. 1416–1426.
15. Farwell, L.A. The truth will out – interrogative polygraphy (lie detection) with event-related brain potentials / L.A. Farwell, E. Donchin // *Psychophysiology*, 1991, vol. 28. – P. 531–547.
16. Жбанкова, О.В. Использование метода вызванных потенциалов головного мозга для выявления скрываемой информации [Электронный ресурс] / О.В. Жбанкова, Т.Д. Бессонова, В.А. Коньшев // Актуальное состояние и перспективы развития метода инструментальной «детекция лжи» в интересах государственной и общественной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции (2-4 декабря 2008 года) – Режим доступа: <http://www.berkano.ru/Pix/2008.pdf> – Дата обращения: 11.02.2013.
17. Monteleone, G.T. Detection of deception using fMRI: Better than chance, but well below perfection // *Social neuroscience*, 2009, vol. 4, issue 6. P. 528–538.
18. Kozel, F.A. Can simultaneously acquired electrodermal activity improve accuracy of fMRI detection of deception? // *Social neuroscience*, 2009, vol. 4, issue 6. P. 510–517.
19. Ekman, P. *Emotions revealed: recognizing faces and feelings to improve communication and emotional life*: 1st ed. – NY: Times Books, 2003. 285 p.
20. Ekman, P. *The Facial Action Coding System*: 2nd ed. [DVD, e-Book] / P. Ekman, W.V. Friesen, J.C. Hager. – Salt Lake City: Research Nexus; London: Weidenfeld & Nicolson (world), 2002.
21. Сошников, Е.А. Современные средства видеоконтроля поведенческих реакций [Электронный ресурс] / Е.А. Сошников, В.А. Кистанов // Актуальное состояние и перспективы развития метода инструментальной «детекция лжи» в интересах государственной и общественной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции (2-4 декабря 2008 года) – Режим доступа: <http://www.berkano.ru/Pix/2008.pdf> – Дата обращения: 11.02.2013.
22. Garwood, M. Two Issues on the Validity of Personnel Screening Polygraph Examinations // *Polygraph*, 1985, vol. 14, issue 3. P. 209–216.
23. Krapohl, D.J. Principles of Multiple-Issue Polygraph Screening: A Model for Applicant, Post-Conviction Offender, and Counterintelligence Testing / D.J. Krapohl, B.A. Stern // *Polygraph*, 2003, vol. 32, issue 4. P. 201–210.
24. Model policy for law enforcement / public-service pre-employment polygraph screening examinations [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.polygraph.org/files/ModelPolicyLE-PublicServicePre-employmenttestingJan2009.doc> – Дата обращения: 26.08.2012.
25. Оглоблин, С.И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. – Ярославль: Ньюнс, 2004. 646 с.
26. Gaschler, W.J. Review of Polygraph Screening Assessment Method // *Polygraph*, 2001, vol. 30, issue 4. P. 254–259.
27. Handler, M. Focused Polygraph Technique for PCSOT and Law Enforcement Screening Programs / M. Handler, R. Nelson, B. Blalock // *Polygraph*, 2008, vol. 37, issue 2. P. 100–111.
28. Юрьев, Г.П. Эгоскопия – объективная пиктополиграфическая диагностика гуманитарных рисков персонала [Электронный ресурс] / Г.П. Юрьев, Л.В. Чеховский // Актуальное состояние и перспективы развития метода инструментальной «детекция лжи» в интересах государственной и общественной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции (2-4 декабря 2008 года) – Режим доступа: <http://www.berkano.ru/Pix/2008.pdf> – Дата обращения: 11.02.2013.
29. Honts, Ch.R. Automation of a screening polygraph test increases accuracy / Ch.R. Honts, S. Amato // *Psychology, Crime & Law*, 2007, vol. 13, issue 2. P. 187–199.
30. Лурия, А.Р. Диагностика следов аффекта // *Психология эмоций. Тексты*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 228–234.
31. Scientific Validity of Polygraph Testing: A Research Review and Evaluation – A Technical Memorandum. – Washington, D.C.: U.S. Congress, Office of Technology Assessment, OTA-TM-H-15, November, 1983. 132 p.
32. Холодный, И.Ю. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы: Ч. I, II // Вестник полиграфа: информационно-аналитический портал о психофизиологическом методе детекции лжи [Интернет-ресурс] Режим доступа: <http://www.liedetector.ru/2007/12/23/opros-s-ispolzovaniem-poligrafa-i-ego.html> (Дата обращения: 07.12.12).
33. Холодный, И.Ю. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы: Ч. III, IV // Вестник полиграфа: информационно-аналитический портал о психофизиологическом методе детекции лжи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.liedetector.ru/2007/12/23/opros-s-ispolzovaniem-poligrafa2.html> – дата обращения: 07.12.12.
34. Симонов, П.В. Потребностно-информационная теория эмоций // *Вопросы психологии*, 1982, №6. С. 44–56.
35. Белова, С.С. Социальный интеллект: сравнительный анализ методик измерения // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования* / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004, с. 109–119.
36. Mayer, J.D. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // *Psychological Inquiry*, 2004, vol. 15. P. 197–215.
37. Cobb, C. Emotional intelligence: What the research says. *Educational Leadership*, 58, p. 14–18. – Reprinted in Duffy, K.G. // (Ed.) *Annual Editions: Psychology 02/03* (32 nd Edition), Guilford, CT: McGraw-Hill/Duskin, 2000. P. 113–117.
38. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
39. Epstein, S. *Constructive thinking: the key to emotional intelligence* – Westport: Praeger Publishers, 1998. 285 p.
40. Epstein, S. Cognitive-experiential self-theory of personality // *Comprehensive Handbook of Psychology* / Eds: T. Millon, M. Lerner, J. Hoboken. – NJ: Wiley & Sons.: 2003. Vol. 5: Personality and Social Psychology. P. 159–184.
41. Бжалава, И.Т. Психологическая установка и кибернетика – М.: Наука, 1966. – 250 с.
42. Асмолов, А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии – М.: Смысл, 2006. – 408 с.
43. Запорожец, А.В. Психология действия – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 736 с.

Новикова-Грунд М.В.

Кандидат психологических наук, доц. каф. проектирующей психологии Ин-та психологии им. Л.С.Выготского РГГУ
**ОТОБРАЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ТЕКСТЫ. КАРТА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Аннотация

Индивидуальная картина мира человека может быть извлечена из его текстов, формализована и представлена в виде «карты», как уникальная комбинация текстовых параметров. Это позволяет строго и единообразно сопоставлять картины мира различных людей, групп людей, объединенных общей стратегией совладания с экзистенциальными тревогами, а также

регистрировать изменения в индивидуальной картине мира человека, произошедшие в результате травмы, психотерапевтического воздействия и других фундаментальных изменений.

Ключевые слова: картина мира, формализация, экзистенциальные тревоги, травма.

Novikova-Grund M.W.

PhD in Psychological sciences, associate professor, department of Projecting psychology, Institute of Psychology named after Vigotsky L.S.

REFLECTION OF THE PERSONAL IMAGE OF THE WORLD ON THE PERSON'S TEXTS. MAP OF THE INDIVIDUAL'S IMAGE OF THE WORLD

Abstract

The personal picture of the world could be extracted from one's texts, formalized and represented as a kind of a "map" – as a unique combination of text characteristics – as its parameters. This affords to compare in a strict and uniformed manner world pictures of different persons and of different groups characterized by common strategies of coping with existential anxieties and to note changes which have taken place in the personal picture of the world in the consequence of trauma, psychotherapy and other fundamental changes.

Keywords: picture of the world, formalization, existential anxieties, trauma.

В основе предлагаемой работы лежат эмпирические наблюдения над 3000 текстов текстовых методик (ТМ), представляющими собой пары коротких спонтанных рассказов, которые пишутся в течение 15 мин. на специально подобранную тему, один – от собственного лица, а второй – от лица другого человека. Подтвержденные клинической беседой, анамнестическими данными, а также рядом экспериментов, они свидетельствуют о том, что к нерешенной проблеме и к непережитой до конца травме человек возвращается в своих рассказах до тех пор, пока ее не решит и не переживет.

Следствием этого является уточнение: экзистенциальные тревоги и страхи являются объектами постоянного возвращения и повторяются в речи человека многократно, поскольку не могут быть окончательно разрешены и пережиты.

В рамках этой концепции на основе наблюдений за регулярно повторяющимися элементами текстов ТМ был создан **стандартный список текстовых параметров**, соотнесенных с экзистенциальными тревогами. В него вошли текстовые элементы трех уровней - глубинно-синтаксического, семантического и сюжетного. На каждом из уровней в процессе порождения текста говорящим совершается одновременно множество свободных выборов из ряда теоретически допустимых вариантов, причем относительно осознаваемым является только выбор сюжета (но не его структура), так что системность выборов возможных вариантов не является результатом целенаправленных намерений автора текста.

Стандартный список состоит из 16 позиций, представленных в виде бинарных переменных, и 12 из них включают обязательную опцию "формальный маркер". Вошедшие в список параметры обладают важным свойством - они взаимонезависимы, так что могут присутствовать в тексте в любом наборе. Индивидуальная картина мира человека может быть извлечена из его текстов, формализована и представлена в виде «карты», как уникальная комбинация текстовых параметров. Это позволяет строго и единообразно сопоставлять картины мира различных людей, групп людей, объединенных общей стратегией совладания с экзистенциальными тревогами, а также регистрировать изменения в индивидуальной картине мира человека, произошедшие в результате травмы, психотерапевтического воздействия и других фундаментальных изменений. Ниже приводится **Стандартный список текстовых параметров**, который используется для создания карты.

Стандартный список текстовых параметров

1. Агенсные конструкции (Ag.). Параметр соотнесенности с актом свободы. Семантика параметра: Некто совершает действие по своей воле. Формальные показатели: наличие одушевленного существительного или замещающего его личного местоимения в номинативе (кроме глагола "быть" и "долженствовать"). Примеры: *он идет, пишет, думает*.

2. Неагенсные конструкции (nAg). Параметр соотнесенности с актом несвободы и с отсутствием силы. Семантика параметра: Некто совершает действие не по своей воле, или: с ним совершает действие кто-то или что-то. Формальные показатели: отсутствие одушевленного существительного или замещающего его личного местоимения в номинативе при глаголе, либо их наличие при глаголе "быть" и "долженствовать". Примеры: *ему пришло в голову, открытие было совершено, компьютеры захватят мир*.

3. Внешние предикаты (Ex). Параметр соотнесенности с внешним пространством и с движением. Семантика: событие происходит во внешнем пространстве, т.е. его можно видеть и/или слышать. Формальных показателей, поскольку речь идет о семантической оппозиции, нет; но диагностирующими индикаторами служат: описания актов физического перемещения из одного места в другое, описания мимических и пантомимических движений, актов говорения и другого звучания (т.е. движения голосовых связок и звуковых волн); актов изменений физических свойств и характеристик; актов категоризаций по физическим признакам. Примеры: *он побежал, покраснел, был толстым, является алкоголиком*.

4. Внутренние предикаты (In). Параметр соотнесенности с внутренним пространством и с недоступностью для наблюдения. Семантика: Событие происходит во внутреннем пространстве, душевном или телесном. Оно ненаблюдаемо извне. Формальных показателей, поскольку речь идет о семантической оппозиции, нет; но диагностирующими индикаторами служат: наличие недоступного зрению и слуху внутреннего пространства, а также - и благодаря этому - наличие событий, не осмысляемых как физическое движение. Примеры: *он помнит, хочет, боится, у него изменился ход мысли* (в последнем случае имеет место метафора движения, но не оно само).

5. Прошедшее время (P). Параметр соотносится с утверждением говорящего, что событие началось и завершилось - произошло. Семантика: событие перестало быть наблюдаемо непосредственно, и уже никто и ничто не обладает силами его изменить. Соответственно, говорящий независимо от характера и оценки события, репрезентирует себя по отношению к нему в рамках оппозиций "быть сильным/слабым" и "быть активным/пассивным" как "слабого" и "пассивного" (в момент говорения). Формальные показатели: грамматические форманты прошедшего времени.

6. Настоящее время (Pr). Параметр соотносится с утверждением говорящего, что событие длится сейчас. Семантика: В длящемся сейчас событии говорящий присутствует и непосредственно его переживает или наблюдает пусть со стороны, но тоже непосредственно, и, соответственно, он обладает силой воздействовать на его дальнейший ход и завершение, однако ему неизвестно, чем завершится это событие. Соответственно, говорящий волен репрезентировать себя любым образом в рамках оппозиций "быть сильным/слабым" и "быть активным/пассивным" (в момент говорения). Формальные показатели: грамматические форманты настоящего времени.

7. Будущее время (F). Параметр соотносится с утверждением говорящего, что события еще нет, но некто или нечто может повлиять на то, чтобы оно началось или не начиналось, как и на то, чем оно завершится. Семантика: Говорящий оценивает, обладает ли он, или кто-либо другой, или что-либо другое, силой воздействовать на ход и завершение события. Соответственно, говорящий волен репрезентировать себя любым образом в рамках оппозиций "быть сильным/слабым" и "быть активным/пассивным" (в момент говорения). Формальные показатели: грамматические форманты будущего времени.

8. Абсолютное время (A). Параметр соотносится с утверждением говорящего, что событие не определено как потенциально изменяемое или потенциально недоступное воздействиям. Семантика: говорящий умалчивает свою степень включенности в событие, устраняется от определения себя как сильного/слабого или активного/пассивного по отношению к событию. Формальные

маркеры: все предикаты, являющиеся не глаголами, а другими частями речи, а также все предикаты (в том числе глаголы), использованные для описания акта категоризации. Примеры: *любовь, смерть, описание, категоризация*.

9. Количество фигур (Nf). Параметр соотносится с более или менее «эгоцентрической вселенной» автора текста. Семантика: наличие лишь одной фигуры в тексте (Nf=1) означает предельную степень эгоцентризма и одиночество, обычно неосознаваемое, автора текста, который, создавая свой сюжет, сконцентрирован исключительно на себе и не испытывает надобности ввести в текст фигуры других людей; наличие нескольких необобщенных фигур (Nf>1) означает, что «мир других людей» автора текста не пуст. Примеры: *Мне удалось похудеть на 20 кг. Это стоило больших усилий. Из рациона были исключены вредные продукты, пришлось заниматься в бассейне и на тренажерах. Теперь я счастлива (Nf=1). Я сбросила лишний вес. Это было трудно. Мама отнеслась к моему похудению с обидой и раздражением. Но мой муж меня поддержал, даже готовил мне салатики. Сейчас и он, и дети мной гордятся (Nf>1)*.

10-14. Уровни самоотождествления (Zon A-E). Параметр соотносится со степенями отождествления говорящего с теми, о ком он говорит. Семантика: в зависимости от помещения фигуры на тот или иной уровень тождественности самому говорящему, а также от того, какие уровни остаются незаполненными, говорящий сообщает о существующих у него представлениях о проницаемости внутреннего мира других людей и о сопоставимости их внутреннего мира с его собственным, а также об актуальности/неактуальности для него осуществить акты проникновения и сопоставления. Формальные маркеры.

ZonA: в описании фигуры присутствуют внутренние предикаты, выводящие за границы хронотопа "здесь и/или сейчас". Примеры: *он вспомнил, как бывал в этом месте прошлым летом*;

ZonB: в описании фигуры присутствуют внутренние предикаты, которые указывают на наличие другого хронотопа, чем "здесь и сейчас", но не вводят его описание. Примеры: *он что-то вспомнил; я мечтаю*.

ZonC: в описании фигуры (а чаще - обобщенного множества фигур) присутствуют внутренние предикаты, не указывающие на наличие другого хронотопа, чем "здесь и сейчас", и направленные только и исключительно на одного персонажа. Примеры: *он мной восхищается; они все меня осуждают*.

ZonD: в описании фигуры (или обобщенного множества фигур) присутствуют только внешние предикаты при отсутствии внешних деталей. Примеры: *он стоял у стены*.

ZonE: в описании фигуры присутствуют только внешние предикаты, а также более, чем 2 внешние детали. Примеры: *он неподвижно стоял у стены, его волосы растрепались, а плечи были напряжены*.

15-16. Сюжет (SJ). Параметр соотносится с сообщением об идентичности автора, а также о его жизненных и текстовых стратегиях. Семантика: все сюжеты текстов ТМ были сведены к двум сюжетным макросхемам: «внешней» и «внутренней», а также их комбинациям. «Внешняя» макросхема (SJ1) организовывала события, происходящие в пространстве объектов, доступных стороннему наблюдению; «внутренняя» макросхема (SJ2) организовывала события, происходящие в ментальном или телесном пространстве проективной фигуры из ZonA, недоступном для стороннего наблюдения. Формальные маркеры (SJ1): описание действия заканчивается результатом, который оценивается как позитивный, негативный или амбивалентный. Формальные маркеры (SJ2): описание перцепций и эмоций, не направленное на достижение результата. Примеры (SJ1): *Мы гуляли с папой, я ел мороженое. Оно растаяло и упало. Я заплакал. Папа купил мне новое мороженое*. Примеры (SJ2): *Мороженое было вкусное и красивое. Шоколадные оттенки были темные в глубине и отливали молочным блеском там, где подтаяли. Во рту было холодно и сладко. Шершавый вафельный рожок пах ванилью*. (для примеров использованы два фрагмента одного текста).

Легко видеть, что любой короткий связный текст может быть представлен в виде кортежа (упорядоченного множества) приведенных 16 параметров, причем на каждом из 16 мест может стоять 1, если параметр присутствует в тексте, и 0, если он отсутствует (для параметра Nf, который в более подробной версии представлен не как бинарный, а как n-арный, наличие единственной фигуры в тексте кодировалось как 0, а наличие более одной фигуры – как 1). Этот 16-местный кортеж из нулей и единиц был назван «Картой индивидуальной картины мира человека», поскольку каждый из параметров, как было показано выше, соотносится с экзистенциальными проблемами, а их конкретная комбинация представляет собой образ индивидуальной стратегии совладания с ними.

Таблица 1 - Карта индивидуальной картины мира человека

N параметров	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Названия параметров	Ag	nAg	Ex	In	P	Pr	F	Ab	zA	zB	zC	zD	zE	Nf	SJ1	SJ2
1(наличие)0(отсутствие)	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0	1/0

Количество теоретически возможных комбинаций составляет 2^{16} , соответственно, вероятность случайного совпадения n карт равна 1: $[(2^{16})^n - 1]$. Таким образом, метод открывает возможность для сравнения малого (в предельном случае всего двух) текстов.

В качестве иллюстрации приведем фрагмент экспериментального исследования текстов ТМ, полученных от 7 пациентов кризисного центра, госпитализированных после повторных попыток суицида. В качестве контрольной группы были использованы 100 текстов ТМ, полученных от учащихся и преподавателей РГТУ, никогда не совершавших суицидальных попыток.

Таблица 2 - Карты индивидуальных картин мира суицидентов совпали по всем 16 параметрам следующим образом:

N параметров	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Названия параметров	Ag	nAg	Ex	In	P	Pr	F	Ab	zA	zB	zC	zD	zE	Nf	SJ1	SJ2
1(наличие)0(отсутствие)	0	1	1	0	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0	1	0

Вероятность случайного совпадения составляет 1: $[(2^{16})^7 - 1]$, то есть ничтожна.

В контрольной группе совпадений по 16 параметрам не было обнаружено.

Это может интерпретироваться как наличие общей стратегии совладания с экзистенциальными тревогами у группы людей, бесстрашно прибегающих при фрустрирующих обстоятельствах к демонстративным суицидальным попыткам. Комбинация параметров в картах их картин мира свидетельствует, что исследованные суициденты воспринимают себя бессильными и зависимыми от непобедимых обстоятельств (Ag=0), именно поэтому акт суицидальной попытки для них субъективно безопасен и незначителен – ведь любое их действие несущественно и не имеет силы; события их внутреннего мира непереносимы и потому обесценены и умалчиваются (In=0); прошлое также обесценено и «вычеркнуто» вместе с опытом ошибок и побед (P=0), а реальная жизнь и достижение целей состоятся в сверхценном будущем (F=1), которое случится по воле обстоятельств и вне связи с опытом прошлого и усилиями авторов текстов. Наличие только одной фигуры, расположенной в зоне A, и обобщенных фигур в зоне C (zA=1; zC=1; Nf=0) можно расценивать как репрезентацию тотального "эгоцентрического одиночества" в текстах суицидентов, Протагонисты текстов, написанных суицидентами, окружены миром, где вместо конкретных людей с именами, лицами, мыслями и чувствами встречаются только бледные проекции самого автора, единообразно его ненавидящие в "пространстве настоящего" или им восхищенные в "пространстве будущего".

Стандартный список текстовых параметров, с одной стороны, является психологически содержательным (соотносится с элементами экзистенциальной картины мира), а с другой, как легко видеть, позволяет, благодаря опции "Формальные маркеры", однозначно выделить 16 точек в любом тексте ТМ, по которым его можно сравнить с любым другим текстом ТМ. Другими словами, любой текст ТМ, а также любой другой спонтанный связный текст, на написание которого было потрачено не более 15-20 мин., может быть представлен в виде набора параметров из **списка**.

Литература

1. Мэй Р. Экзистенциальные основы психотерапии. В кн.: Экзистенциальная психология, М., 2001
2. Новикова-Грунд М.В. Текстовые методики в группе. В сб.: Труды Института психологии им. Л.С.Выготского, вып.1; М., 2001
3. Новикова-Грунд М.В. Проблема понимания непонимания: от позитивизма к герменевтике. В сб.: Труды Института психологии им. Л.С.Выготского, вып.2; М.2002)
4. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной, Б.С.К., Восточно-Европейский институт психоанализа, СПб, 1997
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка., М., Педагогика-Пресс 1994
6. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., Класс, 1999

Сагайдак С.С.

Кандидат психологических наук, Научно-методическое учреждение Белорусского государственного университета
«Республиканский центр проблем человека»

МЕТОДОЛОГИЯ РАННЕЙ УБЕЖДАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ НА РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ

Аннотация

Методология ранней убеждающей профессиональной ориентации на рабочие профессии предусматривает выявление объективных (природных) задатков эффективного выполнения конкретных действий: сенсомоторных, перцептивных, аттенционных, имажинативных, мнемических, мыслительных. Методология основана на трех базовых принципах: деятельностный подход; многомерное рассмотрение базовых параметров деятельности; вариативность рекомендаций по выбору профессии с точки зрения наличия смежных (родственных) рабочих профессий и специальностей.

Ключевые слова: рабочие профессии, убеждающая профориентация, природные задатки.

Sagajdak S.S.

PhD in Psychology, Scientific and Methodical Organization of the Belarusian State University "Republikan Center of Human Problems"

METHODOLOGY OF EARLY CONVINCING CAREER GUIDANCE ON WORKING PROFESSIONS

Abstract

The methodology of early convincing career guidance on working professions provides identification of objective (natural) sensory, motor, perceptual, cognitive inclinations. The methodology is based on three basic principles: activity approach; multidimensional consideration of basic parameters of activity; variability of recommendations from the point of view of related working professions and specialties.

Keywords: working professions, convincing career guidance, natural inclinations.

Прогрессивное экономическое развитие страны в значительной мере предопределяется воспроизводством квалифицированных кадров в производящих отраслях народного хозяйства. Особенно важны рабочие профессии, связанные с металлообработкой (слесарь, токарь, фрезеровщик, сверлильщик, сварщик и др.), деревообработкой (столяр, плотник, строгальщик, мебельщик и др.), строительством (каменщик, бетонщик, стекольщик, штукатур, маляр и др.).

В настоящее время рынок профессий и рынок образовательных услуг в России оказываются практически не связанными: примерно 50% выпускников вузов реально работают не по той специальности, по которой они получили образование; около 60% выпускников средних специальных заведений и 70% выпускников профессионально-технических училищ ежегодно оказываются невостребованными [1].

По данным Министерства образования Республики Беларусь, в настоящее время только в г. Минске насчитывается около 20000 вакансий, из которых более 80% составляют рабочие профессии: сварщики, электрики, слесари, строители и т.д. При этом 26% учащихся белорусских средних специальных заведений готовы при благоприятных обстоятельствах поменять не только специальность, но и профессию. После окончания профессионально-технических училищ до 40% выпускников не работают по специальности, причем это никак не связано с отсутствием рабочих мест [2]. Острый дефицит квалифицированных кадров объясняется в том числе ежегодным массовым отчислением с первого курса около 2500 учащихся профессионально-технических училищ. Доминирующей причиной отчисления является потеря желания обучаться специальности. Этот факт свидетельствует о несостоятельности профессиональной ориентации, которая проводится в школах и специализированных центрах.

Базовым принципом профессиональной ориентации человека является целостное исследование совокупности его психологических характеристик. Тем не менее, в практической реализации профориентационная процедура, как правило, смещается в сторону рассмотрения социально-личностного аспекта – коммуникативных качеств, мотивационно-потребностной сферы, самоотношения. Рассмотрение внешних условий труда (спектр рабочих обязанностей, лимитирующих деятельность и придающих своеобразие трудовым функциям) проводится в гораздо меньшей степени.

Профессиональная ориентация и в нашей республике, и за рубежом основана на выявлении склонностей, интересов оптанта методом опроса с последующей интерпретацией результатов в качестве рекомендуемых направлений успешной профессиональной деятельности. Поскольку интересы, как правило, обусловлены социально декларируемыми нормами престижности, они зачастую далеки от реальных индивидуальных возможностей человека. Самыми известными методиками профессиональной ориентации на основе выявления интересов являются «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова [3], «Карта интересов» А.Е. Голомштока [4], «Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда [5]. Между тем, анализ социального аспекта потенциальных возможностей личности в профессиональной ориентации не является единственно важным или ведущим для проектирования пути оптимального профессионального развития. Эффективная профориентация подразумевает незатрудненную адаптацию человека к избранной профессии. Это возможно не только при учете склонностей, но и скоррелированном анализе индивидуальных способностей и внешних условий труда, связанной с ними специфики деятельности.

Немногочисленные профориентологи учитывают врожденные задатки способностей, связанные с параметрами высшей нервной деятельности и функциональной асимметрией полушарий головного мозга: работоспособность, стрессоустойчивость, функциональную подвижность, эмоциональную уравновешенность. Но эта технология неприемлема для оптантов 12-14 лет, выбирающих рабочую профессию, поскольку в пубертатный период наблюдается инверсия функциональной асимметрии полушарий мозга, максимум которой отмечается у девочек в 13, а у мальчиков в 14 лет [6]. Смена сенсорных доминантностей может происходить и в 15 лет [7]. Выявление типологии нервной системы также целесообразно осуществлять после 16 лет, по окончании подростковой гормональной перестройки функциональных структур организма [8].

Таким образом, необходима разработка методологии ранней убеждающей профориентации учащихся с двенадцатилетнего возраста на основе природных задатков эффективного выполнения *конкретных действий*: сенсомоторных, перцептивных, аттенционных, имажинитивных, мнемических, мыслительных. При этом целесообразно сместить убеждающий акцент от престижных профессий к актуальным, обусловленным насущными потребностями экономики.

Методология ранней убеждающей профессиональной ориентации на рабочие профессии основана на трех базовых принципах: *деятельностный* подход; *многомерное рассмотрение* базовых параметров деятельности и средств их индивидуального выявления; *вариативность рекомендаций* по выбору профессии с точки зрения наличия смежных (родственных) рабочих профессий и специальностей.

По Б.Г. Ананьеву, психика неотторжима от порождающих и опосредующих ее моментов деятельности. Более того, она сама является формой предметной деятельности [9]. Протекание и развитие различных психических процессов существенно зависит от содержания и структуры деятельности. Применительно к профориентации на рабочие профессии деятельностный подход означает, что рассмотрение базовых условий труда в каждой профессии, необходимых навыков ведет за собой выделение базовых сенсорных, перцептивных, аттенционных, имажинитивных, мнемических свойств.

Составлен перечень базовых параметров деятельности в сфере актуальных рабочих профессий:

- двигательная координация тела (в контуре «глаза-руки-ноги»);
- координация движений рук (функциональная взаимозаменяемость);
- подвижность пальцев рук (тонкая моторика);
- мышечная чувствительность (контроль силовых воздействий на рабочую поверхность или материал);
- зрительное восприятие (различение оттенков цветов и форм);
- слуховое восприятие (различение звуков различной высоты и тембра, например, для определения неисправности работающего двигателя);
- глазомер (линейный и пространственный, статический и динамический);
- параметры внимания (объем, устойчивость, переключаемость, распределение);
- скорость реакции (простая реакция – автоматизированная, сложная – скорость выбора, характеризующие быстроту адаптации к изменяющимся условиям, общую обучаемость);
- мышечная «память» на движения (задатки так называемого заученного автоматизма действий);
- пространственное воображение (способность к экстраполяции будущего результата деятельности);
- наглядно-образное мышление;
- техническое мышление (способность к чтению чертежей).

Принцип многомерности выявления задатков способностей к конкретным рабочим профессиям в методологии убеждающей профессиональной ориентации на рабочие профессии предполагает обязательное исследование у каждого оптанта всего перечня перечисленных параметров с итоговым формированием матрицы индивидуального уровня развития каждого параметра.

Актуальные рабочие профессии скомпонованы в кластеры по сходству требуемых базовых сенсомоторных, перцептивных, аттенционных, имажинитивных, мнемических, мыслительных качеств, что позволяет подобрать для каждого оптанта перечень 2-3 смежных (родственных) профессий. Так реализуется принцип вариативности профориентационных рекомендаций.

Убеждающая профессиональная ориентация учащихся с двенадцатилетнего возраста, основанная на выявлении задатков способностей к успешному выполнению базовых действий в конкретных рабочих профессиях, будет способствовать повышению уровня сознательного раннего профессионального самоопределения, формированию устойчивой мотивации к созидательному труду в сферах деятельности, актуальных для экономического развития страны.

Литература

1. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
2. Прудило А.В. Психологическая профориентационная консультация. Гродно: ГГМИ, 1996. 159 с.
3. Климов Е.А. Методика «Дифференциально-диагностический опросник» / В кн. Психология личности: тесты, опросники, методики / Сост. Н.В. Киршаева, Н.В. Рябчиков. М.: Геликон, 1995. С. 161-165.
4. Голомшток А.Е. Методика «Карта интересов» / В кн.: Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 1995. С. 237-244.
5. Человек и его профессия: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Сост. А.М. Кухарчук, В.В. Лях, А.Б. Широкова. Минск: «Современное слово», 2006. 544 с.
6. Бизюк А.П. Основы нейропсихологии: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2005. 293 с.
7. Ратанова Т.А. Психофизическое шкалирование и объективные физиологические реакции у взрослых и детей. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. 320 с.
8. Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. Основы психогенетики. М.: Эпидавр, 1998. 744 с.
9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICAL SCIENCE

Васильева Е.В.

Соискатель, ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский политехнический университет

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием новой социальной модели государства в условиях современной трансформации общественного устройства России. На основе анализа социальных факторов обосновывается необходимость пересмотра подходов к реализации государственной социальной политики.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная политика, социальная доктрина.

Vasilyeva E.V.

Doctoral candidate, Saint Petersburg Polytechnical University

SOCIAL POLICY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIA

Abstract

The questions related to the formation of a new social state model in the modern transformation of the public structure of Russia. Based on the analysis of social factors is justified need to review approaches to the implementation of the state social policy.

Keywords: social development, social policy, social doctrine.

Незавершенность в России социально-экономических преобразований обуславливает необходимость пересмотра подходов к реализации государственной социальной политики.

Термин «социальная политика» имеет довольно позднее происхождение. Однако на всем протяжении истории человечества те или иные варианты социальной политики разрабатывались различными типами общества и реализовывались в деятельности государств. В их основе лежали представления о должном и справедливом, сформированные моралью и религией и закрепленные

традицией. Можно сказать, что определенная социальная политика была скорее следствием, чем целью деятельности правителей и правительства.

Так с середины XIX в. в большинстве государств, как уступка правительства, как вынужденная мера, формируется социальное законодательство. В начале XX в. получают закрепление социальные права человека (право на труд и благоприятные условия труда, право на отдых и досуг, право на социальное обеспечение, право на необходимый (достаточный) уровень жизни, право на образование и др.). Наконец, во второй половине XX в. в практике большинства европейских государств получает развитие концепция социального правового государства, преобразующая природу государства на основе социального права.

На социальное государство ложится ответственность за обеспечение условий, восполняющих нужды социально слабых членов общества и позволяющих свободно (и достойно) развиваться всему обществу. Индивид же приобретает право требовать от государства обеспечения удовлетворения социальных потребностей на необходимом уровне. При этом государство и общество содействуют удовлетворению социальных потребностей человека в таком объеме и на таком уровне, на котором это позволяет экономическое развитие, сложившиеся политические идеалы и ценности, исторические и культурные традиции.

Таким образом, главная проблема социальной политики в современных условиях состоит в гармонизации общественных отношений, обеспечении политической стабильности и гражданского согласия. Это достигается поддержанием баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; созданием условий для решения жилищной проблемы; удовлетворением спроса населения на количество и качество товаров и услуг; созданием базы для укрепления здоровья населения, роста его духовности, образованности и культуры.

Современная социальная политика приобретает все большее значение в политической борьбе. Политические силы активно соревнуются, стремясь доказать преимущества своих программ роста благосостояния в сравнении с позициями своих конкурентов. Особенно ярко все это проявилось в период выборных кампаний 2011–2012 годов.

Кандидаты на президентский пост не скупилась на обещания. Оно и понятно, надо было завоевывать голоса избирателей. Так, предвыборные обещания Сергея Миронова в случае его избрания потянули бы более чем на 124 трлн. рублей до 2018 года, а Геннадия Зюганова — более чем на 110 трлн. У Владимира Жириновского — более 80 трлн. При таком раскладе пришлось бы просто удваивать расходную часть федерального бюджета. Тогда как у Владимира Путина — «скромные» 9,9 трлн. рублей, а Михаил Прохоров ограничился и вовсе 7,3 трлн. В обещаниях каждого из претендентов на президентскую должность есть обещания, которые в наибольшей степени привлекают внимание.

К примеру, Владимир Путин обещал, что в течение 2013–2018 гг. средняя зарплата профессоров и преподавателей вузов будет постепенно увеличена в два раза и доведена до 200% от средней по экономике.[1]

При этом за рамками предвыборной борьбы часто оставались фундаментальные вопросы, связанные с механизмами достижения данных целей. В России, в частности, в этом плане превалирует со стороны левых политических сил тема социальной справедливости, что действительно является важной проблемой, которая во многом игнорируется в государственной политике.

Понятие социальной политики относится к числу таких категорий, которые широко используются в практике государственного строительства, употребляются в официальных документах. С другой стороны, социальная политика служит предметом достаточно широких научных дискуссий, причем объем понятия и его содержание у различных исследователей значительно отличаются.

Вместе с тем, междисциплинарный характер понятия «социальная политика» не способствует формулированию единого определения. Анализ различных подходов показывает, что сегодня накопилось множество мнений по поводу содержания понятия и структуры социальной политики. Различие в подходах к определению понятия ведут к различию в аспектах по её формированию и реализации.

Так, широко распространенный как за рубежом, так и в последние годы в нашей стране «Словарь социальной работы» Р. Баркера дает следующее развернутое определение: «Социальная политика – деятельность и принципы общества, формирующие способ, при помощи которого оно вмешивается; и регулирует отношения между индивидами, группами, общинами, социальными учреждениями. Эти принципы и действия являются результатом обычаев и ценностей общества и в большой степени определяют распределение ресурсов и уровень благосостояния его людей». [2]

Следует обратить внимание, что зарубежный ученый исходит, в первую очередь, из индивидного начала в социальной политике; а кроме того, рассматривает ее как безусловную функцию общества, а не государства. Учитывая прочные традиции нашей страны, не удивительно, что российские исследователи на первое место в социальной политике ставят государство, а общество (чаще всего в лице общественных организаций и институтов) – на второе.

Отечественные исследователи сравнительно поздно обратились к социальной политике как к специальному предмету научного рассмотрения. Характерно, что в таком авторитетном издании, как «Философский энциклопедический словарь», вместившем в себя множество понятий социальной философии и социологии, не имеется специальной статьи, посвященной этой категории.

Среди отечественных авторов можно выделить точку зрения П.Д. Павленка; по мнению которого, социальная политика государства – это определенная ориентация и система мер по оптимизации социального развития общества, отношений между социальными и другими группами, создание тех или иных условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей. Это определение относится к числу тех, которые трактуют рассматриваемое явление достаточно широко, вбирая в себя, вероятно, также и содержание других видов политики. [3]

С точки зрения политико-правовой трактовки рассматривает это явление В.М. Капицын: «"Социальная политика" в широком смысле слова обозначает управляющее воздействие государства, основанное на системе правил (норм), нормативных структур, принимающих решения и организующих деятельность, которая способствует вовлечению в политические процессы различных субъектов. Цель такого воздействия – способствовать формированию общности интересов широких слоев населения и консолидировать тем самым общество, добиваясь поддержки им деятельности государства». [4]

Важным здесь является то, что автор подчеркивает управленческое содержание социальной политики государства. Вероятно, признание структурной сложности явления, рассмотрение его в широком и узком смысле также следует признать содержательным.

В одном из первых систематизированных справочников по теории и методике социальной работы содержится трактовка социальной политики как «причинно обусловленной, ситуативной, динамичной по форме и ориентации деятельности по практической организации социальной безопасности людей, стремящиеся реализовать свои потребности и интересы в обществе». [5]

Как видно, связь между социальной политикой и социальной безопасностью была достаточно рано осознана отечественной наукой. Она подчеркивается также в работе В. В. Колкова. [6]

В дальнейшем И.Г. Зайнышев конкретизировал изложенную в учебном пособии точку зрения и сформулировал следующее определение: «Социальная политика – это составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике и регулирующая отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения»[7].

Уточняя свое «широкое» понимание, В.М. Капицын предлагает новый подход: социальная политика – это «совокупность разноуровневых властных управленческих воздействий, обеспечивающих солидарную поддержку жизнедеятельности групп

населения, потенциально или реально подверженных рискам (физическим, природным, профессиональным), в целях консолидации общества и стабильности политической власти на основе государственного правового регулирования». [8]

Трактовка стабильности политической власти как цели социальной политики представляется не вполне обоснованной. Разумеется, всякая политика связана с властью, а всякая власть в рациональной области ориентирована на самосохранение, поддержание стабильности отношений власти и подчинения. Однако, как представляется, именно для социальной политики подобные интересы не должны быть приоритетными. Вообще, именно в этой сфере проблемы целеполагания относятся к числу самых сложных.

К числу комплексных относится определение И.А. Григорьевой, которое гласит: «Социальная политика – это деятельность государства и/или общества (общественных институтов) по согласованию интересов различных социальных групп и социально-территориальных общностей в сфере производства, распределения и потребления, позволяющих согласовать интересы этих групп с интересами человека и долговременными целями общества» [9]

Это определение, на наш взгляд, построено на предельно широкой трактовке социальной политики, включающей в себя практически всю жизнедеятельность общества и не оставляющей ничего за своими рамками: В таком подходе все другие разновидности политики выглядят как составные части социальной.

Вероятно, такая точка зрения основана на достаточно рациональном представлении о том, что целью деятельности общества является само общество. Люди производят и потребляют, реализуют внешнюю и внутреннюю политику, совершают научные и художественные открытия, причем целью всех этих видов деятельности является удовлетворение потребностей индивидов, поддержание и развитие жизнедеятельности общества. Власть, экономика, развитие техники или внешние отношения являются теми средствами, которые призваны обеспечить функционирование общества.

С точки зрения такого подхода представляется не вполне оправданным представление о вторичности социальной политики по отношению к экономике.

С точки зрения И.М. Лаврененко: «Социальная политика – это деятельность по управлению социальной сферой общества, призванная обеспечить жизнь и воспроизводство новых поколений, создать предпосылки для стабильности и развития общественной системы и достойной жизни людей». [10]

С одной стороны, социальная политика – это искусство соединения человеческих интересов, интересов индивидов и государства, различного уровня человеческих общностей, групп, в сфере социальных отношений. С другой – это система постоянно возобновляющихся взаимодействий государственной власти, негосударственных структур, самой личности по вопросам жизнеобеспечения и развития человека.

Анализ представленных выше взглядов различных авторов на сущность социальной политики показывает, что в каждой из приведенных дефиниций отражена одна из сторон истины. Однако за их рамками остались некоторые проблемы, в частности, вопрос о субъекте социальной политики.

Первоначально содействие по удовлетворению основных потребностей социально слабых членов общества осуществлялось различными общественными институтами – семьей, общиной, с развитием христианства – благотворительными, церковными учреждениями. Однако эти институты в отличие от государства не обладают достаточными средствами и механизмами, необходимыми для удовлетворения социальных потребностей всех нуждающихся категорий граждан на том уровне, который препятствовал бы росту социальной напряженности и способствовал установлению социальной стабильности.

Деятельность государства и различных общественных организаций по социальной поддержке членов общества образует социальную политику как управленческое воздействие на общество в целях обеспечения условий для социальной стабильности, жизнедеятельности, репродукции, развития индивида и общества. В целом социальная политика направлена на установление такого соотношения социальных потребностей и условий жизни индивидов, которое исключает состояние нужды – временную или постоянную неудовлетворенность социальных потребностей человека, обеспечивающих его существование и воспроизводство, порождаемую неспособностью индивида самостоятельно обеспечить их удовлетворение.

Вмешательство государства в социальную сферу при этом не должно носить тотальный характер, так как «зарегулированность» социальных отношений ведет к деградации этой сферы, демобилизации инициативы, личной ответственности. Поэтому социальная политика – это всегда поиск баланса между обеспечением свободы и равенства, социального развития и экономического роста.

Простая констатация того, что государство является субъектом социальной политики, недостаточна. Государство выступает как совокупность или система разноуровневых элементов или органов, причем их цели в социальной политике могут не совпадать, а деятельность одного органа противоречить деятельности другого.

Так, государственные ведомства социальной защиты должны по определению осуществлять, деятельность, направленную на обеспечение социального функционирования индивидов, семей и групп. Однако ведающие вопросы экономики элементы государственной структуры могут предпринимать действия, в теории направленные на повышение экономической активности и трудовой мотивации, инициация банкротств неэффективных производств, перевод скрытой безработицы в явную, структурные перестройки в целых отраслях и обширных территориях, ведущие к закрытию, в том числе и градообразующих предприятий.

Позитивные экономические результаты такой деятельности возможны, но не обязательны. В то же время негативные социальные последствия очевидны. При этом положительные социальные последствия вовсе не предопределены: они могут наступить, если будут удачными экономические преобразования и если, кроме того, будут разработаны социальные программы, направленные на преодоление социальных издержек экономического реформирования. Опыт ФРГ, где были разработаны масштабные и дорогостоящие проекты социального компенсирования населению трудностей при реформировании экономики бывшей ГДР, показывает, что это достаточно трудный и противоречивый процесс, далеко не всегда приходящий к намеченной цели.

Там же, где наблюдается противоречивость в проведении единой общегосударственной социальной политики, не проводятся или недостаточно последовательно проводятся мероприятия по компенсации, социальных издержек экономических трансформаций, результаты могут быть совершенно негативными. Так, например, длительная работа по «оздоровлению экономической ситуации» в угольной области приводит к тотальной ликвидации источников занятости, росту безработицы, превращению целых регионов в зону экономического бедствия. Как представляется, экономическая эффективность такой деятельности также не достигнута.

Таким образом, можно констатировать, что государство «сложносоставной» и противоречивый субъект социальной политики, отдельные элементы или органы которого могут проводить различные виды социальных политик, не всегда согласованных друг с другом.

При рассмотрении содержания социальной политики можно ориентироваться на широкий подход: к социальному относится все, что не является природным, что выработано в процессе человеческой социальной практики.

Более узкой является точка зрения, которая разграничивает сферу производства и непроизводственную, наделяя эту последнюю статусом социальной сферы. Исключение труда, производства как базисных процессов из сферы социальности в теоретическом плане совершенно недопустимо. Однако такая точка зрения имеет свои преимущества, в первую очередь, удобством

дифференциации тех или иных областей действительности, которые могут анализироваться по отдельности в научных исследованиях, отражаться в государственной статистике и т. д.

Различие подходов к определению содержания социальной политики отражается в разнообразии показателей социальной статистики: они дают ту совокупность индикаторов социального развития общества, которая является целью социальной политики, представляя собой социальный механизм экономической системы.

Так, в США в статистику социальной сферы, отражаемую на общенациональном уровне и на уровне штатов, входят: здравоохранение, социальное обеспечение, образование, занятость, доходы, жилищные условия, свободное время и развлечения, демографические характеристики населения.

Принципиальная схема показателей социальной статистики ООН включает разделы: население; социальная структура общества; семья и быт; доходы и семейные сбережения; уровень жизни; здравоохранение; потребление продуктов питания; жилищные условия; образование и культура; условия труда и занятость; условия жизни сельского населения; социальное обеспечение; содержание и воспитание детей; инвалиды; престарелые и пенсионеры; моральная статистика; общественные фонды.

Как видно, содержание этого понятия в разных случаях может быть достаточно различным.

Отсутствие в течение длительного времени отечественной доктрины в области социальной сферы фактически поставило под сомнение возможность дальнейшего полноценного и поступательного развития российского общества, создания условий для обеспечения достойного уровня жизни российских граждан. Попытки органов власти коренным образом изменить сложившуюся критическую ситуацию пока что не приносят желаемых результатов, поскольку благосостояние населения должно основываться на свободном труде, обеспечивающем получение высоких и гарантированных доходов.

Кроме того, большая часть населения оказалась в условиях негативных проявлений социальных рисков и кризисных жизненных ситуаций. Все это указывает на необходимость реформирования системы социальной защиты населения, ибо существующая ее модель является в значительной степени неэффективной, оставаясь, по сути, советской моделью социального обеспечения. В результате, применяемые к управлению социальной защитой населения подходы, не учитывают специфику ее функционирования в условиях рыночных отношений, демократизации государства и становления гражданского общества.

По мнению Президента РФ В.В.Путина «Ключевая проблема социальной политики России - даже не объем ресурсов, который мы направляем на решение социальных задач. А эффективность, целевой характер проводимых мер. Нам необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого; когда мы по инерции поддерживаем учреждения, не обращая внимания на эффект их работы для граждан; когда мы ставим интересы тех, кто работает в социальных учреждениях, выше интересов тех, на кого они работают».

В наступившем десятилетии мы должны изменить ситуацию. Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справедливое устройство общества, экономики - главное условие нашего устойчивого развития в эти годы».[11]

Трудно с этим не согласиться... Но может пора уже и с кого-то спросить, а почему воз и ныне там?

На наш взгляд процессы общественного реформирования в России свидетельствуют об интенсивном росте актуальности и значимости социальных преобразований. Сегодня настоятельно необходима социальная доктрина развития и формирования современного российского общества. Главное ее назначение — стратегии социальной политики России на полное удовлетворение материальных, культурных и духовных потребностей, формирование всесторонне и гармонично развитых членов общества. Это и есть стратегическая и высшая цель развития любого цивилизованного государства.

Литература

1. Сколько стоят предвыборные обещания кандидатов. - Московский комсомолец. 28.02. 2012.
2. Баркер Р. Словарь социальной работы. - М.: 1994. С. 58.
3. Павленок П. Д. Основы социальной работы. - М.: ИНФРА-М, 2000. С. 41.
4. Капицин В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. - М.: 2008. С. 38.
5. Словарь-справочник по социальной работе. / Под ред. Е.И. Холостовой. - М.: Юрист, 2007. С. 58.
6. Колков В.В., Лавренко И.М. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы: Учебное пособие по курсу "Теория социальной работы". М., 1999. С. 24.
7. Зайнышев И.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. - М.: Союз, 1994. С. 74.
8. Капицин В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами. - М.: 2008. С. 29.
9. Григорьева, И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах / И.А. Григорьева – СПб., 1998. С. 61.
10. Лавриненко И. М. Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-е – первая половина 90-х гг. XX столетия). Автореф. дис. д.и.н. / И.М. Лавриненко М., 2000. С. 54.
11. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. - Комсомольская правда. 13.02.2012.

Пыж В.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф.Лесгафта»

ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД АРМИЕЙ - НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматривается проблема гражданского надзора над деятельностью силовых структур, анализируются существующие модели подобного контроля в демократически развитых странах. В настоящее время только комплексный подход к организации гражданского контроля позволит осуществлять обществу и социальным институтам действенный надзор над военной силой и ее реформированием.

Ключевые слова. гражданский контроль, Вооруженные силы, силовые структуры, демократические правовые государства, правовые и конституционные нормы, демократическое общество, военное управление.

Pyzh V.V.

Doctor of Political Sciences, professor The "Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg;

CIVILIAN CONTROL OVER THE ARMY - AN INDISPENSABLE CONDITION FOR THE FUNCTIONING OF A DEMOCRATIC SOCIETY

Abstract

The paper addresses the problem of civil surveillance over the activities of law enforcement agencies; existing models for such control in the developed democratic countries are analyzed. Currently, only integrated approach to civil control will allow public and social institutions to carry out effective surveillance over the military force and its reform.

Keywords: civil control, armed forces, security forces, democratic legal states, legal and constitutional norms, democratic society, military administration.

Вопрос демократического контроля над Вооруженными силами всегда волновал общество. Ведь предоставленная самой себе армия имеет тенденцию превращаться в замкнутую касту. Общество, безусловно, имеет право знать, чем живет его «боевое крыло», какие процессы происходят за закрытыми военными дверями, как расходуются народные деньги, выделенные на оборону и т.д.

Еще в период первого президентского срока, в послании к Федеральному собранию РФ 26 мая 2004 г., В.В.Путин высказался вполне определенно на этот счет: "Прошу иметь в виду Министерство обороны и правительство в целом: объемы затрачиваемых средств, интересы обороноспособности страны, а также важные социальные параметры реформы делают обязательным наличие гражданского контроля за эффективностью идущих в армии преобразований".[10]

Оставалось дело за малым – реализовать эти идеи на практике. Но, как показала практика последующих почти 10 лет, эти слова, во многом остались лишь добрыми пожеланиями.

Так называемое дело «Оборонсервиса» в очередной раз поставило в повестку дня давний вопрос «Кто сторожит стражника?», что означает - есть ли в России гражданский контроль над силовыми ведомствами?

В демократических правовых государствах, к которым в соответствии со статьей 1 отечественной Конституции относится Российская Федерация, гражданский контроль над Вооруженными силами занимает важное место в политической жизни.

Концепция такого контроля над силовыми ведомствами состоит в том, что государственные органы и общественные организации имели право и возможность влиять на деятельность силовых структур в интересах безопасности общества и государства. В странах с развитой демократией гражданский контроль осуществляется избранными органами власти на организационном, политическом и финансовом уровнях.

С появлением оружия массового поражения и высокоточных средств ведения боевых действий, с учетом огромных затрат на обеспечение и содержание современных силовых структур, такой контроль становится необходимым. Этим обуславливается возрастание роли политического фактора в принятии решений на использование вооруженного насилия – от применения ядерного оружия до освобождения заложников.

Гражданский контроль необходим для того, чтобы сохранить лояльность силовых структур законно установленной политической власти, принятую систему ценностей. Этот контроль служит гарантией того, что Вооруженные силы не станут угрозой для основополагающих гражданских свобод, включая суверенитет народа, который они призваны защищать.

Смысл функционального императива эффективной военной организации на институциональном уровне состоит в создании такой системы отношений между гражданскими и военными структурами, которая обеспечивала бы максимум военной безопасности при минимальном ущербе для других общественных ценностей.

К сожалению, большая часть российского общества понимает гражданский контроль над армией только как контроль со стороны общественных организаций и движений. Но здесь путаются понятия. Гражданский контроль подменяется общественным контролем. При этом также важно, что бы «контролеры» не были политически ангажированными людьми.

Под «гражданским контролем над армией» принято понимать, главным образом, управление Вооруженными силами со стороны политического руководства страны. При определенных обстоятельствах армия может приобрести очень высокую степень самостоятельности и весомо влиять на политику государства, что, как правило, приводит к трагическим результатам.

Мы не говорим здесь о хунтах или «заговорах генералов», приводящих к прямой военной диктатуре. Но можно вспомнить, как в начале XX в. германский Генеральный штаб командовал Министерством обороны (хотя должно быть наоборот), а потом фактически руководил всей политикой государства. И таких примеров в истории немало. Достаточно вспомнить как Генеральный штаб Японии втянул страну в безнадежную войну и чем это обернулось для Хиросимы и Нагасаки.

Показателен и отечественный пример. Безграничные аппетиты Министерства обороны и Генерального штаба СССР привели к тому, что экономика страны в целом не выдержала бремени колоссальных военных расходов и рухнула, похоронив то государство, которое Советская Армия должна была защищать.

На Западе дела обстоят несколько иначе. Там граждане, на налоги которых армия содержится и которые служат в ней, реализуют свое полное право знать, как военные обеспечивают защиту от внешней угрозы.

Министром обороны в демократических странах является гражданский человек, который, помимо руководства Вооруженными силами, выступает лоббистом армии перед правительством и парламентом. На Западе считается, что люди в погонах сами ничего просить не должны – это дело гражданских лиц, в первую очередь – министра обороны.

Подобная модель теперь принята и в России, но настораживает факт активного участия Министерства обороны РФ в различных сделках по продаже имущества и недвижимости своего ведомства. Так в 2012 г. сам Министр обороны Анатолий Сердюков оказался в центре криминально-имущественного скандала в связи с хищением военного имущества.

Еще одной важнейшей формой гражданского контроля, характерной для всех без исключения стран Запада, является процедура принятия военного бюджета. Бюджет разбивается на сотни позиций, публикуется в открытой печати и детально обсуждается парламентом. Разумеется, в бюджете имеется ряд закрытых статей, но их немного, причем закрыты они только от широкой общественности.

Для стабильности общества и государства, переживающих переходное состояние, особую актуальность приобретает способность их институтов контролировать военную силу, поскольку в этих условиях она может приобрести автономный от государства характер.

Происходит это чаще всего тогда, когда армия становится самостоятельной политической силой в борьбе за власть. Причем военные могут попасть в ситуацию, когда их заставят взять власть, т.е. вопрос не в том – хотят ли высшие военные чины брать власть, а скорее в том – может ли ситуация их поставить в такое положение, что им придется взять власть.

Необходимость гражданского контроля над военной организацией закреплена на международно-правовом уровне в документах, подписанных с участием Российской Федерации. К примеру, Парламентская Ассамблея СБСЕ на своей сессии в Вене 4-8 июля 1994 г. приняла резолюцию «Политические вопросы и безопасность».

Пунктом 59 данной резолюции была подчеркнута необходимость создания и принятия Кодекса поведения для цивилизованного использования Вооруженных сил и демократического контроля за этим, обеспечения гармоничного контроля над вооружениями как на региональном, так и на более широком уровне. Пунктом 71 указано, что система стандартов СБСЕ должна включать международные правила осуществления демократического контроля над вооружениями.

На Будапештской встрече главы государств и правительств государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – 6 декабря 1994 г. на высшем уровне приняли «Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности», в котором излагаются принципы, определяющие роль Вооруженных сил в демократическом обществе.

В указанном Кодексе закреплена норма о демократическом, политическом контроле над Вооруженными силами, который является элементом безопасности и стабильности и призван способствовать интеграции Вооруженных сил государств – участников СБСЕ – в гражданское общество.

Задачу контроля над Вооруженными силами со стороны государства можно разделить на два компонента:

– контроль над ситуацией с целью недопущения такого хода событий, когда армия может стать единственной силой, способной сохранить государственное управление, т.е. сугубо политической силой.

В связи с этим исследователь в области рисков военной безопасности В.М.Родачин отмечает: «Давно замечено, что военнослужащие практически всегда поддерживают хорошо действующее гражданское правительство. И наоборот, одним из устойчивых факторов подталкивания их к подготовке и осуществлению переворотов является слабое, бездарное правительство» [9];

– создание условий по невмешательству военных лидеров в политическую сферу, контролируруемую государством (государственными политическими лидерами). Исключение возможности силового давления с их стороны на государственные органы власти.

И если в основе первой составляющей лежит способность государственных органов управления реализовывать намеченный курс реформ и обеспечивать стабильность, то в основе второй – механизм взаимодействия гражданских и военных властей, обеспечивающий невмешательство в закрепленные законодательно «сферы влияния», обеспечивающий взаимную реализацию ведомственных интересов при приоритете государственных.

В основе концепции «объективного гражданского контроля» американского исследователя стратегических проблем, профессора С. Хантингтона, лежит идея о военном «профессионализме». [13]

Ее суть в том, что объективного контроля можно достичь путем сокращения властных полномочий военных структур – профессионализацией армии, что приведет ее к полной политической нейтрализации. Военные при этом получают минимум политической власти по сравнению с прочими группами общества, а высокопрофессиональный офицерский корпус готов осуществить пожелания любой общественной группы, имеющей легитимные полномочия на власть в государстве.

Взгляды ведущих российских военных и гражданских как ученых, так и специалистов на проблему состояния в Российской Федерации гражданского контроля над Вооруженными силами достаточно разнятся.

Так доктор юридических наук А.В. Кудашкин считает, что поскольку история России не знает аналогов системы гражданского контроля, то целесообразно использовать зарубежный опыт. По его мнению, непосредственной деятельностью по осуществлению контроля над исполнением прав и свобод военнослужащих в России должен заниматься парламентский уполномоченный, как, например, установлено в ФРГ [5]. Для осуществления парламентского контроля по защите прав военнослужащих в Бундестаг назначается уполномоченный по обороне – омбудсмен (ст. 45b). Его полномочия установлены законом ФРГ от 16 июня 1982 г. «Об уполномоченном Бундестага по обороне», в соответствии с которым омбудсмен вправе действовать по собственному усмотрению, если ему становятся известны факты нарушения основных прав военнослужащих. Военнослужащим бундсвера разрешается напрямую, минуя своих непосредственных начальников, обращаться к уполномоченному с петициями (жалобами) на ущемление их законных прав. Он вправе в любое время и без предварительного предупреждения посещать войска, штабы, другие объекты и административные учреждения германской армии, требовать предоставления интересующей его информации. Министр обороны ФРГ обязан сообщать ему обо всех серьезных происшествиях в войсках.

Мнение А.В. Кудашкина поддерживает М.М. Осипова, возглавлявшая в свое время Республиканское общественное объединение «Граждане за национальную безопасность». Она предлагала принять Федеральный закон «О парламентском (государственном) уполномоченном по делам военнослужащих», в котором целесообразно определить статус указанного уполномоченного – должностного лица, учредить при нем консультационный совет из представителей гражданского общества и определить их основные функции [8].

Однако данную позицию о необходимости использования германского опыта разделяют далеко не все. Как отмечает доктор юридических наук В.А. Золотарев, система контроля над армией в нашем государстве была достаточно надежной еще в советский период [4]. Тогда контроль над Вооруженными силами СССР осуществлялся по следующим трем основным направлениям:

1) политический контроль – по линии политорганов, через партийные, комсомольские и профсоюзные организации, которые надежно курировало Главное военно-политическое управление СА и ВМФ, функционирующее на правах отдела ЦК КПСС;

2) административный контроль – по командно-административной линии осуществлял отдел административных органов ЦК КПСС;

3) правовой контроль – по линии военной прокуратуры и органов госбезопасности.

В ранее действовавшем Законе Российской Федерации от 24 сентября 1992 г. № 3531-1 «Об обороне» было закреплено, что гражданский контроль над расходами на оборону и деятельностью Министерства обороны России в объеме, не ограниченном законом, является составной частью организации обороны (абз. 12 ст. 2).

Однако при принятии Федерального закона «Об обороне» в ныне действующей редакции понятие «гражданский контроль» было утрачено (от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ). В статье 2 этого закона (организация обороны) лишь указывается, что составной частью организации обороны является «финансирование расходов на оборону, а также контроль над расходованием средств, выделенных на оборону, и деятельностью Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, осуществляемый в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Анализ ныне действующей отечественной нормативной правовой базы показывает, что сегодня ни в одном из законов либо подзаконных нормативных правовых актов не только не закреплено юридическое содержание термина «гражданский контроль», но и вообще отсутствует упоминание о таковом.

Поэтому В.М. Родачин отмечает, что в условиях демократического режима существует особая модель эффективного гражданского контроля над Вооруженными силами, опирающаяся на безусловное признание военными верховенства гражданской политической власти. Необходимо сразу разобраться со смысловым содержанием понятий «гражданский контроль», «политический контроль», «общественный контроль» применительно к армии, используемых в политологической литературе.

По мнению доктора философских наук В.В. Серебрянникова, «гражданский контроль – это деятельность граждан как через государство, так и через свои собственные объединения, направленная на то, чтобы состояние и применение армии отвечало интересам и потребностям общества» [10].

В силу несформированного в России «гражданского контроля как способа политического руководства», т.е. государственной власти, подконтрольной общественным институтам, с большим основанием, как считает доктор философских наук В.М. Анисимов, следует говорить об имеющих место в российской политической практике политическом (государственном) и общественном контроле над армией [1].

На наш взгляд, по мере поступательного развития политической системы на принципах демократии, с развитием институтов гражданского общества эти две формы контроля над армией сольются в единый гражданский контроль. Признание военными ведущей роли гражданской политической власти, как полагает профессор В.В. Серебрянников, который солидарен с мнением испанского ученого П. Гарсиа, достигается с помощью «императива ограничений, то есть строгих законодательных норм поведения военнослужащих, закрепленных в Конституции и в армейских уставах», а также «морального самоограничения», твердо сформированных у военнослужащих представлений, что они могут применять оружие только по указанию высшего политического руководства» [11].

Кроме того, «одним из важнейших путей предотвращения власти военных является то, что политическим лидерам страны следует весьма осторожно пользоваться своей властью в отношении Вооруженных сил. Умная политика в этом направлении влияет на военные круги еще до того, как станет слишком поздно» [2].

Конечно, контроль над Вооруженными силами не сводится лишь к определению поведения военных в соответствии с правовыми и нравственными нормами и сдержанностью политических лидеров. В странах Запада есть общепринятые правила относительно необходимости политического контроля над армией, существует множество политических институтов и общественных организаций, которые содействуют реализации общего принципа гражданского управления армией.

Большинство стран НАТО при осуществлении контроля гражданских властей над армией и флотом руководствуется определенными принципами. Основные из них:

1. Наличие четких правовых и конституционных норм, определяющих основные черты взаимоотношений между государством и Вооруженными силами в соответствии с существующей конституционной системой. Это подчеркивает главенство Закона и сокращает риск юридических претензий, которые могут стать источником напряженности в отношениях между отдельными элементами политической власти, а также между политической и военной элитами;

2. Участие парламента в принятии законов по вопросам обороны и безопасности, формулировании национальной оборонной стратегии, содействии открытости в принятии решений, касающихся оборонной политики, утверждении бюджета и контроле за расходованием средств, выделяемых на нужды обороны и безопасности;

3. Министерство обороны, являясь гражданским ведомством, обеспечивает управление и контроль над деятельностью Вооруженных сил. В большинстве стран Запада руководителем министерства (или департамента) обороны является политик, до назначения связанный с армией лишь опосредованно. В работе ему помогает ряд квалифицированных гражданских специалистов, как правило, назначенных, которые совместно с военными занимаются стратегическим планированием, задачами координации военной деятельности и другими организационными и административными вопросами;

4. Наличие хорошо обученной и опытной профессиональной армии, которая, благодаря качеству полученного военного образования, пользуется уважением и материальной поддержкой гражданских властей. При этом армия должна признавать принцип гражданского контроля, включая принцип политического нейтралитета Вооруженных сил;

5. Гражданское руководство министерства обороны распределяет свои обязанности таким образом, чтобы ответственность представителей политической власти и профессионализм офицерского корпуса, дополняя друг друга, составляли основу согласованной работы;

6. Наличие развитого гражданского общества с богатым опытом и традицией демократических институтов и ценностей, которые позволяют эффективно регулировать общественные конфликты, не вовлекая в них вооруженные силы.

Конечно, «западный» опыт не может быть автоматически перенесен на российскую действительность, ибо необходимость эффективного решения задач, стоящих перед государством и обществом, руководствующимся указанными принципами, предполагает наличие развитого гражданского общества. Но все эти общие требования социального, институционального и процедурного порядка образуют демократическую модель гражданского контроля над Вооруженными силами.

В России проблема гражданского контроля над Вооруженными силами имеет особое значение. Хотя в период существования СССР система контроля над армией была достаточно надежной (в то же время избыточно идеологизированной), оборонная политика была, по сути дела, вне критики. Грамотных и опытных в военном отношении гражданских лиц, способных работать вместе с военными и осуществлять контроль со знанием насущных проблем и специфики армии, было мало. Военные, со своей стороны, непривычные к контролю гражданскими лицами, отнеслись к данной идее без всякого энтузиазма.

Однако, по существу, это был только государственный, но не общественный контроль. Общественность имела строго дозированную информацию о жизни армии и флота. То есть, главная функция контроля со стороны общества, а именно наблюдение за тем, чтобы состояние и применение Вооруженных сил отвечало потребностям и интересам общества, не выполнялась. Не был выработан (точнее не действовал) механизм, посредством которого общество может влиять на армейские структуры в своих интересах. Народ не знал, как соблюдаются в Вооруженных силах конституционные нормы и требования воинских уставов, а личный состав армии и флота знал только то, что он может применять оружие по предписаниям высшего политического руководства. Решения на применение войск принимались узким кругом политиков высшего ранга, иногда вразрез с мнением и доводами военного командования.

Особенно показателен в этом отношении факт участия армейских формирований в тбилисской трагедии 1989 г., когда в ходе разгона многотысячного митинга 9 апреля в давке погибли 16 человек, затем в больницах скончались еще пятеро. В течение последующих 25 лет ни одна из созданных комиссий так и не выяснила, кто же отдал приказ на использование армейских подразделений. До сих пор в общественном сознании виновным остается бывший командующий Закавказским военным округом генерал-полковник И.Н. Родионов.

Но, конечно, гражданский контроль над армией, по нашему мнению, не сводится только к этому. Прежде всего, контроль призван обеспечивать соответствие военной политики, доктрины, состояния Вооруженных сил объективным потребностям военной безопасности. Следует учитывать, что превышение или принижение мощи армии подрывает безопасность государства. В первом случае чрезмерная милитаризация истощает страну, во втором – снижается способность противостоять внешнему нажиму и угрозам.

Кроме того, гражданский контроль ограничивает возможность незаконного использования армии для вмешательства в дела общества или других государств. Наконец, он позволяет обеспечить достойное положение военного человека как гражданина, пресекать попытки превратить его в слепое орудие начальства, бездумного исполнителя любых приказов. Общество во благо своей безопасности должно заботиться о гуманности внутриармейских отношений, полноте прав и свобод военнослужащих, удовлетворении их духовных запросов, воспитании в духе верности идеалам демократии, мира, прогресса.

Таким образом, гражданский контроль есть теория и практика регулирования отношений между гражданскими и военными, при котором основные принципы гражданского общества имеют приоритет по отношению к принципам строительства, функционирования и жизнедеятельности Вооруженных сил.

Гражданский контроль над армией должны осуществлять не только законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, но и, в определенной мере, общественные организации. Активную работу по контролю над соблюдением прав человека в армии проводят такие организации, как Комитет солдатских матерей, независимый профсоюз военнослужащих, Совет ветеранов войны, Вооруженных сил и др. Значение осуществления гражданского контроля над деятельностью органов Вооруженных сил и, особенно, военного управления со стороны общественных организаций в дальнейшем будет только возрастать. Важная роль отводится СМИ, которые могут многое сделать для демократизации и гуманизации военной службы.

Важная контрольная функция принадлежит Федеральному Собранию. Его задача, прежде всего, состоит в разъяснении общественности необходимости обороны и расходов на нее, а также в обеспечении поддержки Вооруженных сил обществом. Однако эффективность деятельности контрольных органов Федерального Собрания в военной области зависит от информированности и компетентности депутатов, их знания состояния Вооруженных сил и понимания их проблем.

Парламентский контроль над деятельностью органов военного управления, по опыту других стран, включает в себя следующие направления:

- контроль над разработкой и реализацией военных стратегий, доктрин и долгосрочных программ;
- контроль над использованием Вооруженных сил. В соответствии с законом «Об обороне», введенным в действие в мае 1996 г., Вооруженные силы РФ могут привлекаться к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению только после утверждения указа Президента Верховной палатой Федерального Собрания;
- финансовый контроль, предусматривающий наблюдение за использованием бюджета в части, касающейся финансирования Вооруженных сил, правильностью расходования выделяемых денежных и материально-технических средств.

Существующим законодательством определены и основные формы парламентского контроля над силовыми ведомствами. К ним относятся:

- организация и проведение депутатских расследований;
- парламентские слушания;
- заслушивание отчетов, докладов и сообщений руководителей и должностных лиц контролируемых органов;
- депутатские запросы к руководителям и должностным лицам контролируемых органов по вопросам, входящим в компетенцию субъектов парламентского контроля.

Методами парламентского контроля над армией могут являться:

- истребование из контролируемых органов необходимых документов, письменных заключений и иных материалов;
- приглашение руководителей органов военного управления для представления разъяснений по рассматриваемым вопросам;
- вызов должностных лиц контролируемых органов и экспертов;
- проведение опросов сотрудников контролируемых органов;
- заслушивание отчетов руководителей органов военного управления о состоянии дел [7].

В связи с расширением гражданского контроля над силовыми ведомствами перед руководством соответствующих министерств и вообще военнотружущими встанут нелегкие и, главное, во многом новые задачи по освоению ценностей демократического общества. Чтобы этот процесс был достаточно эффективен, необходимо выполнить ряд требований.

Это, прежде всего, комплексный подход к организации гражданского контроля над деятельностью органов военного управления. Необходимо также скорейшая разработка нормативной базы для осуществления гражданского контроля над деятельностью органов военного управления, в том числе внесение изменений в действующее законодательство. Надо также определить организационные и структурные изменения всей системы гражданского контроля над деятельностью органов военного управления, чтобы не возникло искушение обратиться к армии за поддержкой.

Предотвращение опасности для общества, связанной с возможным использованием политической властью военной силы для защиты режима в случае его иллегитимности – задача общественного контроля над государством и армией. В наиболее общем плане она решается через «формирование иного качества власти путем развития системы гражданского контроля как способа политического руководства, в том числе вооруженными силами, распространения ответственности в принятии решений по проблемам безопасности на всех граждан общества» [3]. В России начато движение по этому пути, хотя он и потребует достаточно много времени.

Сегодня положение военнотружущего в демократическом обществе обусловлено формулой «гражданин – солдат». Понятия «гражданин» и «солдат» не являются взаимоисключающими. Солдат не должен перестать быть гражданином, и это ни в коем случае не должно отрицательно сказаться на его профессиональных качествах. В эффективном гражданском контроле над военными структурами заинтересованы все: государство, общественность, силовые ведомства.

Таким образом, гражданский контроль над военными является одним из показателей цивилизованности, степени демократичности государства и общества. Он призван укрепить связи между обществом и армией, обеспечить в военных структурах законность и порядок, поставить заслон различным злоупотреблениям в таком сложном организме, каким являются армия и флот.

Литература

1. Анисимов В.М. Гражданский контроль за военными структурами // Полис. 1995. № 4. С. 152-157.
2. Вятр Е. Политика и армия. Лекции по политологии. - Таллинн: Панор-Пресс. 1991. С. 89
3. Даниленко И.С., Двуреченских В.А. Военная безопасность и проблемы военной политики государства // Военная мысль. 1992, № 1.
4. Золотарёв В.А. Элемент демократии. России предстоит выработать свою оптимальную модель гражданского контроля над армией // Независимое военное обозрение. 2004. 24 сентября.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об обороне» / Под ред. А.В. Кудашкина. – М.: «За права военнотружущих», 2002. – 336 с.
6. Мельков С.А. Взгляд на военную организацию: Контроль – политикам, экспертизу – гражданскому обществу // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ / Труды Третьей Всероссийской научно-практической конференции. - М.: ИНИОН РАН. 2007.
7. Морозов П. Парламентский контроль над армией. В нем нуждаются как политики, так и военнотружущие // Независимое военное обозрение. 1997, № 37.
8. Осипова М.М. Гражданский контроль в военной сфере // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. – М.: ЗАО «ЭДАКС-ПАК». 2003. С. 377-380.
9. Родачин В.М. Армия и политическая власть // Военная мысль. 1993. № 5. С.17-18.
10. Российская газета. 2004, 27 мая.
11. Серебрянников В.В. Военные в гражданском обществе // Мировая экономика и международные отношения. 1995, № 6.
12. Серебрянников В.В. Гражданский контроль над армией // Кентавр. 1992. № 11, 12.
13. Хантингтон С. Persona grata. Трудности... привыкания // Свободная мысль. – 2005. – №4.

В статье рассматриваются исторический путь развития печатной агитации, её роль в общественно-политической жизни в настоящее время, а также проводится параллель между перспективами ближайшего будущего печатной прессы и печатной агитации. В качестве доказательств данного подхода используется ссылка на экспертное мнение, журналистские материалы и опыт одной из избирательных кампаний.

Ключевые слова: печатная агитация, предвыборная кампания, агитационное воздействие.

Yanchenko E.A.
Student of V course, Russian State University of Tourism and Service
PRINT ELECTION CAMPAIGN YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW

Abstract

The article examines the historical development path of printed agitation, its role in social and political life in the present, and draws a parallel between the near-future prospects for the print media and print campaign. As evidence of this approach to be a reference to expert opinion, journalistic materials and experience of election campaigns.

Keywords: print campaign, electioneering, campaign impact.

С древнейших времён агитация являлась важной составляющей общественно-политической жизни социума. От эпохи античной Греции и до наших дней история трепетно сохранила немало ярких примеров грандиозных риторических произведений величайших ораторов, призванных склонить к той или иной точке зрения широкие слои общественности.

Если на заре развития агитации подобные формы воздействия на общественное мнение носили преимущественно устный характер, то с появлением и развитием печати на арену политической борьбы выходят и печатная агитация.

История развития данного вида агитационных материалов неразрывно связана с историей развития общества в целом. Агитационная печать, без которой не обошлось ни одно социальное потрясение, была призвана удовлетворить растущие потребности населения в информации, политической грамотности, принятии судьбоносных для государства решений. Ярчайшим примером, на наш взгляд, является прокатившаяся по Европе в XVIII-XIX вв. волна революций.

В XIX веке печатная агитация приходит и в Россию, где, как и в Западной Европе, в обществе набирают актуальность революционные идеи. Особая заслуга в развитии жанра принадлежит русскому публицисту, писателю и философу А.И. Герцену, который «развернул революционную агитацию (он издавал за границей бесцензурную политическую газету «Колокол»)» [Ленин, 1925, с. 58], оказавшую значительное влияние на политические настроения в обществе. Пройдёт ещё немало лет и всевозможных потрясений, которыми был богат век двадцатый, прежде чем печатная агитация в нашей стране приобретёт вид и формы максимально приближенные ко дню сегодняшнему.

В наши дни печатная агитация неразрывно связана с различного рода предвыборными кампаниями, происходящими на том или ином уровне с определённой периодичностью. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002 № 67-ФЗ, под предвыборной агитацией следует понимать «деятельность, осуществляемую в период избирательной кампании и имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него (них)» [п. 4 ст. 2]. Наиболее распространёнными видами печатных агитационных материалов являются листовки, брошюры, буклеты, плакаты, календари [Игнатенко, Штурнев, URL].

Первое десятилетие XXI-го века было ознаменовано колоссальным прорывом науки и техники в области цифровых технологий. Всё большее значение в жизни общества приобретает Интернет. Активное распространение получили, в частности, Интернет-СМИ. Тем не менее, значительный процент читателей по-прежнему предпочитает держать в руках «старую добрую» печатную версию любимого издания, нежели получать аналогичную информацию из «всемирной паутины».

Несмотря на это, по оценкам аналитиков и экспертов в области СМИ, тенденция к «вымиранию» печатных носителей информации всё же существует. Так, в частности, австралийский медиа-исследователь Росс Доусон прогнозирует конец печатной прессы на 2017 год в США, далее в Канаде и Великобритании, позднее в Европе и России [Ross Dawson, 2010].

Столь неутешительной тенденции вполне могут подвергнуться и печатные агитационные материалы, которые, как и печатная пресса, рискуют быть вытесненными из информационного поля перспективными и экономичными сетевыми аналогами.

В настоящее время в фонде Государственной публичной исторической библиотеки от 1989 года числятся более 15 тыс. листовок, буклетов и прочих предвыборных агитационных материалов, собранных энтузиастами. [Ольга Макей, 2012] Само по себе такое большое количество материалов свидетельствует об активном использовании печатной агитации и о её непосредственном влиянии на общественно-политическую жизнь в нашей стране.

Пополнять же столь масштабную коллекцию становится всё сложнее – печатная агитация перемещается в Интернет. А действующий Президент РФ В.В. Путин и вовсе отказался от печатной агитации в победоносной для него выборной кампании 2012 г., сделав ставку на традиционные СМИ (телевидение и газеты) [Там же].

Следует, правда, отметить, что подобные решения в предвыборном процессе носят пока лишь единичный характер. О массовом отказе от печатной агитации говорить пока преждевременно, но поскольку прецедент был создан, а инициировавший его кандидат одержал уверенную победу и без использования данного вида агитации, можно предположить, что по прошествии лет печатная агитация будет вычеркнута из инструментария политтехнологов как невостребованный балласт.

Пока же десятки, сотни и тысячи типографий миллионными тиражами выпускают агитационные материалы, без которых не обходится ни одна предвыборная кампания в мире.

Печатная агитация, с учётом её истории, широты распространения и многообразия форм, вполне заслуживает права считаться классическим атрибутом предвыборной гонимости. Способна ли она и в дальнейшем сохранить столь уверенные позиции – покажет время. Вполне вероятно, что, если печатной агитации даже предстоит исчезнуть как виду, оставив ярчайший след в истории, данное событие будет всего лишь поводом её перерождения в более перспективные направления, обусловленным неминуемым течением технического прогресса, то есть – адаптацией к обстоятельствам.

Литература

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002 № 67-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/184566/> (дата обращения: 31.01.2013)
2. Ленин В. И. Памяти Герцена // ПСС. М.: Издательство политической литературы, 1958-75. Т. 21. С. 255-262.
3. Макей Ольга, Путин отказался от печатной агитации, а Жириновский – помолодел. Материал от 01.03.2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ctv.by/новости/> (дата обращения: 30.01.2013)
4. Игнатенко В.В., Штурнев А.Е. Российское избирательное право. Словарь-справочник [Электронная версия]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/izbiratelnoe-pravo/index.htm> (дата обращения: 1.02.2013)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Гиль А.Ю.

Кандидат философских наук, старший преподаватель, Национальный исследовательский Томский государственный университет

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье представлен философский анализ современных исследований культуры информационного общества. Выделены и проанализированы основные характерные черты присущие культуре информационного общества.

Ключевые слова: глобализация, глобальное сообщество, плюрализм, коммуникация, информационные технологии, ценность знаний.

Gil A.U.

Candidate of philosophical Sciences, the senior lecturer, National Research Tomsk state University
CHARACTERISTIC FEATURES OF FORMATION OF INFORMATION SOCIETY

Abstract

The article presents the philosophical analysis of modern research of culture of the information society. Identified and analyzed the basic characteristic features inherent in the culture of the information society.

Keywords: globalization, global community, pluralism, communication, informational technologies, the value of knowledge.

«Во все большей степени, – отмечал Э. Тоффлер, – люди осознают, что вокруг нас формируется новая культура. И дело не только в компьютерах, это новые установки по отношению к труду, полу, нации, досугу, авторитетам и так далее» [1]. С. Лэш, в своих исследованиях перехода общества от дискурсивного метода осмысления к образному [2] выделяет особенности, характерные для традиционной культуры: приоритет слов над образами; внимание к форме; рационалистический взгляд на культуру; приоритет смыслового значения культурных текстов; приоритет сознательного над подсознательным; дистанцированность объекта культуры от зрителя. Для развивающейся в настоящее время культуры он использует другие характерные особенности: приоритет визуального над словесным; отказ от следования установленным формам; введение смысловых значений, взятых из повседневной жизни; отказ от приоритета рационализма и дидактизма в культуре; отказ от приоритета смысла в культуре; приоритет подсознательного над национальным; приоритет воздействия погружения зрителя; выявление в культурном продукте потребительских качеств, вызывающих желание его приобрести.

Основные черты нарождающейся культуры в информационном обществе – образность, демассифицированность, виртуальность, плюрализм, децентрализация, фрагментарность. Эти черты стали присущи культуре потому, что основным объектом деятельности человека стало такое бестелесное, виртуальное понятие, как "информация", которое, тем не менее, ведет к вполне осязаемым и реальным человеческим действиям. Разнообразие информационных потоков ведет к плюрализму, как возможности равноправного сосуществования разных направлений. Это равноправное сосуществование порождает принцип децентрализации, возможности менять центры притяжения и создавать предельную подвижность взаимосвязей и взаимозависимостей [3]. Появляются тенденции к так называемому "стиранию граней" между когда-то противоположными сущностями. Так, стираются не только грани, разделяющие классы, расы, нации и государства, не только границы между реальным и виртуальным, но и меняются специфические модели половой принадлежности: и это проявляется не только в повсеместной эмансипации, но и вообще в новом отношении к сексуальной идентификации, ведь не случайно "унисекс" как стиль поведения и самовыражения стал популярен в последнее время. С первого взгляда, может показаться, что "стирание граней" противоречит фрагментации, что эти две направленности противоположны по своему духу и взаимоисключают друг друга. Фрагментация предполагает прочерчивание новых граней, но, при образовании новых происходит стирание старых, в основном искусственных границ [4], таким образом, речь идет лишь о другом способе организации действительности, не накладывающем на реальность сетку из бинарных оппозиций, таких как истина/ложь, вещь/знак, субъект/объект, мужчина/женщина, норма/отклонение и т.п. Конечно, здесь возникает ряд проблем, связанных с потерей самости, растворением в обезличенном пространстве и т.п., но так или иначе, мир информационного общества более не является разделенным на антагонистические пары – это мир, представляющий скорее мозаику, коллаж с бесконечным набором цветов, граней и форм. Стирание граней, многообразие форм и процессов проявляется не только в реальном мире, но особо актуализируется и проявляется в виртуальности. Многие исследователи современных культурных преобразований относятся с опасением к виртуализации произведений искусства, но по мнению Мануэля Кастельса [5], культурная реальность всегда была виртуальна, т.к. она переживалась через символы. Все реальности передаются через символы, поэтому в некотором смысле вся реальность воспринимается виртуально. В этом смысле новые средства коммуникации – лишь новый ресурс для культуры, характеристиками которого является всеобъемлемость, разнообразие. И эти ресурсы способны включить в себя все многообразие человеческого опыта, т.к. позволяют охватить все формы выражения. Сейчас происходит процесс интеграции культуры в эту сферу, включение ее имеет огромное значение для социальных форм и процессов. С одной стороны, власть традиционных институтов ослабляется: мораль, авторитет, традиционные ценности, политическая идеология. Использование новых технологий вносит инновационное значение в развитие традиционных институтов (например, электронные проповеди), т.к. интерактивные сети более эффективная форма воздействия, чем воздействие отдаленного харизматичного авторитета.

Культура должна использовать эти новые возможности для своего саморазвития. В противном же случае старые культурные образцы могут быть оттеснены на периферию культурной жизни. Материальный фундамент новой культуры – пространство потоков и вневременное время [6]. Это культура виртуальной реальности, где выдуманный мир – выдумка в процессе своего создания. Культуру не следует рассматривать как совокупность ценностей и верований, связанных с конкретным обществом. Глобальная информационная экономика возникает в разных культурных контекстах. Мультимедиа охватывают в сфере культуры большинство видов культурного выражения во всем их разнообразии, где все проявления соединяются. При этом они строят новую виртуальную среду, они делают виртуальность нашей реальностью. Символическое пространство, сформированное благодаря сетевым технологиям, формирует общий для всех язык гипертекста. Он становится общим для всех средств коммуникации, обеспечивая всех общими культурными кодами. При этом среда виртуальной реальности становится средой для творческого самовыражения каждого человека. В результате теории информационного общества прогнозируют создание новой интеллектуальной среды на основе компьютерного интеллекта [7]. До этого периода общество не пользовалось в полной мере своим воображением и интеллектом, виртуальная реальность предоставит такую возможность. Новый образ жизни в значительной степени обусловлен доминированием теоретического знания, что неизбежно бросает вызов культурной тенденции, которая становится все более противоречивой и антиинституциональной. Отсутствие прочно укорененных моральных устоев – самый яркий вызов, бросаемый новому обществу. Интернет становится средой развития виртуальных сообществ, альтернативных реальному обществу. Активность индивидов, осуществляющих коммуникации через Интернет, их силы и время переориентируются с

взаимодействия с реальными друзьями, родственниками, коллегами, соседями на коммуникации своего виртуального Я со столь же виртуальными партнерами [8. С. 34]. Общение через Интернет привлекает обезличенностью, а еще более – возможностью трансформировать и конструировать свою виртуальную личность.

Характерными чертами новой культуры информационного общества является ее антиинституционализм и антиномичность [9]. При этом речь не идет об электронной деревне как о некотором унифицированном электронном пространстве культуры. Наоборот, это культурное пространство очень диверсифицировано, имеет свои специфические сегменты и аудитории. Символическое пространство, сформированное и структурированное как подвижный и диверсифицированный гипертекст, являет собою культуру "реальной виртуальности". Именно из этого гипертекста социум черпает символы и знаки, которые участвуют в нашем современном мышлении. Способ мышления, появление новых символов порождает новые ценности, которые можно структурировать в границах оппозиции: материалистические – постматериалистические ценности.

Переход от материалистических к постматериалистическим ценностям представляет собой наиболее значимые социальные изменения последней трети 20 века, этот процесс не может в рамках постиндустриальных стран изменить свое направление [10]. Перемены, произошедшие в последние десятилетия в экономической, технической, социально-политической сферах обусловили серьезные сдвиги в культурных основах современного общества. «Деятели культуры должны понять, что в современном мире культурные товары должны быть технически опосредованы не только потому, что в только так можно экономически окупить затраты, но и потому, что технологическое фиксирование культурного продукта способствует дальнейшему культурному развитию. Появление культурной индустрии помогает поддерживать статус деятеля культуры более успешно, чем в предыдущие эпохи. Создается постоянная потребность в культурных товарах. Несмотря на конкуренцию, она растет, и, как это ни парадоксально, артист в современном технологическом мире имеет значительно высокий статус, чем в традиционном буржуазном обществе» [11]. Среди старших членов общества по-прежнему широко распространены традиционные ценности и нормы, тогда как группы молодежи все больше становятся привержены новым ориентациям. По мере того, как новое поколение взрослеет и постепенно вытесняет старое, происходит и трансформация мировоззрения, преобладающая в обществе. Изменения в образе мышления сопоставимы с изменениями в языке, как формы выражения внутренней духовной деятельности человека. Появляется новая терминология (в частности в индустрии игровых электронных игр), которой легко оперирует современная молодежь, кроме того, старые слова приобретают новые значения. Современные информационные технологии дают новые определения базовым понятиям, таким как знание и истина. Изменяются представления о самой реальности, которая принимает новое выражение. Современные тенденции развития общественного сознания определяют внутреннее состояние человека, его представления о мире, ценностях. И хотя перемены в сфере культуры являются реакцией на развитие социально-экономической, политической и технической среды, они сами, в свою очередь, формируют эту последнюю. Переход от материалистических к постматериалистическим ценностям повлечет за собой изменения в обществе и культуре. Таковыми, например, могут стать новые политические проблемы, что в свою очередь, станет импульсом для развития новых политических движений. Этот процесс ведет к расколу новых традиционных партий и появлению новых, меняя при этом сами критерии, которыми пользуется человек при оценке субъективного восприятия того, что он считает благосостоянием (и социальным признанием). Переосмысляются религиозные ориентации, представления о роли полов, сексуальные и культурные нормы западного общества. При этом исследователи информационного общества полагают, что нельзя относить материальные факторы к средствам вытеснения одухотворенного подхода к жизни. Так, Р. Иглергарт [12] считает, что причиной тому являются совсем другие показатели, и в долгосрочной перспективе переход к постиндустриальному строю вновь выведет духовные ценности на первый план. Большинство людей уже не живет в механистической среде, а задействовано в сфере услуг, акцентировано на коммуникации и на обработке информации, а в качестве важнейшей продукции выступают инновации и знания. Это должно благоприятствовать вытеснению механистического мировоззрения новым миропониманием, в рамках которого во главу угла будет возведено понятие цели и смысла человеческого существования. Хотя постиндустриальное общество не является возвращением к аграрному, тем не менее, вероятно воссоздание традиционной религии, рост внимания к духовным ценностям и обращение к своему внутреннему миру. В этой связи новый тип общества сам порождает новый тип личности, где человек постиндустриального общества – преобразователь, активные действия которого направлены на изменение и дополнение не только общества, но, прежде всего, самого себя [13]. Основным ресурсом личности становятся информация и знания. Влияние множественных информационных потоков меняет способность человека перерабатывать и структурировать информационный ряд в зависимости от целевой направленности. «Новый образный строй отвергает, прежде всего, классификацию, частично потому, что он не подпадает под старые индустриальные категории, а частично потому, что он формируется в виде пакетной информации несвязанной, непостоянной, логически не сформированной. Подавленные тем, что они называют сумасшедшим домом отраженной (виртуальной) культуры, люди индустриальной эры чувствуют ярость против средств массовой информации. Поколение культуры третьей волны, наоборот, прекрасно себя чувствует среди всей этой бомбардировки сигналами: девятосекундный клип новостей, прерванный тридцатисекундной рекламой, фрагмент песни или поэзии, заголовок, карикатура, коллаж, компьютерная распечатка. Ненасытные читатели рекламных объявлений и специальных журналов, они поглощают огромное количество информации в короткие сроки, но также успевают следить за тенденциями, которые позволяют организовать все эти виртуальные образы в нечто целое. Они выстраивают данные в стандартные категории и рамки, учатся выстраивать свои собственные пути из всего этого мерцающего материала, несущегося к ним из электронных СМИ. Вместо простого получения нашей ментальной модели реальности мы вынуждены изобретать ее вновь и вновь. Это достаточно тяжело, но ведет к большей индивидуальности, демассификации личности и культуры» [7]. Человек использует знания для наиболее эффективного применения имеющейся информации в целях получения необходимых результатов, что позволяет открывать новые формы управления и принимать нестандартные решения проблемных ситуаций. Освободившись от необходимости постоянного поиска средств для удовлетворения насущных потребностей, человек получает возможность приобщения ко всему многообразию ценностей, накопленных цивилизацией. Но это не означает немедленного и автоматического использования им открывающихся возможностей, и уж тем более - быстрого становления новой иерархии ценностных ориентиров в масштабах общественного целого.

Иной стороной формирования новой мотивационной системы и в определенной степени ее основой становится возрастающий уровень образованности современного человека [14]. В зрелом постиндустриальном обществе залогом получения высоких доходов является не просто качество профессиональной подготовки, а такой уровень образования, который значительно выше характерного на тот или иной момент для большинства граждан, составляющих совокупную рабочую силу.

Именно интеллектуальные способности человека и его образованность в значительной степени определяют в постиндустриальном обществе уровень его доходов и социальный статус. Слой высокообразованных людей составляет наиболее состоятельную страту постиндустриального общества и способен к устойчивому воспроизводству. Умение работать с базами данных, объем и качество освоенной информации, способность производить новое знание становятся сегодня столь же важным источником социального признания и столь же необходимым условием включенности человека в состав доминирующих социальных групп, каким была в условиях индустриального общества собственность на средства производства и другие материальные блага. При этом, в свою очередь, современный образованный человек стремится войти в новый господствующий класс не столько ради повышения благосостояния, сколько с целью приобщения к более интересной и насыщенной жизни.

Анализ основных особенностей процесса формирования и развития информационного общества позволяет дать общее представление о характере изменений в культуре. Плюрализм, фрагментарность, антиинституционализм, антиномичность, формируют концепцию современной культуры. Принципы плюрализма и фрагментарности предполагают создание нового способа организации действительности, где с одной стороны стираются грани, разделяющие классы, расы, нации, государства, появляются новые классы информационного общества и с другой, действительность актуализируется в виртуальной реальности, где культурные доминанты могут предстать в многообразии форм и процессов. Освоение новых информационных технологий позволяет создать новое символическое пространство, благодаря чему в культуре появляются новые символы и знаки, которые участвуют в становлении современного мышления и мировоззрения, что в свою очередь проявляется в создании новых языковых форм и появлении новых ценностей. Появляется новый тип личности, основным ресурсом которой становятся информация и знания. Ценность знаний в информационном обществе порождает новую мотивационную систему, что способствует становлению системы непрерывного образования и возрастающему уровню образованности современного человека.

Литература

1. Тоффлер А. Паса, власть и культура // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – 286 с.
2. Lash S., Urry J. The end of organized capitalism. – Cambridge: Polity press, 1987. – 383 p.
3. Панарин А. С. Политология. – М.: Проспект, 1997. – 246 с.
4. Бауман З. Мыслить социологически / З.Бауман. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: Blackwell, 2000. – 506 с.
6. Кастельс М. Материалы для исследовательской теории сетевого общества. [Электронный ресурс] / пер. с англ. Ю.А. Кимелев, Н.А. Полякова. – Электрон. дан. – Б. м., 2009. – URL: <http://christsocio.info/content/view/full/142/>.
7. Тоффлер А. Третья волна: пер.с англ. / А. Тоффлер. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 781с.
8. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: пер. с англ. / Д. Белл. – М.: Academia, 1999.
10. Ингледарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999.
11. Girard A. Cultural industries: a handicap or a new opportunity for cultural development? // Cultural industries: a challenge for the future of culture. – P.UNESCO, 1982.
12. Ингледарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – 247 с.
13. Дракер П. «Посткапиталистическое общество» // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М., 1999. – С. 67–90.
14. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденция развития. URL: <http://www.culturalmanagement.ru/books/209>

Коноплева Н.А.¹, Метляева Т.В.², Ткаченко Е.В.³, Карабанова С.Ф.⁴

¹Кандидат культурологии, доцент; ²кандидат культурологии; ³старший преподаватель; ⁴кандидат исторических наук, профессор; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса;

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕРВИСЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные научные подходы к пониманию креативности, обосновывается взаимосвязь креативности с одаренностью, способностями, интеллектом. Анализируются подходы к креативным технологиям в сервисе. Материалы могут быть использованы в образовательном процессе и в практической деятельности специалистов по сервису.

Ключевые слова: творчество, одаренность, способности, сервисные креативные технологии.

Konopleva NA¹, Metlyayeva TV², Tkachenko EV³, Karabanova SF⁴

¹PhD in cultural studies, the senior lecturer; ²PhD in cultural studies; ³senior teacher; ⁴PhD in history, professor; Vladivostok state university of economy and service

TEORETIKO-METODOLOGICHESKIE OF THE BASIS OF CREATIVE TECHNOLOGIES IN SERVICE

Abstract

The article the main scientific approaches to understanding of creativity are considered, the interrelation of creativity with endowments, abilities, intelligence locates. Approaches to creative technologies in service are analyzed. Materials of article can be used in educational process of bachelors of the Service direction and for professional activity of experts of the same area.

Key words: creativity, endowments, abilities, service, creative technologies.

Количественный и качественный рост непродуцированных сфер деятельности, ориентированных на оказание услуг в современной России актуализирует проблему исследования креативных технологий в сервисе, способствующих успешной реализации товаров и услуг в ситуации сервисизации экономики. К креативным услугам можно отнести услуги управленческой, финансово-кредитной, банковской, бизнес деятельности, фундаментальных, точных, естественных, гуманитарных наук, образования, искусства, культуры и др. [3,38–40]. Это литературные, музыкальные, кинематографические, телевизионные, интернет проекты, дизайн-технологии, компьютерные игры, образовательные технологии и многое другое. Причем успех креативного товара как любого другого товара или услуги основывается на необходимости удовлетворения потребительских ожиданий, эмоциональных, духовных, эстетических и др. потребностей клиентов.

Креативные технологии, основанные на использовании креативных идей, нестандартного мышления, метода парадоксов, «сознательного бреда», необычных ассоциаций, символов, метафор, смены перспектив, методов бренд-манифеста, мозгового штурма, пинг-понга и др. могут присутствовать практически во всех направлениях сервиса.

В западных странах все инновационные тенденции формируют корпус совершенно новых технологий (High-humy) опережающего воздействия на рынок, адекватных реалиям информационного общества в противовес High-tech. Креативные технологии High-humy отличаются изменчивостью и адаптивностью к условиям среды.

Как отмечает Р. Флорида потребность в креативности отражается в формировании нового класса людей, который он называет креативным. Его ядро представлено теми, кто занят в научной, технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, индустрии развлечений. В России по данным этого исследователя около 13 млн. представителей креативного класса [12,22–24, 90–91]. Вместе с тем российские эксперты центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования критически осмысливают данное понятие (В.Э. Багдасарян, В. Н. Лексин, С.С. Сулакшин). Так В.Э. Багдасарян считает, что разделение всех людей на креативных и некреативных – это определенный вызов всему человечеству, в свою очередь, В.Н. Лексин полагает, что к этой группе людей надо относиться серьезно, а С.С. Сулакшин обосновывает, что избобретение новых научных теорий связано с людьми, занятыми не в материальном производстве, а в сервисных сферах деятельности и вызвано

необходимостью придания позитивистской окраски новому группированию людей, склонных к социальному паразитированию: биржевиков, инвесторов [5].

Вместе с тем, необходимость в креативных подходах к сервису обуславливается тем, что сервисные организации могут сталкиваться с ситуациями, когда работа заходит в тупик и нет надежд на саморазрешение ситуации, нет особенностей в продукте их деятельности, отличающих товар или услугу от подобных. В таких случаях нужен сильный толчок, источником которого может быть креативная личность.

В связи с этим современная сервисная деятельность востребует одаренную личность, обладающую способностью к креативности, личностью для которой характерна устойчивая высокая направленность на творчество, мотивационно-творческая активность, проявляющаяся в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих ей достигнуть прогрессивных, культурно и личностно значимых творческих результатов в одном или нескольких видах деятельности. Обширный объем научных российских и зарубежных исследований креативности показывает присутствие, способностей к творческой деятельности у личностей, обладающих определенным уровнем интеллекта, а также множеством других природных и социокультурных характеристик, отличающих эту личность от тех, кто не обладает креативностью.

В истории исследований одаренности сложились четыре основные концепции: отождествление одаренности с высоким уровнем развития интеллекта (А. Бине, У. Штерн, Г. Айзенк, Д. Векслер, Л. Термен, Р. Уайсберг, Р. Стернберг и др.); понимание одаренности как высокого уровня развития когнитивных процессов (Г. Мюнстерберг, Г. И. Россомо, В. Меде, У. Штерн, Д. Келли и др.); рассмотрение одаренности в контексте дифференциальной психологии и выделение в связи с этим общих и специальных способностей (Б. М. Теплов, Н. С. Лейтес, В. Д. Небылицын, Э. А. Голубева, В.А. Крутецкий и др.); соотношение одаренности с высоким уровнем креативности (Дж. Рензулли, Дж. Гилфорд, Е.П. Торренс и др.).

В свою очередь научное обоснование креативности затрудняется тем, что феноменология творчества обширна и неоднородна. Исследователи, пытаясь выделить интегральную личностную характеристику, обуславливающую высокие творческие результаты человека, предложили ряд факторов: «плодотворную ориентацию личности», как способ отношений во всех сферах человеческого опыта, человеческую способность реализовать свои силы как «Творца» (Э. Фромм); «творческий потенциал» (П. Кравчук), «активность, как генеральный фактор одаренности» (Н. Лейтес, Д.Б. Богоявленская); «проблемность», как основной структурный компонент одаренности (Н. Поддьяков); «творчески-эстетическую детерминированность личности» (В. Ражников) «креативность» как генеральную черту творческой личности (К. Мартиндейл) [8].

Представители гуманистического направления в психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Н. Роджерс, Т. Эмбэйл и др.) связывали креативность с самоактуализацией личности, творчество они рассматривают как образ жизни, а человека как ее творца (Г. Олпорт, К. Роджерс, Р. Мэй, В. Франкл и др.).

В российской научной мысли креативность рассматривается как комплексная личностная категория (Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, А.Н. Лук, Л.Б. Ермолаева-Томина, Я.А. Пономарев И.Я. Лернер, В.Н. Пушкин, В.Д. Шадриков и др.). Исследователи отмечают, что в любом мыслительном процессе сплетены продуктивные и репродуктивные компоненты. Но в отечественной психологии подход к творческому мышлению основывается на понимании его как продуктивного (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, Я.А. Пономарев и др.) [1, 328-348].

Ряд исследователей рассматривают креативность как самостоятельный фактор, не зависящий от интеллекта (Дж. Гилфорд, Е.П. Торренс, Л. Терстоун, К. Тэйлор, Г. Груббер, Я.А. Пономарев, Д. Векслер, Э. де Боно и др.).

Другие же ученые, наоборот считают, что креативность входит в качестве составного элемента в структуру интеллекта (М. Волах, Н. Коган, Д. Векслер, Р. Уайсберг, Л. Термен, Ч. Спирмен, Р. Кэттелл, Г. Дж. Айзенк, К. Кокс, Р. Стернберг и др.). Так, существует точка зрения, что высокий уровень развития интеллекта предполагает высокий уровень творческих способностей и наоборот (Д. Векслер, Р. Уайсберг, Г. Айзенк, Р. Стенберг). Согласно инвестиционной теории креативности (Р. Стернберг и Т. Любарт, 1995), для нее особенно важны следующие составляющие интеллекта: синтетическая способность – новое видение проблемы, преодоление границ обыденного сознания; аналитическая способность – выявление идей, достойных дальнейшей разработки; практические способности – умение убеждать других в ценности идеи.

Вместе с тем А. Танненбаум, А. Олах, А. Маслоу, Д.Б. Богоявленская считают, что главную роль в детерминации творческого поведения играют мотивация, ценностные ориентации и личностные черты.

Если же говорить о зависимости интеллекта и креативности, то следует обратить внимание на данные исследователей о взаимосвязи уровня интеллекта с творческими проявлениями. Так у людей «среднего ума» интеллект и творческие способности обычно тесно связаны друг с другом. Лишь, начиная с IQ = 120 пути интеллекта и творчества расходятся (Dg. Getzels, P. Jackson, 1962). Вместе с тем некоторые исследователи склонны подразделять детей, выделяя среди них группу с высокими когнитивными способностями, которую обозначают как интеллектуально одаренных, в отличие от группы детей с высокой креативностью (творчески одаренные). Но при этом признается возможность пересечения групп: часть детей, показывает высокие результаты как интеллектуального, так и творческого развития.

Дальнейшие исследования связи интеллекта и креативности привели к выводам, что креативность независима от интеллекта, так как большинство испытуемых с высоким интеллектом имели низкую креативность. Однако самые яркие креативные испытуемые имели достаточно высокие показатели по IQ (Дж. Гетцельс, П.Джексон, Ж.Флешер и др.). Результаты исследований Д. Мэкиннон, К. Ямамото и др. позволили сделать вывод, что креативность и интеллектуальность связаны до определенного уровня, выше которого креативность является независимой переменной. Эта концепция получила название «теория порога» или «теория ветвления».

Казалось бы, модель «интеллектуального порога» получила явное подтверждение. Но результаты исследований Н. Когана и М. Воллаха опровергли теорию «нижнего» порога. Н. Коган и М. Воллах модифицировали процедуру тестирования: сняли временной лимит, оказались от показателя «правильности», устранили момент соревновательности. В итоге факторы креативности и интеллекта оказались независимыми.

Таким образом, креативность, как отмечалось ранее, не то же самое, что высокий уровень интеллекта. Расположенность к творчеству означает, прежде всего, особый склад личности. Мотивация деятельности выступает в этом случае как сложная динамичная система.

Уже в 60-х гг. XX в. толчком к выделению понятия креативность послужили сведения об отсутствии связи между интеллектом и успешностью решения проблемных ситуаций. Важным этапом в изучении креативности послужили работы Дж. Гилфорда, выделившего конвергентное (логическое, однонаправленное) и дивергентное (идущее одновременно в разных направлениях, отступающее от логики) мышление [2, 433-456]. Такой тип мышления Дж. Гилфорд, Н. Марш, Л. Кронбах, Е. Торренс называли креативностью и стали изучать ее независимо от интеллекта. Концепция С. Медника, поддерживающего подходы к креативности Дж. Гилфорда, характеризуется тем, что при наличии проблемы ее решение осуществляется с помощью дивергентного мышления, когда поиск идет в разных направлениях семантического пространства, отталкиваясь от содержания проблемы. Но при этом конвергентное мышление увязывает все элементы семантического пространства, относящиеся к проблеме, воедино, находя единственно верную комбинацию этих элементов. То есть С. Медник полагает, что в творческом процессе присутствует как

конвергентная, так и дивергентная составляющие. Суть креативности, по С. Меднику, не в особенности операций, а в способности преодолевать стереотипы на конечном этапе мыслительного синтеза и в широте поля ассоциаций.

Таким образом, креативность – интегративное качество психики человека, которое обеспечивает продуктивные преобразования в деятельности личности. Причем, креативная личность отличается от других людей целым рядом особенностей: когнитивных (высокая чувствительность к субсенсорным раздражителям; способность воспринимать явления в определенной системе; память на редкие события; развитое воображение и фантазия; развитое дивергентное мышление как стратегия обобщения множества решений одной задачи и др.); эмоциональных (высокая эмоциональная возбудимость); мотивационных (потребность в понимании, исследовании, самовыражении и самоутверждении, потребность в автономии и независимости); коммуникативных (инициативность, склонность к лидерству, спонтанность).

Согласно синтетическому подходу, интеллектуальные, личностные и социокультурные факторы признаются одинаково значимыми для креативности. Опираясь на мнение В.Н. Дружинина и Е.Л. Яковлевой, условно можно выделить три основных направления в изучении креативности: когнитивное (Дж. Гилфорд, Е. Торренс, С. Медник, Э. де Боно, М. Рорбах, А. Ротенберг, Р. Мэй, В.Н. Дунчев, М.Л. Холодная и др.); личностное (К. Тэйлор, К. Кокс, Э. Роу, К. Роджерс, Н. Роджерс и др.); синтетическое (Ф.Дж. Рашгон, Дж. Рензулли, Дж. Фельдхьюзен, А. Танненбаум, Р. Стернберг, С. Каплан, А. Хеллер, Д.Б. Богоявленская и др.). Представители обобщающего подхода в российской научной мысли рассматривают креативность как интегративное целостное свойство личности (В.Н. Дружинин, В. Н. Козленко, Л. Б. Ермолаева-Томина, Н. В. Гнатко и др.).

Исследование психологических особенностей творческой личности показали, что креативным людям свойственны общительность, дружелюбие (К. Тэйлор), но при этом склонность к автономии (Ф. Бэррон, Е. Торренс, К. Тэйлор, Д. Мак Киннон и др.), критичность к своим и чужим недостаткам (М. Ксикзентмихалий). Независимо от возраста и направленности интересов они отличаются развитым чувством индивидуальности, неконформизмом, восприимчивостью к новому (К. Роджерс, А. Олах, В. Ротенберг, Л. Колесов, Е. Соколов и др.), высокой толерантностью к неопределенным ситуациям, гибкостью мышления (Е. Торренс), отсутствием почтения к условностям и авторитетам (К. Тэйлор), эмоциональностью, развитым эстетическим чувством (А. Олах, Х. Швет), стремлением к самосовершенствованию (Т. Амабайл, М. Коллинз, А. Маслоу), преобладанием внутренней мотивации (М. Коллинз, К. Мартиндейл, Т. Амабайл), слабой социализацией (Д. Мак Киннон), детскостью (В. Пятрулис, М. Ксикзентмихалий, Р.Б. Хайкин и др.) [7]. Е. Торренс обнаружил, что у них имеется большое количество качеств, базирующихся на доминировании эмоции агрессии: стремление к превосходству, к независимости, радикализму. Творческие возможности связаны с такими агрессивными чертами, как напористость, упрямство.

Дж. В. Гилмор особенно подчеркивает среди личностных характеристик творческой личности высокий уровень собственного достоинства.

В наборе качеств обнаружились также гендерные различия, которые ученые назвали условно дисциплинированной эффективностью, включая сюда самоконтроль, потребность в достижении и чувстве благополучия. Причем более высокие качества по этим показателям выявлены у творческих юношей. П. Вайнцвайг отмечает, что творчество требует мужества, осознанности, самоконтроля и уверенности в себе. Вместе с тем, Р. Б. Хайкин отмечает такие качества, как высокая тревожность и плохая адаптационная способность творческих людей к социальной среде, невротизм.

Д. Ландрам, проводивший исследование творчески одаренных личностей, мужчин и женщин, выделяет у тех и других семь ключевых личностных качеств, необходимых для успешной реализации в творчестве: обостренная интуиция; самоуважение, самоуверенность; склонность к риску, безрассудство, новаторство; независимость, мятежный дух; негибкая воля, граничащая с одержимостью (Ч. Ломброзо, де Тур Моро, Р.Б. Хайкин и др.); чрезвычайная работоспособность; упрямство, упорство, бунтарский дух [8]. Рассмотрев основные подходы к исследованию креативности, мы убедились, что существует неоднозначность в понимании сущности самого явления креативности. Одни исследователи выделяют креативность как самостоятельный фактор, другие, – рассматривают ее в зависимости от уровня интеллекта. Кроме того, исследования креативности опираются либо на личностные параметры, либо когнитивные, что приводит к одностороннему пониманию явления. Нами отмечено, что психофизиологические и социокультурные особенности одаренных детей, независимо от гендера, имеют 25 основных характеристик [6]. Учитывая своеобразие, которое свойственно женскому полу, с точки зрения его биологии (филогенетическая ригидность, онтогенетическая пластичность), а также основные психологические проявления, исторически приписываемые женской модели поведения и женственности нами обосновывается, что женское творчество, направляемое природными особенностями женщины, будет приводить к достижениям в конкретной деятельности, отвечающей запросам современности и приспособленным к требованиям культуры [6].

Вместе с тем такие мужские качества, как способность направлять интересы на далекие цели, стремление к новому, неизведанному, а также биологическое своеобразие мужского пола, состоящее в филогенетической изменчивости, вне всякого сомнения, являющиеся объективными источниками творчества, служащего новым эпохам. Мы установили, что условием успешной творческой деятельности, как мужчин, так и женщин, является, в основном, наличие у них психофизиологических особенностей, исторически приписываемых мужскому полу, таких, как склонность к риску, независимость, мятежность, новаторство, самоуверенность, негибкая воля, упрямство, бунтарский дух. Вместе с тем многие исследователи считают необходимыми для творчества такие стереотипно женские проявления, как интуиция, чувственность, эмоциональное мышление.

Кроме того, следует отметить, что современные представления о значении общества и культуры для творческого процесса и их влиянии на развитие творческой личности разнообразны, но при этом большинство исследователей указывают на социокультурную обусловленность творческого процесса. Так, трехуровневая теория креативности М. Ксикзентмихалий объединяет: 1) личность; 2) сферу таланта; и 3) окружающую среду (социальные институты, эксперты или общество). М. Ксикзентмихалий считает, что без экспертов и общества человек и результат его деятельности просто не распознаются и не считаются творческими [8]. Эту теорию развили и дополнили Г. Гарднер, говоривший о том, что для истинной креативности необходимы не только талантливый человек, область или дисциплина, внутри которой работает индивид, но и окружающий мир (эксперты, институты), делающие выводы о качестве творения и Д. К. Симонтоном, отмечающий, что для становления креативности личности необходимо произвести впечатление на общество. О дополнительном факторе становления креативной личности говорит М. Родес, отмечая, что общество должно находиться на достаточно высоком уровне развития культуры, чтобы быть способным адекватно оценить представленный творческий продукт или идею [8].

Креативность как способность к творческому решению проблем, новым, не стандартным подходам ценится в любых сферах деятельности: науке, искусстве, политике, сервисной деятельности.

Значимыми сферами сервиса, востребующими необходимость креативных личностей и разрабатываемых ими креативных технологий, является реклама, PR, маркетинг, дизайн, web-разработки. На стыке этих ресурсов находятся консалтинговая и управленческая сферы. Креативные стратегии продвижения товаров и услуг интегрированы в психологию потребителя, не укладывающуюся в рационально-логические схемы, опираются на нерациональность, интуитивность и креативность потребительской аудитории.

Так, рекламу можно рассматривать как тактический инструмент продвижения товаров и услуг и борьбы за потребителя, а PR как стратегический инструмент продвижения, используемый для формирования и поддержания гармонии между концепцией

компаний, ее товарами и услугами и позиционированием того и другого на потребительском рынке. Креативность в рекламе проявляется в виде специфических, оригинальных художественных, технических, психологических приемов. В PR, кроме этого, используются политические, социальные и другие приемы воздействия на общественное мнение. То есть продукт PR-креатива является посредником между компанией/ее продукцией и обществом/целевой аудиторией потребителей. Причем понятие технологии в рекламе можно отнести как к текстовой части рекламного объявления, так и к его художественной части, так как задача обеих частей рекламы привлечь внимание, вызвать интерес, усилить желание потребителя и побудить его к действию. В связи с этим креативные технологии в рекламе должны быть ориентированы на законы, правила и тонкости потребительской психологии. При этом используются такие приемы как «вырывание» вещей из привычного смыслового ряда и контекста восприятия; «выворачивание» известной ситуации; выстраивание нового смыслового ряда, обыгрывание обычного; помещение известных персонажей в новые условия; создание вымышленных персонажей; использование карт Проппа, изложение информации «задом-наперед» и проч. Кроме того, в сервисной деятельности имеет значение использование апробационно-поисковых деловых игр. Причем в технологии организации деловых игр необходим ряд условий: приостановка критического анализа; генерирование большого количества идей, использование техники «мозгового штурма», синектики, метода эвристического мышления; структурирование собранной информации; комбинирование разнородных элементов; поддержка нестандартного мышления и мышления от желаемого будущего к настоящему, а не от фактов. При этом можно использовать метод У. Диснея – трех мыслительных стульев с приграванием трех ролей: мечтателя, реалиста, критика и креативный метод Р. Киплинга.

Креатив-маркетинг основывается на исследовании креативных предпочтений целевой группы, их сопряженности с социокультурными стереотипами, диктующими типы поведенческого реагирования и мотивационные факторы потребления в ответ на визуальные, семиотические, смысловые, звуковые коды. Затем определяются мотивы, при которых потребитель приобретает товар или услугу, т.е. определяется «мотивационный порог целевой аудитории». В дальнейшем, опираясь на проведенные исследования, разрабатывается маркетинговая креативная стратегия программы продвижения марки, бренда, продукта или услуги.

Как отмечает А. Двоскин, маркетинговая креативная стратегия должна строиться по модульному принципу и содержать три основные программные линии: консервативную; аффективную и комбинированную. В каждой линии генерируются три блока: смысловой, текстовый и звуковой блок контента (статьи для прессы, слоганы, обращения, пресс-релизы, сценарии аудиороликов и проч.); визуальный, сюжетный и колористический блок (модели плакатов, цветовых рядов, логотипов, сценарии видеороликов и т.д.); динамический и технологический блок (особенности организации продаж, оформления мест наибольшего спроса, промоушен акции, выставки и т.д.). В дальнейшем осуществляется анализ разработанной стратегии, с помощью тестовых мини-игр, проведения фокус групп с применением психотехнических методик. На завершающем этапе определяется креативный потенциал маркетинговой стратегии (месседж-пакета), ее влияние на мотивационный порог целевой аудитории [4].

Ч. Фрейзер, американский исследователь креативных стратегий в маркетинге и рекламе выделяет рационалистические и проекционные стратегии и относит к первым:

- родовые стратегии - описывают такие характеристики товара, которые могут быть воспроизведены любым брендом товарной категории, не выделяют товар среди конкурентных, работают лучше всего, если бренд доминирует на рынке;
- стратегии преимущества – восхваляют продукт, услуги или их пользу для потребителя; подходят для новых и развивающихся категорий товара; товар не носит уникального характера;
- стратегии уникального торгового предложения – выделяют значимые, важные, уникальные для потребителя черты продукта; подразумевает наличие уникальных свойств товара – это должно быть что-то, что конкуренты не смогли бы или не захотели повторить;
- стратегия позиционирования – при этом позиционируется продукт или услуга с учетом товаров конкурентов;

Проекционные стратегии – это стратегии, в которых сообщение создает психологически важные отличительные черты товара и воздействует на эмоции потребителя:

- имидж бренда – при этом обосновывается превосходство товара или услуги, их отличия от подобных, базирующиеся на психологических выгодах клиента; товар становится символом определенного психологического типа человека; требует анализа психологических характеристик целевой группы и создание на их основе цельного образа для конкретной аудитории (примером может служить реклама сигарет LM со слоганом «Почувствуй вкус, объединяющий мир»);
- стратегия резонанса – показывает обстановку, ситуации, эмоции, имеющие отношение к реальному или воображаемому опыту группы потребителей; формирует совпадение идеи сообщения с образами, имеющимися у потребителей. Основное отличие этой стратегии от создания имиджа бренда в том, что не создается связи между товаром и определенным образом человека.
- аффективная стратегия – основывается на том, что любая эмоциональная реакция прорывается через равнодушие и не может восприятие продукта, должна вызвать у клиентов эмоции и соучастие. При этом часто используется юмор и другие приемы, способствующие возникновению эмоциональной реакции на рекламу [9]. Креативные технологии в дизайне позволяют эффективно использовать зрительно-образные приемы, методы работы с цветом и композицией (цвет, свет, контраст, статика и динамика, комбинаторика), моделировать различные формы, создавать орнаменты, стилизовать объекты, выделять элементы.

Глава I. В процессе подготовки специалистов сферы сервиса также используются креативные формы обучения, такие как: тренинги различной направленности, метод «кейс-стади», деловые игры и др. В основу тренинга креативности положено несколько принципов.

Глава II. 1. Моделирование ситуаций новизны и неопределенности. Внешняя схожесть техник, применяемых в таком тренинге, с реальными жизненными и профессиональными проблемами сведена к минимуму. Это сделано намеренно, чтобы избежать активизации разного рода стереотипов у участников, дать им возможность воспринять задания как принципиально новые, требующие поиска оригинального решения. Параллели между психологическими механизмами выполнения предлагаемых в тренинге заданий и способами решения реальных жизненных проблем проводятся только после окончания выполнения упражнений, на стадии обсуждения. Кроме того, инструкции выполнения предлагаемых упражнений в большинстве случаев содержат лишь обозначение целей и условий работы, но не содержат конкретных инструкций, алгоритмов ее выполнения. Это создает условия неопределенности, множественности «степеней свободы», что служит важной предпосылкой активации креативности.

2. Игровой характер взаимодействия. Большинство техник, входящих в тренинг, по внешнему содержанию являются подчеркнута «бессмысленными», не направленными на решение каких-либо прагматических задач или актуальных жизненных проблем. От участников, собственно, и требуется на время их выполнения отвлечься от этих проблем, уподобившись играющим детям, проявить спонтанность, просто увлечься деятельностью безотносительно к тому, какую пользу она принесет. Конечно, техники подобраны таким образом, что каждая из них должна принести участникам пользу, способствовать развитию тех психологических

механизмов, которые применимы в реальных условиях, а не только в игровых ситуациях. Но выяснение того, в чем именно эта польза состоит, осуществляется на стадии обсуждения.

3. Позитивная обратная связь, отказ от критики содержания работы. Соблюдение этого принципа важно по двум причинам. Во-первых, позитивная обратная связь (принятие, похвала, одобрение) создают у участников положительный эмоциональный настрой, благоприятствующий работе. Во-вторых, критические суждения в большинстве случаев вызывают у адресатов защитную реакцию и, как следствие, блокируют проявления креативности.

4. Баланс между интуицией и критическим мышлением – это баланс между право – и левополушарной активностью головного мозга. Тренинг нацелен на то, чтобы обучить участников различать и бесконфликтно разграничивать те моменты, когда более уместна опора на спонтанность и интуицию, и те, когда целесообразно обобщить и дополнить их высказывания.

- Постановка проблемы — критическое мышление.
- Генерация идей о способах ее решения — творческое мышление, воображение, интуиция.
- Оценка вариантов, обдумывание стратегий их воплощения — критическое мышление.

5. Ретроспективное выстраивание параллелей между содержанием занятий и жизненным опытом участников. Основная задача обсуждения каждой процедуры – дать участникам понять, какие психологические механизмы оказались задействованы, какие умения развивались, а личностные качества активизировались и как все это связано с жизнью участников за пределами тренинга. С одной стороны, должны быть озвучены сами эти механизмы, знания, умения. Целесообразно сначала предложить участникам высказать свои мнения, а потом при необходимости обобщить и дополнить их высказывания.

6. Широкое использование средств визуальной и пластической экспрессии. Это рисунки, драматические постановки и т. д. Такие средства способствуют развитию творческого мышления и воображения, активности участников, способствуют отказу от шаблонности и стереотипов.

Руководствуясь принципом «от игры к жизни», на таких занятиях сначала формируются умения, необходимые для творческого решения жизненных и профессиональных проблем, а затем они актуализируются на материале, связанном с реальными жизненными проблемами участников.

Таким образом, в современном сервисе решающее значение для продвижения товаров и услуг имеют креативные технологии и соответственно в обществе неуклонно возрастает роль креативного типа человека, способного быстро адаптироваться к новым условиям деятельности, нестандартно решать возникающие задачи, находить неожиданные выходы из неразрешимых, на первый взгляд, ситуаций и изобретать новые, уникальные способы достижения поставленных перед собой целей. В связи с этим изучение, развитие и совершенствование технологий, направленных, с одной стороны на максимальное раскрытие творческого потенциала современных специалистов, а с другой, – на продвижение товаров и услуг, имеет решающее значение на современном рынке сервисной деятельности.

Литература

1. Богоявленская, Д.Б. Исследование творчества и одаренности в традициях процессуально-деятельностной парадигмы. Основные современные концепции творчества и одаренности/Д.Б. Богоявленская. – М: Молодая гвардия, 1997. – С. 328 – 348.
2. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта// Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М., 1965. – С. 433- 456.;
3. Горн, А.П. Классификация интеллектуально-креативных услуг//Российское предпринимательство. – 2006. - № 2 (74) – с. 38-40.
4. Двоскин, А. Креативные технологии и Креатив-маркетинг: тезисы и заметки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nestandartno.ru/content>
5. Классовая борьба продолжается? Эксперты центра обсудили понятие «креативный класс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusrand.ru/about/news/news_823.html
6. Коноплева Н.А. Художественное творчество в гендерном контексте (на материалах становления творческих способностей в сфере изобразительного искусства). - Автореферат дис. канд. культурологии: 24.00.01/Н. А.Коноплева. – Владивосток, 1999., 1.5 п. л.
7. Коноплева Н. А., Коноплев А. Е. Художественное творчество и гендер. Культуролого-психологический аспект: монография. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. – 204 с.
8. Коноплева Н. А., Гаранина Е. Ю. Творческая личность в современном обществе. Гендерный и кросс-культурный аспекты: монография. – Владивосток: Дальнаука, 2007. - 360 с.
9. Креативные технологии на этапе подготовки и участия в выставке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocx.ru/docx/index-18484.html>
10. Реклама, PR, креатив и технологии или инструменты, приемы и стратегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advesti.ru/publish/creative/krea/>
11. Торшина К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии / К.А. Торшина //Вопросы психологии. – 1998. - № 4. - С. - 123 – 133.
12. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее, М.: «Классика- XXI», 2007, с. 22-24, 90-91.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES

Потокина С.М.

Аспирант, Институт степи УрО РАН

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛЕСОМЕЛИОРАЦИИ ПЕСЧАНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СОРОЧИНСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассмотрен экологический опыт лесомелиорации песчаных земель на примере Гамалеевского соснового бора Сорочинского лесничества, выявлены те изменения, которые произошли на этой территории, когда агроландшафт был преобразован в агролесоландшафт.

Ключевые слова: лесомелиорация, лесные культуры, песчаные земли.

Potokina S.M.

Postgraduate student, Institute of Steppe Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ENVIRONMENTAL EXPERIENCE FOREST RECLAMATION SAND LAND SOROCHINSKO LESNICHESTVO ORENBURG REGION

Abstract

In article ecological experience of a lesomelioration of sandy lands on the example of Gamaleevsky pine forest of the Sorochinsky forest area is considered, those changes which happened in this territory when the agrolandscape was transformed in agroлесоландшафт are revealed.

Keywords: lesomelioration, forest cultures, sandy lands

Изучение опыта создания лесных насаждений на песчаных землях очень важно для разработки наиболее рациональных и эффективных методов и приемов таких посадок, выявления их экологического эффекта, а также для разработки программ мероприятий по ландшафтной оптимизации таких агролесоландшафтов.

Всего в Оренбургской области в настоящее время насчитывается более 1,2 тысяч гектар искусственных сосновых насаждений. В качестве объекта исследования взят искусственно посаженный сосновый бор на правом берегу реки Самара у села Гамалеевка Сорочинского района Оренбургской области.

Сорочинский район занимает срединное положение в западной части области, в геоморфологическом отношении он относится к структуре Общего Сырта [7]. Климат района – резко континентальный, с холодной зимой и жарким летом, с частыми засухами и суховеями, и обилием солнечного освещения в течение лета. Недостаточное количество атмосферных осадков, большая испаряемость, высокие летние температуры воздуха в сочетании с низкой относительной влажностью, холодные и малоснежные зимы, засухи и часто повторяющиеся суховейные ветры приводят к иссушению почв и увеличению дефляционных процессов [1].

На правом берегу реки Самары в пределах с. Гамалеевка расположены следующие почвы:

- чернозем обыкновенный глубоковскипающий слабогумусированный маломощный среднедефлированный супесчаный на элювиальных третичных супесях и песках водораздельных плато, пологих и слабопокатых склонов;
- чернозем обыкновенный глубоковскипающий слабогумусированный маломощный сильнодефлированный песчаный на элювиальных третичных песках водораздельных плато, слабопологих и пологих склонов.

Район исследования находится в центральной части степной зоны в зоне сухих типчаково-ковыльно-разнотравных степей [2]. Естественная травянистая растительность встречается на приовражных и прибалочных склонах и нераспаханных участках солонцов. Характерные для района сыртовые, байрачные и пойменные лесные массивы занимают 2,8% территории [6], в составе древостоя обычно дуб, береза, осина, липа, сосна.

Территория Гамалеевского бора расположена в двух основных типах псаммитовых ландшафтов степного Приуралья:

- равнинные плосконаклонные песчаные массивы пологих и покатых склонов со слабодефлированными черноземными супесчаными почвами;
- пологоволнистые слабовсхолмленные равнинные песчаные массивы со среднедефлированными черноземными песчаными почвами [5].

Таким образом, значительные площади песчаных земель до 5-7% от площади района, малый процент лесистости – 2,8%, усиленная эксплуатация земель в качестве пастбищ – все это способствует развитию эрозии на территории района.

Село Гамалеевка было основано в конце XVIII века, а уже в начале XX века из-за уничтожения зелени скотом, а так же из-за нарушения законов в ведении системы земледелия, вблизи поселения образовалось большое количество голых песков, создавших угрозу его погребения.

Земельным отделом Самарской губернии было принято решение о закреплении песков насаждениями сосны. Весной 1911 года были завезены саженцы сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) 2-х летнего возраста из Бузулукского лесопитомника, организована их посадка, которая продолжалась и в 1912 году [4]. Так появился Гамалеевский бор. Облесение песков велось на всем побережье Самары: в селах Надеждинка, Голубовка (ныне с. Первое Красное), Пронькино и т.д. [3]. Почва подготавливалась сплошной вспашкой, метод – посадка под лопату, с размещением посадочных мест 3,3 на 0,75 м. Густота посадки в среднем 4040 дер./га.

Этапы освоения двух кварталов Гамалеевского бора различны. С 1912 года и до образования лесхозов в 1937 году посадки производились в 57 квартале, с началом действия в 1947 году программы «Сталинский план преобразования природы» активно осваивается 54 квартал (так называемый «новый лес»), занимаются свободные площади (или места погибших посадок) в 57 квартале.

С момента организации Сорочинского лесхоза в Гамалеевском бору проводились посадки сосны обыкновенной:

- в 54 квартале - в 1950, 1952, 1957, 1982, 1993 г.г.;
- в 57 квартале посадки сосны проводились в 1942, 1947, 1952, 1974, 1982 гг.

Таблица 1 - Динамика площади квартала №54

Год посадки	№ выдела	Площадь, га	Состав
1947	29	4,9	Осина
	32	1,9	Береза с добавлением (менее 5%) осины
1950	8	17	сосна обыкновенная
1952	10	0,9	сосна обыкновенная
	14	21	сосна обыкновенная
	15	2,6	сосна обыкновенная
	16	38	сосна обыкновенная
	18	1,8	сосна обыкновенная с добавлением (менее 5%) ивы кустарниковой
	20	5,4	сосна обыкновенная
	21	2,5	сосна обыкновенная
1957	9	3,8	сосна обыкновенная 50% и ива кустарниковая 50%

1982	2	7,5	ива кустарниковая
	4	6	ива кустарниковая
	6	5	ива кустарниковая
	7	2,8	сосна обыкновенная с добавлением (менее 5%) ивы кустарниковой
	11	0,9	сосна обыкновенная
	13	2,2	ива кустарниковая
	17	3,5	сосна обыкновенная с добавлением (менее 5%) ивы кустарниковой
	22	5,4	ива кустарниковая с добавлением (менее 5%) сосны обыкновенной
	26	3	ива кустарниковая
	27	4,9	ива кустарниковая
1993	3	6	сосна обыкновенная
	5	13	сосна обыкновенная

Таблица 2 - Динамика площади квартал 57

Год посадки	№ выдела	Площадь, га	Состав
1927	7	13	сосна обыкновенная
	9	11	сосна обыкновенная
	11	4,6	сосна обыкновенная
	16	2	сосна обыкновенная
	22	19	сосна обыкновенная
1932	17	1,7	сосна обыкновенная
1937	1	10	осина
	6	2,4	осина
	12	1,5	сосна обыкновенная
1942	18	0,7	сосна обыкновенная
1947	10	4,8	сосна обыкновенная
	24	6,3	сосна обыкновенная
1952	4	5,5	сосна обыкновенная с добавлением (менее 5%) ивы кустарниковой и березы
	15	3,2	сосна обыкновенная
1974	26	1,2	сосна обыкновенная
1982	3	5,8	ива кустарниковая с добавлением (менее 5%) сосны обыкновенной
	8	3	ива кустарниковая
	13	2,5	сосна обыкновенная с добавлением (менее 5%) ивы кустарниковой
	19	0,7	сосна обыкновенная с добавлением (менее 5%) ивы кустарниковой
	20	6	50 % осина, 50% ива кустарниковая

Кроме посадок проводилось реконструкция культур, уборка захламленных мест, прореживание, санитарный уход за культурами. Всего лесной фонд увеличился за период с возникновения лесхоза на 143 га в 54 квартале и на 55,7 га в 57 квартале.

В 1952 году, согласно Сталинского плана были посажены культуры сосны обыкновенной в выделах № 9, 14, 15, 16, 18, 20, 21 – 54 квартала общей площадью 72,2 га, и в выделах №4, 15, 17 - 57 квартала общей площадью 10,4 га.

В целом до организации лесхоза и после этого, вплоть до 1952 г (смена руководства страны) лесонасаждения носили систематический характер (примерно раз в 5 лет) и основным посадочным материалом была сосна обыкновенная.

После приостановки сталинского плана посадки сосны были в 1957 г и 1974 гг. в небольших масштабах (около 5 га за 22 года). В 1982 году наблюдается возрождение лесного дела на территории указанных кварталов, но сажается преимущественно ива кустарниковая. Значительные по площади (19 га) насаждения сосны обыкновенной в 54 квартале были посажены также в 1993 г.

В настоящее время Гамалеевский бор занимает 321 га. Культуры сосны, различных возрастов (включая существующие с 1912 года) у села Гамалеевка расположены на пологом южном склоне сыртовой возвышенности.

Из заложенных культур к 54-летию возрасту сохранилось 23,2%. Причина небольшого процента сохранности в очень бедных почвах, активной ветровой эрозии, высокой густоте посадки [4].

В целом площадь покрытая лесом в 54 квартале составляет 160 га. Кроме выделов с лесными культурами здесь имеются выдела не покрытые лесом, это - пустыри площадью 11,9 га; гари площадью 17 га; скотомогильники площадью 1,7 га; ландшафтная поляна - 0,7 га; дорога - 1,3 га; границы - 1,4 га.

Преобладающей породой является сосна обыкновенная – 67%, незначительную долю составляет ива кустарниковая – 18%.

Всего площадь покрытая лесом в 57 квартале составляет 104,9 га. Остальную площадь занимают выдела не покрытые лесом: пустыри площадью 10,6 га; ландшафтная поляна площадью 2,4 га; дороги – 4,9 га; нарушенные земли - 3 га; границы - 1,2 га.

Основной породой лесного массива является сосна обыкновенная – 62%, доля осины – 13%, доля остальных видов древесно-кустарниковой флоры незначительна.

Эколого-биологическая характеристика участков Гамалеевского бора показала, что средняя площадь покрытой лесом составляет 82,5%, преобладающий породный состав на данных участках - сосна обыкновенная; старовозрастные насаждения составляют - 2%, средневозрастные – 40%, молодые посадки - 58%.

Общий анализ экологической ситуации агролесоландшафтов Гамалеевского участка правобережья Самары позволяет сделать вывод о положительном влиянии лесных насаждений на природно-климатические условия района исследования. В аналогичных условиях доказана целесообразность восстановления древесно-кустарниковой растительности по балкам и долинам малых рек.

Литература

1. Географический атлас Оренбургской области.- М.: ДиК, 1999. – 95 с.
2. Зеленая книга Оренбургской области: кадастр объектов Оренбургского природного наследия / А. А. Чибилев, Г. Д. Мусихин, В. М. Павлейчик, В. П. Паршина. – Оренбург : Изд-во «ДиМур», 1996.- 260 с.
3. Кин Н.О., Калмыкова О.Г., Рябуха А.Г. «Сосновые боры бассейна р. Самара», ж-л Вопросы степеведения.. Материалы конференции молодых ученых степеведов. Оренбург 2010
4. Научный отчет за 1966 год по разделу 1 «Усовершенствование способов создания культур сосны обыкновенной в степных районах Оренбургской области» темы №2 «Усовершенствование способов создания и выращивания культур в лесной и лесостепной зонах с применением механизации работ». ВНИИЛМ, Боровая лесная опытная станция, 1967 г.
5. Рябуха А. Г., диссертационная работа по теме «Геоэкологическое состояние псаммитовых ландшафтов степного Приуралья», Оренбург 2004 г.
6. Таксационное описание Сорочинского лесхоза, 1997 г
7. Энциклопедия «Оренбуржье» : Т. 1. Природа. – Калуга : «Золотая аллея», 2000. - 192 с.

Святоха Н.Ю.

Аспирант, Оренбургский государственный университет

ЖИЛИЩНАЯ СФЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация

В статье рассматриваются миграционные процессы в Приволжском федеральном округе. Анализируются основные показатели развития жилищной сферы регионов. Сделаны выводы о необходимости использования жилищной сферы в качестве инструмента миграционной политики.

Ключевые слова: жилищная сфера, миграционная политика

Sviatokha N.U.

Postgraduate student, Orenburg State University

HOUSING SPHERE AS A TOOL OF MIGRATION POLICIES (BY EXAMPLE OF VOLGA FEDERAL DISTRICT)

Abstract

The migration processes in the Volga Federal District are envisaged in the article. The main indicators of housing sphere's development are analyzed. The conclusions are about the need to use the housing sphere as a tool of migration policy.

Keywords: housing sphere, migration policy

Миграции населения – одно из самых изучаемых явлений в современной общественной географии, объект пристального внимания ученых различных областей науки на протяжении десятков лет. Под миграцией понимают [1] совокупность перемещений людей по территории, связанные с переменой места жительства на относительно продолжительное время. Миграции населения охватывают широкий круг явлений и процессов, к ним относятся переезд сельских жителей в город; городских – в село; массовые переселения населения, связанные с войнами и политическими репрессиями; смена места жительства по причине работы или учёбы и т.д. Являясь сложным явлением, миграции затрагивают весь спектр сфер жизни общества, влияя на экономические, социальные, политические и культурные события в регионе.

В настоящее время исследователями глубоко разработаны методика и методология изучения миграций [2] большое количество работ посвящено их отдельным видам (этическим, трудовым, трансграничным миграциям), их динамике в историческом контексте, их региональным отличиям.

Рассматривая динамику и особенности миграционных процессов в регионах, необходимо учитывать также факторы, влияющие на направленность и интенсивность этих процессов. Выделяют [1,3 и др.] большое количество причин (факторов) миграций, среди которых экономические, природные, этнические, социально-психологические и другие, всё множество которых можно условно разделить на субъективные и объективные. В миграционных исследованиях также часто встречается концепция «притягивающих» и «выталкивающих» факторов (pull-push factors) [4 и др.], согласно которой к последним относят условия и обстоятельства, заставляющие человека покинуть свою страну (свой регион). К числу таких факторов можно отнести неблагоприятные природные условия, отсутствие хорошей работы и т.д. Таким образом, единой классификации причин пространственных перемещений населения в силу сложности этих процессов не разработано, одни и те же факторы одновременно могут являться как выталкивающими, так и притягивающими (объективными либо субъективными).

Во всей совокупности факторов миграционных процессов жилищные условия (или жильё) занимают особое положение. Многие исследователи неоднократно подчеркивали необходимость развития жилищной сферы с целью регулирования процессов миграции, в частности, неоспорима её роль как инструмента миграционной политики в регионе. Так, Ю.Ф. Флоринская [5] выявила взаимосвязь между миграционными намерениями и намерениями улучшить жильё. Проведенный Ю.Ф. Флоринской анализ показал, что среди тех, кто твердо планирует в ближайшее время улучшать свои жилищные условия, в два раза выше доля реально собравшихся переезжать (2,6% против 1,3% тех, кто не планирует улучшать жильё) и заметно меньше тех, кто вообще не настроен на переезд (57% против 65%). Совместное исследование М.Б. Денисенко, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян [6] также показало, что возможность получения жилья на новом месте жительства повышает долю потенциальных мигрантов до 22%. О влиянии жилищной сферы на миграционные процессы также писали Н.В. Зубаревич [7], Ж.А. Зайончковская [8] и др. Как показывают результаты исследований, жильё, как фактор миграционных процессов, многоаспектно. Жилищные условия могут являться причиной переезда на новое место жительства (т.е. выступает в качестве выталкивающего фактора), одновременно

наличие в регионе благоприятных условий для жизни (дешевого и комфортного жилья) могут привлечь мигрантов с других регионов. Важен и тот факт, что одним из ключевых параметров в процессах адаптации переселенцев на новом месте являются наличие жилья подходящей ценовой категории и комфортности. Жилье представляет собой, таким образом, важный фактор социальной адаптации мигрантов.

К сожалению, в современных условиях жилищная сфера выступает скорее лимитирующим фактором миграции. Н.В. Мкртчян отмечал [9], что неразвитость рынка жилья и его высокая стоимость в региональных центрах – главная причина, препятствующая переезду туда граждан на постоянное жительство и удерживающая их в состоянии временных трудовых мигрантов. Важный показатель в аспекте адаптации мигрантов на новом месте – доступность жилья. Показатели доступности жилья в России особенно низки в крупных городах, в результате чего большое количество мигрантов не могут позволить себе приобрести жилье при современном уровне развития института ипотечного кредитования. Молодой специалист, приезжающий в крупный город поработать, должен весомую часть своего дохода отдавать за жилье. Т.е. на данный момент соотношение между заработной платой и арендой жилья выступает барьером внутренней миграции. В результате происходят процессы так называемой «ложной урбанизации», временные работники вынуждены жить в несоответствующих стандартам условиях.

В контексте взаимовлияния жилищной сферы и миграций населения интересно исследование американских учёных Albert Saiz и Susan Wachter [10]. Используя данные американской статистики по переписи населения некоторых городских районов США, авторы создали географическую модель для анализа влияния количества иммигрантов на ситуацию на рынке жилья. A. Saiz и S. Wachter пришли к ряду выводов, в числе которых заключение о том, что рост уровня концентрации иммигрантов в определенных местностях приводит к массовому исходу коренных жителей и постепенному снижению цен на недвижимость. Исследования американцев показывают, что в районах, где количество иммигрантов продолжает расти, цены на недвижимость не повышаются в течение времени, или повышаются незначительно. В качестве главной причины данных процессов авторы назвали различия в уровне образования. Коэффициенты корреляции между показателями стоимости жилья и миграционным балансом территории (за последние пять лет) при расчётах для ПФО подобных взаимосвязей не выявили, за исключением результата Нижегородской области, где значение корреляции (0,87) показывает прямую зависимость между миграционным балансом и стоимостью квадратного метра жилья.

Приволжский федеральный округ (ПФО) по данным за 2011 год [11] характеризуется миграционным оттоком населения (12,4 тыс. человек), занимая по этому показателю 6 место среди федеральных округов Российской Федерации (РФ). Примечательно, что по количеству «внешних» мигрантов, т.е. по масштабам внешней миграции ПФО занимает второе место в РФ (после Центрального федерального округа); на страны СНГ приходится основной процент переселенцев в ПФО. Числовые характеристики миграционных процессов свидетельствуют о транзитном положении региона; являясь привлекательной территорией для мигрантов из стран СНГ, округ подвержен масштабной миграции местного населения в другие районы России (в частности в Центральный федеральный округ). Следовательно, для стабилизации и роста численности населения в ПФО, региональным властям необходимо осуществлять грамотную миграционную политику, направленную на привлечение населения как из других стран, так и из других регионов России. В первую очередь инструментом такой политики должно стать развитие и диверсификация рынка жилья.

Анализируя показатели миграционного прироста в Приволжском федеральном округе в 2011 году (рис.1) [11], можно сделать ряд выводов. Во-первых, к числу регионов с максимальным миграционным приростом относятся Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области, которые одновременно являются единственными субъектами ПФО, для которых характерен положительный миграционный баланс. Оставшиеся же одиннадцать регионов характеризуются миграционной убылью населения, которая достигает максимальных показателей в Республике Башкортостан, Оренбургской и Кировской областях. Во-вторых, интересен факт, что миграционный прирост за счет международных передвижений (со странами СНГ и с зарубежными странами) положителен во всех субъектах ПФО, в противовес к нему находится показатель миграционного прироста за счет передвижений населения из других регионов (внутренние миграции), который положителен только у трех регионов – Самарской и Нижегородской областей и Республики Татарстан.

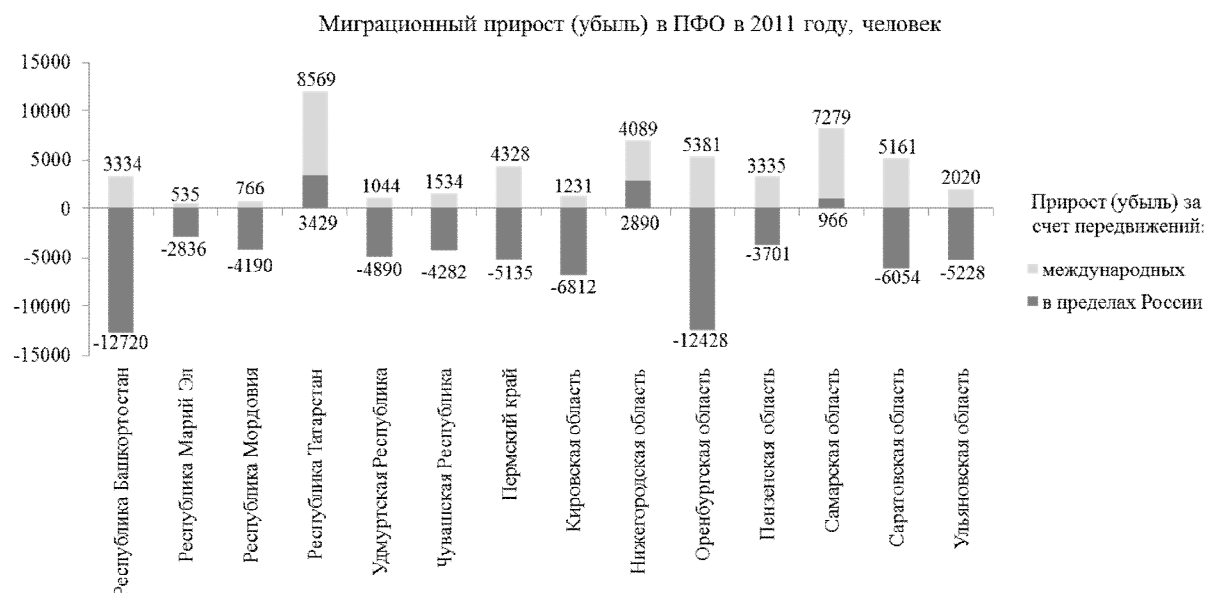

Рис. 1 -Миграционный прирост (убыль) в ПФО в 2011 году (составлено по [11]).

Максимальный отток населения в другие регионы наблюдается в Республике Башкортостан и Оренбургской области. Для Оренбургской и Саратовской областей (являющихся приграничными с Казахстаном) характерен высокий прирост мигрантов из других стран (в ПФО они занимают по этому показателю третье и четвертое места соответственно), но на итоговую величину миграционного баланса оказывает решающее влияние величина оттока населения в другие регионы страны. Можно предположить, что Оренбургская область является неким «плацдармом» для мигрантов из стран СНГ, которые въезжают на территорию регионов, пребывают там некоторое время, после чего уезжают в другие регионы страны. Так в 2011 году из общего числа прибывших в Оренбургскую область 7,6% было зарегистрировано на территории региона на срок до одного года, по этому показателю область занимает третье место в ПФО (первое место занимает Кировская область, второе – Самарская область). Из общего же числа временно зарегистрированных на территории Оренбургской области 26,3% [11] было зарегистрировано на срок менее года (второй показатель в ПФО).

Динамика показателя миграционного прироста [11] за последние десять лет для регионов ПФО различна (рис.2). Для Оренбургской области (за исключением 2009 года) характерен стабильный миграционный отток населения, а для лидеров по количеству прибывших мигрантов – Самарской и Нижегородской областей и Республики Татарстан - на протяжении десяти лет (исключая показатель Нижегородской области в 2001 году) свойственны высокие показатели миграционного прироста по сравнению с другими субъектами ПФО, тем не менее, показатели снижаются. Таким образом, эти территории наиболее привлекательны для мигрантов в границах ПФО.

Жильё, как было отмечено выше, является важным фактором миграционных процессов и инструментом региональной миграционной политики. Следовательно, необходим анализ состояния жилищной сферы в регионе для целей разработки обоснованной миграционной политики в ПФО.

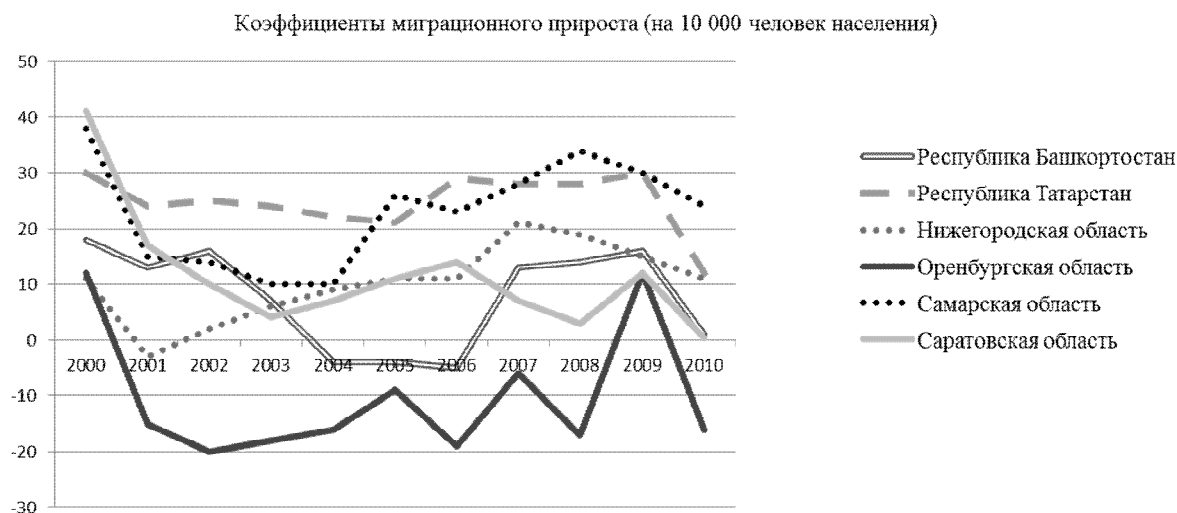

Рис. 2 -Динамика коэффициентов миграционного прироста в ряде регионов ПФО (составлено по [11])

Среди большого количества параметров, характеризующих развитие рынка жилья, наиболее показательны следующие: общая площадь введенных в эксплуатацию жилых домов, тыс. кв. метров общей площади; средние цены на вторичном рынке жилья, тыс. рублей за кв. метр; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. метров. По показателю обеспеченности населения жильём (рис. 3) в ПФО лидируют такие регионы как Нижегородская, Пензенская, Саратовская области и Республика Мордовия (показатели более 24 кв.м. на человека в 2010 году) [11]. В числе отстающих – республики Башкортостан и Удмуртия, а также Пермский край (менее 22 кв.м. на человека).

Ввод жилых домов в ПФО максимален в республиках Татарстан и Башкортостан, достигая 2 млн. кв. метров в год (такие же высокие показатели эти регионы имели и в 2011 году). В сумме на территории Республик Татарстан и Башкортостан, Нижегородской и Самарской области построено около 12% от введенного за 2010 год в России жилья.

По показателям стоимости жилья на вторичном рынке лидируют (т.е. значения максимальны) такие регионы, как Нижегородская, Самарская области, Республика Башкортостан (от 39,1 до 46,9 тыс. рублей за кв. метр). Самые низкие цены на жилье в Чувашии и Республике Марий Эл (около 30 тыс. рублей за кв. метр). По данному показателю выделяется Оренбургская область, цена на жилье в которой составляет порядка 35 тыс. рублей за кв. метр.

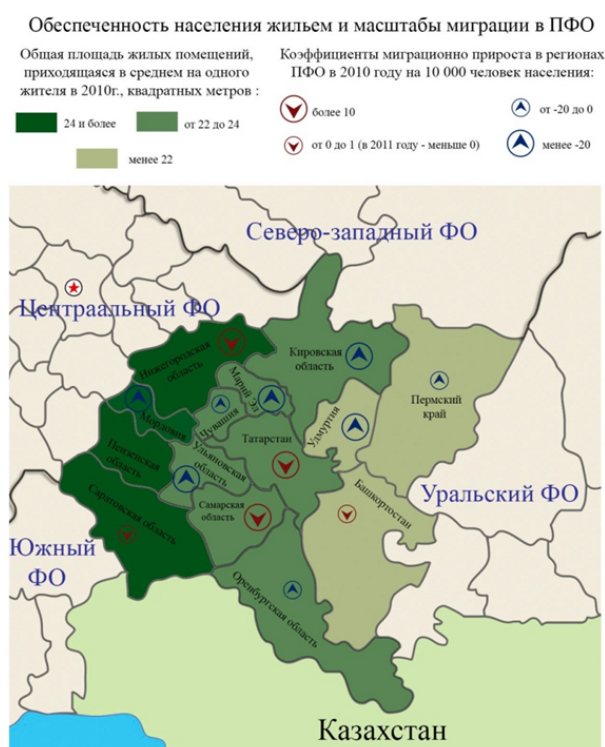

Рис.3 - Обеспеченность населения жильём и миграционный прирост (убыль) в ПФО (составлено по [11]).

Принимая во внимание показатели развития жилищной сферы и миграционного баланса, представляется необходимым развитие рынка жилья во всех регионах ПФО. Региональные власти должны учитывать, что мигранты активны на рынке жилья и труда, они могут формировать спрос и влиять на него. Также мигранты являются активными пользователями социальных благ и

услуг, пользуются транспортной инфраструктурой, они заинтересованы в полноценной интеграции в принимающий социум, в адаптации к новым условиям. В современной ситуации мигранты в основном арендуют жилье, часто селятся в непригодных помещениях (особенно трудовые мигранты из стран СНГ). Предоставляя жилье мигрантам в аренду по льготным ценам (например, создавая ведомственные общежития), государство способно переориентировать потоки постоянных или трудовых мигрантов, направив их в регионы, испытывающие необходимость. Так, создавая благоприятные условия для жизни мигрантов, власти способны решать проблемы на рынке труда, связанные с нехваткой тех или иных кадров.

Жилищная политика должна стать обязательной составляющей системы миграционной политики в регионе. Кроме того, она должна быть адаптирована по отношению к различным типам мигрантов и прежде всего по отношению к мигрантам, переезжающим на постоянное место жительства, и к временным трудовым мигрантам, так как в этих случаях работают различные механизмы обеспечения жильем. Развитие разных по стоимости сегментов рынка жилья – необходимое условие развития жилищной сферы в регионах. Жилье должно служить мощным фактором миграций, необходимо создать фонд арендного жилья для мигрантов в тех регионах, где происходит резкий отток населения (Чувашская Республика, Пермский край, Удмуртская Республика), развивать жилищную миграционную политику, учитывая при этом различные группы приезжающих (временные трудовые мигранты, мигранты на ПМЖ и т.д.). Регионы массового притока международных мигрантов должны уделить внимание адаптации приезжающих на новом месте жительства, обеспечить их жильем, удовлетворяющим санитарным нормам. Регионы с оттоком местного населения за счет развития жилищной сферы могут удержать уезжающих специалистов за счет предоставления им льготного жилья. Тем самым, с помощью развития жилищной сферы, её диверсификации, государство способно косвенно регулировать миграционные и демографические процессы.

Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Оренбургской области (грант № 12-11-56000/12)

Литература

1. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
2. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – Центр миграционных исследований – М., 2007. – 370 с.
3. Рыбаковский, Л.Л. Региональный анализ миграций / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Статистика, 1973. – 159 с.
4. Everett S. Lee (1966). A Theory of Migration [Electronic version]. Demography, Vol. 3, No. 1. (1966), pp. 47-57.
5. Флоринская, Ю.Ф. Материальное положение и жилищные условия как факторы, влияющие на мобильность российского населения / Ю.Ф. Флоринская // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №6. – С. 140-155
6. Денисенко, М.Б. Миграционный потенциал лиц, ищущих работу, и безработных / М.Б. Денисенко, Л. Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – 2009. – №397-398. – <http://demoscope.ru>
7. Зубаревич, Н.В. Региональные рынки труда: зависимость от макроэкономических факторов / Н.В. Зубаревич // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – 2008. – №337-338. – <http://demoscope.ru>
8. Зайончковская, Ж.А. Внутренние мигранты на российском рынке труда - мнения управленцев, работодателей и самих мигрантов / Ж.А. Зайончковская, Н.В. Мкртчян // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – 2008. – №337-338. – <http://demoscope.ru>
9. Мкртчян, Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее / Н.В. Мкртчян // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – 2010. – №431-432. – <http://demoscope.ru>
10. Albert Saiz & Susan Wachter, 2011. "Immigration and the Neighborhood," American Economic Journal: Economic Policy, American Economic Association, vol. 3(2), pages 169-88, May.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru>

Черкасова Ю.В.¹, Петрищев В.П.²

¹Аспирант; ²сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт степи Уральского отделения Российской академии наук

РОЛЬ ГЕОКАРТОИДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ ТИПОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье проведен анализ типов природопользования районов Оренбургской области, выделенных на основе построенных геокартоидов.

Ключевые слова: геокартоид, типы природопользования, схемы территориального планирования.

Cherkasova Y.V.¹, Petrishchev V.P.²

¹Postgraduate student, ²employee, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

ROLE OF GEOKARTOIDS AT THE ASSESSMENT OF TYPES OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

Abstract

In article the analysis of types of environmental management of regions of the Orenburg region allocated on the basis of constructed geokartoids is carried out.

Keywords: geokartoid, types of environmental management, scheme of territorial planning.

Для познания и объяснения природных и антропогенных комплексов в качестве работающей и развивающейся системы, создаются аналогичные топологические схемы их функционирования, которые Б.Б. Родоман назвал географическими картоидами. Он определил их как «чертежи, изображающие ту или иную реальную или вымышленную территорию упрощенно, без обязательного соблюдения всех правил классической картографии» [1].

Построенные нами индивидуальные картоиды районов Оренбургской области позволили провести районирование муниципальных образований по типам природопользования. На основании основных типов географических районов, предложенных Б.Б. Родоманом [2], административно-территориальные единицы были объединены в 9 групп по территориальному сочетанию видов хозяйственной деятельности и внутрирайонным связям. Ниже представлен пример четырех картоидов из имеющихся 35, выполненных по районам Оренбургской области (рис. 1).

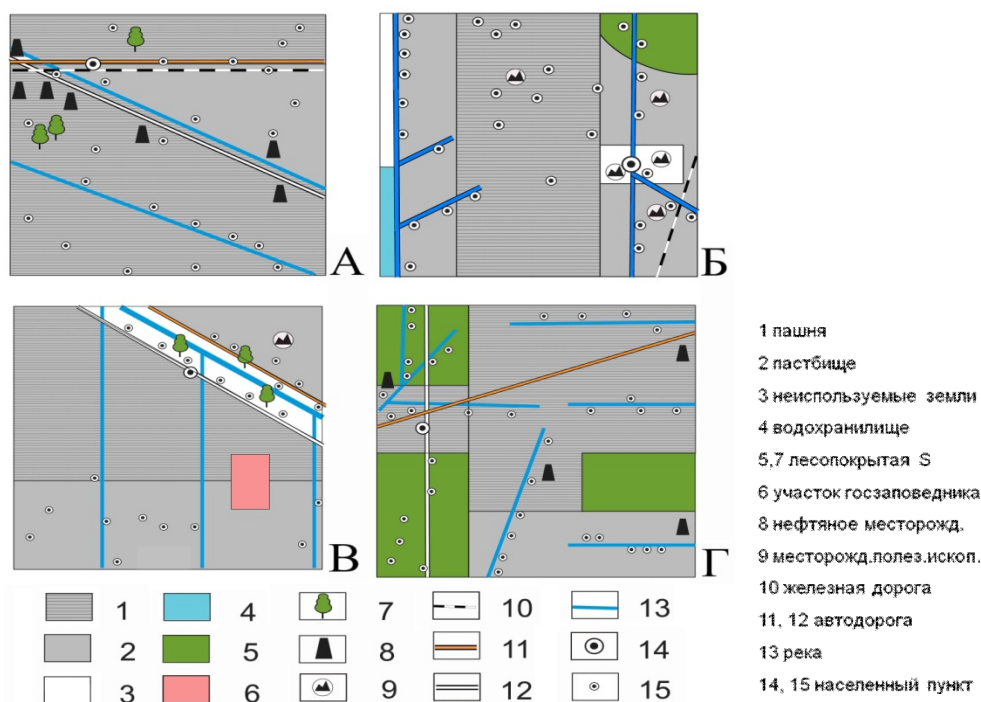

Рис. 1 – Картоиды районов Оренбургской области: А – Асекеевский район; Б – Кваркенский район; В – Беляевский район; Г – Северный район.

Северный район наряду с Абдулинским и Пономаревским районами относятся к циклично-вертикальному типу природопользования.

Данные районы расположены в лесостепной зоне на Северо-Западе Оренбургской области, в пределах Бугульмино-Белебеевской возвышенности. Населенные пункты размещены преимущественно на стыке лесных и пахотных угодий. Лесопокрывтая площадь более 6%, распаханность более 60%, в Северном районе около 50%, и лесопокрывтая площадь в данном районе в три раза больше по сравнению с двумя другими районами [3].

Для циклично-вертикального типа характерно пространственное чередование таких подтипов природопользования, как земледельческий и пастбищно-животноводческий, имеющих субмеридиональное направление. Главная речная и транспортная системы районов простираются в том же направлении, как и основные лесные массивы, вытянутые с севера на юг.

К циклично-горизонтальному типу были отнесены районы: Александровский, Грачевский, Красногвардейский, Матвеевский, Новосергиевский, Тоцкий.

Данная группа районов расположена в пределах Общего Сырта, где прослеживается правильное чередование пахотных и пастбищно-сенокосных угодий. Для районов свойственно, что правобережье, увалы и гряды заняты пастбищами, а приречные террасы левобережья распахиваются (40-60%). Районные центры первых четырех районов данного типа расположены вдали от магистральных автомобильных и железных дорог. Население сконцентрировано в центральной и северной частях районов, вдоль основных речных систем и главных транспортных магистралей с востока на запад. Северо-восточное положение военного полигона в Тоцком районе определяет проживание людей значительно южнее данного объекта.

Моноцентризм районов выражается в наличии населённого пункта с «центростремлящимися» территориями, т.е. не просто наличие центра-лидера, но и ярко выраженная связь близлежащих территорий, тяготеющих (миграция, ресурсные, товарные и иные потоки) к этому лидеру-«ядру». Нами были выделены простые и сложные моноцентрические районы. В простых моноцентрических районах (Гайский, Домбаровский, Тюльганский, Ясненский, Соль-Илецкий) сформирован промышленный узел и развито сельское хозяйство, которое слабо выражено только в Ясненском районе, где отличительной особенностью является наличие белегративных территорий.

Сложные моноцентрические районы: Оренбургский, Бугурусланский, Бузулукский отличаются высокой областной значимостью районных центров-городов, усложненной хозяйственной структурой с развитыми агропромышленными и нефтегазодобывающими секторами экономики.

В Оренбургской области также образован бицентрический тип, представленный Кувандыкским районом с двумя центрами: г. Кувандык и г. Медногорск. Кувандыкско-Медногорский промышленный узел с горно-технической специализацией находится в центральной части района. Сельское хозяйство развито в центральной и северной частях района.

Асекеевский район (рис.1) как и Сорочинский, Ташлинский, Илекский, Октябрьский, Шарлыкский, Адамовский районы образуют однородно-земледельческий тип природопользования.

Данные районы объединены наличием крупных массивов пахотных угодий. Однородность проявляется в зерновой и мясомолочной специализации сельскохозяйственных предприятий, в высокой доле распаханной территории (более 60%) и отведённой под сенокосы и пастбища — около 30%. Таким образом, районы обладают внутренним однообразием освоения территории, выделены по одному признаку ведения хозяйственной деятельности — земледелие.

Изоструктурные (смешанные) районы (Переволоцкий, Сакмарский, Саракташский, Акбулакский) состоят из разнотипных участков, обладающих одинаковой территориальной структурой. Например, Переволоцкий район сочетает циклично-горизонтальный и однородно-земледельческий типы, находится в пределах Общего сырты, два других района — циклично-вертикальный и однородно-земледельческий типы, расположены в Предуралье. Для данной группы районов характерна распаханность менее 60%, доля сенокосов и пастбищ — более 30%. Основной отраслью районов является сельское хозяйство, специализируясь на растениеводстве (Сакмарский) и животноводстве. Можно отнести к данному типу Акбулакский район, в котором сочетаются циклично-горизонтальный и простой моноцентрический типы.

Вертикально-изоструктурный тип природопользования формируют восточные районы области: Кваркенский (рис.1), Новоорский и Светлинский.

В районах площадь территории, отведённой под пастбища и сенокосы (около 40%), немного меньше распаханых участков местности. Здесь также сочетаются рассмотренные типы природопользования, которые имеют вертикальную структуру сельскохозяйственных угодий и природных комплексов (речная и озёрная система), вытянутых с севера на юг.

В районах квазиструктурного типа (Курманаевский, Беляевский (рис.1) и Первомайский) определённая структура природопользования не прослеживается. Размещение сельскохозяйственных угодий локализовано в центральной части района (Курманаевский) или отнесено к периферии районов (Первомайский), остальная территория точечно занята нефтегазодобывающим производством или отведена под природоохранные участки. В данных районах наблюдается квазиструктурное размещение различных типов природопользования, отличных от циклических, однородных, моноцентрических и изоструктурных районов.

Построенные нами картоиды при оценке типов природопользования на территории Оренбургской области могут быть использованы для формирования схем территориального планирования [4] в качестве наглядного чертежа, отражающего аналитически генерализованное природопользование региона.

Литература

1. Родоман Б.Б. География, районирование, картоиды: Сборник трудов. - Смоленск: Ойкумена, 2007. - 368 с.
2. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. - Смоленск: Ойкумена, 1999. - 256 с.
3. Петрищев В.П., Чибилева В.П. Разработка территориальных моделей дифференциации структуры природопользования в Оренбургской области // Проблемы региональной экологии. – 2011. - №6. – С. 138-145
4. Павлейчик, В. М. Проблемы идентификации природно-экологических каркасов и территориальной охраны ландшафтного разнообразия степных регионов / В. М. Павлейчик, С. В. Левыкин // Вестн. Оренб. гос. ун-та. – 2007. – Март, спец. вып. (67): Ключевые природные территории степной зоны Северной Евразии. – С. 41-45.